

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»**

На правах рукописи

ОБЛИЦОВ Максим Анатольевич

Социально-экономическое положение и протестная активность крестьянства
«неповстанческих» территорий Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-
1921 гг.

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
Доктор исторических наук, профессор
Канищев В.В.

Тамбов – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Историко-географические и хозяйственные особенности северно-черноземных территорий	42
1.1 Место отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в историко-географической районировании юга Центральной России	42
1.2 Формирование хозяйственной специфики северо-черноземных территорий в конце XIX - начале XX в.	63
1.3 Изменения в демографическом поведении крестьянства отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний к 1917 г.	79
Глава 2. Социально-экономическое положение отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в 1917 – 1921 гг.	93
2.1. Социально-демографические последствия аграрных преобразований советской власти	93
2.2 Хозяйственные последствия аграрной революции и политики военного коммунизма	110
Глава 3. Политическая ситуация в неповстанческих уездах Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.	135
3.1 Политические настроения крестьян отдельных уездов Тамбовской губернии	135
3.2 Конкретные проявления протестной активности в Рязанской губернии..	178
Заключение	224
Список использованных источников и литературы	229
Приложения.....	245

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Гражданская война в России, на завершающей своей стадии 1920-1922 гг., может служить ярчайшим примером пика конфронтации «города и деревни». 20-ые годы XX в. запомнились особым всплеском рефлексии сельского населения Центральной России, его реакцией на политику властей, а также ростом социальной агрессии на почве реквизиционной политики, что стало толчком к крупным восстаниям, перерастающим в «бандитизм» и столкновения с большевистской властью. Особенно сильно эта конфронтация проявилась в черноземных губерниях России, которые имели особую роль в условиях Гражданской и Советско-польской войн. Если «Антоновщина», в силу ее масштабов и последствий, продолжает оставаться актуальным направлением для изучения, особенно в связи с прошедшим 100-летним юбилеем, то соседние губернии Центральной России были «закрыты тенью» крестьянского восстания на Тамбовщине и получили куда меньшее отражение в исторических исследованиях. Так, например, социальные конфликты крестьянства и советской власти в Рязани были не полностью изучены даже на уровне «Огольцовщины», как самого известного восстания на территории губернии.

Антоновское и Огольцовское восстания существенно отличались и по масштабам, и по хронологии, и по реакции на них власти советов, но есть то, что их все же объединяло: они не охватывали все уезды и все сельское население в рамках своих губерний, а также были отчасти связаны в своих причинах. Отсюда, непосредственно, вытекает значимость изучения, так называемых, «неповстанческих» территорий и анализ причин отсутствия крупных социальных протестов в различных уездах Тамбовской и Рязанской губерний. Важность темы исследования также обусловлена недостаточной научной разработанностью на микроуровне (в рамках отдельных уездов и волостей, а также необходимостью подробного анализа причин локального бандитизма, который был распространен в губерниях и не всегда включался в

ядро крупномасштабных восстаний 1920-1921 гг. Общественная значимость исследования проблем «народа и власти» также зиждется в важности познания причин и механизма социального протеста, учета государством общественных настроений, а также в оценке адекватности силовых мер власти в противодействии массовым выступлениям, носящим в том числе и вооруженный характер.

Таким образом, изучение экономических, демографических и хозяйственных особенностей губерний Центрального Черноземья, как особого региона в рамках политики Центральной власти в период Гражданской войны, остается одной из важнейших направлений в исследовании социальной истории России.

Приходится помнить и об исторической памяти. В Тамбовской области воспоминания о крестьянском восстании 1920-1921 гг. и 100 лет спустя носят болезненный характер, трагическая тема борьбы рабоче-крестьянского государства с недовольной властью частью крестьян остается предметом общественных дискуссий. В такой ситуации остро стоит вопрос о том, почему не все крестьяне Тамбовской губернии и соседних регионов вступили в решительную борьбу с Советской властью.

Объектом исследования выступает крестьянское население «неповстанческих» территорий Тамбовской и Рязанской губерний 1920-1921 гг.

Предметом исследования являются экономические, географические, демографические и хозяйственные особенности Тамбовской и Рязанской губерний Центрального Черноземья, ставшими причиной неоднородности в характере отношения населения к политике центральной власти в 1920-1921 гг.

Хронологические рамки исследования затрагивают события 1920-1921 гг., относящиеся к наиболее острой фазе Гражданской войны в России, а

также периоду организованных крестьянских волнений на территории Центральной России. Хронологические рамки обусловлены необходимостью анализа противоречий между населением Рязанской и Тамбовской губерний, с одной стороны, и советской властью, - с другой. Именно в это период протекает наиболее острая фаза конфликта, воплотившаяся в восстаниях Огольцова и Антонова. Границы 1920-1921 гг. очень важны с точки зрения изучения градации конфликта крестьян и власти советов, начиная от политики военного коммунизма и заканчивая ослаблением жесткого контроля за сельским населением и введением продналога.

Географические рамки исследования. географические рамками были ограничены теми территориями, уездами Центрально-Черноземного региона, где продовольственная политика советской власти не привела к масштабному всплеску социальной агрессии среди сельского населения. Т.е. рамки определены двумя крупными земледельческими (по основному занятию населения), производящими губерниями Центральной России – Тамбовской и Рязанской. Отдельные историки не совсем соглашались с ограниченностью восстания в Тамбовской губернии в основном лишь южными земледельческими уездами. Так, А.В. Посадский высказывался о необходимости преодоления «диктата контрповстанческого лагеря» в отношении изучения географии Тамбовского восстания: «... «Антоновщина» обычно локализуется в пределах трех, в период наивысшего развития - пяти из двенадцати уездов обширной Тамбовской губернии. Однако чекисты рапортовали о вылавливании агентов Антонова, например, и в северном Темниковском уезде губернии, с рязанскими повстанцами у антоновцев существовал обмен лошадой на оружие, в Саратовской губернии север Балашовского уезда был всецело в орбите восстания, не прояснены связи антоновского штаба в учреждениях и воинских частях губернии, вероятно, и в

Москве»¹. Мы же считаем, что необходимо разделять территории с продолжительными очагами восстаний и те уезды, где волнения, хотя и были, но так и не развились до полноценного повстанческого движения, имели лишь эпизодичные связи с антоновскими отрядами.

В Тамбовской губернии большой акцент в нашей работе сделан на западные и северные уезды (Елатомский, Темниковский, Спасский, Шацкий, Липецкий, Лебедянский и Усманский уезды). В Рязанской же губернии интересными представляются пограничные с Тамбовской уезды, где, не считая, «Огольцовщины», не происходило крупных волнений даже в период проникновения вожака тамбовского повстанчества А.С. Антонова. Историографический раздел введения мы решили главным образом представить в проблемно-хронологическом плане. Особо выделена региональная литература по теме исследования.

Степень изученности темы. В первую очередь мы обратили внимания на исследования причин и факторов, влиявших на участие крестьян аграрной революции начала XX в., в том числе в Тамбовском восстании 1920-1921 гг. Прежде всего, были изучены работы, в которых рассматривались особенности социально-экономического положения крестьянства разных частей Тамбовской губернии в зависимости от особенностей природных условий. В связи с этим подчеркнем большую историографическую значимость многотомной публикации подворных переписей в губернии в 1880-1890-е гг. В текстовых частях отдельных поездных томов подробно показаны природно-климатические условия и зависимые от них социально-экономические особенности уездов, которые во многом предопределили их историю на десятилетия вперед².

¹ А.В. Посадский. Изучение крестьянского повстанчества: контексты и задачи // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В. Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 14

² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. - Тамбов, 1880-1900. Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей

Весьма значимой для историко-географических аспектов нашей темы является комплексный труд «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», где детально рассмотрены особенности почв, промыслов и занятий населения различных регионов страны, в том числе и Рязанской и Тамбовской губерний. Ценность это труда для историков в том, что в нем описана не только природа отдельных территорий, но и ее влияние на занятия населения конца XIX в.³ Другим фундаментальным исследованием является научный труд выдающегося геолога и почвовода В.В. Докучаева «Русский Чернозем», где автор представил свой многолетний опыт изучения географии русского чернозема, рассмотрел северную границу черноземной полосы, юго-западного, центрального, заволжского, черноземных районов, северного побережья Черного и Азовского морей и южных окраин черноземной России. Исследователь отмечал, что хищническая вырубка лесов приводит к иссушению Чернозема, что сильно повлияло и на плодородие в губерниях Центральной России⁴.

Одной из первых региональных работ по данной тематике стали статистические очерки санитарного врача И.И. Моллесона об отхожих

губернии. - 1890. - [4], XII, 244 С.; Сборник статистических сведений по Тамбовский губернии [текст]. В 24 т. Т. 4. Тамбовский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1883. 459 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовский губернии [текст]. В 24 т. Т. 5. Спасский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1883. 244 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовский губернии [текст]. В 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1884. 435 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовский губернии [текст]. В 24 т. Т. 7. Елатомский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1884. 291 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовский губернии [текст]. В 24 т. Т. 8. Липецкий уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1886. 180 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовский губернии [текст]. В 24 т. Т.9. Усманский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1885. 221 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовский губернии [текст]. / Издание Тамбовского губ. земства. Т.11. Лебедянский уезд. 1886. 216 с.; Сборник статистических сведений по Тамбовский губернии [текст]. В 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1886. 314 с.

³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. В 19 т. Т. 2. Среднерусская черноземная область / В.П. Семенов. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1902. 717 с.

⁴ Докучаев В.В. Русский чернозем / вввод. ст. и ред. В.Г.Вильямс. Москва-Ленинград: ОГИЗ Сельхозиздат. 1936. 551 с.

промыслах Тамбовской губернии в конце XIX в. В них автор указывал основные направления трудовых миграций тамбовских крестьян, а также делил губернию на отдельные природные зоны в зависимости от типа почвы и др. географических факторов⁵. Автор не только выделял северные уезды в отдельную особую категорию, но и акцентировал внимание на повышенной важности для них отходничества и промыслов. Мы также обратили внимание на книгу известного тамбовского краеведа 1920-х гг. П.Н. Черменского, в которой он впервые рассмотрел социально-экономические предпосылки революционного движения в Тамбовской губернии, сложившиеся в социально-экономическом развитии губернии во второй половине XIX – начале XX.⁶

Наиболее крупный вклад в изучение предпосылок аграрной революции в Тамбовской губернии внес С.А. Есиков, важнейшие работы которого пришлись на 1990-2000-е гг. Изучая крестьянское хозяйство и производство конца XIX – первой четверти XX в., он постоянно акцентировал внимание на различия социально-экономического положения в уездах Тамбовщины и соответственно разную степень революционности их крестьянства⁷.

Из тех работ, которые раскрывают глубинные предпосылки Тамбовского восстания можно отдельно выделить диссертацию Д.П. Иванова. Автор изучил причины формирования крестьянской агрессии на микроуровне и пришел к выводу о складывании на территории юга губернии сильных сельскохозяйственных крестьянских хозяйств, отстаивающих свои интересы и не желавшими отдавать нажитое властям⁸. Совместно с научным

⁵Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. 142 с.

⁶Черменский П.Н. От крепостного права к Октябрю в Тамбовской губернии [Текст]: Очерк экономики и культуры пореформенного периода. 1861-1917-й годы. Тамбов: Типография «Пролетарский светоч». Тамбов, 1928. 100 с.

⁷Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов, 1998; Его же. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921–1928). Тамбов, 2004; Его же. Крестьянское землевладение в Тамбовской губернии в пореформенное время (1861–1905 гг.): историко-правовое исследование. СПб., 2007. 189 с.

⁸Иванов Д.П. Предпосылки и мотивы участия в Тамбовском восстании 1920-191 гг.: микроисторический подход: дисс. ... к.и.н. Тамбов. 2009. 284 с.

руководителем В.В. Канищевым Д.П. Иванов подготовил также статью и учебное пособие, специально посвященные глубоким естественноисторическим предпосылкам Тамбовского восстания⁹.

В контексте изучения социоестественных особенностей отдельных уездов Тамбовской губернии подчеркнем важность теории В.Л. Дьячкова о «демографическом мешке» как зоне наибольшего демографического давления в центральной и юго-восточной частях губернии в начале XX в. и, следовательно, концентрации социальной агрессии, в т.ч. повстанчества в 1917–1921 гг.¹⁰

Помимо уже упоминавшего «Полного географического описания нашего отечества» мы обратили внимание на немногочисленные работы о природных условиях в Рязанской губернии, влиявших на особенности истории ее отдельных уездов. Считаю важным учесть их для понимания глубинных причин крестьянского протеста, либо отсутствия такового¹¹.

Для нас интересны некоторые работы современных авторов, которые исследуют экономические особенности Рязанской губернии дореволюционного периода. Так, Е.М. и Ю.В. Однодушновы в своей работе отмечали, что основой экономики Рязанской губернии вплоть до 1917 г.

⁹ Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг. // История и современность. 2010. №2. С. 112-125; Их же. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг.: учебное пособие. Тамбов. 2011.

¹⁰ Дьячков В.Л. Природно– и социально-демографические факторы роста крестьянской агрессии в первой трети XX В. (Тамбовский случай) // История и современность. 2014. №1. С. 128-141; Его же. Белые, красные, зеленые: истоки и сравнительная социография активистов гражданской войны в России. Тамбовская губерния в революции 1917 года и Гражданской войне: особенное в общем // Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО-XXI. 2018. С. 103-124; Зеленое движение в Гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918-1922 гг. М.: Центрполиграф, 2018.

¹¹ Воскресенский В.С. Учебный курс географии Рязанской губернии: (родиноведение) / составил С.А. Воскресенский, наставник Александровской учительской семинарии. - Рязань: типография Орловой, 1885; Ушаков Р.Н., Головина Н.А., Абирова А.А. Краткий очерк об истории Рязанского леса // Изд.: Вестник Рязанского агротехнического университета им. П.А. Костычева. 2016. № 1(29). С. 5-8

оставалось сельское хозяйство, технический уровень которого оставался ниже, чем в соседних губерниях. Лишь в самых передовых хозяйствах применялись современные почвообрабатывающие орудия¹². Р.Н. Ушаков и Н.А. Головина в работе по истории Рязанского леса пришли к выводу о резком его сокращении под пашню к концу XIX в. и экстенсивном характере сельского хозяйства в губернии в целом¹³. В 2020 вышли работы Е.Н. Костылевой об экономическом положении рязанских крестьян в начале XX в.¹⁴

В 2002-2022 гг. вышла серия работ, посвященных неземледельческим занятиям и отходничеству на территории Рязанской и Тамбовской губерний с конца XIX в., в которых авторы специально затронули вопрос о различиях между зразличными уездами в зависимости от состояния сельского хозяйства. Примечательны и применимы к изучению экономических особенностей «неповстанческих» уездов исследования о крестьянских промыслах В.А. Григоровой¹⁵, М.С. Ловцовой¹⁶, А.В. Перепелицына¹⁷, О. С. Зарянской¹⁸

¹² Однодушнова Е.М., Однодушнова Ю.В. Сельское хозяйство Рязанской губернии на рубеже XIX-XX веков: вехи развития. // «Аграрная наука – сельскому хозяйству» Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции // Изд.: Алтайский государственный аграрный университет. Барнаул. 2020. С. 398-400

¹³ Ушаков Р.Н., Головина Н.А., Абиров А.А. Указ. соч. С. 5-8

¹⁴ Костылева Е.Н. Проблемы улучшения экономического положения крестьян Рязанской губернии в трудах особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1903 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №457. С. 123-131

¹⁵ Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX – начало XX века): монография / В.А. Григорова; под общ. ред. Н.А. Душковой. Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2017. 291 с.

¹⁶ Ловцова М.С. Местные и отхожие промыслы крестьянства Тамбовской губернии в процессе складывания областной территориальной границы // Вестник ТГУ. 2013. №10 (126). С. 116; Ее же. Неземледельческие отхожие промыслы крестьянства Темниковского и Моршанского уездов Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. // Вестник ТГУ. 2014. №1 (129). С. 130-135; Ее же. Промыслы крестьянства аграрного региона в ракурсе социального развития (Тамбовская губерния, 1870-1908 гг.) // Вестник ТГУ. 2015. № 10 (150) С. 105-113

¹⁷ Перепелицын А.В. Временные трудовые миграции крестьян Центрального Черноземья России в 60-90-е годы XIX // БЕРЕГИНЯ. 777.СОВА. 2012. №1 (12). С. 5-9

¹⁸ Зарянская О.С. Миграция тамбовских крестьян по данным паспортных книг г. Москвы // Вестник ТГУ. 2007. №2. С. 145-149

А.В. Севостьяновой¹⁹, М.В. Карташовой²⁰, Г.С. Махрачева²¹, М.В. Большакова²².

А.В. Перепелицин в работе 2012 г. «Временные трудовые миграции крестьян Центрального Черноземья России в 60-90-ые гг. XIX в. отмечал резкий рост отходничества с конца XIX в. в Орловской, Воронежской, Курской и Тамбовской губерниях: так, например, в 1891-1900 г. по сравнению с 1861-1871 гг. число приобретенных крестьянами паспортов в Тамбовской губернии увеличилось на 387,9 %²³.

Для понимания особенностей крестьянского протеста в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1920-1921 гг. как завершающей части аграрной революции первой четверти XX в. необходимо учитывать положения и выводы работ советских историков об аграрной политике большевиков и реакции на нее крестьянства в масштабах Советской России в целом.

Советская историография 1960-1980-х гг. признавала наличие крестьянского недовольства продовольственной политикой и другими сторона «военного коммунизма», но старалась показать ограниченность крестьянского

19 Севостьянова А.В. Развитие промысловой деятельности крестьян Тамбовской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. // Проблемы аграрной истории России. Материалы Третьей Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию профессора В.М. Важинского (1930-2010). Липецк. 2020. С. 59-63; Севостьянова А.В. Промыслы крестьян Липецкого уезда Тамбовской губернии во второй половине XIX в. // VIII Бартеневские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 200-летию со дня рождения выдающихся деятелей России: Александра II, Н.А. Милютина, С.М. Соловьева, И.С. Тургенева, М.Н. Каткова. Липецк. 2018. С. 122-127.

20 Карташова М.В. Статистика кустарных промыслов Российской империи в последней трети XIX - начале XX века // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. №3. С. 308-314

21 Махрачёв Г.С. Влияние кустарной и ремесленной деятельности на миграцию тамбовского крестьянства во второй половине XIX - начале XX века // «10 корпус» Выпуск № 8 /2022. Елец, 2022. С. 26-33

22 Большаков М.В. Крестьянские промыслы Зарайского уезда во второй половине XIX-начале XX в. // Живая старина. 2022. № 3 (115). С. 2-5.

23 Перепелицын А.В. Временные трудовые миграции крестьян Центрального Черноземья России в 60-90-е годы XIX века // БЕРЕГИНЯ. 777. СОВА. 2012. №1 (12). С. 6-9

протеста²⁴. Некоторые авторы даже писали о разногласиях крестьян и Советской власти по вопросам продразверстки как о «внутрисемейном деле»²⁵.

Мы по-своему восприняли все эти суждения, учитывая, что масштабы продовольственной разверстки и настойчивость в ее сборе не везде, даже внутри одной губернии, были одинаковыми.

В конце 1980-х гг. начали появляться более объективные исследования отношения Советского государства и крестьянства. Стоит упомянуть работу В.В. Кабанова, в которой речь шла об искусственном расколе деревни в 1918 г., а также злоупотреблениях продотрядов как главным факторе, усилившим недовольство крестьянства²⁶.

На рубеже 1980-1990-х гг. наиболее крупным исследователем темы была Т.В. Осипова, которая обобщила свои наблюдения выводы сначала в большой статье, а затем в монографии²⁷. Предложенная ею позиция «крестьянского фронта Гражданской войны» была в дальнейшем наполнена широким толкованием А.В. Посадским: «Крестьянский фронт в годы Гражданской войны — это не только повстанческое «не белое и не красное» движение и всякого рода бунты и волнения без определенной политической окраски. Это — в целом поведение крестьянина в гражданской войне. И отношение к

²⁴ Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология [Текст] / Е.Г. Гимпельсон. — М., «Мысль», 1973. — 296 с.; Поляков Ю.А. Переход к НЭпу и советское крестьянство [Текст] / Ю.А. Поляков. — М.: «Наука», 1967. — 511 с.; Спириин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.) [Текст] / Л.М. Спириин. — М.: Мысль, 1967. — 438 с.; Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923 гг.). Ч.1: Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией [Текст] / И.Я. Трифонов. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. — 311 с.

²⁵ Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: Этапы духовного освобождения. М., 1988. 237 с.

²⁶ Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма» № М.: 1988; Аграрная революция в России // Вопросы истории. 1989. №11. С. 28-45.

²⁷ Осипова Т.В. Крестьянский фронт в гражданской войне [Текст] / Т.В. Осипова // Судьбы российского крестьянства. Россия XX век. — М., 1995. — С.90-162; Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне [Текст] / Т.В. Осипова. — М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001. — 400 с.

противоборствующим армиям, к мобилизации, к центральной и местной власти, стереотипы поведения на войне, в критических условиях, при перспективе покинуть родные края, готовность или нежелание отдавать ресурсы борющимся сторонам»²⁸.

Работы самого А.В. Посадского интересны для нас тем, что он широко рассматривает крестьянский протест 1918-1921 гг. со всеми его оттенками, видит его причины не только в продразверстке, но и земельной политике Советской власти²⁹.

В 2013-2018 гг. историографию восстаний в России в период Гражданской войны дополнили несколько сборников под редакцией А.В. Посадского³⁰.

В 2002 г. была защищена диссертация П.А. Аптекаря, в которой исследователь пришел к основному выводу, что поведение крестьян, их реакция на аграрные преобразования советской власти были одним из решающих факторов усиления боевых действий гражданской войны в целом и на отдельных фронтах в частности. Автор выделял ряд территорий, где был наиболее осязаем протест в отношении политики центра, среди которых были южные уезды Тамбовской губернии³¹.

²⁸ Крестьянский фронт 1918 - 1922 гг. Сборник статей и материалов. / Под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО-XXI. 2013. 700 с.

²⁹ Посадский, Антон Викторович. Военно-политическая самоорганизация российского крестьянства в 1905-1945 годах: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. - Саратов, 2004. - 531 с.

³⁰ Крестьянский фронт 1918 - 1922 гг. ...; Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / Под ред. А.В. Посадского. - М.: АИРО-XXI. 2018; Вожаки и лидеры Смуты. 1918-1922 гг. [Текст]: биографические материалы: [сборник статей и материалов] / составитель и научный редактор А. В. Посадский. - Москва: АИРО-XXI, 2017. - 550 с.; Зеленое движение в Гражданской войне в России [Текст]: крестьянский фронт между красными и белыми, 1918-1922 гг. / А. В. Посадский. - Москва: Центрполиграф, сор. 2018. 318 с.

³¹ Аптекарь П.А. Сопrotивление крестьян политике большевиков в 1918-1922 гг.: По материалам европейских губерний РСФСР: дис. ... к.и.н. Москва. 2002. 337 с.

Для нашей работы также важны исследования В.В. Кондрашова о крестьянском движении в смежном с Рязанской и Тамбовской губерниями Поволжье³².

Своего рода переходным звеном историографии от изучения общероссийских проблем крестьянского протеста 1920-1921 гг. к региональным аспектам темы мы посчитали работу П.В. Акульшина и В.А. Пылькина, в которых рассматривается протестное движение крестьян в Рязанской и Тамбовской губернии вместе. Авторы приходят к выводу о том, что тамбовское и рязанское восстания шли разными путями как хронологически, так и по масштабам, в небольшом соприкосновении. Попытки антоновцев перенести свои действия на территорию соседней губернии не нашли всеохватывающей поддержки в южных пограничных уездах³³.

В советской и особенно в современной российской историографии появилась большая группа работ, посвященных непосредственным предпосылкам, событиям, мотивам участников отдельно в Тамбовской и Рязанской губерниях. По понятным причинам Тамбовской губернии, точнее крестьянскому восстанию 1920-1921 гг. («Антоновщине») уделяется наибольшее внимание.

Конфликт тамбовских крестьян и государственной власти начали изучать уже в середине 1920-х гг. современники. Подчеркнем, что авторы работ на эту тему изначально писали главным образом о мятежных уездах, мало обращали внимание на те части губернии, население которых выражало значительно меньше недовольства и агрессии в период 1920-1921 гг.

³² Кондрашин В.В. Крестьянское движение в Поволжье в 1918 -1922 гг. [Текст] / В.В. Кондрашин. – М., 2001.

³³ Акульшин П.В., Пылькин В.А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1921 гг. Рязнь: Ряз. Обл. ин-т развития образования. 2000. 142 с.

Первые работы об «Антоновщине» носили сугубо прикладной пропагандистский характер. Авторы обличали антисоветское движение. Одним из первых рефлексивных замечаний касаясь «протестного феномена», произошедшего в Тамбовской губернии, была брошюра В.М. Докукина «Правда о бандитах»³⁴. Другой характерной работой, вышедшей в этот же период можно, считать брошюру Р.П. Эйдемана об основных эпицентрах тамбовского повстанчества³⁵. В этот же период часть советских исследователей уже обозначивала в своих трудах проблему дезертирства как составную часть, повлиявшую на развитие бандитизма на Тамбовщине³⁶.

В 1923 г. «научный свет» увидел сборник статей и очерков под редакцией С.В. Евгенова и О.С. Литовского, которые трактовали «Антоновщину» как кулацко-эсеровский мятеж, отмечая, что восстание затянулось, прежде всего, из-за несвоевременно принятых военных и административных мер³⁷. Примечательны также статьи Б. Леонидова, Н.Е. Какурина, К.В. Бримера³⁸. Леонидов и Бриммер одними из первых стали шире исследовать причины массовых выступлений крестьян на Тамбовщине в 1920-21 гг. Тухачевский, главный ликвидатор «Антоновщины» на завершающем ее этапе, в статье для журнала «Война и революция» 1926 г. представил восстание А.С. Антонова исключительно как «кулацкий бандитизм»³⁹.

34 Докукин В.М. Правда о бандитах. Тамбов. 1921. 13 с.

35 Эйдеман Р.П. Очаги атаманщины и бандитизма Текст. / Р. Эйдеман. Харьков, 1921. 76 с.

36 Казаков А.С. Общие причины возникновения бандитизма и крестьянских восстаний // Красная Армия. 1921. №9. С. 21-39

37 Антоновщина: статьи, воспоминания и другие материалы к истории эсеров-бандитизма в Тамбовской губернии / под ред. С.В. Евгенова и О. Литовского // Изд-во Тамбовского Губкома РКП «Коммунист». 1923 г. 147 с.

38 Бриммер К.В. Первый период ликвидации Антоновщины в Тамбовской губернии с августа по декабрь 1920 г. // сб. трудов отделения военно-научного общества при курсах высшего состава РККА. 1921-1922. 1922; Леонидов Б. Эсеро-бандитизм в Тамбовской губернии и борьба с ним // Революция и война. 1922. № 14-15; Какурин Н.Е. Организация борьбы с бандитизмом по опыту Тамбовского и Витебского командований // Военная наука и революция. 1922. № 1. С. 82-102

39 Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1926. №8. 42 с.

К числу редких работ последующих десятилетий можно отнести исследование тамбовского историка Г.М. Михалева, отразившее традиционное негативное и политизированное отношение к «Антоновщине»⁴⁰

По-настоящему комплексная работа по «Антоновщине» увидела свет лишь в 1977 г. и была представлена в рамках монографии под названием «Антоновщина: замыслы и действительность» под авторством И.П. Данкова. Как и в большинстве работ того времени, автор сделал акцент на роль центральной власти и самого В.И. Ленина в подавлении мятежа. И.П. Донков проанализировал причины и ход крупнейшего крестьянского восстания в Тамбовской губернии. Автор признал незаконность действий некоторых представителей властей на местах, однако главной причиной он восстания называл контрреволюционную организаторскую работу партии социалистов-революционеров⁴¹.

В конце 1970-х гг. в диссертации А.Л. Авреха, написанной в целом с историко-партийных позиций, вопрос о необходимости жесткой продовольственной политики большевиков, рассматривал больше с социально-экономической точки зрения. Автор объяснял неизбежность такой политики для того, чтобы накормить население городов и армию⁴².

Только в условиях гласности конца 1980-х г. начался откровенный разговор историков о предпосылках и сущности крестьянского восстания. В первую очередь назовем борисоглебского музейного работника В.В. Самошкина, который начал широко представлять сокрытые ранее, но сохранившиеся в музее документы, а также рассказы еще живых в 1980-е гг. современников восстания, которые впервые показали обществу взгляд на

⁴⁰ Михалев Г.Н. Разгром кулацко-эсеровского мятежа в Тамбовской губернии // Ученые записки ТГПИ. Тамбов, 1941. Вып.1. С. 31-61

⁴¹ Донков И. П. Антоновщина: замыслы и действительность. М., Политиздат, 1977. 127 с.

⁴² Аврех А.Л. Партийные организации губернского черноземного центра в борьбе за хлеб в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918 – 1920 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук [Текст] / А.Л. Аврех. – Тамбов, 1978. – 252 с.

«Антоновщину» со стороны крестьян, в т.ч. ее участников. Свои многочисленные статьи В.В. Самошкин в итоге объединил в монографию.⁴³ Для нашей темы работы этого историка важны тем, что он подробно раскрыл причины крестьянского протеста в южной части Тамбовской губернии, которые существенно отличались от процессов в западной и северной частях региона.

По понятным причинам лидерами в области изучения факторов, побудивших крестьян Тамбовской губернии выступить против центра, были и остаются тамбовские историки. Получив доступ к ранее закрытым документам Тамбовского областного и бывшего партийных архивов, в самом начале 1990-х гг. они подготовили ряд серьезных публикаций в центральных журналах⁴⁴. В итоге эти публикации стали историографической основой для отбора и издания больших комплексов документов о крестьянском восстании в Тамбовской губернии, среди которых немалое место заняли разнообразные исторические свидетельства о предпосылках восстания в конкретных уездах, волостях, поселениях и отсутствии таковых в других местностях региона⁴⁵.

А.Л. Аврех и С.Л. Протасов показали рефлексию тамбовских большевистских деятелей на события «Антоновщины»⁴⁶.

В 1996 г. вышла работа Н.В. Фатуевой, в которой речь шла в основном о политических причинах Тамбовского восстания. Повышенное внимание исследователь уделил мобилизации в Красную армию как одной из

⁴³ Самошкин В.В. Антоновское восстание. М.: Русский путь. 2005. 360 с.

⁴⁴ Есиков С. А., Протасов Л. Г. «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 47-57; Есиков С.А., Канищев В.В. «Антоновский НЭП» (Организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии 1920-1921 г.) // Отечественная история. 1993. №4. С. 60-72.

⁴⁵ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / Гос. архив Тамбовской обл. и др. [сост.: В. П. Данилов и др.] Тамбов, 2007.

⁴⁶ Аврех А.Л., Протасов С.Л. «Антоновщина» в текущих оценках тамбовских большевиков Текст. / А.Л. Аврех, С.Л. Протасов // Крестьяне и власть: Тез. докл. и сообщ. науч. конференции 7-8 апр. 1995 г. Тамбов, 1995. - С. 78-79

главнейших причин обострения отношений крестьян с большевистским руководством губернии⁴⁷.

Уже упоминавшийся ранее С.А. Есиков в работах конца 1990-х гг. уделил особое внимание положению тамбовского крестьянства в годы Гражданской войны и «военного коммунизма», в том числе с позиций различного социально-экономического положения в уездах Тамбовщины⁴⁸.

В целом отечественными исследователями в течении последних 20 лет XX в. был подготовлен ряд актуальных и содержательных исследований.

О.Г. Шадский провел анализ взаимоотношений крестьянства и советской власти от 1918 г. до лета 1920 г., особенно роли дезертирства как причине формирования повстанческого движения⁴⁹.

В 2004 г. была защищена диссертация П.Ф. Алешкина об основных этапах и формах социально-политического протеста в Тамбовской губернии в 1920-1921 гг.⁵⁰ Исследователь справедливо отмечает, что политика военного коммунизма была вынужденной мерой, но, вместе с тем, стала одной из главных причин «крестьянской войны». Несмотря на то, что продрозверстку нельзя назвать единственной причиной нарастания противоречий, историк выражает мнение, что посягательство на свободу крестьянских хозяйств сыграло решающее значение. «Антоновщина», по его мнению, напоминала

⁴⁷ Фатуева Н.В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа. Рязань. 1996. 303 с.

⁴⁸ Есиков С.А. Прозверстка в Тамбовской губернии // Власть и общество России. XX век: сб. научных трудов / под ред. В.П. Попова, А.Ф. Киселёва, С.В. Мищенко. М. Тамбов, 1999. С. 234-241; Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы международной конференции (13-14 июня 1994 г.). М., 1996. С. 146-154.; Крестьянское производство в Тамбовской губернии в годы Революции и Гражданской войны (1917-1921 гг.) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX-начало XX в.): сборник статей. Тамбов: ТГТУ, 1998. 108 с.

⁴⁹ Шадский О.Г. Советская власть и крестьянство Тамбовской губернии (лето 1918 - лето 1920). «Предантоновщина»: Дисс ... канд. ист. наук. - Тамбов, 2000. 247 с.

⁵⁰ Алёшкин П.Ф. Крестьянское движение в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах: истоки, основные этапы, формы социально-политического протеста: дис. ... к.и.н. Москва. 2004. 218 с.

крестьянскую республику, сформированную на территории Кирсановского, Борисоглебского и Тамбовского уездов с центром в с. Каменка. Фактически историк признает, что организованный протест охватил только часть губернии.

Позже П.Ф. Алешкин в совместной работе с Ю.А. Васильевым, рассматривая сущность крестьянских восстаний на территории России в период Гражданской войны, в одном из разделов оценил события «антоновщины». Авторы выразили собственный взгляд на причины недовольства крестьян, базировавшийся на политике военного коммунизма (продразверстками, мобилизациями, трудовыми повинностями), которая не учитывала реальные интересы и возможности крестьянства (прежде всего средних слоев), а также возмущение методами осуществления этой политики⁵¹.

В 2010 г. С.А. Есиков в работе о российской деревне в годы НЭПа существенно конкретизировал положение о том, что политика продразверстки сыграла решающее значение в восстаниях лета 1920 г. в Тамбовской губернии⁵².

Среди работ последних лет можно выделить работы тамбовского крестьяноведа В.Б. Безгина, рассмотревшего лозунги повстанческого движения крестьян в период Гражданской войны. В них, по мнению автора, отражены злоупотребления в продовольственной политике коммунистической власти, что «усиливало градус волнений» в деревне⁵³. В статье В.Б. Безгина о Тамбовском восстании как аналоге Вандеи мы обратили внимание на признание того обстоятельства, что наиболее организованным,

⁵¹ Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Крестьянские восстания в России в 1918-1922 гг. От Махновщины до антоновщины. Москва: Вече. 2012. 400 с.

⁵² Есиков. С.А. Российская деревня в годы нэпа: к вопросу об альтернативе сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М.: РОССПЭН. 2010. 246 с.

⁵³ Безгин В.Б. Лозунги повстанчества как отражение крестьянского менталитета // Манускрипт. 2017. № 6 - 2 (80). С. 10-13.

массовым и явно антикоммунистическим восстание было только в трех из двенадцати уездов губернии⁵⁴. Для нашей темы важно то, что В.Б. Безгин в очередной раз обратил географические особенности отдельных районов Тамбовской губернии, повлиявшие на партизанскую тактику повстанцев⁵⁵.

В самое последнее время появились работы В.П. Николашина, который изучает протестную активность крестьянства отдельных уездов, связывая ее с особенностями землепользования и социализации земли в разных частях Тамбовской губернии. В большинстве работ автор отстаивал позицию важности учета всей аграрной политики большевиков (не только продразверстки) в развязывании конфликта крестьян и центральной власти⁵⁶. Этот конфликт назревал именно в тех уездах, где продразвёрстка и земельная политика в унисон сыграли свою роковую роль в росте недовольства населения. Поскольку Тамбовский, Кирсановский и Борисоглебский уезды особо пострадали от неурожая, продовольственная политика, по мнению В.П. Николашина, серьезнейшим образом повлияла на накаливание обстановки в губернии⁵⁷.

⁵⁴ Безгин В.Б. Тамбовская Вандея. Крестьянское антикоммунистическое восстание 1920-1921 гг. // Живая история. 2018. № 4. С. 20-26

⁵⁵ Безгин В.Б. Природный фактор в Тамбовском восстании 1920-1921 гг. // Манускрипт. 2019. №11. С. 9-11.

⁵⁶ Николашин В.П. Особенности землепользования черноземной деревни в 1918-1919 // Вестник Мичуринского Государственного университета. 2014. № 3. С. 98-100; Его же. Экономические итоги социализации земли и истоки Антоновского восстания // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 79-82; Его же. Тамбовская деревня в 1917-1918 годах: между реформой и восстанием // История: факты и символы. 2017. №3 (12). С. 79-82; Его же. «Соккрытие запашки» как результат советской поземельной политики 1927-1920 гг. (на примере Тамбовской губернии) // Проблемы аграрной истории России. Липецк, 2019. С. 66-70; Его же. Поземельные конфликты в начальный период Советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами // История: факты и символы. 2019. №3 (20). С. 116-125; Николашин В.П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. «Постантоновщина» как особый этап развития Тамбовской деревни (1921-середина в 1920-х годов) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 1. С. 403-430

⁵⁷ Николашин В.П. «Соккрытие запашки» как результат советской поземельной политики 1927-1920 гг. (на примере Тамбовской губернии) // Проблемы аграрной истории России. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк). 2019. С. 66-70; Поземельные конфликты в начальный период Советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами // История: факты и символы. 2019. №3 (20). С. 116-125;

Заметным моментом в новейшей историографии Тамбовского восстания 1920-1921 гг. стала международная научная конференция «Крестьянское восстание в Тамбовской губернии под руководством А.С. Антонова (1920-1921 гг.)», прошедшая в 2017 г. на базе Тамбовского государственного технического университета. Среди материалов конференции нас особо заинтересовала статья В.В. Канищева, который, в частности, сделал вывод о необходимости тщательного поеездного и поволостного характера проведения продразверстки на территории губернии, важности понимания того, что восстание охватывало не всю территорию губернии⁵⁸.

Среди других материалов конференции выделим статьи В.Б. Безгина о враждебном отношении крестьян Тамбовской губернии к созданию в деревне коммун и совхозов⁵⁹, В.В. Никулина о революционных трибуналах в период военного коммунизма и антоновского восстания⁶⁰. А.Н. Литовского о личностях некоторых повстанческих лидеров (как, например, о «Карасе», фрагменты биографии которого мы затронули в 3 главе).⁶¹ Д.П. Иванова о многогранности о понятия «бандитизм», В.Л. Дьячкова о невозможности выплеска демографического давления в будущих повстанческих территориях Тамбовской губернии⁶².

Николашин В.П. Основные проблемы утверждения советской власти в черноземной деревне (1917-1918 гг.) // Власть. 2015. №1. С. 179-184

⁵⁸ Канищев В.В. Дискуссионные проблемы изучения Тамбовского восстания 1920-1921 гг. // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 40-44

⁵⁹ Безгин В.Б. Сельские коммуны и советские хозяйства накануне и во время крестьянского восстания 1920–1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 189. С. 221-226; Посадский А.В. Цели и потенциал изучения корпуса повстанческих командиров Гражданской войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 189. С. 189-196

⁶⁰ Никулин В.В. Крестьянские восстания как проявление системного кризиса общества. К проблеме социально-экономических и политических предпосылок Антоновского восстания // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 83-86

⁶¹ Литовский А.Н. Личности повстанческих лидеров среднего и низшего звена: особенности изучения // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 50-59

⁶² Дьячков В.Л. «Антоновщина»: актуальность методологических споров 2007 года // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 27-31

К 100-летию крестьянского восстания в Тамбовской губернии «Вестник Тамбовского университета» опубликовал подборку статей по данной тематике. Здесь стоит упомянуть работу В.Ф. Исайчикова о классовых процессах в крестьянстве⁶³, С.П. Юхачева и В.П. Николашина о поземельных конфликтах и экономических причинах формирования повстанчества на Тамбовщине⁶⁴, А.В. Посадского о важности изучения биографий повстанческих лидеров⁶⁵, а также Д.А. Сафонова, изучившего основные цели крестьян в период Революции и Гражданской войны⁶⁶.

В числе новейших работ назовем диссертацию О.В. Безая, в которой убедительно отстаивается тезис о том, что вооруженные протесты крестьян на территории Тамбовской губернии выражались в неприятии деревней аграрной политики власти. Стратегия повстанческого движения, по его мнению, была направлена не только на прекращение продразверстки, но и ликвидацию на местах коммунистической власти вообще. При этом рассматривалась главным образом территория непосредственной борьбы повстанцев и власти на юго-востоке и центре Тамбовской губернии⁶⁷. Другими словами, неповстанческие уезды опять-таки остаются в стороне.

Рязанская губерния, в отличие от соседней Тамбовской, в смысле крестьянских волнений и мятежей периода Гражданской войны, исследована, по нашему мнению, значительно меньше. Это касается как «Огольцовщины», так и последующих проявлений на территории губернии мелкого «бандитизма». Быть может, это и объясняется менее масштабными мятежами,

⁶³ Исайчиков Виктор Федорович. Крестьянские восстания против крестьянской революции // Вестник ТГУ. 2020. №189. С. 155-167.

⁶⁴ Юхачев С.П., Николашин В.П. Экономические причины Антоновского восстания и поземельные конфликты // Вестник ТГУ. 2020. №189. Л. 213-220

⁶⁵ Посадский А.В. Цели и потенциал изучения корпуса повстанческих командиров Гражданской войны // Вестник ТГУ. 2020. №189. С. 189-196

⁶⁶ Сафонов Д.А. «Земля и воля» Как вековая мечта Российского крестьянства // Вестник ТГУ. 2020. №189. Л. 149-154

⁶⁷ Безай О.В. Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920-1921 гг.: дис. ... к.и.н. Тамбов. 2020. 239 с.

в отличие от «Антоновщины», которые не оказали на Рязанщине такого же сильного воздействия на центральную власть.

В советский период исследователи касались истории огольцовского движения лишь в связи с рассмотрением других тем. Одно из первых упоминаний о нем содержится в работе «10 лет Советов в Рязанской губернии», вышедшей в 1927 г. в Рязани в связи с десятилетием Советской власти. В ней «огольцовщина» только упомянута в предисловии наряду с налетом Мамонтова, голодом и крестьянскими восстаниями, которые ставили перед трудящимися массами ответственнейшие задачи. Изучение же причин и хода восстания Огольцова в работе представлено не было⁶⁸.

В 1970-е гг. рязанская история начального периода советского времени изучалась главным образом в историко-партийном ключе. Выразителями этого подхода были А.Н. Смирнов, А.И. Суслов и Ю.В. Фулин⁶⁹. В 1974 г. в «Очерках истории Рязанской организации КПСС» присутствовало упоминание про крестьянские ноябрьские восстания 1918 г., про налет Мамонтова в 1919 г. с привычной для того времени идеологической направленностью, но про «огольцовщину» не сказано ни слова⁷⁰.

⁶⁸ 10 лет Советов в Рязанской губернии. Рязань: Изд.: Гостиполитография. 1927. 76 с.

⁶⁹ Смирнов А.Н. Деятельность коммунистической партии по осуществлению продовольственной политики (1918-1922 гг.) // Труды Рязанского радиотехнического ин-та. Кафедра истории КПСС. Рязань. Вып. 32, 1971; Смирнов В.Н. Комитеты бедноты – опора коммунистической партии в борьбе за решение продовольственного вопроса // Труды Рязанского радиотехнического ин-та. Кафедра истории КПСС. Рязань, вып. 32, 1971; Суслов А.И. Борьба за хлеб в Рязанской губернии в первые годы Советской власти (1917-1918 гг.). // Некоторые вопросы краеведения и отечественной истории: Сборник научных трудов. Рязань, 1974; Суслов А.И. Освещение борьбы Коммунистической партии за ликвидацию продовольственного кризиса 1917-1920 гг. в советской историографии двадцатых годов // КПСС в период Февральской и Октябрьской революций в первые годы Советской власти. Рязань, 1975; Фулин Ю.В. Конфискация помещичьих имений в Рязанской губернии // Ученые записки Ряз. пед. ин-та. № 6. М., 1965. С. 22-52; Фулин Ю.В. Некоторые статистические данные о волостных комитетах бедноты в Рязанской губернии // Вестник Ряз. пед. ин-та. № 1. М., 1993. С. 54-60.

⁷⁰ Очерки истории Рязанской организации КПСС. /Ред. коллегия: И.С. Приезжаев (гл. ред.) и др. / «Моск. рабочий», 1974. 541 с.

В 1990 г. была опубликована работа «Города и районы Рязанской области: историко-краеведческие очерки», в которой авторы очерка о поселке городского типа Ухолово и Ухоловском районе коснулись «огольцовщины». В духе советской историографии отряды Огольцова и Никушина были названы кулацко-эсеровскими бандами. Указывалось, что банды поддерживали кулаки, которые надеялись на восстановление старых порядков.⁷¹

Характерной для работ советских историков взгляд на крестьянское повстанчество отразился даже в «Рязанской энциклопедии», изданной в середине 1990-х гг. В статье, посвященной гражданской войне, действия Огольцова была охарактеризована как крупный мятеж, в основном на территории Ряжского уезда, в действиях которого прослеживался политический характер⁷².

Некоторые отдельные факты из истории начального этапа борьбы с бандой Огольцова можно встретить в монографии сапожковского историка и краеведа И. А. Кузнецова⁷³. Упоминание об «огольцовщине» содержится в монографии книге по истории Рязанской губернии, вышедшей в 2000 г. под редакцией П.В. Акульшина⁷⁴. Часть историков искала истоки крестьянского постсоветского протеста в Рязанской губернии в революционных волнениях начала XX в. в отдельных уездах, в частности, в будущем повстанческом Ряжском⁷⁵.

⁷¹ Города и районы Рязанской области: Историко-краеведческие очерки. Рязань, 1990. С. 506.

⁷² Рязанская энциклопедия. Рязань, 1995. 687 с.

⁷³ Кузнецов И. А. Сапожковский край: время, события, люди. Историко-краеведческие очерки. Рязань, 2003. С. 246

⁷⁴ История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000 гг. / под ред. П.В. Акульшина. Рязань: Пресса, 2000. 450 с.

⁷⁵ Кирьянова Е.А. Крестьянские волнения в Ряжском уезде в годы первой русской революции // Материалы Вторых краеведческих чтений памяти В.И. Гаретовского. 2006. С. 57-61

С начала 2000-х гг. происходит углубление изучения крестьянского протеста в Рязанской губернии. Было предпринято несколько попыток дать более объективную и полную оценку восстанию Огольцова. В 2010-2017 гг. вышли работы Г.К. Гольцевой, существенно расширившие представление об Огольцовщине, были предприняты попытки сравнить это движение с «Антоновщиной» Автор впервые осуществил документальную проверку проводимых в литературе сведений о связи обоих восстаний⁷⁶. В.А. Пылькин, помимо уже упомянутой совместной работы с П.В. Акульшиным, подготовил работу о повстанческом движении в Ряжском уезде Рязанской губернии. Для нашей темы работа представляется важной в силу того, что уезд входил в ядро огольцовского восстания и соседствовал с Тамбовской губернией⁷⁷.

Широкий взгляд на рязанское повстанчество представлен в диссертации В.А. Пылькина, в которой речь шла о социально-политических процессах и общественных настроениях крестьянства России в конце 1917 - первой половине 1921 гг. В ней автор ставил перед собой цель изучить различные формы крестьянского протеста на разных этапах Гражданской войны на материалах Московской и Рязанской губерний⁷⁸. Такой подход интересен и для нашей темы. В 2013 г. в уже упоминавшемся сборнике о «крестьянском фронте» В.А. Пылькин представил статью о повстанческом движении в Ряжском уезде Рязанской губернии. Работа представляется весьма важной в

⁷⁶ Гольцева Г.К. «Огольцовщина». Новые материалы и факты // Пятые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 14-17 октября 2008 года. Рязань, 2010. С. 450-466; Её же. Мифология «Огольцовщины» // Шестые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 12 -15 октября 2010 года. Рязань, 2012 С. 434-453; Её же. «Огольцовщина» и «Антоновщина»: связь мифическая и реальная // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 20-25.

⁷⁷ В.А. Пылькин. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918 - 1922 гг. Сборник статей и материалов. / Под ред. А. В. Посадского. -М: АИРО-XXI. 2013. С 295-306

⁷⁸ Пылькин В.А. Крестьянство центра России в конце 1917 – первой половине 1921 гг.: Социально-политические процессы и общественно-политические настроения: дис. ... к.и.н. Москва. 2003. 250 с.

силу того, что уезд входил в ядро огольцовского восстания и одновременно соседствовал с тамбовской губернией⁷⁹.

Определенную роль для понимания политического поведения крестьянства Рязанской губернии играют работы о политике советской власти в ее начальный период. А.С. Соколов в своей работе рассмотрел деятельность советских государственных органов, направленную на ликвидацию системы самоснабжения посредством осуществления продовольственной диктатуры в Рязанской губернии в 1918-1919 гг. Автор на локальном примере продемонстрировал общую продовольственную проблему в стране в период нарастания конфронтация крестьянства и власти⁸⁰. А.В. Митрохин, используя документы Рязанского губернского комитета РКП (б), губернского ОГПУ и материалы местной печати, показал начало проведения НЭПа в губернии. Автор отмечал, что на первом этапе новая экономическая политика в Рязанской губернии мало отличалась от военного коммунизма. По-прежнему преобладали конфискации и аресты⁸¹. В другой работе А.В. Митрохина была произведена попытка рассмотреть реакцию рязанского крестьянства на политические процессы в губернии в последующие 1920-е годы⁸². В 2012 г. была защищена диссертация А.В. Митрохина, затрагивающая общественно-политические настроения крестьянства в 1921-1927 гг. в Рязанской губернии. Автор сделал акцент на реакции крестьянства на налоговую политику

⁷⁹ В.А. Пылькин. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918 - 1922 гг. Сборник статей и материалов. / Под ред. А. В. Посадского. -М: АИРО-XXI. 2013. С 295-306

⁸⁰ Соколов А.С. Продовольственное снабжение и мешочничество в Рязанской губернии. 1918-1919 гг. // Экономическая история. 2019. №4 (47). С. 376-385.

⁸¹ Митрохин А.В. Партийно-советское строительство в рязанской деревне в 1920-е гг. // Вестник РУДН. История России. 2009. №5. С. 182-197.

⁸² Митрохин А. В. Рязанское крестьянство и вопросы борьбы с оппозицией в 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2012. №4. С. 204-206

Советской власти в период НЭПа и отношении к мероприятиям губернских и уездных властей⁸³.

В статье Э.В. Гатилова о практике земельного передела 1917-1920 гг. на примере Данковского уезда Рязанской губернии сделан вывод о консервации проблем рязанской деревни в связи с земельным переделом, не решившим основные проблемы⁸⁴. Она интересна для нас тем, что перекликается с указанными выше наблюдениями тамбовского историка В.П. Николашина.

Оценивая зарубежную историографию темы, мы считаем важным подчеркнуть малое понимание зарубежными авторами русской аграрной истории. В очередной раз обратим внимание на замечание А.В. Посадского о том, что американские историки воспринимали знаменитого русского крестьяноведа А.В. Чаянова на немецкий лад как «герр Шаянов»⁸⁵. Что же говорить о понимании простого крестьянства. Отдельно стоит выделить исследователя Э. Хобсбаума, рассматривающего причины формирования самого феномена «бандитизма», в контексте социальных условий, влияния государства на общество и т.д.⁸⁶ Работ о крестьянском движении в Советской России периода Гражданской войны зарубежными авторами создано сравнительно немало. Но вопрос о «неповстанческих» территориях в них практически не ставился⁸⁷.

⁸³ Митрохин А.В. Общественно-политические настроения крестьянства в 1921-1927 гг.: на материалах Рязанской губернии: дис. ... к.и.н. Москва. 2012. 250 с.

⁸⁴ Гатилов Э.В. Практика земельного передела 1917-1920 гг. и его последствия (на примере Данковского уезда Рязанской губернии) // *Via in tempore. История. Политология*. 2020. №3. С. 568-579

⁸⁵ Посадский А.В. Изучение крестьянского протеста: контексты // *Крестьянский фронт...* С.12.

⁸⁶ Хобсбаум Э. Бандиты / пер. Н. Охотина. М.: Университет Дмитрия Пожарского. Русский фонд содействия образованию и науке. 2020. 224 с.

⁸⁷ Бровкин В.А. Россия в Гражданскую войну: власть и общественные силы [Текст] / В.А. Бровкин // *Вопросы истории*. 1994. № 5 с. 24-39; Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933 / Пер. с англ. [Текст] / А. Грациози. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 96 с.; Левин М. Гражданская война в России; движущие силы и наследие [Текст] / М. Левин // *История и историки*. – М., 1990. – С. 375; Скотт Дж. Оружие слабых: повседневное сопротивление и его значение [Текст] / Дж. Скотт // *Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире*: Пер.

Особое внимание мы обратили на работы Т. Шанина и В.П. Данилова об аграрной революции в России 1902-1922 гг. Нам эти работы важны для понимания заключительного этапа такой революции, который в Рязанской и Тамбовской губерниях напряженно протекал в 1920-1921 гг.⁸⁸

Исходя из историографического обзора можно судить о недостаточности исследований «неповстанческих» территорий Тамбовской и Рязанской губерний периода 1920-1921 гг., которые выражали мало агрессивную, а то и вовсе нейтральную позицию по отношению к центральной власти, демонстрировали мелкие, эпизодическими проявления социального протеста. Преодоление такого историографического недостатка позволит сделать многогранной характеристику «крестьянского фронта» Гражданской войны, добавить к ярким красно-черным краскам реально проявлявшиеся более бледные оттенки.

Состояние историографии темы позволило определить цель и задачи работы.

Целью исследования является комплексное изучение факторов и предпосылок формирования «умеренных» протестных настроений в отдельных уездах Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.

с англ. / Сост. Т.Шанина; Под ред. А.В. Гордона. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Прогресс-Академия», 1992. – С. 285-287; Френкин, М. Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918-1921 гг. [Текст] / М. Френкин. – Иерусалим: Лексикон, 1987. 251 с.; Шадский О.Г. Зарубежная историография российского крестьянства и крестьянских движений в 1918–1921 годах: Историографический обзор [Текст] / О.Г. Шадский. – Тамбов, 2000. 49 с.; Figes Orlando. Peoples Tragedy: The Russian Revolution, 1899-1924 [Текст] / Orlando Figes. London, Pimlico, 1997. – 923 p.; Landis Erik C. between Village and Kremlin: Confronting State Food Procurement in Civil War Tambov, 1919-20 [Текст] / Erik C. Landis // The Russian Review. Volume 63, Issue L.P. 70-88; Radkey O.H. The Unknown Civil War in Soviet Russia: A Study of the Green Movement in Tambov Region (1920-1921) [Текст] / O.H. Radkey. – Standford (Calif.): Hoover institution press: Standford univ., 1976. – XIV, 457 p.; Malles S. The Economic organization of War communism 1918-1921. Cambridge. 1985. 548 p.; Singlton S. The Tambov Revolt (1920-1921) // Slavic Review. September. 1966. Vol. 25 №3. P. 497–512.

⁸⁸ Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905-1907 – 1917-1922 годы / Пер. с англ. Е.М.Ковалева [Текст] / Т. Шанин. – М.: Весь мир, 1997. – 560 с.; Данилов В.П. Крестьянская революция в России, 1902 - 1922 гг. [Текст] / В.П. Данилов // Материалы конференции «Крестьяне и власть». – Москва-Тамбов, 1996. – С.4-23.

Исходя из поставленной цели были сформулированы следующие **исследовательские задачи:**

1. Рассмотреть место отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в историко-географической районировании юга Центральной России.
2. Выяснить степень зависимости от сельского хозяйства крестьянского населения отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерниях в конце XIX – начале XX в.
3. Осветить возможности для неземледельческих занятий в «неповстанческих» уездах Тамбовской и Рязанской губерний в конце XIX – начале XX в.
4. Проанализировать изменения в демографическом поведении крестьянства отдельных уездов Рязанской и Тамбовской губерний в 1917 - 1921 гг.
5. Исследовать хозяйственные последствия аграрной революции и политики военного коммунизма на территории Тамбовщины и Рязанщины в 1920-1921 гг.
6. Изучить настроения, конкретные проявления протестной активности и очаги «бандитизма» в «неповстанческих» территориях Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.
7. На основе данных Козловского и Рязанского концлагерей проанализировать социальный состав узников, их количество и место жительства в период 1921 г. с целью выявить наиболее повстанческие территории губерний.

Источниковая база диссертационного исследования состоит из значительного количества опубликованных и неопубликованных архивных материалов, включающих в себя делопроизводственные документы партийных и советских органов, статистические данные о социально-экономическом состоянии различных уездов обеих губерний, а также материалов периодической печати и воспоминаний.

Мы учитываем тот факт, что на современном этапе исследований интерес к изучению крестьянских повстанческих движений растет и постоянно пополняется значительным по объему источниковым материалом, введенным в научный оборот. Но все-таки этот материал в большей мере посвящен местам восстаний и их участникам. Обращение к источникам соседних «неповстанческих» территорий происходит заметно меньше.

Часть документов периода Тамбовского восстания 1920-1921 гг., отразивших состояние губернии в целом в это время, в т.ч. в «неповстанческих» уездах мы использовали из опубликованного сборника документов об «Антоновщине» 2007 г.⁸⁹

В работе был также использован ряд опубликованных документов из других центральных и местных архивов⁹⁰. Эти документы помимо других регионов отражают и крестьянские настроения в рязанском и тамбовском регионах, отношение населения к повстанцам, деятельность партийных и советских органов по проведению аграрной политики, контролю над политическими настроениями крестьянства, мероприятия карательных органов Советского государства.

Но все-таки в данном исследовании пришлось изучить главным образом не опубликованные ранее делопроизводственные материалы из Государственного архива Тамбовской области (ГАТО), Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО), а также Государственного архива Рязанской области (ГАРО).

Касаемо рассмотрения «неповстанческих» уездов Тамбовщины, прежде всего, использовались документы следующих фондов ГАТО Р-761 (Статистическое бюро исполнительного комитета Тамбовского губернского

89 «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / Гос. архив Тамбовской обл. и др. - Тамбов, 2007. 800 с.

90 Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 - 1939. Документы и материалы. Т. 1. 1918 - 1922 гг. М., 1998. 980 с.

совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 1918-1926 гг.), Ф.Р-1 (Тамбовский Губернский исполнительный комитет), а также Ф.Р-1889 (Уездные комиссии по борьбе с дезертирством при комиссариатах по военным делам исполнительных комитетов).

Отдельного упоминания требует Фонд Р-509, в котором хранятся важные сведения о заключенных Козловского концлагеря: именные списки с датами и причинами заключения, местом рождения. Эти сведения мы использовали в работе в попытке выявить взаимодействие рязанских и тамбовских повстанцев на пограничных территориях.

В ГАТО также ценными оказались материалы губернских отделов управления. Эти отделы являлись местными подразделениями НКВД и ежемесячно собирали информацию о политическом положении и настроениях населения в уездах. Эти материалы успешно подкрепляются данными губернских и уездных продкомов, военкоматов и комитетов по борьбе с дезертирством.

В работе использовались материалы Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО): Ф. п-840 (Тамбовский губернский комитет ВКП(б), Ф.п-842 (Тамбовский уком ВКП(б)) и др. Документы выше означенных фондов помогли наиболее подробно изучить социально-политическое состояние северных и западных уездов Тамбовской губернии, реакцию крестьян на политику советской власти в период 1920-1921 гг.

По Рязанской губернии большая часть исторического материала о положении отдельных уездов в период повстанчества была выявлена в фондах Исполнительного комитета Рязанской губернии Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Р-4), Рязанского губернского отдела управления (Р-49), Рязанского губернского военного комиссариата (Р-2657), Рязанского губернского революционного трибунала (Р-2639), Рязанского уездного военно-революционного комитета (Р-2654), по борьбе с

бандитизмом (Р-500). Также стоит учитывать, что рязанский архив богат материалом по уездам, которые к концу 1920-х гг. вошли в состав Рязанской губернии из Тамбовской. Особо интересны сведения о событиях 1920-х гг. в Елатомском уезде, хранятся в фонде Р-51 (Отдел управления исполнительного комитета Елатомского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов).

В целом можно сказать, что изученная делопроизводственная документация достаточно полно и ярко отражала отношения коммунистической партии и советского государства с крестьянством. Неизбежные ее внутренние противоречия и недостатки, порожденные трудным временем и порой недостаточной грамотностью составителей документов, мы оценивали с позиций историзма, здравого смысла, стремились верифицировать информацию этих документов.

Одним из важнейших источников, необходимых в изучении разницы в укладе жизни между северными, западными и южными уездами Тамбовской губернии конца XIX - начала XX в. являются сборники статистических сведений Тамбовской губернии, в которых представлен подробнейший материал о социально-экономическом положении губернии в 1880-1890-х гг. XIX в.⁹¹ Эти материалы готовились земскими статистиками на основе подворных переписей крестьянских и частных хозяйств, в которых есть данные о количестве скота, лошадей, земли, лесных хозяйств, вовлеченных крестьянских дворов в промыслы, а также сведения о посевах и урожайности полей, количестве сельского и городского населения в отдельных уездах Тамбовской губернии. В земских материалах последней четверти XIX в. также представлена детальная информация об особенностях почв в различных волостях губернии, что позволяет раскрыть связь между естественными и социально-экономическими условиями жизни крестьянского населения.

⁹¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. - Тамбов, 1880-1900. Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. - 1890. - [4], XII, 244 С.

Аналогичные публикации имеются и по Рязанской губернии⁹².

Уже упоминавший комплексный труд «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» является ценным и в источниковом отношении. В нем приведены подробные сведения об особенностях почв, промыслов и занятий населения различных регионов страны, в т.ч. и Рязанской и Тамбовской губерний⁹³. Для нашей темы важно то, что рязанские и тамбовские материалы оказались в одном томе этого издания, собранном на поезде и даже поселенческом уровне в одно время и по единой методике, что дает благоприятные возможности для сравнительного изучения отдельных территорий.

В силу того, что часть нашей работы посвящена изучению неземледельческих занятий населения, стоит отметить, что уже в начале XX в. стали появляться отдельные труды, которые были посвящены кустарным промыслам и значению трудовых миграций для сельских жителей Тамбовской губернии. В частности, делались первые шаги, чтобы выделить отличия между уездами⁹⁴. Одной из самых важных работ по данной тематике являются статистические очерки санитарного врача И.И. Моллесона об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 г. В них автор указывал основные направления трудовых миграций тамбовских крестьян, разделил губернию на отдельные природные зоны в зависимости от типа почвы и др. географических

⁹² Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Т. 11: Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии / сост. А.В. Селиванов. Рязань, 1892. с. 265; Экономический обзор Рязанской губернии. 1910 г. № 1. Рязань, 1910. 201 с.

⁹³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. В 19 т. Т. 2. Среднерусская черноземная область / В.П. Семенов. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1902. – 717 с.

⁹⁴ Статистический временник Российской империи. Материалы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России. Выпуск III. Ч.1 / Собраны Губ. стат. Ком-тами. Обработ. Ред. Центр. Стат. Ком-та Л. Майковым. Санкт-Петербург 1871. 361 с.; Кустарные промыслы Тамбовской губернии / Издание Тамбовского губернского земства. Тамбовского губернского земства. Тамбов: Тип. Губернского земства. 1900. 616 с.; 8. Краткий сельскохозяйственный обзор Тамбовской губернии за 1916 год. Тамбов: Типография губернского земства, 1917. 34 с.; Липецкое уездное земство. Обследование кустарных промыслов Липецкого уезда. Липецкого: Тип.: Л.А. Петровой. 1912. 100 с.

факторов⁹⁵. Автор не только выделял северные уезды в отдельную особую категорию, но и акцентировал внимание на повышенной важности для них отходничества и промыслов.

Тамбовским губернским земством собирались материалы и о состоянии плодородия Тамбовщины в разные временные периоды. Одним из наиболее ценных источников по данному вопросу являются труды, составленные В.Х. Феоктистовым⁹⁶ и Г.М. Туминым. В последнем из них четко изложен механический состав и структура почв губернии, что позволяет понять существенную разницу между уровнем плодородия в северных и южных уездах⁹⁷. Их данные подкрепляются более поздними материалами, в частности, сельскохозяйственным обзором по Тамбовской губернии за 1916 г.⁹⁸ и т.п.

Для подробного изучения занятий крестьянского населения Рязанской губернии был подробно рассмотрен материал довоенных подворных переписей кустарных промыслов по Рязанской губернии⁹⁹.

Важным источником для изучения природных и экономических особенностей Рязанской губернии и ее отдельных уездов является уже упоминавшийся с историографической точки зрения труд географа В.С. Воскресенского.¹⁰⁰ Ценным дополнением к этому труду является подробная характеристика природного и экономического деления Рязанской губернии, составленная статистиками для губернского обзора за 1913 г.¹⁰¹

⁹⁵ Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. 142 с.

⁹⁶ Феоктистов В.Х. Орография и климат Тамбовской губернии: Сообщ. Из Воен. М-ва // соч. полк. Ген. Штаба В. Феоктистова. Санкт-Петербург. 1859. 72 с.

⁹⁷ Тумин Г.М. Почвы Тамбовской губернии. Ч.1. Механический состав и структура и химический состав почв. Тамбов: Тип. Губернского земства. 1916. 224 с.

⁹⁸ Краткий сельскохозяйственный обзор Тамбовской губернии за 1916 год. Тамбов: Типография губернского земства, 1917. 34 с

⁹⁹ Сведения о кустарных промыслах по Рязанской губернии. Вып. 1: Таблицы. Рязань, 1915. 456 с.

¹⁰⁰ Воскресенский В.С. Указ. соч.

¹⁰¹ Обзор Рязанской губернии за 1913 г. / Рязань: Губ. Тип. 1915. С.8-10.

Статистические данные советского времени о социально-экономическом положении «неповстанческих» уездов Тамбовской губернии были извлечены из фонда Статистическое бюро исполнительного комитета Тамбовского губернского совета, находящего в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО).

Аналогичные рязанские материалы были выявлены в ГАРО. Большая часть исторического материала, касаемого социально-экономического и политического положения отдельных уездов в период повстанчества, содержится в фондах Исполнительного комитета Рязанской губернии Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Р-4), Рязанского губернского отдела управления (Р-49), Рязанского губернского военного комиссариата (Р-2657), Рязанского губернского революционного трибунала (Р-2639), Рязанского уездного военно-революционного комитета (Р-2654), по борьбе с бандитизмом (Р-500), а также в опубликованных сборниках статистических сведений по Рязанской губернии 1920-х гг.. Ряд документов содержится в других центральных и местных архивах. Некоторые из них опубликованы¹⁰². В основном эти документы отражают крестьянские настроения в регионе, отношение населения к повстанцам, процесс развития движения и борьбы с ним, карательные мероприятия власти. Ценная информация содержится в сборнике воспоминаний старых партийных деятелей Рязанской области, который вышел в 1960 году. В одной из статей рязский деятель И. Агеев вспоминал о борьбе с «Огольцовщиной», указывает на связи рязских повстанцев с антоновцами, приводит ряд интересных фактов, пересказывает эпизод с пленением одного из главарей рязских повстанцев - Никушина¹⁰³.

¹⁰² Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 - 1939. Документы и материалы. Т. 1. 1918 - 1922 гг. М., 1998.

¹⁰³ Страницы былого. Воспоминания старых коммунистов. Рязань, 1960. С. 109 - 112.

Для понимания демографических особенностей изучаемых губерний и их отдельных уездов были привлечены материалы переписей населения 1897 и 1920 гг.¹⁰⁴

В принципе статистические данные первых лет Советской власти мы считаем достоверными. Их готовили оставшиеся на службе в советских статучреждениях квалифицированные дореволюционные статистики. Советская власть в то время еще не занималась идеологической переработкой статистических данных. Другое дело, что эти данные искажались по объективным причинам «смутного» времени. Мы стремились использовать все возможности перепроверки таких данных.

Важным письменным источником при изучении событий Тамбовского восстания также служат статьи из объединенного сборника газет «Известия Тамбовского губернского комитета», дающие важную информацию о степени реагирования властей на повстанчество, а также директивы соввласти по уездам¹⁰⁵. Из рязанской прессы были использованы некоторые материалы газеты «Рабочий клич».

Ценная информация содержится в сборнике воспоминаний старых партийных деятелей Рязанской области, который вышел в 1960 г. В одной из статей рязский деятель И. Агеев вспоминает о борьбе с «огольцовщиной», указывает на связи рязских повстанцев с антоновцами, приводит ряд интересных фактов, пересказывает эпизод с пленением одного из главарей рязских повстанцев - Никушина¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Текст]. XLII. Тамбовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого – С-Пб.: Тип СПб акц. общ. пет. и пет. И писчебум. Дела в России «Слово», 1904. 161 с.; Всероссийская перепись населения 28/VIII 1920 г. Предварительные итоги переписи по Тамбовской губернии. - Тамбов, 1921. 33 с.

¹⁰⁵ «Известия Тамбовского губернского комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»: сборник. Часть 3. Тамбов. 1921. 70 с.

¹⁰⁶ Страницы былого. Воспоминания старых коммунистов. Рязань, 1960. С. 109 - 112.

Особо отметим недавнюю публикацию воспоминаний неизвестного участника «Антоновщицы», в которой содержатся интересные детали описания событий восстания на его периферии. Но приходится учитывать, что часть из них никак не подтверждается другими источниками¹⁰⁷.

Отдельного упоминания требуют материалы, собранные А.А. и А.И. Григоровыми и переработанными в комплексный труд «Заключенные губернского концлагеря РСФСР 1919-1923 гг.»¹⁰⁸. Данные материалы достаточно информативны с точки зрения статистических данных о дезертирах Рязанщины, их месте жительства, а также тех, кто был обвинен в контрреволюции и т.д. Подобного рода источники помогают выявить наиболее активные в повстанческом отношении поселения губернии. Отметим и то, что материалы по Рязанскому концлагерю сопоставимыми с указанными выше данными Козловского уезда Тамбовской губернии.

В целом совокупность разнообразных, взаимно подтверждающихся изученных источников, достаточно репрезентативна для раскрытия темы.

Методологическая основа диссертации. В работе были использованы общенаучные и сугубо исторические методы, междисциплинарные подходы (география, почвоведение, статистики, демографии, исторической информатика).

Работа, прежде всего, базируется на принципе объективности в отборе и изложении разнообразных документов, их критическом источниковедческом анализе. При написании работы использован принцип историзма, подразумевающий изучение явлений посредством реалий конкретной исторической эпохи и наиболее отчетливо примененный в исследовании причин рефлексии населения «неповстанческих», фактов умеренного

¹⁰⁷ Иванов Д.П. Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С.359-417.

¹⁰⁸ Григоров А.А., Григоров А.И. Заключенные Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919-1923 // М.: Типография ООО «МИД». 2013. 483 с.

крестьянского протеста, взятых в совокупности их развития начиная с конца XIX в.

В исследовании применялись в комплексе следующие общенаучные методы. Системный подход позволили каждый уезд рассматривать как специфическая часть своей губернии (отдельная подсистема). Историко-сравнительный подход применен при анализе причин отсутствия социальной агрессии на территории северных и западных уездов Тамбовской губернии. Такой также способствовал с одной стороны, выявлению разницы в социально-экономических условиях и настроениях между «повстанческими» и «неповстанческими» уездами губерний, с другой – различных аспектов проявления протестной активности и отдельных очагов бандитизма.

Микроисторический подход позволил глубже изучить очаги и характер «бандитизма» на южном пограничье Рязанской губернии, а также в западных и северных уездах Тамбовщины (на материале реакции уездных властей на настроения населения отдельных волостей в 1920-1921 гг.).

Метод количественного анализа потребовался при изучении статистических материалов, а также данных губернских и уездных отчетов и другой делопроизводственной документации.

Работа базируется на теории аграрной революции 1902-1922 гг. Особенно учтен ее заключительный этап этого процесса, период борьбы крестьян в 1920-1922 гг. за сохранение полученных в 1917-1918 гг. дополнительной земли и экономических свобод.

Научная новизна диссертационного исследования проявилась в комплексном исследовании территорий Советской России, находившихся в зоне сильного крестьянского протестного движения 1920-1921 гг., но не включившихся в широкое вооруженное восстание. Впервые произведена попытка системного изучения протестного движения в Рязанской губернии «послегольцовского» периода, пика повстанчества в регионе. Новым моментом в историографии стало раскрытие особенностей крестьянских волнений на территории северных и западных уездов Тамбовской губернии в

1920-1921 гг. в сравнении с вооруженным восстанием в Кирсановском, Тамбовском и Борисоглебским уездах. Впервые на уездном и частично на волостном уровне охарактеризовано различное влияние продразверстки на протестное движение и «бандитизм» в разных частях Тамбовской и Рязанской губернии в 1920-1921 гг. В научный оборот был введен новый архивный материал по «неповстанческим» уездам двух губерний, ранее мало интересовавший исследователей. Новым подходом к теме стало изучение социального состава узников Козловского и Рязанского концлагерей, где содержались «бандиты» и дезертиры в 1920-х гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Главными непосредственными причинами формирования протестной активности на территории Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг. стали противоречия в земельной и продовольственной политике большевиков, насилие и злоупотребления в ее проведении, дезертирство, вызванное неприятием частью крестьянства Гражданской войны.
2. В процессе формирования различных масштабов крестьянского протеста на территории двух губерний в 1920-е гг. (бандитизма в терминологии того времени) отразилась существенная разница в географическом, демографическом, экономическом и социальном положении различных уездов, что стало причиной разной реакции на аграрную политику советского государства.
3. В северных и западных уездах Тамбовской губернии, большинстве уездов Рязанской губернии в 1920 г. на относительно слабую протестную активность повлияли отсутствие тяжелых последствий неурожая того года в сравнении с юго-восточными и центральными тамбовскими уездами, меньшая нагрузка по продразверстке, большие возможности для заработков от неземледельческих занятий, самобытность и политическая неразвитость немалых групп мордовского и татарского населения. Определенную роль

сыграли лесные пожары 1920 г., которые стали дополнительным препятствием для формирования партизанского движения в силу мобилизации властями на борьбу со стихией.

4. Эпизодическая активность антоновских отрядов, объявившихся на границе с Рязанью в феврале-июне 1921 г. локально повлияла на «брожение бандитизма» в южных уездах Рязанской губернии, однако не смогла стать фундаментом для распространения масштабного крестьянского восстания, не получив поддержки широких слоев сельского населения и вовремя пресеченная объединенными действиями тамбовских и рязанских разведотрядов.

5. Определенную роль в распространении и мощи повстанческого движения в Рязанской и Тамбовской губерниях 1920-1921 гг. сыграл личностный фактор. Лидеры Тамбовского восстания сформировались в политизированной проэсеровской крестьянской среде, сложившейся еще в период Первой российской революции в Кирсановском, Тамбовском и Борисоглебском уездах («крестьянские братства»). Они не имели широкой политической поддержки в других частях губернии. В Рязанской губернии движение Огольцова имело масштаб только одного Ряжского уезда. К лету 1920 г. оно было подавлено. Других крупных крестьянских вожаков в губернии не нашлось.

6. Исследование состава узников концлагерей Тамбовской (Козловский концлагерь) и Рязанской губерний, где содержались в 1920-е гг. «бандиты» и дезертиры позволило прийти к выводу о низком проценте заключенных, проживавших в «неповстанческих» уездах губерний.

Теоретическая значимость диссертационного исследования проявилась в конкретизации понятий «аграрная революция 1902-1922 гг.», «крестьянский фронт гражданской войны», «бандитизм», «крестьянское протестное движение» применительно к конкретным территориям и группам населения. Автор сам предложил термин «неповстанческие» уезды для

обозначения территорий широкой зоны крестьянского протеста, не включившейся в массовую вооруженную борьбу.

Практическая ценность исследования состоит в том, что оно может быть использовано в преподавательской работе и при подготовке лекционных курсов в общих, средних и высших учебных заведениях, а также в качестве лекций по крестьяноведению на базе курсов по Отечественной истории периода Гражданской войны. Помимо этого, результаты работы могут представлять интерес для дальнейших региональных исследований в направлении аграрной истории.

Соответствие шифра паспорту специальности Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 05.06.01 Отечественная история.

Апробация результатов исследования. По теме диссертационной работы было опубликовано 13 статей, в том числе 3 в журналах из перечня, утвержденного ВАК Минобрнауки РФ. Результаты исследования были апробированы в рамках выступлений на ряде научных и научно-практических конференций международного и общероссийского уровней: III Зимняя школа по гуманитарной информатике в Калининграде (2019 г.), , Всероссийская научной конференция преподавателей и студентов «Неделя науки - XXV Державинские чтения» (Тамбов, 2020 г.), научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Студенческое общество и современная наука» (Елец, 2021 г.), международная конференции Ассоциация «История и компьютер» (Москва, 11-13 ноября 2022 г.), Всероссийская конференция памяти профессора В.М. Важинского (Липецк, 2023 г.), «Шацк: 470 лет в истории» (Рязань, 2023 г.).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, разделенные на семь параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение.

Глава 1. Историко-географические и хозяйственные особенности северно-черноземных территорий

1.1. Место отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в историко-географическом районировании юга Центральной России

Выбор для совместного изучения Рязанской и Тамбовской губерний обусловлен их переходным северо-черноземным положением, существованием в них и сходных, и различных природно-географических и социально-экономических условий. В них были и черноземные уезды, население которых преимущественно занималось сельским хозяйством, и нечерноземные территории, где заметную роль играли неземледельческие занятия населения. Различия в природной среде и занятиях порождали демографические особенности разных частей губерний. Мы решили все эти сюжеты рассмотреть в одной главе, дабы понять истоки различий и сходства в социально-политическом поведении крестьянства в кризисный период 1920-1921 гг.

Губернии соприкасались Елатомским, Шацким, Моршанским, Козловским и Лебедянским уездами со стороны Тамбовщины и Данковским, Раненбургским, Сапожковским и Касимовским – со стороны Рязанщины.

Для нашей темы особенно интересны данные Тамбовского губземотдела 1920 г., делившего территорию губернии на пять районов.

Первый район включал Северный-Сасовский, Темниковский и Спасский уезды. Это были лесистые территории, имевшие большую площадь лугов и специальный тип скотоводства. Ввиду бедности почвы, значительного процента кормовой площади и лесов, малой «распаханности» район характеризовался в хозяйственном смысле как промыслово-животноводческо-земледельческий.

Второй район состоял из Шацкого и Моршанского уездов, представлявших переход к чернозёмам с навыками населения к животноводству. Район характеризовался как животноводческо-земледельческо-промысловый.

Третий район состоял из уездов: Козловского, Липецкого и Лебедянского. Он характеризуется значительной изрезанностью железными дорогами, развитостью вывозного хозяйства в области мелкого животноводства.

Четвёртый район состоит из уездов Тамбовского и Кирсановского с наиболее плодородными многоземельными почвами. Характеризуется как земледельческо-животноводческо-промысловый.

Пятый район включал в себя Усманский и Борисоглебский уезды с не менее плодородными почвами, но преобладанием овцеводства и меньшего влияния промыслов на население¹⁰⁹.

Важным направлением в исследовании природной среды уездов Тамбовской губернии в связи с восстанием 1920-1921 гг. является изучение роли лесной местности в развитии повстанчества в тех или иных уездах и волостях губернии. Распределение лесной растительности по территории губернии совершенно обратно степной: сплошной лесной массив занимал как раз северную часть губернии. Леса Владимирской и Нижегородской губерний представляли одно целое с лесами Тамбовской губернии, переходя в северные части уездов Елатомского и Темниковского¹¹⁰ (См. приложение 1).

Некоторые историки уделяли особую роль данным факторам. В частности, В.В. Канищева и Д.П. Иванов отмечали: «Наличие или отсутствие лесного массива в той или иной волости напрямую влияло на степень участия

¹⁰⁹ ГАТО. Ф.1. Оп 1. Д.150. Л. 123

¹¹⁰ Алехин В.В. Введение во Флору Тамбовской губернии (Ботанический очерк) / Тамб. губ. земство. Москва: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1915. С. 48

населения в «антоновщине», так как большие труднопроходимые леса являлись прекрасными убежищем для дезертиров, преступников и позволяли маскировать от властей их скопление, а, следовательно, затрудняли борьбу с ними»¹¹¹. В.П. Николашин акцентировал внимание не только на продрозверстке, малоземелье, антикрестьянской политике центральной власти и положении крестьянских хозяйств накануне «Антоновщины», но и объяснял причины появления эпицентров крестьянских мятежей фактором близости лесов как естественных природных укрытий¹¹².

Если для уездов, охваченных антоновским мятежом, леса служили, прежде всего, естественным природным укрытием и плацдармом для широко развернутой повстанческой деятельности, то для северной части губернии, где градус недовольства в 1920 г. был куда меньше и до формирования боевых отрядов против властей речи не дошло, леса использовались скорее, как привычное укрытие для шайек дезертиров. Однако в первую очередь для «неповстанческих» уездов Тамбовщины лесистая местность, в широком смысле, определила особенности социально-экономического уклада жизни, начиная с пореформенного периода середины XIX в.

Говоря о географических особенностях северных уездов, нельзя также не представить и данные губстатбюро, в которых обобщены сведения лесоохранительного комитета. Так, по данным 1905 г. можно наблюдать преобладание лесных хозяйств (лесов частных лиц, лесов казенного лесного ведомства и др.) в таких северных уездах, как Елатомский, Темниковский и Спасский.

111 Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг. // История и современность. 2010. №2. С. 114

112 Николашин В.В. Призрак «Вандеи» в Козловском уезде // «Антоновщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 488-489

Таблица 1. Сравнение площади лесных хозяйств (казенных, частных, крестьянских и церковных) Тамбовской губернии в северных и южных уездах в 1905 г¹¹³.

Уезды	Число дач	Общая площадь в десятинах
Темниковский	190	229149,79
Елатомский	204	70641,31
Спасский	67	160198,32
Шацкий	141	87834,83
Тамбовский	287	104207,14
Кирсановский	212	29518,77
Борисоглебский	255	41399,15

Как видно из таблицы, площадь, занятая лесами в Темниковском, Елатомском, Спасском и Шацком уездах была значительно больше чем на юге губернии (Кирсановский, Тамбовский и Темниковский уезды). Прежде всего, это объясняется тем, что исторически Цнинский лес, расположенный на территории губернии, был пирамидально шире именно к северу (**см. приложение 1**), что повлияло и на занятия населения, объеме возделываемой земли и поиске у населения иных способов заработка.

На момент 1913 г. для 15% территория Тамбовщины имела не самый высокий показатель по лесной площади: сравнивая ее с другими губерниями Центрального Черноземья, важно отметить, что Тамбовщина была лишь на 4 месте (в Рязанской губернии лес занимал 20% от территории, в Орловской – 18% и в Пензенской – 17%). Однако, если судить по общему количеству лесной площади, то Тамбовская губерния (947 тыс. дес. лес.) уступала лишь Орловской (984 тыс. дес.)¹¹⁴. С учетом важности внутригубернских различий

113 Обзор Тамбовской губернии за 1905 год - Тамбов: Типография губернского правления, 1907. - II, с. 9

114 Юрин Н.Т. Леса, лесной промысел и лесное хозяйство в Тамбовской губернии / Тамб. упр. земледелия и госуд. имуществ. Тамбов: ТипоЛитография т/д «Н. Бердоносов, Ф. Пригорин и К.», 1913. С. 5

между севером и югом, отметим, что лесная зона северного **Темниковского уезда** занимала 46% от общей территории, у южного Кирсановского лишь 4%. Западные уезды не отличались сильной лесистостью, хотя и немного «выигрывали» у 2 южных уездов по данному показателю (**Кирсановский и Борисоглебский**).

В течении XVIII в. леса на западе губернии стремительно сокращались, приходилось даже вводить ограничения на вырубку. Так, В.В. Канищев приводит данные одной из волостей Больше-Избердеевской волости Липецкого уезда за период 1883 - 1912 гг., где темпы порубки в разных селениях были как умеренными (большая часть дореформенных лесов у крестьянских обществ осталась), так и чрезмерными (вырублено 90 % лесных площадей)¹¹⁵.

Все это наложило известный отпечаток на хозяйственно-экономическую жизнь той и другой половины губернии. Начальник Тамбовского губернского управления земледелия и государственных имуществ в начале XX в. Н.Т. Юрин писал: «В то время как на севере с серыми, подзолистыми и песчаными почвами и относительным обилием лесов население занималось главным образом скотоводством, отхожими и лесными промыслами, земледелие служит здесь лишь для удовлетворения местных продовольственных нужд, да и то не в полной мере; на юге население занято исключительно земледельческим трудом, к чему черноземные почвы представляют все благоприятные условия»¹¹⁶.

Опуская значительное количество доказанных в историографии фактов успешного использования лесов отрядами Антонова в период восстания,

115 Канищев В.В., Баранова Е.В., Жиров Н.А. Лесные ресурсы в истории аграрного общества России (локальный и микроисторический уровни) // Журнал: История и современность. 2014. № 2(10). С. 98

116 Юрин Н.Т. Леса, лесной промысел и лесное хозяйство в Тамбовской губернии / Тамб. упр. земледелия и госуд. имуществ. Тамбов: ТипоЛитография т/д «Н. Бердоносков, Ф. Пригорин и К.», 1913. С. 5

остановимся на случаях консолидации преступного элемента в лесах «неповстанческих» уездов. В частности, в сентябре 1920 г. Усманский уисполком докладывал о брожении в лесах Куликовского лесничества, где произошла перестрелка неких бандитов с отрядом милиции. В Липецком уезде в том же месяце все члены РКП (б) в Фащевской, Романовской, Семёновской, Сешкинской, Кузьминской, Бутырской и Сокольский волостях были мобилизованы для борьбы с бандитизмом и брошены в лес, где группировалась некая банда Сахарова, где уже неоднократно происходили убийства партийных и советских работников¹¹⁷. В северном Елатомском уезде 5 июля 1921 г., по сведениям сасовского политбюро, в лесах базировалось около 30 дезертиров, которые занимались конокрадством и, по сведениям властей, якобы отправляли припасы Антонову¹¹⁸.

Помимо этого, важно затронуть тему лесных пожаров лета 1920 г. на севере Тамбовской губернии. В августе 1920 г. в Темниковском уезде уисполкомом принимались самые серьезные меры по тушению лесных пожаров. Весь уезд был почти сплошь покрыт лесами. Вследствие небывалой засухи эти пожары приняли колоссальные размеры. За август произошло много возгораний, общая площадь обгоревшего леса доходила до 2000 дес. К тушению было привлечено более 5000 человек, с объявлением мобилизации населения, прилегающих к лесным пожарам населенных пунктах. Весь административный аппарат уезда был поставлен на ноги¹¹⁹.

Таким образом, по нашему мнению, Антонову нечего было делать на севере губернии в конце лета 1920 г. в связи с массовыми пожарами и отвлечением населения в связи с трудовыми мобилизациями.

Затрагивая Рязанскую губернию в контексте важности лесов для повстанцев, где протестное движение сформировалось на год раньше, чем на

¹¹⁷ Ф-п 840. Оп. 1. Д. 825. Л. 26

¹¹⁸ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 462. С. 11 (63 л.)

¹¹⁹ ГАРО. Ф-р 394. ОП.1. Д 535. Л. 105-109

Тамбовщине, нельзя не учитывать, что для отрядов Огольцова они также служили важным плацдармом для маневров. Так, в конце лета 1919 г. его отряды базировались в лесах Ряжского уезда, недалеко от реки Мостья¹²⁰. 10 июня 1920 г. начальник уездного гарнизона тов. Шимонаев докладывал о положении Спасского уезда Рязанской губернии, что ввиду появления в лесах Бельской волости шайки бандита Панина, необходимо командировать конспиративный отряд¹²¹. Та же ситуация с мелкими очагами бандитизма наблюдалась и в Сапожковском уезде в июле 1920 в районе Никольское-Дмитриевка¹²², не говоря уже о действиях отрядов Антонова на территории губернии весной-летом 1921 г. и постоянных попытках скрыться в лесах Козловского уезда.

Таким образом, роль леса для маневрирования повстанческих отрядов обеих губерний сложно переоценить, учитывая, не только его важность как места для временного укрытия, но и как ценный ресурс, в добыче которого участвовала значительная роль населения, а также опасность для хозяйств в случае пожара, ограничивающая возможности местного преступного элемента.

Еще в конце XIX в. особое внимание стало уделяться почвенным особенностям отдельных губерний и уездов. Особую ценность представляют сборники статистических сведений по Тамбовской губернии 1880-1890-х гг. В них представлена детальная информация об особенностях почв в различных волостях губернии, что позволяет раскрыть связь между естественными и социально-экономическими условиями жизни крестьянского населения.

По данным 1880-х гг. в **Елатомском уезде** наибольшую территорию занимали песчаные (45%) и илистые почвы (40%), в то время как чернозема на

¹²⁰ ГАРО. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 1525 Л. 101-103

¹²¹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 151

¹²² ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 206

данной территории было всего 15% от общей площади¹²³. К черноземным волостям Елатомского уезда относились только 4 из 26 существовавших по территориальному делению того времени¹²⁴. Однако даже тот небольшой процент черноземных земель уезда все же содержал в себе иловатые частицы, которые были заметны при обработке почвы. Удобрение подобных земель во многом неэффективно, по мнению крестьян, поскольку навоз, разлагаясь в илистой почве, не оказывал никакого влияния на повышение урожайности. Ситуация обратная: навоз сам по себе сырой и поэтому способствовал еще большему увлажнению земли, а это, в комплексе со сторонними природными факторами, могло привести к гниению урожая.

Спасский уезд¹²⁵ также не представлял из себя благоприятную территорию для занятия сельским хозяйством, поскольку для большинства волостей, как в случае и с Елатомским, были характерны супесчаные и иловатые почвы. Более того, это была самая лесистая часть губернии. В сборнике по Спасскому уезду отмечалось: «При одном взгляде на карту Спасского уезда можно заметить, что площадь его заселена очень неравномерно (см. приложение 3). Населенные места сосредоточены в восточных окраинах уезда, к западу от этих окраин селения постепенно редуют...»¹²⁶. Главная особенность расположения уезда заключалась в том, что в его средней широкой полосе с конца XIX в. находились казенные лесные дачи. Доказательством этого может являться картограмма плотности населения Тамбовской губернии 1920 г., где также изображена и граница лесных угодий (см. приложение 3)¹²⁷.

123 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 7. Елатомский уезд. С. 22

124 Там же. С. 29

125 Карта Спасского уезда Тамбовской губернии 1913 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=3402> (дата обращения: 24.06.2021)

126 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 5. Спасский уезд. 1883. С. 23.

127 ГАТО. Ф 761. Оп. 1. Д. 404. Л. 1

Только на юго-востоке Спасского уезда территории считались сколько-нибудь удобными для земледелия. На западе, за лесной полосой, земли были значительно хуже. О качестве земельных угодий можно судить по результатам исследований земской управы: «Чернозем Спасского уезда большей частью посредственный, глубину его крестьяне обыкновенно определяли не более 0,5 аршина (35,5 см). На северо-востоке худшие почвы, «холодные», иловатые и песчаные. У многих сельских обществ Спасского уезда земельные наделы не только недоброкачественные, но еще и неудобные по своему расположению, будучи составлены из нескольких участков, иногда отдаленных от деревень»¹²⁸.

В сборнике статистических сведений за 1883 г. не отражено точное процентное соотношение почв на территории уезда, однако детально представлена информация о ее особенностях в зависимости от волости. Ни одна волость не отличалась качественным черноземом, поэтому земли уезда принято делить на песчаные и частично черноземные с примесями разного рода почв. В данном контексте нельзя не привести данные схематической почвенной карты Тамбовской губернии 1915 г., где наиболее точно была отражена разница в качестве почв между южными и северными уездами губернии (см. приложение 4)¹²⁹.

Темниковский уезд¹³⁰ (см. приложение 5), как и все северные, также можно было отнести к нечерноземной зоне, поскольку почва крестьянских наделов на данной территории была мало пригодной для земледелия. Юго-восточная часть уезда представляла из себя комплекс черноземных, песчаных,

¹²⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.5. Спасский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 24.

¹²⁹ Схематическая почвенная карта Тамбовской губернии 1915 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=2431&sid=effed3ce671bab33d819bbc11c8b64d9> (дата обращения: 24.06.2021)

¹³⁰ Карта Темниковского уезда Тамбовской губернии 1913 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=3401> (дата обращения: 24.06.2021)

иловатых и глинистых почв¹³¹. Помимо привычных для северных уездов типов почв, особое неудобство для крестьян доставляли болотистые территории и земли с бесплодными песками. По заключению земских статистиков, Темниковский уезд, в данном контексте, нельзя было сравнивать с югом ни по каким показателям: «Почвы были более пригодны для произрастания лесов (хвойных, берез, осин), чем для возделывания хлебов. Все места более годные в этом последнем отношении давно были заняты и разработаны, но и теперь под лесами, вообще под какой-нибудь лесной порослью, находится более половины площади уезда»¹³².

В Тамбовской губернии большая часть бывших государственных крестьян в пореформенный период, получили лесные наделы и некоторые наиболее крупные общины этих крестьян имели в пользовании за лесной налог более 1000 лесных десятин. Другие же общины имели продовольственные леса по несколько сот десятин. Всего по документам значится лесов, отведенных в пользование бывших государственных крестьян Темниковского уезда около 13 тыс. десятин¹³³. Однако лесные участки подвергались интенсивной вырубке и далеко не во всех волостях они сохранились в естественном виде. Многие расчищенные из-под леса участки в уезде были более пригодными для сенокоса, выпаса рогатого скота, но не для пашни и уж тем более рентабельного товарного сельского хозяйства.

Шацкий уезд¹³⁴ (См. приложение 6) более чем на половину состоял из нечерноземных почв, что сближало его по особенностям со Спасском, Елатомским и Темниковским, образуя четверку наименее плодородных зон в Тамбовской губернии. Преобладающая часть уезда имела песчаные, иловатые

¹³¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Темниковский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 64.

¹³² Там же. С. 67.

¹³³ Там же. С. 41.

¹³⁴ Карта Шацкого уезда Тамбовской губернии 1913 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=3400#gallery-1> (дата обращения: 24.06.2021)

и глинистые почвы. Северо-восточная часть уезда по правую сторону реки Выши и Цны по характеристикам относилась к зоне песчаных почв, при чем абсолютно вся. Юго-восточная часть между правым берегом реки Цны и Выши была разнообразной: крестьянские наделы на данной территории были и песчаными, и супесчаными, и иловатыми, и глинистыми. Вся восточная часть уезда, находившаяся по правую сторону Цны раньше была полностью покрыта лесом, но на момент подворной переписи 1882 г. там уже находилось 38 селений бывших помещичьих крестьян¹³⁵. При опросе крестьян уезда в 1882 г. чернозем в их наделах встречался лишь местами и достигал всего 1,5 аршина глубины. Из наиболее благоприятных для земледелия волостей, где чернозем более-менее был преобладающей почвой, были 7 из 25 волостей¹³⁶. По всей западной части уезда в большей части угодий преобладала глина.

Липецкий уезд принадлежал к северной черноземной полосе. Практически во всех волостях уезда преобладала черноземная почва. Высшую, встречающуюся в наделах глубину чернозема крестьяне определяли в 5-7 четвертей, но в других местах глубина эта не превышала 1-3 четвертей¹³⁷. Также встречались песчаные и песочные клочки земли. Худшие песчаные земли в Липецком уезде находились, в основном, в левом побережье реки Воронеж.

Усманский уезд, также, как и Липецкий, практически весь представлял из себя земли с преобладанием чернозема. Исключение составляла западная окраина уезда, где преобладала песчаная почва. По большей части, из 14 волостей уезда к относительно нечерноземным можно отнести только 2¹³⁸. Приблизительная глубина чернозема по крестьянским замерам, составляли 0,5

¹³⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.6 Шацкий уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1884. С. 40

¹³⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Темниковский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 42-45

¹³⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Липецкий уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1885. С. 21

¹³⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Усманский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1885. С. 24

до 1,5 аршин, подпочва была сплошь глинистая. Часть селений относилась к зоне иловатых земель¹³⁹. В целом можно говорить о преобладании, за исключением западных селений, черноземных земель. Несмотря на это, как отмечали статистики, почти везде крестьяне заявляли, что в их наделах заключается местами или солонцеватая почва, не дающая хороших урожаев.

Лебедянский уезд, как и 2 соседних вышеозначенных, также относился к северной черноземной полосе, имел относительно благоприятные условия для ведения хозяйства. Уезд представлял из себя неровную местность с изобилием вершин и оврагов. Земские статистики отмечали: «Из показаний крестьян большей части местности Лебедянского уезда, у них преобладают в полях глинистые почвы с большей или меньшей примесью перегноя»¹⁴⁰. Если на неровных и овражистых местностях уезда преобладали плотные глинистые почвы, то на ровных залежах был чернозем, который крестьяне определяли в 1,5 аршина, что достаточно немного¹⁴¹. К волостям, где чернозем преобладал над остальными почвами можно отнести 5 из 19 волостей. 10 волостей имели гибридный характер почв, являлись овражистой и бугристой местностью.

В нашей работе были также учтены обобщенные статистические материалы 1890 г. о 30 особых географических зон губернии: как правило, их делили по волостям, которые отличались друг от друга качеством земельных угодий, лесистостью, заболоченностью и другими важными для занятия земледелием характеристиками почв (**см. приложение 7**)¹⁴². Из данных 1890 г. о состоянии почв видно не все, но большинство волостей на севере (особенно Елатомский, Темниковский и Шацкий) и западе губернии находились в, так называемой, «нечерноземной» зоне с преобладанием

¹³⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Усманский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1885. С. 26

¹⁴⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Лебедянский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1886. С. 28

¹⁴¹ Там же. С. 31

¹⁴² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов, 1890. С. 10-19

глинистых, песочных и болотистых почв, а также лесистых территорий. Сведения об особенностях природной среды дополняют общие выводы о том, почему крестьяне северных уездов Тамбовской губернии задолго до начала XX в. стали отходить от земледелия и соответственно иметь отличные от крестьян других частей региона хозяйственные интересы.

Еще одной важной деталью в дополнение к таблице (См. **приложении 7**) является то, что в силу географического фактора территория севера губернии в XVII в. была освоена значительно раньше, чем южная (Тамбовский, Кирсановский, Борисоглебский уезды). В сборнике статистических сведений отмечалось: «Высший процент земель личной собственности в общем составе землевладения наблюдался в тех районах, которые не были местами первоначальной колонизации губернии, именно: не в наиболее доступных к заселению районах по правую сторону Дона, Воронежа и по левую сторону Цны, а вообще к востоку от этих рек, и еще во внутренних степных пространствах южной полосы губернии»¹⁴³. В комплексе с лесистостью и глинистостью, длительная эксплуатация почв в северо-западных уездах губернии, привела к постепенному их истощению к началу XX в. и, соответственно, к низкому уровню плодородия в таких уездах как Елатомский, Спасский, Темниковский, Шацкий и др. Таким образом, изначально менее пригодная территория для земледелия неизбежно заставила население искать иные способы заработка.

Важнейшей водной магистралью как для Тамбовской, так и Рязанской губерний, была река Ока (и ее приток – Мокша), протекающая, преимущественно, по рязанской земле на расстоянии 480 верст, а по тамбовской лишь на 70 в. Для Тамбовской губернии, важнейшей воднотранспортной артерией, несомненно, служила река Цна. По территории

143 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов, 1890. С. 27

Лебедянского уезда (современная Липецкая область) протекала более крупная река Дон. Несомненно, водные ресурсы губерний, их месторасположение, сильно влияли на качество земельных угодий тех или иных уездов. Поэтому при изучении географических особенностей Рязанской земли, ее можно разделить долинами реки Оки и Прони на территории, не одинаковые по характеру, по свойствам и качествам почвы (**См. приложение 8**).

Обобщая оценку хозяйственной специфики Тамбовской губернии можно согласиться с досоветским исследователем В.В. Алехиным, который справедливо отмечал, что Тамбовская губерния имела вид мешка, сильно вытянутого по меридиану, причем северная и южная ее точки отстояли одна от другой приблизительно на 400 верст, поперечник же губернии в северной половине в среднем имеет около 100 верст, увеличиваясь на юге.¹⁴⁴ Отсюда следует, что и природа губернии была очень разнообразна северная часть губернии в ботаническом отношении имела очень мало общего с частью южной, что дополняет общий тезис, развитый нами абазами ранее: север и юг губернии разошлись в хозяйственно-экономическом отношении, что обусловлено природно-географическим фактором.

Рязанская же губерния была расположена на последних склонах Алаунской возвышенности, которая, входя в губернию с запада и с севера, делает возвышенными уезды Зарайский, Михайловский и Скопинский. В юго-восточных частях губернии, эта возвышенность переходила в равнины, служащие началом южнорусских степей. Она представляла из себя типичную черноземную губернию Центральной России. Минеральные богатства Рязанской губернии были довольно разнообразны: глина, известняк, торфяные месторождения, каменный уголь и железная руда встречались во многих местах, однако разработка этих ресурсов, в большинстве случаев, не входила

144 Алехин В.В. Введение во Флору Тамбовской губернии (Ботанический очерк) / Тамб. губ. земство. Москва: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1915. С.4

в основное время препровождение местных жителей.¹⁴⁵ Ломка известкового камня встречалась в селениях Касимовского уезда Шемякине, Малеевке, Перье, Васильеве, а также в некоторых местах Михайловского и Пронского уездов. В Данковском уезде в селениях в селениях круглом и Остром камне была известна ломка жернового камня.

Губерния делилась р. Окой на две основных части: Рязанскую и Мещерскую (См. приложение 8). Южная – Рязанская часть губернии представляла из себя более возвышенную местность с сухим климатом и незначительную площадью лесов, рельеф ее довольно волнообразен. Почва, преимущественно, черноземная и только ближайшие к Оке полосы земли имеют нечерноземную почву. Черноземный пласт, по мере приближения к р. Оке, становился тоньше и переходил, наконец, в глинистую почву, перемешанную с песком. Северная – Мещерская часть низменна, почва ее песчаная, много лесов и топких моховых болот. Лесная площадь губернии к концу XIX в. определялась, по сведениям Рязанского лесоохранительного комитета, в 858,800 д, включая находящиеся внутри лесных пространств луга, пашни, болота и озера. Собственно, самого леса в губернии не более 747,876 дес.¹⁴⁶ За одно столетие (1774-1874 гг.) в Рязанской губернии лесов уменьшилось на 33%, исходя из этого можно сказать, что Рязанщину к концу XIX в. уже нельзя было назвать лесистой территорией Центральной России¹⁴⁷.

В докладе об удовлетворении потребностей местного населения в лесных материалах от 23 сентября 1920 г. указывалось, что северный заокский край имел значительные лесные массивы, дающее более или менее полно

145 Статистический временник Российской империи. Материалы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России. Выпуск III. Ч. 1 / Собраны Губ. стат. Ком-тами. Обработ. Ред. Центр. Стат. Ком-та Л. Майковым – Санкт-Петербург: 1871. С. 318

146 Вся Россия: русская книга для промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т.2. Адрес-календарь Российской империи. Спб.: Изд. А.С. Суворина. 1897. С. 236

147 Ушаков Р.Н., Головина Н.А., Абилов А.А. Краткий очерк об истории Рязанского леса // Изд.: Вестник Рязанского агротехнического университета им. П.А. Костычева. 2016. № 1(29). С. 5-8

удовлетворять местные потребности, не прибегая к чрезвычайным мерам в виде отводов лесосек. К этому району целиком относились Касимовский, Егорьевский, а также Рязанского, Сапожковского, Зарайского и Спасского уездов. Общая лесная площадь этого района равнялась примерно 67.500 десятин при 1.494.000 дес. всей территории уездов с 4,5% лесистости¹⁴⁸.

Рязанская губерния, соответствуя своим физическим особенностям, делилась на земледельческую часть и промышленную. В уездах, лежащих по правому берегу р. Оки, а также в южных частях Рязанского, Спасского, Зарайского и Касимовского, почва плодородна и состояла из чистого чернозема и чернозема, смешанного с глиной. Здесь главным источником благосостояния населения было земледелие¹⁴⁹. То есть по качеству верхних слоев почвы губерния были резко поделены на две части: южную, по правую сторону Оки и северную по левой. Южная часть губернии поделена на два больших района рекой Проней: пространство, лежащее к югу от реки Прони, имеет почву, большей частью, черноземную: пространство, расположенное к северу – суглинистую, разного качества за исключением западной части этой местности, где чернозем переходит Проню, тянется к северу, сперва широкой полосой, которая по мере приближения к Оке все суживается¹⁵⁰. Пахотная земля в губернии занимала более половины всего пространства, намного больше пятой части покрыто лесами и кустарниками и около шестой части находится под усадьбами, выгонами и лугами. Первенствующее значение в деле орошения в губернии имеет р. Ока, которая, протекая через уезды Зарайский, Рязанский, Спасский и Касимовский, образовывала небольшой изгиб по направлению к югу и тянулась по губернии на протяжении 478 верст,

¹⁴⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 138. Л. 48

¹⁴⁹ Вся Россия: русская книга для промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т.2. Адрес-календарь Российской империи. Спб.: Изд. А.С. Суворина. 1897. С. 236

¹⁵⁰ Обзор Рязанской губернии за 1913 г. / Рязань: Губ. Тип. 1915. С. 8

принимая справа и слева многочисленные притоки, которые орошали почти всю ее территорию¹⁵¹.

В своем учебном курсе по географии В.С. Воскресенский, делил Рязанщину на 3 части: мещерскую (левая сторона реки, Егорьевский, часть Рязанского и Спасского, а также Касимовский уезды), Рязанскую (между правым берегом Оки и левым Проней – Зарайский Михайловский, Пронский и южная часть Рязанского уездов) и степная (левая сторона Оки)¹⁵². На эту же концепцию опирались статистики, принявшие участие в составлении подробного обзора Рязанской губернии за 1913 г.: самая северная часть губернии находилась в Егорьевском уезде, самая южная – в Раненбургском по р. Воронеж, самая западная – в Зарайском уезде и самая восточная – в Касимовском. Пространство, ограниченное правой стороной р. Оки, р. Проней и Осетром, носило название «Рязанской стороны». Данная территория представляла из себя довольно высокую площадь, захватывающую части Михайловского, и Скопинского уездов и волнообразен, местами довольно возвышенную в уездах: Зарайском, Рязанском и Пронском. В этой части губернии брали свое начало реки окского бассейна¹⁵³. В целом для Окско-Донского междуречья характерен высокий уровень естественной увлажненности почвы, достаточный для нормального ведения сельскохозяйственной деятельности¹⁵⁴.

Другая часть правой стороны р. Оки, заключенная между реками Проней и Доном, носило название «Степной стороны»¹⁵⁵. В нее входили Раненбургский, Данковский и большая часть Ряжского, Скопинского,

151 Обзор Рязанской губернии за 1913 г. / Рязань: Губ. Тип. 1915. С. 8

152 Воскресенский В.С. Учебный курс географии Рязанской губернии: (родиноведение) / составил С. А. Воскресенский, наставник Александровской учительской семинарии. - Рязань: типография Орловой, 1885. С. 10

153 Обзор Рязанской губернии за 1913 г. / Рязань: Губ. Тип. 1915. С. 4-5

154 Канищев В.В., Ковалева Н.О., Ковалев И.В. Историческое почвоведение Тамбовской области: первые результаты исследований // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. Т. 17. № 6. С. 1547

155 Обзор Рязанской губернии за 1913 г. / Рязань: Губ. Тип. 1915. С. 6

Сапожковского и части Касимовского и Пронского уездов. Вся местность по левую сторону Оки, как было отмечено ранее, носило название «Мещерского края». Происхождение такого деления, а равно и названия самых частей губернии, стоит искать в «истории». «Рязанской стороной» часть губернии называлась в силу того, что именно она была некогда основным ядром Рязанского княжества. Мещерская сторона была названа так в силу топографических причин, а Степная – только физико-географических. В геологическом отношении строение губернии очень сложное. Здесь присутствуют залежи железной руды (в Пронском уезде, Ряжском, Зарайском, Касимовском. Жерновой камень встречается большими глыбами в Данковском уезде, близ села Круглого и Острый камень, а также в Спасском уезде, около села Пирогова, что повлияло и на промыслы в названных территориях¹⁵⁶.

Мещерская сторона представляла из себя сравнительно большую низменность, почти совершенно плоскую с очень отлогим склоном, направляющимся к долине реки Оки с преобладанием болот и озер. Население этой местности очень редко по причине болотистых мест и густых лесов, которыми покрыта почти вся Мещерская сторона. Почва этой части губернии или болотисто-торфяная, или песчаная, но так-как она не везде безусловно песчаная и местами содержит примеси глины или извести, то ее доброкачественность неодинакова. Без постоянного или частого удобрения почвы мещерской стороны, ее плодородие остается на достаточно низком уровне¹⁵⁷. Для целей нашей работы важно подчеркнуть особое положение «мещерской стороны». «Выгодность» этой части губернии заключалось в том, что она была окружена наиболее развитыми в промышленном отношении губерниями России – Московской и Владимирской. Но отсутствие здесь хорошей земли направляло население к развитию. В Мещерской стороне

156 Обзор Рязанской губернии за 1913 г. / Рязань: Губ. Тип. 1915. С. 7

157 Там же. С. 9

промышленная и промысловая жизнь, как писали современники, была в полном развитии, здесь сосредоточены почти все фабрики и заводы, что отвлекло часть сельского населения от сельского хозяйства и сформировало неземледельческие интересы. Егорьевский уезд, находящийся на мещерской стороне губернии, являлся важным примером влияния почв на занятия населения: в силу того, что земля была не слишком пригодна для земледелия с конца XIX в. это способствовало переориентации населения на кустарное и даже фабричное производство: в 1890 году в уезде находится 8 фабрик, 99 мельниц, 44 крупорушки, 36 маслобоен, 57 спичечных заведений и 32 завода: кожевенных, дегтярных, смоляных, рогожных и прочих, а самыми важными промыслами для крестьян были изготовление нанки, рыбная ловля и плотничество¹⁵⁸.

Рязанская сторона отличалась волнообразностью, перерезанную в разных направлениях оврагами. Почва по большей части глинистая и только по левому берегу реки Прони, и то не по всему ее течению, находится слой чернозема, достигавший около 6 вершков. Чем дальше к северу по течению реки Прони, тем почва более ухудшается и при берегах Оки переходит в чист-песчаную. Все пространство степной стороны безлесно, лишь небольшие едкие рощи свидетельствовали об обилии лесов в конце XIX в. Относительно богаты лесом были лишь Сапожковский и Ряжский. Почва степной стороны почти везде отличалась черноземом. Глинистая же и болотистая встречались очень редко¹⁵⁹.

В почвенном отношении в Рязанской губернии замечалось два основных явления: первое – общая постепенность в изменении и ухудшении почвы с юга на север. Так на юге губернии залегал пласт чернозема, по мере же удаления на севере с каждым шагом приближения к Оке, почва становилась значительно

158 Егорьевск. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. ХІА (22). Евреиновы — Жилон // Изд.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона). Спб. 1894. 511 с.

159 Обзор Рязанской губернии за 1913 г. / Рязань: Губ. Тип. 1915. С. 9-10

хуже, толщина почвенного слоя уменьшалась, а чернозем переходил в хорошую суглинистую почву, содержащую еще очень много естественного перегноя, и сливался с землей, находящимися под влиянием Оки и ее лугов. Второе явление, также общее в южной половине губернии, что по правую сторону всех значительных рек, начиная с поворота их на север, лежат земли «тощие», мало плодородные и худшего качества, чем по левую сторону. Так по правую сторону реки Прони, начиная с крутого поворота ее на север, лежат суглинистые, отчасти супесчаные земли Спасского и Пронского уездов, по правую сторону реки Рановы – песчаные и болотистые пространства Ряжского уезда, справа от реки Пары залегла плохая, глинистая, иловатая часть Сапожковского уезда, даже по правую сторону реки Оки, с поворота ее течения на север, почва делалась песчаной и малопродуктивной (частично в Спасском и Касимовском уездах)¹⁶⁰.

Условно входящая в Центральное Черноземье, Рязанская губерния, тем не менее, не обладала таким качеством почв, как южные уезды Тамбовщины. Со временем эта тенденция только усиливалась. Это подтверждается результатами моделирования историко-географического районирования юга Центральной России В.В. Канищева, Е.В. Барановой и Н.А. Жирова, которые приходили к заключению, что в конце XX в. все районы Тамбовской области, как и соседней с запада Липецкой считались черноземными, в то время как в Рязанской области почти половина районов нельзя будет отнести к черноземным¹⁶¹.

Применительно к началу XX в. Рязанскую губернию уже нельзя назвать плодородной, хотя в то же время по своему географическому положению, по

¹⁶⁰ Воскресенский В.С. Учебный курс географии Рязанской губернии: (родиноведение) / составил С.А. Воскресенский, наставник Александровской учительской семинарии. - Рязань: типография Орловой, 1885. С. 28

¹⁶¹ Канищев В.В., Баранова Е.В., Жиров Н.А. Результаты моделирования историко-географического районирования (на материалах юга Центральной России XVII-XVIII вв.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1(141). С. 89-108.

своему климату, по почве во многих местах, она принадлежала к одним из лучших в Центральном Черноземье. В отношении распределения естественных богатств, губернию, главным образом, можно было поделить на сторону по правую сторону Оки и сторону по левую. В первой части, заключающей в себе почву плодородную, население направило свою деятельность на земледелие и вообще на разведение хлебных и других растений. Во второй части губернии, т.е. по левую сторону Оки, главную основу богатства составляли леса, и, за неимением плодородных мест, так-как почва в большинстве своем песчаная и болотистая, хлебопашество развита куда менее¹⁶².

В южной части Рязанской губернии в Сапожковском, Ряжском, Раненбургском уездах и юго-восточной части Данковского уезда почва состояла из чернозема от одного и более аршин в глубину. Круглый год крестьяне этих местностей были заняты обработкой земли. Поэтому южную часть губернии можно назвать земледельческой. Более северные уезды: Михайловский, Пронский, Скопинский уезды, северная часть Сапожковского и Ряжского уездов хотя тоже земледельческие по преимуществу, но там земледелие было развито не в таких размерах, как на юге, так как почва хоть и черноземная, но с преобладанием примесей песка. Соседство Оки, ее пристаней развило в этой местности торговлю и местные промыслы, но и в этой части губернии земледелие «не допускало» широкого развития промышленности и промыслов¹⁶³.

Таким образом, исторически внутри двух губерний сформировался ряд зон, которые различались природными и социально-экономическими условиями. Северо-Восточная часть рассматриваемого региона составляли Егорьевский, Касимовский, частично Рязанский, Спасский уезды Рязанской

¹⁶² Воскресенский В.С. Учебный курс географии Рязанской губернии: (родиноведение) / составил С.А. Воскресенский, наставник Александровской учительской семинарии. - Рязань: типография Орловой, 1885. С. 30

¹⁶³. Там же. С. 32

губернии, а также 4 северных уезда Тамбовской губернии – Елатомский, Темниковский, Спасский и Шацкий. Для этого района были характерны обилие лесов, озер, болот, песчаная малопродуктивная почва с различными примесями помимо чернозема. Условия для земледелия здесь были малоприспособлены. Поэтому еще с дореформенной эпохи важную, а в некоторых селениях и ведущую роль стали играть отходничество и промыслы¹⁶⁴.

Резюмируя, скажем, что в Рязанской губернии, исходя из географических факторов, не было таких «плодородных уездов», как на юге Тамбовщины (Кирсановский, Тамбовский и Борисоглебский уезды) и, соответственно, такой плотной связи с товарным земледелием. Вместе с тем, земледельческий характер части уездов обеих губерний (Кирсановский, Борисоглебский, Тамбовский, Ряжский, Раненбургский, Сапожковский) и «реквизиционный нажим» властей на эти территории в период 1919-1920 гг. сформировал схожее по причинам своего возникновения повстанческое движение.

1.2 Формирование хозяйственной специфики северо-черноземных территорий в конце XIX - начале XX в.

Вновь возвращаясь к теме особой специфики территорий и занятий сельского населения в зависимости от качества почв, необходимо сделать акцент на том, что экономисты конца XIX в., анализируя демографические и хозяйственные особенности уезды Тамбовщины, уже тогда отмечали отличия от юга севера и запада губернии, где преобладали в основном слабоподзолистые почвы и выщелоченный чернозем, что не могло не сказаться на ведении сельского хозяйства на данной территории. Так, Г.М.

164 Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 21

Тумину удалось подразделить Тамбовскую губернию на почвенные типы, которых для чернозема он указывает четыре (начиная с юга): 1. Обыкновенный чернозем – крайний ю.-в. губернии (часть Борисоглебского у. – полоса вдоль левого берега р. Вороны). 2. Мощный Чернозем – сильней других типов развит в Тамбовской губернии и занимал в пределах южной половины губернии широкую полосу, шириной с юга на север до 230 верст. Уезды: Борисоглебский, Тамбовский, Кирсановский, Усманский, Липецкий, Козловский, Моршанский, Лебедянский. – к востоку от рр. Дона и Сквирни. 3. выщелоченный чернозем имелся в уездах: Шацком, Елатомском, Спасском, Темниковском и Лебедянском (западная часть). 4. Северный чернозем – в Тамбовской губернии встречался мало; Шацкий и Елатомский уезды – в самых западных частях, Лебедянский уезд – к северу от р. Красивой Мечи и пятнами в других местах... Чернозем, хотя и сохранял однородный общий облик, но менялся в зависимости от климатических условий по направлению с юга на север...¹⁶⁵. В.Х. Феоктистов в почвенном отношении делил губернию на две части. Главнейшая южная, включала в себя Борисоглебский, Усманский, Козловский, Тамбовский, Кирсановский, Липецкий, Лебедянский и частично Моршанский уезды и состоял преимущественно из чернозема. Другая часть состояла из северных уездов, таких как Елатомский, Темниковский и отчасти Шацкий со Спасским, где преобладают песчаные земли, местами чисто глинистые и почти везде требуется использование удобрений¹⁶⁶. Условно разделял по ботаническому и даже климатическому признаку Тамбовскую губернию на отдельные части и В.В. Алехин, отмечая: «Темные, мрачные еловые леса с их своеобразной травянистой флорой с одной стороны, и привольные веселые ковыльные степи, покрывая весной множество самых разнообразных растений – с другой... Одно олицетворяет север, другое

¹⁶⁵ Алехин В.В. Введение во Флору Тамбовской губернии (Ботанический очерк) / Тамб. губ. земство. Москва: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1915. С. 85

¹⁶⁶ Феоктистов В.Х. Орография и климат Тамбовской губернии: Сообщ. Из Воен. М-ва // соч. полк. Ген. Штаба В. Феоктистова. Санкт-Петербург. 1859. С. 10

указывает на теплый, южный климат... С трудом можно представить себе губернию, где могли уживаться эти формации.»¹⁶⁷.

Современные историки Д.П. Иванов и В.В. Канищев, подтверждая перспективность ведения товарно-земледельческого хозяйства в Тамбовской губернии, отмечали следующее: «В полосе черноземных почв располагалось 8 уездов (Моршанский, Кирсановский, Козловский, Тамбовский, Лебедянский, Липецкий, Усманский и Борисоглебский). Это были типичные для Черноземного центра районы с ведущей ролью земледелия»¹⁶⁸.

Заметным отличием северных и западных уездов от южных являлись более мелкие участки земли на душу, сравнительно небольшое количество рабочих лошадей и более низкий процент роста населения с 1880-х гг. Это может говорить о более низкой роли земледелия, отсутствии необходимости в больших семьях и рабочем скоте для эффективного функционирования земельных угодий, постепенном отходе населения Лебедянского, Усманского, Липецкого, Елатомского, Темниковского, Спасского и Шацкого уездов от сельского хозяйства, следовании рыночным земельным механизмам.

Разумеется, показателем важности территории для крестьянского населения может являться количество хозяйств на той или иной территории, поскольку их развитие напрямую зависит от благоприятных природных условий.

Таблица 2. Число хозяйств в уездах Тамбовской губернии в 1881-1917 гг.¹⁶⁹

Уезды	Годы		
	1881-1884	1912	1917
Шацкий	21821	28628	29820
Спасский	15926	22955	24252

¹⁶⁷ Алехин В.В. Введение во Флору Тамбовской губернии (Ботанический очерк) / Тамб. губ. земство. Москва: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1915. С.4

¹⁶⁸ Иванов Д. П., Канищев В. В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг.: учебное пособие. Тамбов, 2011. С.4.

¹⁶⁹ Составлено по: Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900 – 1921 гг.). Тамбов, 1998. С. 105

Темниковский	18272	23832	24420
Елатомский	19952	27498	27641
Тамбовский	44486	69347	71701
Кирсановский	33586	47295	49255
Борисоглебский	33068	53265	55974
Моршанский	31316	46735	48979
Козловский	37304	57337	59337
Липецкий	18389	27199	28204
Лебедянский	18240	24018	25402
Усманский	24358	36913	40238
Всего по губернии:	316718	464927	485313

Исходя из таблицы, можно проследить различия социально-экономических условий северных и южных уездов губернии в конце XIX – начале XX в. К примеру, в Елатомском уезде количество хозяйств было в 2 с лишним раза меньше, чем в Тамбовском или Кирсановском. Это говорит о более благоприятной «черноземной» территории для ведения сельского хозяйства. Липецкий и Лебедянский уезды также уступали в количестве хозяйств югу.

Доказательством нацеленности преимущественно на занятие земледелием в Тамбовском, Борисоглебском и Кирсановском уездах являлся рост пашни, за счет сокращения лесов и мест выгонов рогатого скота. Это непосредственным образом повлияло на дальнейшее хозяйственное положение южных уездов, поскольку, уменьшив поголовье скота, крестьяне лишали себя источника хороших удобрений для почвы, что со временем привело к снижению урожайности. На севере губернии сохранялись лучшие условия для животноводства и ведения лесного хозяйства.

Таблица 3. Размеры посевных площадей в крестьянских хозяйствах в уездах Тамбовской губернии с 1881 по 1912 гг.¹⁷⁰

¹⁷⁰ Есиков С. А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. С. 107

Уезды	Годы		
	1881	1912	1916
Тамбовский	115332	120629	120497
Кирсановский	219912	213235	210350
Борисоглебский	244006	257341	239117
Шацкий	104924	108363	99132
Спасский	87339	78706	70724
Темниковский	72972	73938	64279
Елатомский	80455	74390	75658
Моршанский	157510	164908	158593
Козловский	243168	234980	240833
Лебедянский	116032	110892	105344
Усманский	159695	171412	179577
Всего по губернии	1903812	1917306	188077

Исходя из таблицы видно, что товарное сельскохозяйственное производство в Тамбовской губернии вызвало резкое увеличение посевных площадей, что наблюдалось в большинстве уездов губернии вплоть до 1917 г. Однако, начиная с 1881 г. мы все же можем наблюдать сильную разницу в размерах посевных площадей между северо-западными и южными уездами. На севере губернии наблюдалась меньшее количество посевных в силу особой лесной болотистой территории, а также в отсутствии стремления к увеличению посева в связи с меньшей ролью сельского хозяйства (Елатомский, Темниковский, Спасский и Шацкий уезды).

Заметным отличием северных и западных уездов от южных являлись более мелкие участки земли на душу, сравнительно небольшое количество

рабочих лошадей и более низкий процент роста населения с 1880-х гг. Это может говорить лишь об одном: явно прослеживалась более низкая роль земледелия, отсутствие необходимости в больших семьях и рабочем скоте для эффективного функционирования земельных угодий, а, следовательно, медленный и постепенный отход населения Лебедянского, Усманского, Липецкого, Елатомского, Темниковского, Спасского и Шацкого уездов от сельского хозяйства и следования рыночным земельным механизмам (в западных уездах, особенно Усманском в меньшей степени). Разумеется, показателем важности территории для крестьянского населения может являться количество хозяйств на той или иной территории, поскольку их развитие напрямую зависело от благоприятных природных условий.

Даже несмотря на устаревшие способы ведения хозяйства в деревне, черноземные земли юга давали более хорошую урожайность в отличие Елатьмы, Шацка, Темникова, Спасска и даже западных уездов, где также был чернозем.

Доказательством, так называемой, земледельческой «зацикленности» в Тамбовском, Борисоглебском и Кирсановском уездах являлся рост пашни, за счет сокращения лесов и мест выгонов рогатого скота. Это непосредственным образом повлияло на дальнейшее хозяйственное положение южных уездов, поскольку, уменьшив поголовье скота, крестьяне лишали себя источника хороших удобрений для почвы, что со временем привело к снижению урожайности.

Доказательством, так называемой, земледельческой устремленности в Тамбовском, Борисоглебском и Кирсановском уездах являлся рост пашни, за счет сокращения лесов и мест выгонов рогатого скота. Это непосредственным образом повлияло на дальнейшее хозяйственное положение южных уездов, поскольку, уменьшив поголовье скота, крестьяне лишали себя источника хороших удобрений для почвы, что со временем привело к снижению урожайности. Начиная с 1881 г. мы все же можем наблюдать сильную разницу в размерах посевных площадей между северо-западными и южными уездами.

На севере губернии наблюдалась меньшее количество посевных в силу особой лесной болотистой территории, а также в отсутствии стремления к увеличению посева в связи с меньшей ролью сельского хозяйства (Елатомский, Темниковский, Спасский и Шацкий уезды). На севере губернии сохранялись лучшие условия для животноводства и ведения лесного хозяйства.

Население северных уездов в силу своих почвенно-географических особенностей еще с конца XIX в. было вынуждено искать иной способ заработка, поскольку исключительное занятие сельским хозяйством не принесло бы ему достаточного благосостояния и даже могло бы стать причиной голода из-за неурожаев. О существенном вовлечении крестьян губернии в промысловые занятия говорить не совсем корректно, однако были и исключения на уровне отдельных уездов (**см. приложение 9**).

Занятие промыслами, несмотря на относительно малую вовлеченность, было неотъемлемой частью деятельности населения уездов Тамбовской губернии. Как было зафиксировано в обзоре Тамбовской губернии за 1905 г.: «Стремление к сторонним промыслам не во всех частях губернии одинаково, так в южных уездах, при более благоприятных почвенных условиях для развития хлебопашества, равно как и других отраслей сельского хозяйства, всякого рода промысловые занятия развиты менее; между тем как в северных и средних уездах – Елатомском, Темниковском, Шацком, Спасском, Моршанском, Козловском, Тамбовском, имеющих не столь тучные земли, крестьянское население стало бы почти неплатежеспособным, если бы не занималось каким либо местным или отхожим промыслом»¹⁷¹.

В Елатомском уезде, согласно подворной переписи 1882 г., самими распространенными занятиями были «сельскохозяйственные» (землекопы, колодезники, водопроводчики, поденщики, пастухи, садовники и др. (2929 дворов)), «строительные работы» (каменщики, кровельщики, маляры,

171 Обзор Тамбовской губернии за 1905 год - Тамбов: Типография губернского правления, 1907. – II. с. 11

печники, плотники, колесники (1423 двора)), «матросы и бурлаки» (3556 дворов), а также «веревочники и канатчики» (445 дворов)¹⁷². В селах Потапьевской, Мокринской, Поляково-Майданской, Сасовской и Вялнской волостей был распространен промысел, связанный с обработкой конопли, что неудивительно в силу того, что в северных уездах ее выращивали больше, чем на юге. В силу обилия лесов в уезде одними из самых распространенных промыслов уезда издавна были лесные работы и деревянные производства (дегтярники, смолокуры, дроворубы, угольщики, бондари, каретники, колесники, столяры и др. (1579 дворов))¹⁷³. Большинство семейств, занимавшихся данным промыслом, относилось к Котелинской, Вялсинской, Поляково-Майданской, Савватемской, Алферьевской, Ермоловской, Ардабьевской и Гридинской волостям. «Крестьяне Котелинской волости почти поголовно занимаются рубкой дров и строевого леса, тесанием тростей на бочки, добычей лыка, лубьев, выработкой мочала, добычей ивовой коры, бересты, вывозкой лесных материалов на пристань, погрузкой их и сплавом по реке Мокше¹⁷⁴.

В Спасском уезде в 1882 г. у 9440 из 15936 дворов был отмечен какой-либо промысел, что составляет 59% от общего количества хозяйств в уезде¹⁷⁵. Самым распространенным занятием для большинства населения данного уезда был лесной промысел и деревянные производства: крестьяне 2322 дворов были заняты в данной сфере деятельности. Речь идет об угольщиках, бондарях, дроворубах, столярах, дегтярниках, колесниках, тележниках и др. Если учитывать все промыслы, связанные с добычей или обработкой лесных продуктов и охраной леса, то получится уже 4298 дворов (26%)¹⁷⁶. В данном

172 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 7 Елатомский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. Губ. Земства, 1884. С. 88

173 Там же. С. 82

174 Там же. С. 99

175 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 5 Спасский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 83

176 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 5 Спасский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 84

контексте интересно сравнение с Тамбовским уездом, как самым лесистым из южных, где из 44549 существовавших в 1884 г. дворов, лишь 465 было вовлечено в деревянные производства (1%, а с учетом дворов, вовлеченных в строительные работы – 7%), в то время как сельскохозяйственными занятиям там занималось 10482 дв. (23%)¹⁷⁷.

Также весьма важными в жизни крестьян Спасской земли были такие промыслы как: строительные работы (1233 дв.), извоз и ямщина (1021 дв.) и различного рода сельскохозяйственные занятия (поденщики, коновалы, пастухи, колодезники и др. – 1472 дв.). В отличие от того же Елатомского уезда, в Спасском 120 дворов относилось к заводским и фабричным работам (Виндреевский чугунно-литейный завод, Суконная фабрика Кирилловской волости и др.), привозя сырье на предприятия или подрабатывая на производстве. Крестьяне почти половины волостей Спасского уезда (Анавеская, Боково-Майданская, Виндреевская, Кирилловская, Сядемская, Зарубкинская и Ачадовская) были связаны исключительно с деревообработкой и ее дальнейшей транспортировкой. По заявлению земских статистиков, в Виндреевской волости, к примеру, население, не имея пахотной земли для хлебопашества и живя вокруг казенных лесов, могла заработать только благодаря неземледельческим занятиям.

В Темниковском уезде пространство пахотных угодий было сильно ограничено, поэтому крестьяне не могли жить одним лишь земледельческим трудом. По переписи 1882 г. оказалось 18332 крестьянских семейства с отдельным хозяйством и из этого общего числа у 13560 семейств отмечен какой-нибудь промысловый труд сверх обработки своей земли и съемной, если оно сдано в чужие руки¹⁷⁸. Среди самых распространенных промыслов уезда были типичные для севера губернии способы получения заработка:

177 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1886. VI. С. 248

178 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Темниковский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. Губ. Земства, 1884. С. 175

лесные работы (2762 дв.), строительные работы (1432 дв.), деревянные производства (колесники, тележники, бондари, санники, столяры, токари, гребенщики, решетники, лопатники, корытники, прялочники, плетенщики и др. – 703 дв.), сельскохозяйственные работы (2302 дв.), извоз (1038 дв.), торговля разного рода (937 дв.), заводские и фабричные работы (877 дв.) и металлические производства (кузнецы, гвоздари, слесари, медники, литейщики и т.д. – 824 дв.)¹⁷⁹. Лесными работами занимались 26% крестьянских семейств, а если учитывать всех крестьян, вовлеченных в «лесные заработки» то можно говорить о 40% занятых в данной сфере во всем уезде¹⁸⁰. Эксплуатация лесов Темниковского уезда также давала много работы плотникам и пильщикам. Подворной переписью плотничество было отмечено в 625 дворах уезда, а промысел пилки леса в 723 дворах¹⁸¹. 80% всех плотников работало и проживало в 11 из 24 волостей уезда (Кушкипской, Енкаевской, Атюревской, Барашевской, Криушинской, Широмазовской, Бабеевской, Шалинской, Теньгушевской и Стрельниковской). В основном плотники работали в ближайших местах проживания: за 20 верст от своих деревень.

В Шацком уезде разная промысловая деятельность была зарегистрирована у 15607 дворов (71% от общего числа) и в отличие, от остальных северных уездов, лесные промыслы не стояли на первом месте, поскольку основная часть волостей находилась по правую сторону Цны, в отдалении от Цнинского леса. Из существовавших в тот период в уезде 21858 дворов только 220 связывали свой заработок с вырубкой и лесозаготовкой. Гораздо охотнее население занималось деревянным производством (849 дв.). Большая часть крестьян работала каменщиками, кровельщиками,

179 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Темниковский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. Губ. Земства, 1884. С. 176-177

180 Там же. С. 178

181 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Темниковский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. Губ. Земства, 1884. С. 188

пильщиками, плотниками и всеми теми работами, которые относились к строительным (4832 дв.).

Несмотря на не самые лучшие для сельского хозяйства почвы, значительная часть дворов в уезде промышляла различными сельскохозяйственными занятиями (2424 дв.). Третьим по распространенности были промыслы по обработке кожи (3591 дв.). Также в Шацком уезде (больше всего в Унковской волости, где портняжничеством занимались 88,3% домохозяйств) особое распространение получил портяжный промысел, где исходя из подворных переписей 1880-ых гг. им занимались крестьяне 1558 домохозяйств (7,1 % от общего числа)¹⁸². [15, с. 148-149, 204-205]. «Портняжный промысел в этой местности зародился задолго до реформы 1861 г., а малые и недоброкачественные наделы, которые получили крестьяне после отмены крепостного права, только поспособствовали росту промысловой активности»¹⁸³. Аналогичная ситуация с портняжничеством была и в других волостях вышеназванного уезда: Аладьинском (210 домохозяйств – 21,6% от общего числа), Петровском (311 домохозяйств – 55,3% от общего числа), Дудкинском (227 домохозяйств – 25,4% от общего числа)¹⁸⁴. Шацкий уезд отличался также распространением плотничества. О занятии этим промыслом во время подворных переписей упомянули в 4377 дворах, что составляло 20% от общего числа: Крупные центры находились в Высокинскинской, Борковской и Кермисинской волостях, где плотничеством занимались 858 (87,8% от общего числа), 604 (63,8% от общего числа) и 427 (40,8% от общего числа) домохозяйств соответственно¹⁸⁵. В Шацком уезде существовали и такие волости, где

182 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. – Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1884. С. 204

183 Махрачёв Г.С. Влияние кустарной и ремесленной деятельности на миграцию тамбовского крестьянства во второй половине XIX - начале XX века 10 корпус, С. 26 - 33

184 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. – Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1884. С. 204

185 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. – Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1884. С. 203

промыслами занимались более 80% домохозяйств, среди них: Высокинская, Ункосовская, Шаморгская. Преобладающее число шацких крестьян, занимающихся данным промыслом, уезжало на заработки в другие села, в основном на юг.

Таблица 4. Количество плотников, портных и овчинников в уездах Тамбовской губернии в 1882 г.¹⁸⁶

Уезды	Плотники	Портные	Овчинники
Шацкий	4377	1558	3415
Моршанский	2494	966	86
Борисоглебский	1069	766	84
Спасский	830	304	112
Козловский	692	294	74
Темниковский	625	252	83
Итого:	10087	4140	3856

Исходя из таблицы видно, что Шацкий уезд в конце XIX в. был лидером в плотническом и овчинном промысле: возникнув, в селениях государственных крестьян, после отмены крепостничества, плотничество распространилось практически повсеместно и у бывших зависимых крестьян, плативших оброк. Особенно развитию данного промысла поспособствовало быстрое сокращение судоходства по р. Цне, после чего многие бурлаки переквалифицировались в плотников.

Крестьяне западных уездов были значительно меньше вовлечены в неземледельческие занятия чем северные. Однако в западных уездах была лучше развита работа на запашках в соседних губерниях. «Известно, что в частных хозяйствах Усманского уезда занимаются летними полевыми работами в Воронежской губернии... Крестьянам Усманского уезда ежегодно представляется возможность наниматься на выполнение всех работ, по

¹⁸⁶ Составлено по: Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 6 Шацкий уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. Губ. Земства, 1884. С. 155

крайней мере, на 40 тыс. десятин владельческих запашек. Бывшие помещичьи крестьяне уезда повсеместно заявляли о том, что работали в частных хозяйствах и это являлось главным их занятием, помимо основного заработка от своего хозяйства»¹⁸⁷.

Если все же анализировать исключительно неземледельческие промыслы, то в Усманском уезде они были развиты слабо: по подворной переписи 1883 г. из 24361 существовавших дворов какими-либо промыслами занимались лишь 9930. То есть 60% крестьян не занимались ничем другим кроме своего хозяйства, хотя распашка земель у частных владельцев не входила в данный перечень. 5493 двора (55%) занимались исключительно сельским хозяйством на стороне, 1174 двора были вовлечены в строительные работы, 701 двор промышлял извозом и ямщиной и 403 двора занимались протяжным промыслом – вот, что представляли из себя наиболее распространенные неземледельческие занятия усманских крестьян. Также стоит отметить о 2755 крестьянских семьях уезда, относящие себя к поденщикам и 2165 семьям, работавших батраками и живших у нанимателей. Как и в Липецком уезде, усманские крестьяне из строительных работ чаще всего относились к плотникам. Данный промысел был распространен хуже, чем в соседнем уезде: если в первом на 24 тыс. крестьян приходилось 635 семейств, занимавшихся плотничеством, то во втором на меньшее количество крестьян (18 тыс.) приходится 978.

В Рязанской губернии в целом ситуация была схожа с Тамбовской, но социально-экономические условия имели определенные особенности. В экономическом отношении ее можно было разделить на две части: южную – земледельческую и северную – промышленную. Среднюю часть губернии (так называемая Рязанская сторона) можно представить, как переход от земледельческих занятий к промышленным. Население уездов Касимовского,

187 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии [Текст]. В 24 т. Т. 9. Усманский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1885. С. 112

Спасского, Егорьевского и северной части Рязанской губернии вследствие неплодородной земли, во многих местах покрытой болотами, давно обратилось к неземледельческой деятельности. Местное земледелие оно служило подспорьем для хозяйства. Напротив, промышленность в центральной Рязанской и Степной «сторонах» губернии не имела «обширного значения», была связана с земледелием¹⁸⁸.

Так как почва большей части губернии производительна и урожай хлебов, при благоприятных условиях обеспечивал продовольствие местного населения и служит ему главным основанием материального благосостояния, то промышленная и кустарная деятельность сельского населения, а также отхожие промыслы были незначительны.

Крестьяне хлебородных уездов (Пронского, Данковского, Скопинского, Раненбургского, Ряжского), искали таких занятий, которые не требовали навыка, каких-либо знаний, сметливости. Они уходили на сельские работы к местным и окрестным земледельцам или в низовые и южные губернии, а также на торфяные работы, занимались бурлачеством, извозом подвозкой дров, леса, хлеба на станции железных дорог и на пристани реки Оки¹⁸⁹.

Из кустарных промыслов в губернии существовали гончарное производство в городе Скопине и селениях Скопинского уезда, в селениях Егорьевского и Сапожковского уездов. Помимо этого, в Егорьевском уезде развито смолокурение, главным образом в Лузгаринской волости и в лесных местах по реке Пре. Там гнали деготь, смолу из пней, остающихся после рубки леса. В Мещерской стороне, богатой поделочным лесом издревле изготавливались экипажи и экипажные принадлежности. Дуги и оглобли,

¹⁸⁸ Воскресенский В.С. Учебный курс географии Рязанской губернии: (родиноведение) / составил С. А. Воскресенский, наставник Александровской учительской семинарии. - Рязань: типография Орловой, 1885. С. 45

¹⁸⁹ Воскресенский В.С. Учебный курс географии Рязанской губернии: (родиноведение) / составил С. А. Воскресенский, наставник Александровской учительской семинарии. - Рязань: типография Орловой, 1885. С. 50

изготавливаемые в Егорьевском уезде, приобрели себе известность по всей России. В Канинской области Сапожковского уезда занимались изготовлением полозьев и саней. Полозья, ободья и колеса изготавливаются крестьянами с. Путятина и особенно в с. Шостье Касимовского уезда. Бондарное и бочарное производство (приготовление ведер, ушатов, бочек и др.) существовало во многих селениях Егорьевского, Сапожковского и, главным образом, Спасского уездов. Выделкой берд издавна занимались крестьяне Егорьевского и Рязанского уездов. Берда изготавливаются из камыша и березы.

В Поминовской волости Егорьевского уезда, в с. Чуриловска Рязанского уезда и в селах Рязанского уезда изготавливали прядильные гребни из кленового дерева. В Поминовской волости занимались изготовлением веретен из березового дерева. В с. Смыкова Сапожковского уезда и смежных с этим селом деревень крестьяне изготавливали молотильные машины, а крестьяне Егорьевского уезда (Ставропольская, Петровская, Полтавская и Бережковская волости) специализировались на изготовлении спичечной соломы. В Сапожковском и Рязанском уездах развилось как самостоятельный промысел изготовление из лык и луба.

В Архангельской, Лекинской и Колычевской волостях Егорьевского уезда доподлинно известен такой промысел среди крестьян как плетение сетей из домашней льняной пряжи. В юго-восточной части Егорьевского уезда занимаются тканьем рогож и кулей, а также тканей различных бумажных материй, где не только взрослые, но и дети с 10 лет работают за ткацким станком. Кроме Егорьевского уезда ткачество распространено в Зарайском, Михайловском и Рязанском уездах. В последнем уезде, особенно в пригородных слободах, занимаются плетением кружев из ниток и бумаги, а в Зарайском уезде многие крестьянки занимаются обшиванием красной бумагой полотенец и салфеток. В Спасском и Рязанском уездах существовали кожевенное и овчинное производства. К кустарным промыслам следует

отнести мало распространенные занятия: клееварение и изготовление полотен для сит и решет, первое в Егорьевском, а второе в Касимовском уезде¹⁹⁰.

На территории Зарайского уезда, согласно статистическим данным конца XIX в. по Рязанской губернии, встречались различные промысловые занятия, которых насчитывалось около сорока наименований¹⁹¹. Среди них наиболее распространенными были такие, как ткацкий, портняжный, сапожный, корзиночный промыслы, щипание пира¹⁹². Как отмечал исследователь промыслов названного уезда М.В. Большаков, активность некоторых волостей населения Зарайска была обусловлена географическим фактором: «Например, на территории Зарайского уезда протекали две полноводные реки — Ока и Осётр, поэтому в поймах рек образовывались заливные луга. Это обусловило развитие такого промысла, как луговодство»¹⁹³. На территории уезда существовали и другие неземледельческие занятия. Их можно разделить на три группы: 1) механическая обработка дерева, 2) обработка волокон, 3) изготовление одежды и обуви. Они имели свои отличия в разных местах уезда. К первой группе относится изготовление бочек и кадок (особое распространение получило в Дединовской волости), мебели, сельскохозяйственных орудий (в Апонитищенской волости) и др. Также сюда можно отнести обработку коры (плетение лаптей, соломенных колпаков на бутылки, что было распространено в Бельнической (д. Махалева) и Каринской (д. Авдеевские Выселки) волостях)¹⁹⁴. Портяжный промысел получил распространение в

¹⁹⁰ Воскресенский В.С. Учебный курс географии Рязанской губернии: (родиноведение) / составил С. А. Воскресенский, наставник Александровской учительской семинарии. - Рязань: типография Орловой, 1885. С. 55

¹⁹¹ Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Т. 11: Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии / сост. А.В. Селиванов. Рязань, 1892.с. 265

¹⁹² Сведения о кустарных промыслах по Рязанской губернии. Вып. 1: Таблицы. Рязань, 1915. С. 86

¹⁹³ Большаков М.В. Крестьянские промыслы Зарайского уезда во второй половине XIX-начале XX в. // Живая старина. 2022. № 3 (115), с.3

¹⁹⁴ Сведения о кустарных промыслах по Рязанской губернии. Вып. 1: Таблицы. Рязань, 1915. С. 86

Апонитищенской волости (д. Нижне-Вельяминово), Алпатьевской, Беспятовской, Верхне-Белоомутской, Дединовской, Каринской и Ильицынской (села Ерново, Столпово, а также деревни Клепальники, Руднево)¹⁹⁵. Сапожный промысел, который не уступал в уезде по значимости с портяжным, был распространен в Верхне-Белоомутской, Дединовской, Каринской и Беспятовской волостях. В целом, Зарайский уезд являлся территорией с быстро развивающимися кустарными промыслами, связанными, прежде всего, с обработкой материалов и созданием предметов повседневного быта.

Таким образом, с конца XIX - начала XX вв. в Тамбовской и Рязанской губерниях намечались тенденции к выделению территорий в ранг неземледельческих, имеющих дополнительные возможности для заработка. Причем в обеих губерниях в экономическом отношении существовала разница между севером и югом.

1.3 Демографическое состояние крестьянства отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний к 1917 г.

К началу XX в. Тамбовская губерния представляла из себя одну из наиболее густонаселенных территорий Российской империи. По данным первой всеобщей переписи населения 1897 года, в губернии проживало 2.684.030 человек (обоих полов)¹⁹⁶. Численность же городского населения составляла лишь 226.264 человека или 8,4 % от всего населения губернии. Сельское же население, как и в других губерниях Черноземья, являлось преобладающим и составляло 2.457.766 человек (91,6%) от общего населения¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Там же, с. 85-86

¹⁹⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Текст]. XLII. Тамбовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого – С-Пб.: Тип СПб акц. общ. пет. И пет. И писчебум. Дела в России «Слово», 1904. С.34

¹⁹⁷ Там же. С.16.

**Таблица 5. Динамика численности сельского населения уездов Тамбовской губернии
в 1897 - 1917 гг.¹⁹⁸**

Уезды Губернии	Годы			
	1897		1917	
	Всего	% к общему с/х населению	Всего	Прирост 1917 к 1897 г.
Шацкий	150.055	6,10%	213776	42,4%
Спасский	114.927	4,68%	165897	44,3%
Елатомский	136.449	5,55%	182146	33,4%
Темниковский	126.637	5,15%	169406	33,7%
Тамбовский	374.483	15,25%	522524	39,5%
Кирсановский	253.771	10,33%	346046	36,3%
Борисоглебский	284.406	11,57%	417150	46,6%
Моршанский	243.934	9,92%	358434	46,9%
Козловский	297.306	12,10%	439340	47,7%
Липецкий	143.826	5,85%	215986	50,1%
Лебедянский	132.048	5,37%	182248	38%
Усманский	199.924	8,12%	304321	52,2%
Всего по губернии	2.457.766	100	3527276	43,5%

Из таблицы мы видим наибольшую численность сельского населения и большой его рост в дореволюционный период в центральных и южных уездах губернии, особенно в будущих повстанческих Тамбовском, Кирсановском и Борисоглебском уездах. Там в большей мере проявлялось аграрное

¹⁹⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Текст]. XLII. Тамбовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого – С-Пб.: Тип СПб акц. общ. пет. И пет. И писчебум. Дела в России «Слово», 1904. С.34; Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. С. 103

перенаселение, которое усиливало социальную агрессию в крестьянской среде.

Таблица 6. Динамика численности сельского населения Рязанской губернии в 1897 и 1917 гг.¹⁹⁹

Название уезда	1897	1917 (в том числе временно отсутствующих)	1917 % к 1897
Данковский	106747	149905	140,4
Егорьевский	153299	200707	130,9
Зарайский	114834	171220	149,1
Касимовский	167247	249787	149,4
Михайловский	151709	250555	165,2
Пронский	109755	176642	160,9
Раненбургский	152691	224617	147,1
Ряжский	138854	202816	146,1
Рязанский	212683	285531	134,3
Сапожковский	161720	242083	149,7
Скопинский	176682	272606	154,3
Спасский	1569176	250835	160,0
Итого по губернии	1802196	2677304	148,6

В первую очередь таблица показывает примерно такой же темп роста населения Рязанской губернии и ее отдельных уездов. Сравнительно низкие

¹⁹⁹ Составлено по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. // под редакцией Н. А. Тройницкого / издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел 1899-1905. Рязанская губерния. Санкт-Петербург 1903 г. с. 22; Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. - Москва: Б. и., 1923. – XI. С. 56

темпы были только в Рязанском и Егорьевском уездах, явно неземледельческих, что сближало их с такими же уездами севера Тамбовской губернии. Заметим, что в этой части Рязанской губернии практически не было протестных антисоветских выступлений крестьянства. Правда, такая явная связь демографии и повстанчества не видна в других рязанских уездах. Но отметим, что источник не выделил реально отсутствующее население, которое по жизни смягчало проблемы перенаселения.

Историки отмечают также большую плотность населения в сельской местности на юге Тамбовской губернии, а также большее количество крестьянских хозяйств и семей в этой части губернии²⁰⁰.

Для понимания динамики численности населения отдельных уездов важными являются данные об изменениях естественного прироста населения

Таблица 7. Естественный прирост населения в уездах Тамбовской губернии в 1910 - 1916 гг.²⁰¹

Название уездов	Естественный прирост населения по годам			
	1900	1910	1915	1916
Тамбовский	9812	10855	6425	3935
Борисоглебский	7411	6289	3264	3044
Кирсановский	7029	8738	3835	2259
Козловский	8506	9009	4867	4144
Лебедянский	3178	3225	2406	1483
Липецкий	4337	4741	2297	1771
Усманский	5539	5909	3048	2097

²⁰⁰ Иванов Д. П., Канищев В.В. Естественные-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг. // История и современность. 2010. №2. С. 16

²⁰¹ ГАТО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 674. Л.1; ГАТО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 620. Л. 1; ГАТО. Ф.761. Оп. 1. Д. 387. Л.1; Ф. 761 Оп. 1. Д. 623 Л. 1-12.

Моршанский	7105	6606	4897	2154
Елатомский	2837	2010	2299	1203
Спасский	3575	3559	2674	695
Темниковский	3221	1040	2984	461
Шацкий	3914	3787	2842	1277

Различия на количественных показателях естественного прироста на отрезках 1900-1910 гг. говорят о том, в северных уездах Тамбовской губернии в первое десятилетие XX в. в отличие от южных и западных этот показатель сокращался, что можно связать с началом контроля рождаемости и усиление отходничества. В 1910-1916 гг. повсеместное сокращение естественного прироста было связано с влиянием большого призыва мужчин на Первую мировую войну. При этом из таблицы видно, что размеры прироста в западных и северных уездах Тамбовской губернии были ниже, чем в южных и центральных.

Характерной демографической особенностью Тамбовской губернии начала XX в. стала проблема аграрного перенаселения в уездах Центрального Черноземья. Ярким проявлением данного процесса являются сведения, изученные С.А. Есиковым, который указывал, что за 1881 – 1920 гг., сельское население Тамбовской губернии увеличилось на внушительные 56%, в то время как земельная площадь лишь на 36%. Учитывая социально-экономические особенности крестьянских хозяйств в Тамбовской губернии, С.А. Есиков отмечал: «По данным Н.П. Огановского при трехпольной системе хозяйства населению становилось тесно уже при плотности 40 человек на версту. Для расположенной в плодородной черноземной полосе Тамбовской губернии эту цифру он повышал до 50-55 человек»²⁰².

202 Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.) / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов: Изд-во ТГТГУ, 1998. С. 23

Проблему малоземелья «подогревали» и осложнения в связи с начавшейся Первой мировой войной и увеличением повинностей, которые легли на плечи крестьянской части населения. Таким образом, еще в 1917 г. практически во всех уездах плотность населения в крестьянских землях была в 2 раза выше нормы. Разумеется, в первую очередь это касалось северных уездов, которые были заселены значительно раньше. «В лесостепных и степных территориях на юге губернии плотность была ниже приблизительно на 10-15 человек, но именно там наиболее быстрее происходил рост среди крестьянского населения»²⁰³.

В.Л. Дьячков, делая акцент в своих исследованиях на социально-политических последствиях перенаселенности Тамбовской губернии, также указывал, что особенностью региона стало формирование, так называемого, «демографического мешка» и попадание губернии в полосу самой острой и продолжительной Гражданской войны, поскольку благодаря сочетанию социального, демографического, географического, политического, экономического компонентов, Тамбовщина получила полный спектр общероссийской динамики реализации агрессии с понятным смещением в «зеленую» зону социального бандитизма²⁰⁴.

В 1881-1884 гг. на одно хозяйство Тамбовской губернии в среднем по губернии приходилось 6,65 душ обоего пола, в 1912 – 6,58 душ, в 1919 г. – 6,70²⁰⁵. В 1880-х гг. самый мелкий состав семьи можно было наблюдать в северных уездах. Так, в Елатомском он не превышал 6,5 чел. Наиболее многочисленной семья была в южных лесостепных уездах: в тех же годах в

203«Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / Гос. архив Тамбовской обл. и др. - Тамбов, 2007. С. 5

204 Дьячков В.В. Белые, красные, зеленые: истоки и сравнительная социография активистов гражданской войны в России. Тамбовская губерния в революции 1917 года и Гражданской войне: особенное в общем // Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО-XXI. 2018. С. 107

205 Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. С. 18

Борисоглебском уезде – 6,96 чел. В 1912 г. количественный состав крестьянской семьи также остался без изменений как в южных, так и в северных уездах²⁰⁶.

Вместе с тем, отмена крепостничества способствовала легализации свободы передвижения прежде лично зависимым крестьянам, которые могли заниматься тем, что позволяла им быстро растущая экономика страны и безвоенная жизнь. В условиях малоземелья отходничество неизбежно прогрессировало в своих масштабах в связи с потребностью в материальном благосостоянии и обеспечении семьи. Так, в Обзоре Тамбовской губернии за 1893 год указывалось: «Вследствие избытка населения в губернии, при недостаточности в некоторых уездах свободной пахотной земли, некоторая крестьянских семей едва ли не в состоянии поддерживать свое полевое хозяйство... при отсутствии заработков на месте, многие члены семейств уходят на летние работы за Волгу, на Кавказ, в Новороссийский край и другие, менее населенные местности, нуждающиеся в пришлом рабочем люде»²⁰⁷.

В качестве отправной точки для нашего исследования влияния отходничества на социально-экономическое положение уездов Тамбовской губернии, были использованы сведения санитарного врача И.И. Моллесона, который оставил после себя ценный статистический материал о процессах трудовой миграции и заболеваниях крестьян губерний Центральной России. Он отмечал, что Тамбовская губерния не отличалась высокой сезонной миграцией населения, хотя и указывал, что наиболее высокий процент отхода наблюдался в 5 северных уездах: прежде всего, Шацком и Елатомском²⁰⁸.

В целом, анализируя промысловые занятия в губернии, можно согласиться с И.И. Моллесоном, условно разделившим территорию губернии на 2 основных категории: уезды с большим процентом отходников среди

206 Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. С. 254

207 Обзор Тамбовской губернии за 1883 год: приложение ко всеподданейшему отчету Тамбовского губернатора. – Тамбов: Типография губернского правления, 1894. С. 16

208 Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. С. 2

населения и уезды с малым процентом трудовых мигрантов. К первой группе относились Елатомский, Темниковский, Спасский, Шацкий, Моршанский и Лебедянский уезды. Ко второй же группе, соответственно, исследователь относил 3 южных и 1 западный уезд: Кирсановский, Тамбовский, Борисоглебский и Липецкий.

Подобного рода разграничение губернии неслучайно, поскольку наиболее высокий процент, так называемых, отходников, наблюдался именно в центральных и северо-западных землях, а меньший в юго-восточных (за исключением Липецка). По данным 1899 г., в Шацком уезде из 85% сельских жителей на заработки уходило около 12%, в Спасском из 70% сельчан – 7,6%, в Елатомском из 76% сельчан отходниками стали 11% жителей.²⁰⁹

Противоположная ситуация в южных уездах объяснялась, прежде всего тем, что тамошнее крестьянство оставалось достаточно сильно привязано к земле и товарному сельскому хозяйству: к таким уездам можно отнести, прежде всего, Тамбовский, Кирсановский и Борисоглебский. В 1899 г. в Тамбовском уезде из населения численностью 400978 человек, лишь 1,6 % населения были отходниками. Если проанализировать процент отходничества в том же 1899 г., но уже на 1000 человек, то окажется, что в Елатомском и Шацком уездах на данное количество приходится 11,8% отходников, а в Кирсановском и Тамбовском уездах всего лишь 1,7%. Сравнивая западные, северные и южные уезды, можно наблюдать следующие показатели миграции:

Таблица 8. Отход населения на промыслы Тамбовской губернии по данным 1899 г.²¹⁰

Уезды	Число жителей (мужчин и женщин)	Число отходников (мужчин и женщин)	Всего %
Темниковский	142754	10633	7,4

209 Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. С.3

210 Составлено по: Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. С. 3

Елатомский	142872	15759	11,0
Спасский	123396	9490	7,6
Шацкий	163961	20616	12,6
Тамбовский	4000978	6427	1,6
Борисоглебский	301068	9129	3
Кирсановский	272405	5236	1,9
Моршанский	259058	15420	ок. 6,0
Козловский	314963	9334	ок. 3,0
Липецкий	154925	5766	3,7
Лебедянский	139427	9106	6,5
Усманский	216331	10784	ок 5,0
Всего по губернии:	2632678	127701	4,8

Таким образом, можно наблюдать, что уже к концу XIX в. потребности населения северных и западных уездов в поиске дополнительного заработка в других губерниях были в несколько раз выше, нежели чем у других. Также можно с уверенностью говорить о достаточно низком проценте отхода населения губернии в конце XIX в. по сравнению с другими провинциями и в целом о ничтожном количестве отходников в южных земледельческих уездах Тамбовской губернии как будущих очагов «Антоновщины».

Главным примером отходничества может служить Шацкий уезд. Весьма примечательным для нас является период с 1879 по 1880 г., когда число выданных шацким крестьянам паспортов на отлучку равнялось 15331. Такое количество не было сравнимо ни с одним другим уездом губернии (Борисоглебский – 3484, Темниковский – 7319, Спасский – 5190, Козловский – 8665, Моршанский – 10178)²¹¹. Еще больше впечатляют данные за 5-летний период (1877-1881 гг.), где было исследовано число выдаваемых паспортов в

211 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 5 Спасский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883.С. 146

год на 100 человек (Борисоглебский – 15, Козловский – 34, Моршанский – 45, Темниковский – 65, Спасский – 49, Шацкий -108).²¹²

Таким образом, кустарно-промысловая деятельность крестьян Центрального Черноземья оказывала воздействие на формирование определенного склада характера мелких товаропроизводителей, что подтверждается исследованиями тамбовских историков последних лет²¹³. К примеру, у крестьян северных уездов в связи с усилением роли отхода, менялось само аграрное мышление, поскольку жизнеобеспечение населения благодаря трудовым миграциям, стало зависеть не только от сельского хозяйства.

Одним из самых важных сюжетов в изучении демографических различий уездов являлся национальный состав населения, учет которого позволяет понять особенности земледельческой и промысловой деятельности отдельных национальных групп. Хотя Тамбовская губерния в конце XIX - начале XX в. и являлась одной из наиболее однородных по национальному составу территорий, данные отдельных уездов показывают значительное количество татар и мордвы, не вовлеченных в привычное для Тамбовщины земледелие.

Хотя Тамбовская губерния в конце XIX - начале XX в. и являлась одной из наиболее однородных по национальному составу территорий, данные отдельных уездов показывают значительное количество татар и мордвы, не вовлеченных в привычное для Тамбовщины земледелие и активно занимавшееся промыслами.

Земли Тамбовского края еще в конце XVI в. были пограничной территорией с преобладанием угро-финской мордвы, издавна проживавшей на этих территориях, а также с соседствующими рядом тюркскими кочевыми

212 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 5 Спасский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 159

213 Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг. // История и современность. 2010. №2. С. 112-125

племенами. Поэтому весьма важным является анализ имеющихся данных о нерусском населении северных уездов, как будет известно из повествования, вело активную жизнь в плане промыслов и отходничества.

В Темниковском уезде, по переписи 1882 г., все бывшие помещичьи крестьяне были русские, в то время как бывшие государственные крестьяне состояли не только из русских, но и мордвы с татарами. В общей сумме всего крестьянского населения уезда (не только государственных крестьян) по количеству душ, русские составляли 76625 или 67%, мордва 36727 или 27% и татары 6157 или 5,5%²¹⁴.

Отметим наиболее яркие примеры промысловых занятий нерусского населения Темниковского уезда. Татары селения Митрялы Стрелецкой волости издавна почти все занимались торговлей чугунными изделиями, глиняной посудой и прочей мелочью. Часть металлических вещей они покупали на заводах Темникова и уезжали в Пензу, Тамбов, Нижний Новгород, Симбирск и Саратов с целью их сбыта по более выгодной цене²¹⁵. Также известно, что часть татар с. Нижнего Пишляя Атюревской волости работало на Стрельниковском винокуренном заводе.

В 1883 г. в Спасском уезде также отмечалась неоднородность в национальном составе: так, из общего количества сельского населения русскими были менее половины (48% крестьян), остальные относились к татарам (2%) и мордве (50%)²¹⁶. В Темниковском уезде ситуация с неоднородностью была такая же, как и в Спасском, но если в первом к концу XIX в. естественный прирост наблюдался больше у русского населения, то во втором все было наоборот: начиная с десятой ревизии (1857—1859 гг.) и до 1882 г. количество морды увеличилось с 39507 до 5358 человек (на 35,6%).

214 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Темниковский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 6

215 Там же. С. 198

216 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 5 Спасский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. Губ. Земства, 1883. С. 4

Русское же население увеличилось с 38237 до 50447 человек (на 31,9 %). Самый большой прирост в тот период был у татар (с 1344 по 2028, то есть на 50,6 %) ²¹⁷. Согласно анализу населения земскими статистиками, особенность Спасского и Темниковского уездов заключалась в том, что большинство населения, проживающего на севере губернии, ранее относилось к помещичьим и фабричным крестьянам с преобладанием русских, а данный тип крестьян не был так широко как на юге вовлечен в земледельческую деятельность. Получив меньшее количество земель для пашни, они в пореформенный период больше занимались отхожими промыслами.

Что касается мордвы Спасского уезда, то исторически она всегда была неразрывно связана не с земледельческими занятиями, а с охотой и собирательством, поэтому их вовлеченность в промыслы была вполне очевидной. Земские статистики отмечали: «Мордва Спасского уезда живет дома и пользуется значительными земельными наделами, поэтому и умножается несколько быстрее русских» ²¹⁸.

Что касается Елатомского уезда, то земские статистики также отмечали в данном уезде промысловую активность среди нерусского населения: «В Азеевской волости промышляют на стороне многие татары с. Азеева. Здесь есть много матросов, немного портных, но главным образом, татары промышляют службою по найму, простыми работниками и парикмахерами» ²¹⁹. Среди татар Елатомского уезда также было распространено отходничество, могли не появляться в родных селениях по 6 лет и более. За службу от хозяев в период отхода, они могли получить от 100 до 400 р. в год ²²⁰. Производство деревянных изделий также не обошло стороной нерусское

²¹⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 5 Спасский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. Губ. Земства, 1883. С. 4

²¹⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4 Темниковский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883.С. 5

²¹⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 7 Елатомский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. Губ. Земства, 1884. С. 94

²²⁰ Там же. С. 94

население севера губернии: в Спасском уезде крестьяне из мордвы, проживавшие в Пичанде, Жуковке, Мордовской поляне и Тарханской потьме Ачадовской волости, заявляли, что производство телег и саней существовало у них издавна.

В 1890 г. национальный состав крестьянского населения Тамбовской губернии существенно не изменился. В Моршанском, Козловском, Лебедянском, Липецком, и Усманском уездах, по данном земской управы, все крестьянское население относилось к русским. В Борисоглебском, Тамбовском и Шацком наблюдался небольшой процент татар, но большинство крестьян также относилось к русской народности. Иная ситуация была на севере: В Спасском и Темниковском уездах кроме русских, значительную долю в крестьянском населении занимала мордва, а также татары, которых было значительно больше чем на юге. Ниже представлена таблица, составленная по подворной переписи 1890 г., которая позволяет проследить разницу в количестве нерусского населения в северных и южных уездах.

Таблица 9. Состав крестьянского населения в выборочных уездах Тамбовской губернии по народностям и количеству селений в 1890 г.²²¹

Уезды	Мордва		Татары	
	Селений	Душ об. п.	Селений	Душ об. п.
Темниковский	52	31429	22	6127
Спасский	53	53658	1	2028
Елатомский	—	—	5	6596
Шацкий	—	—	5	1155
Тамбовский	—	—	1	1006
Борисоглебский	—	—	1	36
Итого	105	85087	35	16948
Всего мордвы и татар 147 селен. 102035 д. об. п.				

²²¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. - Тамбов, 1880-1900. Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. - 1890. - [4], XII, С. 43

Исходя из данных таблицы, можно говорить о крайней неравномерности в количестве инородцев в зависимости от уезда. Если брать общее число селений, то количество инородцев в губернии составляет 4,5% от общего числа. Но если проанализировать волостные данные, то окажется, что в северных уездах, таких как Спасском и Темниковском, татары и мордва превышают губернские показатели. «В Спасском уезде даже большая часть крестьян инородцы: на 105995 душ обоего пола мордвы и татар 55686 душ или 52%. В Темниковском уезде на 113433 души всех крестьян – мордвы и татар 37556 душ или 33%»²²². Таким образом, эти 2 уезда были самыми неоднородными по национальному составу на момент 1890 г.

²²² Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. - Тамбов, 1880-1900. Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. - 1890. XII, С. 44

Глава 2. Социально-экономическое положение отдельных уездов Тамбовской и Рязанской губерний в 1917 – 1921 гг.

Традиционно непосредственные предпосылки крестьянского протестного движения 1920-1921 гг. историки связывают с непосильной продразверсткой, особыми обстоятельствами 1920 г. (недород хлебов, затянувшаяся Гражданская война и др.). Как мы уже отмечали в историографическом разделе нашей работы, некоторые историки призывают обращать внимание на весь комплекс аграрных преобразований советской власти, начиная с земельного передела 1917-1918 гг.

2.1. Социально-демографические последствия аграрных преобразований советской власти

И все-таки главу мы решили начать с освещения демографических процессов 1917-1920 гг., которые зависели не только от политики революционных властей. Как уже показали тамбовские историки, по разным причинам эти процессы состояли из заметного роста рождаемости в 1918 – первой половине 1919 гг. и подъема смертности в 1919-1920 гг.²²³ Для задач нашей работы важно показать результаты этих процессов на уровне отдельных уездов.

Таблица 10. Прирост сельского населения уездов Тамбовской губернии
в 1917- 1920 гг.²²⁴

Уезды Губернии	Годы		% прироста
	1917	1920	
Шацкий	213776	211521	-1,05

²²³ Жуков Д.С., Канищев В.В., Ляпин С.К. Фрактальная модель демографического поведения сельского населения Тамбовской губернии в 1917 - 1920 гг. // Fractal simulation. 2016. №1. С.5-17.

²²⁴ Составлено по: Есиков С. А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. С. 103

Спасский	165897	159301	-3,9
Елатомский	182146	178963	-1,7
Темниковский	169406	168830	- 0,3
Тамбовский	522524	234322	-55,1
Кирсановский	346046	347368	+0,38
Борисоглебский	522524	390822	-25,2
Моршанский	358434	338175	-5,6
Козловский	439340	427843	-2,6
Липецкий	215986	213863	-0,9
Лебедянский	182248	183548	-0,7

Несмотря на то, что к 1920 г. прирост сельского населения в уездах губернии заметно снизился в связи с последствиями военного коммунизма и Гражданской войны, наибольшая численность сельского населения оставалась в центральных и южных территориях губернии (почти в 3 раза выше, чем в северных и приблизительно в 1,5 раза выше, чем в западных). Особенно это проявлялось в будущих повстанческих Тамбовском, Кирсановском и Борисоглебском уездах.

Историки отмечают также сохранение после революции 1917 г. большей плотности населения в сельской местности на юге губернии²²⁵.

Более тонкое понимание различий в демографическом положении уездов в послереволюционные годы дают сведения о естественном движении населения.

²²⁵ Иванов Д. П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг. // История и современность. 2010. №2. С. 16

Таблица 11. Естественный прирост населения в уездах Тамбовской губернии в 1919 - 1921 гг.²²⁶

Название уездов	Естественный прирост населения по годам		
	1919	1920	1921
Тамбовский	- 2065	-2303	-1442
Борисоглебский	-	- 229	- 237
Кирсановский	180	- 422	- 261
Козловский	- 364	- 3504	-
Лебедянский	314	- 126	- 83
Липецкий	- 302	12	- 132
Усманский	Нет. Св.	Нет. Св.	Нет. Св.
Моршанский	- 320	- 824	- 303
Елатомский	168	- 348	367
Спасский	35	31	226
Темниковский	1019	1097	202
Шацкий	426	522	- 20

Из таблицы видно, что масштабы сокращения населения в годы Гражданской войны в западных и одном из северных уездов были меньшими, чем на юге и в центре губернии. В 3-х северных уездах продолжался прирост населения. Ясно, что такие показатели влияли определяли меньшее напряжение в настроениях крестьянства запада и севера Тамбовской губернии.

²²⁶ ГАТО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 674. Л.1; ГАТО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 620. Л. 1; ГАТО. Ф.761. Оп. 1. Д. 387. Л.1; Ф. 761 Оп. 1. Д. 623 Л. 1-12.

Важнейшим социально-демографическим показателем постреволюционного периода было изменения числа крестьянских хозяйств. В работах тамбовских историков уже не раз указывалось на большой рост числа семей в южной и центральной части губернии в 1917-1920 гг. Применительно к военно-революционному периоду акцентировалось внимание на то, что несмотря на интенсивное дробление крестьянских хозяйств в годы революции и гражданской войны, для восставших сел и волостей были характерны крупные семьи²²⁷. От себя добавим, что оборотной стороной этого процесса были трудности пропитания больших семей в условиях недорода, усиления продразверстки, малых возможностей для дополнительных заработков у крестьян юго-восточной и центральной частей Тамбовской губернии. Крестьянство северных и западных уездов губернии в меньшей мере переживало указанные проблемы.

Таблица 12. Наличное и отсутствующее население в Тамбовской губернии по данным Всероссийской переписи населения 1920 г. (только данные по волостям)²²⁸

Уезд	Наличное население (об. п.)	Временно отсутствующее население			
		Военнопленные и без вести пропавшие	В %	На заработках	В %
Елатомский	160760	979	0,61	3216	2
Темниковский	153700	1940	1,26	3087	2
Спасский	149165	1241	0,83	2056	1,38
Шацкий	192555	1519	0,79	3486	1,81

²²⁷ Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века. С. 105; Иванов Д. П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг. С. 18

²²⁸ Всероссийская перепись населения 28/VIII 1920 г. Предварительные итоги переписи по Тамбовской губернии. - Тамбов, 1921. С. 10-25

Моршанский	304234	2242	0,74	2966	0,97
Тамбовский	327302	2676	0,82	2926	0,89
Козловский	390808	3705	0,95	3967	1,01
Кирсановский	276440	2150	0,78	1922	0,69
Борисоглебский	170954	1289	0,75	1122	0,66
Липецкий	199591	1848	0,93	2299	1,15
Лебедянский	156536	1642	1,05	1647	1,052
Усманский	267921	2522	0,94	3012	1,12

Данная таблица интересна тем, что показывает отсутствие существенных различий между уездами по доле военнопленных и без вести пропавших, указывает на заметную разницу в уровне трудовой миграции между северными, западными и южными уездами. Такая разница наблюдалась даже в 1920 г., когда, казалось бы, процент отхода населения был на самом низком уровне за последнее десятилетие. В условиях Гражданской войны крестьянам практически невозможно было свободно и безопасно перемещаться дальше границ собственного уезда. В процентном отношении данные таблицы малы. Но в абсолютных цифрах видна большая разница в миграции из малозаселенных северных уездов и многолюдных южных уездов.

Как уже отмечали тамбовские историки, в процессе аграрной революции 1917-1918 гг. наибольшее количество земли получили именно крестьяне южных уездов (по данным историка С.А. Есикова – 694302 дес.), в то время как крестьяне в северных получили более мелкие земельные участки в пользование (196593 дес.)²²⁹. Крестьяне Тамбовского, Борисоглебского и

229 Есиков С.А. Крестьянское производство в Тамбовской губернии в годы Революции и Гражданской войны (1917-1921 гг.) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX-начало XX в.): сборник статей. Тамбов: ТГТУ, 1998. С. 101

Кирсановского уездов, получив значительно больше земли, получили возможность активного развития товарного сельского хозяйства на своих участках.

Малоземелье, существовавшее до 1917 г., сохранилось и после социализации земли. В одном из самых густонаселенных уездов Тамбовской губернии – Борисоглебском – в результате распределения озимых полей крестьянам выделялось «не свыше 0,5 десятины на едока, причем если оказывалась нехватка этой нормы, то добавок не производилось»²³⁰.

Поскольку социализация земли не решила проблему крестьянского малоземелья в Тамбовской губернии, зачастую крестьяне самовольно распределяли землю, тем самым сохраняя тенденции неэффективной формы землеустройства. В.П. Николашин, считая политику социализации земли в комплексе с продразверсткой одной из главных причин «Антоновщины», отмечает, что передел земли среди крестьян не мог привести к развитию высокоэффективной товарной экономики. После уравнительного передела участки середняков увеличивались незначительно, землю приобрели только безземельные и малоземельные крестьяне. В результате аграрной реформы были подорваны силы средних и крупных крестьянских хозяйств, дававших основную часть товарного зерна²³¹.

Для нашей темы особенно важным является указание В.П. Николашина на то, что после 1917 г. примерно в 13,4% домохозяйств северных уездов Тамбовской губернии произошли структурные изменения. Подавляющее большинство из них либо ликвидировались, либо делились на более мелкие. Ликвидировались в первую очередь те хозяйства, которые оказались неспособными обрабатывать даже небольшие наделы, полученные после

²³⁰ Николашин В.П. Особенности землепользования черноземной деревни в 1918-1919 // Вестник Мичуринского государственного университета. 2014. № 3. С. 99

²³¹ Николашин В.П. Тамбовская деревня в 1917-1918 годах: между реформой и восстанием // История: факты и символы. 2017 № 3 (12). С. 166

уравнительного распределения земли. В первую очередь поля оказывались незасеянными у вдов, солдаток, инвалидов, безлошадных и крестьян, оставшихся без инвентаря²³².

Одним из главных признаков развития товарного хозяйства в деревне является рост посевных площадей.

Таблица 13. Размеры посевных площадей в крестьянских хозяйствах в уездах Тамбовской губернии в 1917 - 1921 гг.²³³

Уезды	Годы		
	1917	1920	1921
Тамбовский	120830	87133	76065
Кирсановский	225760	210074	177135
Борисоглебский	254378	193421	170658
Шацкий	109988	87123	83584
Спасский	79436	52680	54664
Темниковский	66032	52866	51532
Елатомский	81680	58323	54204
Моршанский	171592	158877	152161
Козловский	285591	184416	177605
Лебедянский	114855	73853	78883
Усманский	184991	140769	98122
Всего по губернии	2004784	1552282	1427994

²³² Николашин В.П. Тамбовская деревня в 1917-1918 годах: между реформой и восстанием // История: факты и символы. 2017 № 3 (12). С. 166

²³³ Есиков С. А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. С. 107

По таблице можно наблюдать, что в условиях назревшей продразверстки крестьянам губернии пришлось сокращать посевные площади, в процессе чего сложилась, казалось бы, парадоксальная ситуация: при увеличении землевладения в связи с декретами советской власти, при реальном землепользовании крестьяне столкнулись с рядом проблем в виде нехватки удобрений и семян, проблемы с количеством «голодных ртов» в семье, сокращением скота в хозяйствах.

Как отмечает В.П. Николашин, проблема формального сокращения посевных площадей имела корни в процессе уравнительного распределения, когда отдельные волости, скрывали от учета настоящее количество пашни и земли в целом²³⁴. В 1920-1921 гг. на повстанческих территориях целые волости оказывались неподотчетными перед советской властью, а сам процесс сбора первичных статистических данных производился на бумаге без учета реалий.

Важным социальным показателем в русской деревне было количество пашни на одно хозяйство. Для нашей темы этот показатель важен тем, что демонстрирует существенную разницу в количестве десятин пашни в уездах севера и юга Тамбовской губернии. Мы сознательно включили в таблицу длительный исторический период, чтобы увидеть сочетание глубинных и конкретно-исторических процессов.

Таблица 14. Количество десятин пашни на одно хозяйство в уездах Тамбовской губернии в 1881-1920 гг.²³⁵

Уезды	Годы
-------	------

²³⁴ Николашин В.П. Поземельные конфликты в начальный период Советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами // История: факты и символы. 2019. №3 (20). С. 119

²³⁵ Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. Тамбов, 1922. 228 с.55

	1881-1884	1917	1920
Спасский	3,7	5,2	3,8
Шацкий	6,7	5,7	4,1
Елатомский	6,1	4,4	3,1
Темниковский	6,3	4,4	3,3
Тамбовский	9,6	6,5	5,1
Кирсановский	8,7	7,1	5,4
Борисоглебский	12,1	6,9	6,4
Моршанский	8,2	5,3	4,5
Козловский	9,9	7,2	4,8
Липецкий	9,5	6,3	4,3
Лебедянский	10,2	6,8	4,4
Усманский	10,1	6,8	5,2
В среднем по губернии	9,1	6,3	4,8

Мы видим существенное сокращение душевого размера пашни в южных уездах к 1880-1920 гг., особенно это касается Борисоглебского уезда. Несмотря на то, что в связи с последствиями Первой мировой войны и революционными процессами пашня уменьшилась во всех уездах, в том числе наблюдалась существенная разница у южных уездов, с одной стороны, северных и западных, с другой.

Но даже несмотря на увеличение посевных, у русской деревни по-прежнему оставалась одна из главных проблем: архаичная для XX в. трехпольная система земледелия. Однако даже при сохранявшихся издавна способах ведения хозяйства, как отмечал исследователь «Антоновщины» Д.П. Иванов, черноземные земли Тамбовщины даже без применения особых

удобрений, давали в начале XX в. по 40-50 пудов зерна с десятин²³⁶. О разнице в урожайности между уездами губернии можно судить по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., где детально представлена урожайность ржи и пшеницы с озимых и яровых полей. По 1920 г. данные будут показаны ниже.

Таблица 15. Урожайность полей в северных и западных уездах Тамбовской губернии по данным 1917 г.²³⁷

Уезды	При урожае	Балл	Число пудов с 1 десятины				
			Ржи		Пшеницы		Овса
			Озим	Яров	Озим	Яров	
Темниковский	Отличном	5	80	—	100	110	90
	Хорошем	4	60	—	80	85	75
	Среднем	3	45	—	50	60	55
	Ниже среднего	2	25	—	30	30	25
	Плохом	1	10	—	15	15	15
Елатомский	Отличном	5	90	—	100	120	80
	Хорошем	4	70	—	75	90	60
	Среднем	3	50	—	50	60	40
	Ниже среднего	2	30	—	36	40	25
	Плохом	1	20	—	12	20	15
Спасский	Отличном	5	90	—	90	70	80
	Хорошем	4	70	—	70	55	45
	Среднем	3	55	—	50	40	50
	Ниже среднего	2	30	—	25	20	25
	Плохом	1	12	—	15	10	10

²³⁶ Иванов Д.П. Предпосылки и мотивы участия крестьян в Тамбовском восстании 1920-1921 гг. С. 42

²³⁷ ГАТО. Ф.143. Оп.3. Д. 771. Л 2, 5, 6, 8, 10, 11, 12

Шацкий	Отличном	5	100	—	100	90	90
	Хорошем	4	80	—	80	70	70
	Среднем	3	54	—	60	50	50
	Ниже среднего	2	36	—	35	30	36
	Плохом	1	18	—	20	10	20
Липецкий	Отличном	5	110	—	120	125	120
	Хорошем	4	80	—	90	95	90
	Среднем	3	60	—	70	70	70
	Ниже среднего	2	36	—	40	40	40
	Плохом	1	18	—	25	25	24
Лебедянский	Отличном	5	110	—	120	100	110
	Хорошем	4	85	—	90	75	20
	Среднем	3	60	—	60	50	50
	Ниже среднего	2	36	—	35	30	36
	Плохом	1	15	—	20	12	12
Усманский	Отличном	5	130	—	140	125	115
	Хорошем	4	100	—	110	100	90
	Среднем	3	70	—	75	70	60
	Ниже среднего	2	36	—	40	40	36
	Плохом	1	20	—	25	25	24

Другим важным показателем эффективности сельскохозяйственного производства крестьянских хозяйств было количество сельхозинвентаря и уход за посевами. Учитывая данные С.А. Есикова, можно убедиться в существенной разнице в количестве сельхозинвентаря в северных, западных и южных уездах.

**Таблица 16. Сельскохозяйственный инвентарь в крестьянских хозяйствах уездов
Тамбовской губернии 1917 - 1921 гг.²³⁸**

Уезды	Годы / количество шт.		
	1917	1920	1921
Темниковский	1157	467	463
Елатомский	2216	1738	1742
Шацкий	4475	2806	2837
Спасский	822	286	243
Тамбовский	31756	3889	4186
Кирсановский	7362	-	6039
Борисоглебский	17992	10141	10030
Козловский	10162	6092	6207
Моршанский	6250	6854	6785
Липецкий	6213	2296	33,6
Лебедянский	7819	3468	3473
Усманский	9108	3468	3473
Всего по губернии:	84322	48085	47776

Если в 1918-1919 в губернии наблюдался относительный избыток хлеба, то в 1920 г. ситуацию усугубил сильный неурожай, а продразверстка от советской власти бралась в прежних размерах. 13 мая 1918 г. ВЦИК ввел декрет о сдаче всех излишков продукции, необходимого для хозяйственных нужд личного потребления²³⁹. Как указывал в своей работе С.А. Есиков, если

²³⁸ Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). С. 107

²³⁹ Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). С. 71.

еще в 1918 г. Тамбовская губерния могла дать 25-28 млн пудов товарного хлеба, то в 1920 г. центральная власть определяла продрозверстку в размере 35 млн. пудов, что еще больше вызывало социальную напряженность в крестьянской среде.

Таблица 17. Урожайность в уездах Тамбовской губернии по данным 1918 -1921 гг.²⁴⁰

Уезды	Урожайность. Валовый сбор с 1 каз. десятины в пудах							
	Рожь				Овес			
	1918	1919	1920	1921	1918	1919	1920	1921
	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.	В крест. хоз.
Елатомский	38,6	40,0	24,0	24,4	27,0	32,0	27,0	19,2
Темниковский	26,9	35,0	16,0	15,2	8,3	33,0	15,0	21,0
Шацкий	31,3	43,0	15,0	17,8	25,1	40,0	21,0	19,0
Спасский	32,2	35,0	16,0	15,5	18,4	38,0	24,0	17,5
Лебедянский	35,0	45,0	21,0	19,0	37,8	50,0	32,0	12,2
Липецкий	34,4	48,0	15,0	18,3	35,3	50,0	25,0	11,5
Усманский	35,1	48,0	11,0	13,8	36,1	56,0	22,0	7,3
Тамбовский	35,2	41,0	19,0	14,3	32,9	48,0	35,0	15,8
Кирсановский	44,9	38,0	28,0	9,5	31,3	48,0	25,0	13,7
Борисоглебский	39,0	45,0	12,0	10,6	31,4	52,0	25,0	20,2

Анализируя таблицу понятно, что 1920 и 1921 годы стали для южных уездов особенно неблагоприятными. Если с 1901 по 1919 год уровень

²⁴⁰ ГАТО. Ф. 761. Оп. 1. Д. 162 Л.1

урожайности, к примеру, озимой ржи не снижался до 30 пудов, то в «антоновские» годы он сравнился и даже в некоторой степени был ниже, чем в западных и нечерноземных северных уездах²⁴¹. Иначе говоря, крестьяне южных территорий оказались в необычной для себя ситуации, особенно это касается утраты товарных возможностей, крестьяне же северных уездов получались привычные для собственного пропитания урожаи.

Таблица. 18. Наличное и отсутствующее население в Рязанской губернии по данным 1920 г.²⁴²

Название уезда	Население сельских местностей		Отсутствующих в процентном соотношении
	На лицо в день переписи (обоего пола)	Временно отсутствующих (обоего пола)	
Данковский	127151	13403	10,5%
Егорьевский	102891	23830	23,1%
Зарайский	129461	18490	14,2%
Касимовский	155040	20234	13%
Михайловский	182337	28454	15,6%
Пронский	136090	19629	14,4%
Раненбургский	182168	17370	9,5%
Рязский	162405	16999	10,4%
Рязанский	174171	23132	13,2%
Сапожковский	189414	18671	9,8
Скопинский	202878	22222	10,9%
Спас-Клепиковский	82128	13203	16%
Спасский	189639	17842	9,4
Всего:	2015773	253479	

²⁴¹ Тамбовский губернский исполнительный комитет. Краткий обзор народного хозяйства Тамбовской губернии за 1921-1922 гг. Тамбов. 1922. XXIII. С. 189

²⁴² Итоги всероссийских переписей 1920 года / РСФСР, Рязанское губернское статистическое бюро. - Рязань: Государственное издательство, 1922. -2 т. С. 11

Таблица в первую очередь показывает меньшую численность населения даже в земледельческих уездах рязанской губернии в сравнении с уездами юга и центра Тамбовской губернии. Это можно рассматривать, как показатель меньшей перенаселенности сельского населения Рязанской губернии, по площади примерно равной Тамбовской.

Как видно из таблицы, проблемы с мобильностью населения Рязанской губернии в 1920 г. не было, даже в условиях повстанческого периода и опасного соседства с Тамбовской губернией, где бушевала «Антоновщина». Вместе с тем, приходится констатировать, что временные отходы населения на заработки и их количество нельзя напрямую связать с определенными очагами волнений в Рязанской губернии.

В рязанской деревне, по данным выборочной сельскохозяйственной переписи 1919 г., 75% крестьянских хозяйств имели посевы размером в 1-4 десятины. Посевные площади на одно хозяйство в Рязанской губернии сократились с 3,1 дес. в 1917 г. до 2,2 дес. в 1920 г. с поправкой на то, что население скрывало от учета подлинные размеры посевов. Средний урожай упал с 57 до 27 пудов.²⁴³

По данным переписи 1919 г., у населения Рязанской губернии имелось 348.705 лошадей, 455.637 коров, 1.080.435 овец, 111.025 свиней и 2364 коз, для прокормления которых по нормам требовалось 103650235 пудов сена, 104874750 пудов соломы и мякины. Это голодные нормы наркомпрода при наличии которых для сохранения лошадей и скота требовалась исключительная тщательность в кормлении²⁴⁴.

По данным 1920 г., урожай, судя по отзывам с мест, не достигал и десяти пудов, отличаясь при этом неудовлетворенностью зерна. Получалось самое большое 1290000 пудов засоренного зерна менее чем по 20 фунтов на каждого

²⁴³ Акулышин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 49-50

²⁴⁴ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 138. Л. 33

жителя губернии или 10 фунтов пшена. В 1920 г. ржи было собрано 12918511 пудов / 531626 дес. По 24,3 пуда с десятины, семян из этого количества на обсеменение рожью в текущем год 531626 дес., считая по 9 пудов на десятину, употреблено 4784634 пуда²⁴⁵.

Таким образом, на продовольствие населения Рязанской губернии (2438771 душ) оставалось лишь 8133377 пудов т.е. менее чем по 3,5 пуда на едока. Этот недостаток не мог быть пополнен картофелем, так как урожайность его выразилась лишь в 333 пуда с десятины. Собственным урожаем Рязанской губернии осенью 1920 г. было не обойтись. Сказалась и продовольственная компания прошлого года, когда у земледельческого населения не было оставлено достаточного количества продуктов для личного потребления и для скота. Рязанские крестьяне с весны 1920 г. года питались суррогатами, куда входили лебеда, конский щавель и т.д. «Осознавая всю важность и ответственность, можно считать, что Рязанская губерния - губерния голодающая и срочно обеспечить ее фуражом и продовольствием за счет губерний более богатых хлебными и фуражными ресурсами» - докладывал заведующий губземотделом Фомин²⁴⁶.

В том же 1920 г. вместо 103650285 пудов сена по губернии собрано лишь 29490826 п. заливных лугов с 207268 десятин, при среднем сборе 103,5 пуда и не заливных 22607 десятин при сборе 36 пудов, не хватило 71,55% и вместо 104874750 пудов соломы, имелось не более 7766074 пудов яровой соломы и 23424544 такого необычного по своей скудности корма, как солома ржаная. Другими словами, в губернии взамен 208524985 пудов было только 60681444 пуда, в т.ч. почти 2/5 материала было мало пригодного даже для поддержания жизни, так как сена крестьянами было собрано лишь 327735 пудов / 2995,5 десятин при среднем сборе в 109,4 пуда с десятины²⁴⁷.

²⁴⁵ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 138. Л. 33

²⁴⁶ Там же. Л. 33

²⁴⁷ Там же. Л. 33

29 июля 1920 г. Рязгубпродколлегия ярко обрисовывала картину сокращения посевной площади. Так посевная площадь по губернии в общем сократилась на 8% и общий недосев выразился: по Данковскому уезду на 20%, Михайловскому - на 17%, Сапожковскому - на 15%. В озимом клину по губернии посевная площадь сократилась около 5%. Недосев в яровых хлебах в общем выразился так: минус 15% производящей уезды минус 5% потребляющие и минус один голодные, в частности, на Данковский уезд 39%, Егорьевский 8% и Зарайский 22%. Кроме того, за последнее время в губернии замечалось сильное увеличение посевной площади озимых за счет яровых и делаются попытки обсеменения полей яровой рожью. Но ввиду того, что последняя по качеству хуже озимой, применение этого метода очень незначительное.²⁴⁸

Несмотря на обилие плодородных территорий, Рязанская губерния до 1917 г. относилась к числу «потребляющих», т.е. ввозящих зерно. В годы Гражданской войны, поскольку основные районы производства товарного хлеба были под контролем антисоветских правительств, она была признана не только «самокормящейся», но и производящей. Крестьянским хозяйствам региона приходилось удовлетворять и свои потребности, и потребности всей армии и промышленности в продовольствии. Рязанская, как и Тамбовская губерния, стала главным источником снабжения одновременно и Москвы, и войск Южного фронта. Продразверстка означала принудительное отчуждение части продукции. При этом государство не имело возможности дать крестьянам промышленные товары в обмен на поставки продовольствия.

С июля 1919 г. в Рязанской губернии созданием подотрядов ведало военно-продовольственное бюро губпрофсовета. Они действовали в уездах, имеющих излишки продовольствия, - Ранненбургском, Данковском, Сапожковском, Пронском, Зарайском и Михайловском. К марту 1920 года ими

²⁴⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д.94 т.2. Л. 326 об.

было заготовлено 1557 тысяч пудов хлебных продуктов, 790 тысяч пудов картофеля 35 тыс. голов скота²⁴⁹.

Таким образом, сельскохозяйственное значение обеих губерний определило для них политику советской власти в период военного коммунизма. Тем не менее, особый реквизиционный характер политики местных властей в отношении наиболее производящих земледельческих уездов в комплексе с неурожаями и засухой вызвал в них формирование относительно крупного повстанческого движения. В уездах с меньшим сельхозпроизводством и большими возможностями для дополнительных заработков давление на крестьянство оказалось меньшим и не вызвало мощного протеста.

2.2 Хозяйственные последствия аграрной революции и политики военного коммунизма

Как отмечает В.П. Николашин, «процесс большевистского аграрного реформирования в 1918-1919 гг. находился под прессом общественно-политических реалий. Вектор развития поземельных отношений как ключевого инструмента социально-экономического механизма в деревне был концентрированным выражением крестьянской «жажды земли» и большевистского политического расчета»²⁵⁰. Уничтожение рыночных механизмов, сельской кооперации, нарушение привычного для крестьянства общинного уклада в землеустройстве, по его мнению, вызывали выраженный антибольшевистский настрой крестьянских выступлений в губернии.

Общепризнано, что важнейшей проблемой, повлиявшей на события 1920-1921 гг., стал продовольственный кризис в стране. В частности,

²⁴⁹ Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 54

²⁵⁰ Николашин В.П. Особенности землепользования черноземной деревни в 1918-1919 // Вестник Мичуринского Государственного университета. Изд-во: Мичуринский государственный аграрный университет. Мичуринск. 2014. №3. С. 99

применительно к Тамбовской губернии С.А. Есиков отмечал: «В результате засухи, урожай был таков, что, если бы он полностью был оставлен крестьянином, на едока пришлось бы лишь 400 граммов зерна в день»²⁵¹.

В Известиях Тамбовского Губернского исполнительного комитета, где указывались итоги продовольственного совещания августа 1920 г. председатель Губисполкома А. Шлихтер и Губпродкомиссар Щуголь отмечали: «Губпродком должен работать не столько для покрытия внутри губернских потребностей, сколько для выполнения нарядов центра. С этой точки зрения надо не только примириться, но и технически подготовиться к сокращенным сметам. Высшие интересы революции, необходимость сохранения пролетарских жизней голодающих центров неумолимо повелительно диктуют такое поведение»²⁵².

Продразверстка, проводимая советской властью в период Гражданской войны, начислялась, в массе своей, по едокам и напрямую зависела от величины посевов. Крупные семьи, как на юге Тамбовской губернии, обладавшие значительными природными ресурсами, в большей степени ощущали на себе тяжесть налогового бремени, нежели их малоземельные соседи²⁵³.

Первоначально крестьянство Тамбовской губернии было обложено разверсткой в размере 27,5 млн пудов зерна и 19 млн пудов картошки. Несмотря на это, Тамбовская губерния, на бумаге, продолжала оставаться в плане разверстки как производящая с ежегодным увеличением разверстки. С перенапряжением была выполнена крестьянством губернии в 1919-1920 гг.

²⁵¹ Есиков С.А. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы международной конференции (13-14 июня 1994 г.). М., 1996. С. 148

²⁵² Известия Тамб. Губ. Исп. Ком. Раб. Кр. И кр. Деп. № 179. Вторник, 10 августа 1920 г. С.2

²⁵³ Там же. С. 167

громадная разверстка в 27 млн пудов²⁵⁴ (82). В 1920 г. в Тамбовской губернии при явном недороде была наложена огромная разверстка в 11,5 млн пудов²⁵⁵. В итоге непосильная продразверстка приводила к росту социальной напряженности. В докладе Главкома Красной Армии С.С. Каменева в октябре 1920 г. говорилось о толпах голодных крестьян в Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерниях, просивших у местных властей выдачи хотя бы части зерна со ссыпных пунктов²⁵⁶.

В своей работе мы попытались конкретизировать этот сюжет на уездных материалах. В Тамбовской губернии главным очагами восстания стали те уезды, которые в большей мере пострадали от засухи и которым «выпала участь» выполнить почти половину разверстки в губернии (46%), а именно – южным (Тамбовский, Борисоглебский и Кирсановский уезды)²⁵⁷.

Нужно учитывать и то, что напряженность в крестьянской среде возникла раньше. 23 марта 1920 г. в письме всем райорганизаторам губпродкомиссар Я.Г. Гольдин отмечал, что непосредственно на местах население активно требует переучета, ссылаясь на тяжесть разверстки, недостаточность оставления на их собственные потребности. Но жестко указывал, что всякие отступления от строго порядка разверстки будут строго преследоваться²⁵⁸.

Гольдин не раз указывал, что разверстка весны 1920 г. должна быть выполнена. Напомнив о проблеме с мешочниками, губпродкомиссар давал наставления местным властям: «население необходимо на практике приучить к мысли, что, распродавая мешочникам свои излишки, зарывая их в ямах они

254 Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 60

255 Там же. С. 55-56

256 Аптекарь П.А. Крестьянская война // Военно-исторический журнал. 1993. №1. С. 50

257 Есиков С.А. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы международной конференции (13-14 июня 1994 г.). М., 1996. С. 149

258 ГАСПИТО. Ф. 842. Оп. 1. Д. 73. Л. 31

обманывают только себя, ибо разверстка продагентов должна быть выполнена безусловно и следовательно хлеб будет пополнен из их собственных запасов»²⁵⁹.

По заверению Гольдина, разверстка на волость должна была в августе быть высчитанной на основании размера посевной площади волости, числа по ней едоков, скота с оставлением при расчете необходимого для всего населения волости по нормам приказов компрода и постановлений райорганизаторов. «Сама ваша разверстка есть в то же время определение поволостного излишка. Телеграммой 835/БА от 29 декабря и категорически запретил всякий подворный учет и указал, что расследование жалоб может быть допущено только в тех местах, население коих выполнило 60% разверстки, при этом разъясняю такая проверка нами должна производиться также только в волостном масштабе именно проверяться, но никак не отправляя отряды или учетчиков по дворам, считая на данное время наличный хлеб. Всякие отступления от этого порядка будут строго преследоваться»²⁶⁰.

В сложной ситуации продовольственной политики большевиков в тамбовской деревне главным очагами восстания стали те уезды, которые в большей мере пострадали от засухи и которым «выпала участь» выполнить почти половину разверстки в губернии (46%), а именно – южным (Тамбовский, Борисоглебский и Кирсановский уезды)²⁶¹. Данные С.А. Есикова подтверждаются положением о разверстке хлебов текущего урожая на 1920-21 г.: «Согласно заданию Наркомпрода, счисленных в соответствии с долей удовлетворения общегосударственных потребностей и внутренних губернии в продовольственных продуктах на Тамбовскую губернию на весь предстоящий хозяйственный год причитается по разверстке всего 11500000 пудов всех

²⁵⁹ ГАСПИТО. Ф. 842. Оп. 1. Д. 73. Л. 31

²⁶⁰ Там же. Л. 31

²⁶¹ Есиков С.А. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы международной конференции (13-14 июня 1994 г.). М., 1996. С. 149

зерновых хлебов (ржи, овса, проса и др. без масленичных семян и картофеля). Все указанное количество хлебов должно быть осыпано на государственные ссыпункты к 1-му февраля 1921 г»²⁶².

Продолжая говорить о хозяйственных особенностях Тамбовской губернии, стоит подробнее отметить неурожай 1920 г. Весной 1920 г. в связи с недостатком семян, в большинстве уездов поля вместо овса стали засеивать по большей части просом, культура которого всегда отличалась прихотливостью к почве и потребности в особом уходе. Среднее потребление в 1909-1913 гг. было 17,9 пуда и, кроме того, кормовых 7,4 пуда. В 1920 г. Тамбовская губерния покрывалась местным урожаем едва на $\frac{1}{4}$ часть потребности²⁶³. На 11 января 1921 г. было собрано разверстки 5305 тыс. пудов, при этом основная тяжесть выполнения легла на Тамбовский, Борисоглебский и Кирсановский уезды, в наибольшей степени, чем другие, пострадавшие от неурожая²⁶⁴. Крестьяне Тамбовского, Борисоглебского и Кирсановского уездов, получив значительно больше земли, получили возможность активного развития товарного сельского хозяйства на своих участках.

Анализируя эти данные важно отметить разные последствия неурожая 1920 г. для северных, западных и южных уездов. Весной 1920 г. в связи с недостатком семян в большинстве уездов Тамбовской губернии поля вместо овса стали засеивать по большей части просом, культура которого всегда отличалась прихотливостью к почве и потребности в особом уходе. По оценкам С.А. Есикова, последствия замены одной культуры на другую по-разному повлияли на хозяйственное положение уездов. В связи с тем, что в Елатомском, Шацком, Темниковском уездах преобладало унавоживание подзолистых и супесчаных почв, засуха там была ощутима меньше, чем на

262 Известия Тамб. Губ. Исп. Ком. Сов. Раб. Кр. И Кр. Деп. № 174. Среда, 4 августа 1920 г. С. 2

263 Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг.: «Антоновщина»: Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. Тамбов. 1994. С. 280

264 Юхачев С.П., Николашин В.П. Экономические причины Антоновского восстания и поземельные конфликты // Вестник ТГУ. 2020. №189. С. 213-220

юге. Если в 1920 г. на севере посевы овса сократились на 51%, то в южных - на 73%. «Потерпев же сильный неурожай проса в 1920 г., центральные и южные уезды в следующем 1921 г. сократили посевы проса на 27 и 48%, в то время как северные уезды – лишь на 18%».²⁶⁵

При это власти публиковали распоряжения, что все без исключения хлебопроизводители, не выполнившие в указанные сроки государственной повинности, будут подвергнуты, в первую очередь, лишению выдачи причитающихся на их долю предметов первой необходимости и при упорном сопротивлении конфискации всего наличия урожая, инвентаря и заключения в концентрационные лагеря²⁶⁶.

Более детальную информацию о продрозверстке в Тамбовской губернии можно увидеть исходя из данных таблицы, представленной ниже:

Таблица 19. Поуездная разверстка хлебов в Тамбовской губернии на 1920-21 гг.²⁶⁷

Уезд	Пуд. зерновых хлебов
Борисоглебский	1.470.000
Елатомский	Нет
Кирсановский	1.350.000
Козловский	1.725.000
Лебедянский	650.000
Липецкий	620.000
Моршанский	1.825.000
Спасский	80.000
Тамбовский	2.380.000
Темниковский	Нет
Усманский	1.550.000
Шацкий	250.000

²⁶⁵Есиков С. А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. С. 85

²⁶⁶ Известия Тамб. Губ. Исп. Ком. Сов. Раб. Кр. И Кр. Деп. № 174. Среда, 4 августа 1920 г. С. 3

²⁶⁷ Известия Тамб. Губ. Исп. Ком. Сов. Раб. Кр. И Кр. Деп. № 174. Среда, 4 августа 1920 г. С. 3

Обращаем внимание: данные таблицы отражают реальное положение дел, сказавшееся на разной степени социальной агрессии крестьянства губернии: если в некоторых северных уездах план по разверстке хлебов минимален, либо полностью отсутствует (также по западным Лебедянскому и Липецкому уезду), то южные уезды приняли на себя основной удар в этом вопросе.

В дополнение к данной таблице важно отметить, что у губернской власти не было иного решения вопроса и эффективного подхода к взиманию продукции с упором на положение в губернии в 1920-21 гг. и социально-экономическую специфику отдельных уездов в данный период. «... в жизни при проведении революционных требований, в переживаемых нами условиях, при преследовании общих социалистических задач борьбы, которые мы ставим себе, никаких других приемов продовольственной практики еще не придумано, да и не может быть придумано»²⁶⁸. В своей речи по продовольственному вопросу председатель Тамбовского Губисполкома А.Г. Шлихтер летом 1920 г. четко заявлял: «Должна ли эта разверстка осуществляться? Во имя революции каждый из вас скажет: да, должна. Этот вопрос должен быть решен раз и навсегда. Но если добровольно разверстки не выполняют, нужны ли принудительные меры? Каждый искренний революционер на этот открытый вопрос ответит: нужны... Словом, система классового государственного насилия в деле ссыпки хлеба – нужна»²⁶⁹. Не смотря на заявления, что продотряды не имеют права применения в отношении крестьян «старых методов казацкого выбивания податей», глава Губисполкома делал акцент на том, что конфискация обнаруженного розыском хлеба, отнятие скота за сокрытие хлеба и за нежелание выполнять

268 Хлебная повинность и продовольственные отряды // Речь председателя Тамбовского Губисполкома т. Шлихтера по продовольственному вопросу на VI-м Губисполком Съезде Советов / ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина». С. 5

269 Там ж. С. 3

разверстку, применяема к отдельным гражданам допустима, ибо «в противном случае мы окажемся не с хлебом, а пустыми руками»²⁷⁰.

При изучении продразверстки, проводившейся в губернии, не все обращают внимание на то, что она касалась не только зерна, но и заготовки овощей. Так, согласно заданию Наркомпрода, крестьяне Тамбовской губернии должны были заготовить в 1920-1921 гг.: 2000000 пуд. капусты, 1000000 пуд. овощей и 50000 пуд. лука и чеснока²⁷¹. Губпродком, принимая во внимание поступление в счет этих количеств урожая с огородов бывших нетрудовых хозяйств (совхозов, коммун, артелей и проч.) и согласовавшись с производительными ресурсами отдельных уездов, согласно постановлениям Всероссийского продсовета об овощных заготовках, разверстка Тамбовской губернии была представлена следующими цифрами:

Таблица 20. Овощная продразверстка в Тамбовской губернии на 1920-1921 гг. по постановлению Губисполкома №118²⁷²

Уезды	Капуста	Продуктов в пудах разн. овощн.	Лук и чеснок
Борисоглебский	200000	100000	4000
Кирсановский	175000	75000	9000
Тамбовский	200000	50000	9000
Моршанский	150000	100000	5000
Козловский	150000	100000	2000
Липецкий	75000	75000	8000
Лебедянский	75000	25000	3000
Усманский	125000	100000	2000
Елатомский	100000	25000	2000

270 Хлебная повинность и продовольственные отряды // Речь председателя Тамбовского Губисполкома т. Шлихтера по продовольственному вопросу на VI-м Губисполком Съезде Советов / ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина. С. 4.

271 Известия Тамб. Губ. Исп. Ком. Сов. Раб. Кр. И кр. Деп. № 208 среда, 15 сентября 1920 г. С. 3

272 Там же. С. 3

Темниковский	75000	25000	1000
Спасский	75000	25000	3000
Шацкий	100000	50000	2000
Итого:	1500000	750000	50000

Согласно оповещению для крестьян газеты «Известия Тамбовского Губернского Исполнительного Комитета, овощная разверстка выполнялась тем же порядком, что и хлебная со всеми проистекающими последствиями. Как видно из таблицы, разница в количестве заготовок крестьян разных уездов существенно отличается, особенно это касается северных и западных уездов, с одной стороны, и южных (Тамбовский, Борисоглебский, Кирсановский) уездов – с другой

Также в 1920 г. производилась разверстка на масленичные семена: «Борисоглебский уезд - 300000 п., Усманский уезд. - 25000 п., Липецкий уезд - 4000 п., Лебедянский уезд - 3000 п., Козловский уезд - 25000 п., Тамбовский уезд - 1000000 п., Кирсановский уезд - 175000 п., Моршанский уезд - 15000 п., Шацкий уезд - 15000 п., Елатомский уезд - 20000 п., Спасский уезд - 45000 п., Темниковский уезд - 23000 п»²⁷³.

Невысокие требования властей от северных уездов по подразверстке неслучайны. Это объяснялось весьма низкими показателями урожайности в Темниковском, Шацком, Елатомском и Спасском уездах в силу почвенных особенностей. Более того, северу губернии периодически было необходимо оказывать продовольственную помощь. Так, 14 декабря 1920 г. на Кателинском съезде советов Шацкого уезда, к примеру, были представлены сведения о недородах разверстки. Председатели сельсоветов заявляли, что их постоянно осаждает население с просьбой о выдаче удостоверений о неимении хлеба. Советы затруднялись удостоверить просьбу, тогда как на самом деле хлеба действительно нет и большинству населения угрожает голод. Было

273 Вестник Губернского отдела Управления №24. 15 августа 1920 г. С.332

постановлено возбудить ходатайство перед упродкомом о выдаче голодающим продовольствия²⁷⁴.

Согласно отчету тамбовского губернского экономического совещания 1921 г., продразверстка на территории губернии выполнялась с разной эффективностью: «Сдача налога в большинстве уездов, главным образом, добровольная, где мерами принуждения служит агитация (Елатомский, Кирсановский, Шацкий, Козловский, Липецкий). В уездах, как Борисоглебский, где добровольно хлеб сдается весьма слабо, приходится применять репрессивные меры: административные взыскания и суд Ревтребунала»²⁷⁵.

В контексте вышеизложенного, можно с уверенностью заявить, что так называемые «антоновцы», сильно зависели от сельского хозяйства, поскольку большинство участников восстания приходилось именно на южные уезды губернии. Необходимо учитывать и следующий наш тезис: как только хозяйственная деятельность крестьян губернии осложнялась обилием факторов со стороны, становилось сложнее продавать хлеб, они оказываются в весьма «зажатом» положении, чего нельзя сказать о северных, которые не были скованы таким положением в связи с несколько иными способами заработка и укладом жизни, связанным с более активным отходом на заработки. Западные же уезды, несмотря на высокую роль для них, сельского хозяйства, не почувствовали на себе проблем неурожая и более жестких мер продовольственной политики власти.

Нельзя исключать и случаи злоупотреблений со стороны продармий при выполнении плана по реквизиции продовольствия у крестьян. Об этом упоминал и уполномоченный ВЦИК В.А. Антонов-Овсеенко в газетной статье «Красноармейцы - больше порядка!»: «От крестьян приходят жалобы на вас,

274 ГАРО. Ф Р-3128 Оп. 1. Д. 16. Л. 2

275 Отчет Тамбовского Губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона за период с 9 февраля 1921 по 1 октября 1921 г. / Тамбовское Губернское экономическое совещание. Тамбов, 1921. С. 26

товарищи-красноармейцы! Крестьяне жалуются, что вы отбираете у них последний корм, захватываете даже семенной овес. Захватываете хлеб, сено, овес, самоуправно, не обращаясь к председателю сельского совета, не давая никаких расписок ... Если идете походом, обозы оторвались, войсковое снабжение прекратилось – только в таком случае в крайней нужде требуйте продовольствия и фуража с крестьян, но требуйте по форме, через своих командиров у сельского совета ... Выполните это в точности, не срамите имени красной Армии! Командиры и комиссары вы жестоко поплатитесь, если будете впредь допускать мародерство и грабеж»²⁷⁶.

В условиях постоянного напряжения сил, длительных, усилившихся еще с царских постановлений в Первую мировую войну повинностей (гужевая, реквизиция продукции и т.д.), не было неожиданностью и задерживание выполнения разверстки и в Гражданскую войну и период борьбы красных с «Антоновщиной». Так, Керцман в своей статье в «Известиях Тамбовского Губисполкома» отмечал: «Газеты нам приносят известия о целом ряде губерний, уездов и волостей, выполнивших не только все 100% разверстки, но часто и значительно ее превышавшую... Целый ряд губерний, как Пензенская, Самарская, Тульская, Немецкая коммуна и многие другие уже закончили выполнение разверстки и деятельно готовятся к посевной компании... Но какого же положение в нашей Тамбовской губернии, какого здесь выполнение разверстки. На этот вопрос приходится дать неутешительный ответ, ибо в то время, когда некоторые уезды либо закончили, либо заканчивают выполнение разверстки, как, например, северные уезды, а также Липецкий и Лебедянский, где готовятся к посевной компании, - крестьяне Тамбовского, Борисоглебского и частью Кирсановского уездов поддаются влиянию всяких спекулянтов, кулаков и бандитов и плохо выполняют разверстки»²⁷⁷.

276 Известия Тамб. Губ. Исп. Ком. Сов. Раб. Кр. И Кр. Деп. № 53. Вторник, 8 марта 1921 г. с.4

277 Известия Тамб. Губ. Исп. Ком. Сов. Раб. Кр. И кр. Деп. №7. Среда, 2 января 1921 г. с. 2

Ситуации с голодом в южных уездах Тамбовской губернии напомнила о себе и в политических отчетах о политическом состоянии за апрель-май 1921 г. Объективными условиями, создающими экономическую конъюнктуру губернии, являлся голод, охватывающий преимущественно южные уезды – Борисоглебский, в котором, согласно отчету секретаря губкома тов. Лотикова за май 1921 г., насчитывалось 120.104 голодающих, в Кирсановском - до 160,000 человек, в Тамбовском – 60000 ч. и Усманском - свыше 100000 человек. В других уездах также количество голодающих превышало несколько сот тысяч человек. По сведениям, представленными специальными обследованиями голодающих уездов, на каждые 100 случаев рождения приходится в среднем о 216 смертей (точно на 100 случаев рождения от 122-01 до 136-03 смертей по Катинно-Отдельской, Кулябовской и др. волостям Борисоглебского уезда), причем установлено, что 72% происходит смертностей на почве голода, что же касается заболеваемости, то она по мнению врачей должна была целиком отнесена за счет голода...²⁷⁸ Крестьянское население многих волостей, отчаявшись в возможности просуществовать покидало целыми деревнями свои насиженные места в поисках хлеба. Виды на урожай, определенные официальными показаниями губстатбюро по губернии весной 1921 г. можно было охарактеризовать как удовлетворительные, во многих уездах находились в хорошем состоянии и лишь в северных уездах урожай был местами ниже среднего. Закончившаяся в мае посев компания вследствие успешно и за исключением двух уездов (Спасский, Усманский) предполагавшийся план наркомзема выполнен до 80%, а в некоторых (Моршанский, Шацкий) на 100 и даже больше...²⁷⁹

Судя по всему, неполное выполнение планов было связано с реальными трудностями на местах. Так, в Усманском уезде в начале марта 1921 г. волостные и сельские советы отказывались производить классовую

278 ГАСПИТО. ФП-840. Оп. 1. Д. 1391.Л. 139

279 ГАСПИТО. ФП-840. Оп. 1. Д. 1391.Л. 140

разверстку. Самыми «больными» волостями в этом отношении были Галицкая, Княже-Байгородская, Куликовская и Демшинская, где население категорически отказывалось от выполнения государственной разверстки, в этих волостях властям приходилось применять сплошные репрессивные меры²⁸⁰.

С июля 1919 г. в Рязанской губернии созданием продотрядов ведало военно-продовольственное бюро губпрофсовета. Они действовали в уездах, имеющих излишки продовольствия, - Ранненбургском, Данковском, Сапожковском, Пронском, Зарайском и Михайловском. К марту 1920 года ими было заготовлено 1557 тысяч пудов хлебных продуктов, 790 тысяч пудов картофеля 35 тыс. голов скота²⁸¹.

Несмотря на значительное недовольство крестьянства политикой Советской власти и в первую очередь хлебной монополией в Рязанской губернии, советским органам первоначально удалось собрать большое количество продовольствия. Так, из урожая 1918 г. наряд Наркомпрода по заготовке продовольственного зерна на Рязанскую губернию не распространялся, однако здесь было заготовлено 1119600 пудов продовольственного хлеба²⁸².

С августа 1918 по август 1919 в европейской России было заготовлено 107922 тыс. пудов хлеба, из которых 106783 тыс. пудов дали производящие губернии и 1139 тыс. пудов – потребляющие²⁸³. Высший процент выполнения разверстки наблюдался в Рязанской – 61,5, в Казанской – 61,1, в Орловской – 54,8, в Саратовской губерниях – 44,3²⁸⁴. В первый сезон проведения продразверстки (январь-август 1919) Рязанская губерния оказалась на первом

²⁸⁰ ГАСПИТО. Фп-840. Оп.1. д. 617. Л. 22

²⁸¹ Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 54

²⁸² Там же. С. 108

²⁸³ ГАРО. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 662. Л. 74

²⁸⁴ Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 74

месте в стране по выполнению задания. Оно было выполнено на 61,5% (75). За 1919-1920 гг. в губернии заготовили 3723 тыс. пудов хлеба²⁸⁵.

На 1919-1920 гг. была установлена на губернию разверстка в 70500000 пудов, из которых заготовлено было 3723000 пудов²⁸⁶. В апреле 1919 года президиум Пронского исполкома доводит до сведения губернского центра, что «операция по выкачке хлеба проходит в чрезвычайно сложных условиях. Среди населения заметно сильное брожение, так как извлечение хлеба затрагивает бедноту... достаточно одной неосторожной искры, последствием которой будет взрыв среди бедноты Пронского уезда»²⁸⁷.

7 июня 1919 г. заседание Коллегии губернского Продовольственного комитета постановило: «... объявить населению, что крайним сроком (сдачи излишков) является 30 июня 1919 г. У граждан, не сдавших всех хлебных излишков к назначенному сроку, конфисковать обнаруженные излишки и, кроме того, конфисковать половину оставляемых по нормам продовольственных запасов²⁸⁸. Во второй половине 1919 г. наблюдалась еще большее ужесточение мер в осуществлении разверстки. В декабре 1919 г. первый срок разверстки нигде не был выполнен.

По утверждениям местных властей, «в 1920 г. Рязанская губерния уже не могла снабдить себя продовольствием. На весенний сев не хватало семян. Еще более осложнили ситуацию природные условия: весна и лето 1920 г. были очень жаркими и засушливыми. Рязанская губерния, также, как и Тамбовская, входила в число наиболее пострадавших от засухи регионов. Для удовлетворения местных нужд продовольственные органы имели только 30%

²⁸⁵ Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 76

²⁸⁶ Смирнов А.Н. Деятельность коммунистической партии по осуществлению продовольственной политики. (1918-1920 гг.) // Труды Рязанского радиотехнического ин-та. Кафедра истории КПСС. Рязань, вып. 32. 1971. С. 65

²⁸⁷ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 66. Л. 343

²⁸⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 66. Л. 461

необходимых ресурсов, центральные власти поставили в губернию еще 20 %. Для того чтобы накормить население, нормы выдачи сократили на 25%»²⁸⁹.

В Рязанской губернии продразверстка осуществлялась в период трех сезонов. И если первоначально она распространялась на зерно, то в 1919-1920 гг. речь шла уже о мясе и картофеле, а позже и остальные сельскохозяйственные продукты. «Несмотря на все усилия властей, нормы продразверстки никогда не выполнялись полностью ни в одной губернии. В первый сезон ее проведения Рязанская губерния оказалась на первом месте в стране по выполнению заданий - на 61,5% (в целом по стране 41,5 %) - 3,1 млн. пудов поступило в распоряжение государства. За 1919-1920 гг. в губернии заготовили 3723 тыс. пудов хлеба. Кроме этого, в 1919 г. для нужд армии было поставлено 25% скота губернии»²⁹⁰. Говоря об урожае 1919 г. в губернии, было заготовлено 2 млн. пудов картофеля, а в 1920-1921 гг. - 2568 тыс. пудов хлеба, что мало сравнимо с показателями Тамбовской губернии: все же Рязанщина не обладала таким же качеством чернозема как юг Тамбовской губернии несмотря на то, что обе провалились по запланированным властями планам разверстки.

12 июля 1920 г. чрезвычайно уполномоченный по выполнению хлебных продуктов в Раненбургском уезде докладывал: «С мест выяснилось, что хлебных продуктов нет, за исключением отдельных крестьян, в минимальном количестве, которые успели спрятать при изъятии последнего раза силами Упродкома до моей командировки»²⁹¹.

12 октября 1920 г. в докладе заведующего губземотделом тов. Фомина о хозяйственно-экономическом положении Рязанской губернии сообщалось, что произошедший в этом году в Рязанской губернии неурожай хлебов и трав

289 История Рязанского края 1778-2007. [сайт]. URL: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/e-learning/tarabrin/140.html> (дата обращения: 29.05.2023)

290 Авдонин В.С. и др. История Рязанского края. 1778-2007 / под ред. П. В. Акульшина; Упр. культуры и массовых коммуникаций Рязанской обл. Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань. 2007. С. 248

291 ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д.94 т.1. л. 86

по размерам своим приближался к памятного еще населением неурожаю 1891 г. Печальное положение губернии в отношении продовольственном и кормовом усугублялось почти совершенной гибелью проса, которое в текущем году занимало почти 1/3 всей яровой посевной площади, создавалось чрезвычайно пагубное положение для скотоводства губернии, для обработки и осеменения яровых полей и для продовольствия населения²⁹².

Летом 1920 г. в Рязанском уезде большинство населения (207678 ч. на тот момент времени) составляли хлебопашцы, сам же уезд относился как земледельческий, продовольственное положение уезда считалось чрезвычайно тяжелым, что также было связано с недородом, о чем сообщалось в докладах с мест: «недород, охвативший ряд губерний не миновал и наш уезд. Урожай нынешнего года ниже прошлогоднего и в среднем на 1/3, если прошлый год нам недоставало около 500000 пудов, то в нынешнем недостаток выражается в 753827 пудов. Для того, чтобы не быть голословным сошлюсь на факты: общий сбор хлеба – 1180977, расход же его 1789135, при чем сумма сбора фактически ниже примерно на 12%, об этом говорят все данные, поступающие с мест. Если положить в основу хлебную норму Губпродкома - 8 пудов то мы не найдем ни одной волости, которая бы в целом имела излишек. Всюду или недостаток, или такое количество, которое как раз приближается к норме. Есть лишь отдельные селения имеющие излишки. Зато около 25000 населения селений Заокского края совсем не имеет хлеба, а 53817 имеет хлеба всего вместе с тем которое пойдет на посев от 1,5 до 3 пудов. Следовательно, из всего количества жителей уезда – 210000 83817 можно рассматривать как совершенно не имеющие хлеба. Это составляет около 40% Тем не менее сверх указанного недостатка приходится начислять новый недостаток, который образуется вследствие мельничного сбора (73257 п.) и выполнения наряда ГубПродКома (54000 п.). Таким образом общему недостатку нужно прибавить новый выражающийся в 127257 пудов, которые мы должны будем изъять от

²⁹² ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 138. Л. 33-34

населения. Разверстка, если и может быть выполнена приблизительно на 20% все остальное если и будет взято, то с применением силы причем население в таком случае будет обречено на голодание. Недостаток проса в уезде выражается в 106776 пудах...»²⁹³.

Говоря о продовольственных проблемах, важно учитывать возможности дополнительных заработков населения для приобретения продуктов питания. Они в изучаемых территориях были разными.

Весьма интересны слова из сообщения о планах работ президиума Темниковского уисполкома за время сентября-декабря 1920 г. Уисполком сообщал: «Наш уезд, как один из выдающихся в губернии по своим лесным богатствам в настоящий момент (трудный для республики) в связи с топливным и другими кризисами должен всяческими мерами заготовить и отправить в промышленные центральные районы Республики возможно большое количество топлива и лесных изделий... Принимая во внимание то обстоятельство, что вся тяжесть вывозки заготовления лесных материалов в течении 4 месяцев ляжет исключительно на ноябрь и декабрь и декабрь как месяц в течение которого устанавливается санный путь. Президиум Уисполкома совместно с Укомтрудом решает вопрос быстрой беспрепятственной подвозки»²⁹⁴.

По окончанию сева озимого клина Уисполкома объявил неделю борьбы с засухой. В эту неделю всех лошадей учреждений уезда объявить мобилизованными и дать на каждую лошадь определенную урочную работу²⁹⁵.

В 1920-1921 гг. промыслы продолжали существовать и функционировать, в т.ч. и новой артельной форме.

²⁹³ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д.94 т.2. л. 356-360

²⁹⁴ ГАТО. Ф.1. Оп. 1. Д. 207. С. 2

²⁹⁵ ГАТО. Ф.1. Оп. 1. Д. 207. С. 4-6

На 1 января 1920 г. по Тамбовской губернии имелось 212 артелей с 5645 членами, Число кустарей в губернии независимо от их объединения насчитывалось по регистрации на 1 августа 1921 г. по разным отраслям промышленности до 546 объединений с 2623 членами. Вследствие ликвидации бывшего губкусткама и даже секции при ГСНХ и отсутствия соответствующих кредитов объединения кустарной промышленности губернии распались на одиночных кустарей, работающих хищническим образом сами по себе. Такое положение дела несмотря на изменившиеся условия работ промышленности и ее раскрепощения, ставили кустаря в исключительно тяжелые условия²⁹⁶.

Г.С. Махрачев отмечает, что несмотря на трудности, в решении сырьевой проблемы тамбовских кустарей в 1920-1921 гг. им удалось добиться некоторых успехов. Положительно сказывалась деятельность по их кооперированию, поскольку крупные кооперативы могли самостоятельно решать накопившиеся проблемы²⁹⁷. Однако в период военного коммунизма приходится в целом констатировать о спаде мелкотоварного производства в Тамбовской губернии²⁹⁸.

Интересны материалы, отразившие планы местных властей по выполнению своих хозяйственных задач. В связи с этим примечателен план Темниковского уисполкома на сентябрь-декабрь 1920 года.

²⁹⁶ ГАСПИТО. ФП-840. Оп. 1. Д. 1391.Л. 141-143

²⁹⁷ Махрачев Г.С. Сырьевая проблема как основной тормоз развития кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 4. С. 1048-1061.

²⁹⁸ Махрачев Г.С. Кустарная промышленность в Тамбовской губернии: от военного коммунизма к НЭПУ // Вестник ТГУ. 2021. №191. С. 223

Таблица 21. План работы, предложенные к выполнению отделами Уисполкома, учреждениями и предприятиями для Темниковского уезда в 1920 г.²⁹⁹

Тип работы	Период выполнения	Объект заготовки/разверстки
Заготовительная политика непродовольственного характера	Сентябрь-декабрь 1920 г.	Дров 28200 к.с. Кр. леса 2400000 к. ф. Щпалы Древесного угля Кустарные изделия (бондарная тара, донник, лопаты, лапти, кадки, ульи, корыта, обед. чашки, горбыли, тес, доски, бочки, метлы и пр.).
Разверстка		Выполнение разверстки скота, окончание яично-масленичной компании, заготовка домашней спицы, сбор с пасек меда, батманский сбор, выполнение внутренней разверстки в количестве 122500 пудов

Исходя из таблицы видно, что на первом плане в северном Темниковском уезде выступала задача по заготовке именно непродовольственных продуктов, а то, чем уезд исконно был богат: лесом и кустарными изделиями местных крестьян. Эти заказы давали дополнительные заработки кустарям.

В целом, в виду малоземелья уезда, большое внимание население по-прежнему уделяло лесным разработкам³⁰⁰. За май 1920 г. в Темниковском уезде была организована одна артель по выработке деревянных граблей. Всего в уезде на тот момент было 27 артелей. Разумеется, для их постоянного функционирования требовалось снабжения продовольствием, материалами и мануфактурой. Примечателен факт, что темниковские кустари отказывались

²⁹⁹ ГАТО. Ф.1. Оп. 1. Д. 207. С. 5

³⁰⁰ ГАСПИТО. Ф-п 840. Оп. 1. Д. 825. Л. 86-88

работать за деньги: просили продовольствия. Артели по деревообрабатывающей промышленности, работающие главным образом на лесное ведомство. Ввиду призыва дезертиров, являвшихся большинством работников в артелях, они сократили свою деятельность. Из-за отсутствия продовольствия и снабжения материалами некоторые артели как, например, Вознесенская, прекратили свою деятельность³⁰¹.

В отчёте о деятельности Темниковского Уисполкома за июнь 1920 г. сообщалось, что работа по всем отделам шла удовлетворительно. Темниковская артель сапожников сшила 81 пару обуви, была организована новая кустарная артель по выработке гребней. Вместе с тем, население ожидало большого недорода хлебов. По урожаю население ждало большого недорода, из-за чего Темниковский Уисполком задумался о принятии мер в отношении заблаговременной меры к обеспечению населения продовольствием³⁰². В августе часть населения уезда привлекалось к заготовке дров для выксунских горных заводов, где работало от 1000 до 2000 человек³⁰³.

За сентябрь и октябрь 1920 в сводке о промыслах в Темниковском уезде стоял прочерк, но кустарная промышленность существовала, но не была описана в цифровом выражении. В декабре отмечалось, что в жизни темниковских совхозов присутствовала деревообделочная промышленность, ремонтные мастерские сельхоз орудий и преобладающее для населения земледелие³⁰⁴.

Примером значительного промыслового потенциала северных уездов Тамбовской губернии в 1920-х гг., служит Сасовский (бывший Елатомский) уезд. Кустарное производство для кооперации Сасовского уезда дело не новое: еще в 1918 году Райсоюз, учитывая экономическое положение Республики,

³⁰¹ ГАРО. Ф-р 394. ОП.1. Д 535. Л. 40

³⁰² ГАРО. Ф-р 394. ОП.1. Д 535. Л. 70

³⁰³ ГАРО. Ф-р 394. ОП.1. Д 535. Л. 105-109

³⁰⁴ ГАСПИТО. Ф-п 840. Оп. 1. Д. 825. Л. 95

выделил нужные силы и средства для развития и поднятия кустарной промышленности уезда. В 1919 и 1920 гг. уже были организованы артели, велись собственные лесные разработки³⁰⁵.

31 октября 1920 г. состоялось заседание съезда правления районпотребсоюза и уполномоченных кустарно-производственных артелей Сасовского уезда, где делался акцент на важности промыслов, проблеме оскудения рынка республики и кустарного производства: «учитывая наличность большого запаса сырья и природных богатств в Сасовском уезде, водная энергия, торф и т.д., признать необходимым всемерное использование их через кооперирование кустарной промышленности, для чего направить все силы к вовлечению остальной части кустарей в производственную работу в коллективных формах...»³⁰⁶.

Один из участников заседания, указывая на географические положение Сасовского уезда, отмечал: «...у нас кругом много леса, кругом громадное поле деятельности в области кустарной древообделочной промышленности, но эти природные богатства до сего времени почти на какое-нибудь производство не использовались. Наоборот, наблюдались хищнические стремления свести эти природные богатства на топливо, причем это делалось не организовано, без всякого плана»³⁰⁷.

Исходя из сасовских сведений, можно убедиться в том, что местные власти все же обсуждали проблемы развития промыслов на заседаниях и, говоря конкретно об этом случае, даже просили о выделении средств на поддержку местных производителей.

На заседании Спасского Укомпарта, совместно с уполномоченными Преудисполкома, Усовнархоза, Упродкома от 1 марта 1920 г. тов. Булгаков рассказал, что в Спасском уезде кустарное производство стояло на должной

³⁰⁵ ГАСПИТО. Ф-п 840. Оп. 1. Д. 591. Л. 11

³⁰⁶ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 591. Л. 7.

³⁰⁷ Там же. Л. 7

высоте. Выяснил, с какими артелями заключены договоры, какие артели работают и выразил надежду, что к осени «мы сильно разовьем кустарное производство». Из всей выработки кустарных изделий, всеми кустарными артелями Спасского уезда до 1 июня с.г. механически 25% всех изделий отчисляются для потребности Спасского уезда и передаются непосредственно Спасскому райсоюзу на предмет распределения среди населения, в порядке товарообмена. Предлагалось принять все меры к транспортированию 75% всех этих грузов к станции ж.д. к складам Райтрамота³⁰⁸.

В области административной в Спасском уезде продолжалась усиленная борьба с выгонкой самогона, с контрабандной выделкой кож (что может говорить о сохранении промыслов как способе заработка среди населения даже в этот период). Однако ситуация в Спасском уезде ухудшалась. В ежемесячном отчете за август 1920 г. заведующей по работе с крестьянами в Спасском уезде К. Мягковой, были представлены сведения уездной комиссии по проведению «Недели крестьянина», в которых отмечалось, что в совхозах крестьяне не занимаются никакими кустарными промыслами. То же самое в отчете и за сентябрь 1920 г.: «Какая отрасль промышленности преобладает в волости, кустарная лесная и т.п. и какая часть населения занимается той или иной отраслью производства - земледелием, учёта по отдельности не произведено»³⁰⁹.

В Шацком уезде за май 1920 г. в совхозах промыслами занимались только в рамках кузнечных мастерских. Земледелие преобладало: 60%, лесной промысел – 25%, кустари – 5%³¹⁰. В отчетных листах за июль земледелие, лесной и кузнечный промысел оставались ведущими отраслями хозяйства уезда. В отчетах за сентябрь-октябрь в занятия крестьян были вписаны плотничные и столярные работы³¹¹. За декабрь месяц в докладах по-прежнему

³⁰⁸ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 592. Л. 56

³⁰⁹ Ф-п 840 Оп 1 д 841. С. 28

³¹⁰ Ф-п 840. Оп. 1. Д. 825. Л. 142-144

³¹¹ Ф-п 840. Оп. 1. Д. 825. Л 150

отмечалось максимальное количество «землепашцев». В то же время население продолжало заниматься и лесным и кустарным промыслами.

В западном уезде губернии – Усманском, в мае 1920 г. кустарные промыслы почти отсутствовали, в уезде ими занимались не больше 10% населения (не считая лесных промыслов - 15%)³¹². В октябре 1920 г. в уезде деревенское население почти исключительно занималось землепашеством³¹³.

В Липецком уезде за октябрь-ноябрь 1920 г. кустарных промыслов не наблюдалось в принципе. Самой преобладающей областью промышленности оставалось землепашество³¹⁴. В декабре также заявлено, что земледелием занимаются 95%³¹⁵.

В Лебедянском уезде, по словам тов. Высоцкого в мае 1920 г., пригородные волости занимались исключительно отхожими промыслами, они здесь и не жили по существу, и вот теперь они подумали, что лучше обзавестись земелькой и надеялись обработать исполу, но, когда увидели, что это нельзя, они впали в состояние озлобления». ³¹⁶ Исходя из этого можно наблюдать яркий пример усиление агрессии в «неповстанческих» уездах, в связи с отсутствием возможности отходничества и занятия неземледельческим промыслом.

В отчетах за май-июнь 1920 г. отмечалось, что в совхозах не было представлено кустарей, занимающихся промыслами. Однако в восточной части уезда население занималось преимущественно лесными разработками, было 2 лесопильных завода. В отчетах за август указывалось, что крестьяне Лебедянского уезда занимались слесарным и кузнечным промыслом³¹⁷. В октябре уезда власти по-прежнему докладывали, что землепашеством в уезде

³¹² Ф-п 840. Оп. 1. Д. 825. Л. 127

³¹³ Ф-п 840. Оп. 1. Д. 825. Л. 131

³¹⁴ Там же. Л. 45-47

³¹⁵ Ф-п 840. Оп. 1. Д. 825. Л. 45-47

³¹⁶ ГАСПИТО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 215. С. 5

³¹⁷ Ф-п 840 д 829 Оп 1. С. 30

занималось около 90% остальное нерабочее население города и уезда занимается кустарным промыслом.

В декабре 1920 г. вышла прокламация к населению Спасского уезда Рязанской губернии, которая дает понять, что не все уезды Рязанской губернии, как и Тамбовской, жили одним лишь земледелием: «Всем известно, что товаров домашнего обихода становится все меньше: прежние запасы их истощились, подвоз из-за границы вследствие войн и блокады нет, производство фабрик и заводов сильно сократилось по многим причинам... а где в России имеются в избытке товары, развести их оттуда по местам трудно, из-а расстройств транспорта. Выход из такого тяжелого положения для населения остается один: самим дома начать усиленно выработать то, что кто может. Как раз в Спасском уезде в разных местах его, в населении до сих пор сохранились различные промыслы: бондарный, посудный, производство дегтя, смолы, скипидара, обжигание угля, тканье кулей, рогож, плетенье сетей, корзин, постельников, лаптей, выделка саней, телег, полоза, ободьев, производство кирпича, валка теплой обуви, шитье сапог, полушубков».³¹⁸

Однако кустарные промыслы в уезде стремительно сокращались из-за серьезных недостатков в сырье, освещении, подсобных материалах и особенно в продовольствии. С целью расширить местное производство, власти уезда встали на путь организации отдельных рабочих производств в особые артели. Также Спасским отделением Губсоюза осуществлялся призыв всех, занимающихся указанными промыслами войти в тесную связь со своими Потребительными обществами.³¹⁹

На момент весны 1920 г. в Зарайском уезде было развито скорее сельское хозяйство, чем индустрия, так как из существующих 400 разного рода промышленных заведений только 6 можно назвать промышленными предприятиями индустриального типа, остальные же являлись

³¹⁸ ГАРО. Ф. Р-49 Оп. 1. Д. 950. Л. 12-16 об.

³¹⁹ Там же. Л. 12-16 об.

перерабатывающими и обслуживающими сельское хозяйство. Население уезда состояла из 2,5 тыс. рабочих и около 185 тыс. землевладельцев. В Егорьевском же уезде, его западной части существовало тяготение к Коломне в географико-экономическом отношении. Это тяготение основано на путях сообщения на организации труда и развития промышленности данного района. В этом районе преобладающая деятельность населения являлась фабрично-заводской, на что указывает и состав населения. Восточная же часть Егорьевского уезда по занятию жителей отличалась от западной части. Этот район являлся лесистым, хотя лесами уезд располагал не таким количеством, чтобы они послужили развитию деревообрабатывающей промышленности. Леса эти едва могли обслуживать безлесную сельскохозяйственную часть губернии. Следовательно, восточная часть Егорьевского уезда в хозяйственном отношении являлась необходимым дополнением к земледельческим хозяйствам остальных уездов губернии³²⁰.

Приходится делать вывод о системном кризисе промыслов в губерниях Центральной России в период военного коммунизма. Нельзя сказать, что государство не обращало внимания на перспективность промысловой промышленности и формированию артелей. Однако условия военного времени, постоянный недостаток продовольствия и материалов диктовали свои условия и не всегда губернские власти могли обеспечить работников всем необходимым. Тем не менее часть уездов обеих губерний продолжали даже в таких неблагоприятных условиях заниматься промыслами и поддерживать существование чем-то помимо занятия сельским хозяйством. Доходы от промыслов несколько снижали напряженность в неземледельческих уездах, которым трудно было выполнять разверстку, что, несомненно, играло одну из решающих ролей в более спокойной реакции крестьян в отношении Тамбовского восстания 1920-1921 годов.

³²⁰ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 92. Л. 575

Глава 3. Политическая ситуация в неповстанческих уездах Тамбовской и Рязанской губерний в 1920-1921 гг.

3.1 Политические настроения крестьян отдельных уездов Тамбовской губернии

Тамбовская губерния, как отмечалось в отчете губернского отдела управления за август месяц 1920 года от 13.09.1920 г., при слабом развитии в ней фабрично-заводской промышленности не обладала в достаточном числе сознательного рабочего подлинного пролетариата. Это в значительной степени повлияло на ход советской революционной работы, на ее развитие и укрепление основ советского строительства, в этом отношении Тамбовская губерния являлась отсталой и мало подвижной.³²¹

В составе населения губернии преобладающее большинство занимало среднее крестьянство, которое более чем кто-либо другой, по мнению тамбовского уисполкома, склонно поддаваться агитации против Соввласти и держится лояльным постольку поскольку мало затрагиваются его материальные ресурсы. «В среде этого крестьянства имеются эсеровские организации, которые внешне кажутся бездействующими, но в подполье продолжает всякими способами провоцировать Советскую власть. В своем существовании эсеры изредка давали знать разбрасыванием прокламаций, попытки срыва трудовой недели и проч. Положение Тамбовской губернии за все существование в ней советской власти, в смысле преданного отношения к последней крестьянских масс, почти никогда не было определенно твердым и надежным: отношение то колебалось, то ухудшалось³²².

Важно напомнить, что в Тамбовской губернии имелось немало опытных крестьянских лидеров и вожаков, которые имели опыт руководства

³²¹ ГАТО. Ф.Р-394. Оп. 1. Д. 438. Л. 23

³²² Там же. Л. 23

крестьянских протестом еще со времени революции 1905-1907 гг. (А.С. Антонов, Г.Н. Плужников, И.Е. Ишин и ряд других). Приходится оговариваться, что их опыт и связи позволили создать во время восстания политическую организацию (Союз Трудового Крестьянства) только на территории Борисоглебского, Кирсановского и Тамбовского уездов³²³.

При изучении протестного движения в Тамбовской губернии важно затронуть материалы, опубликованные Д.П. Ивановым в сборнике «Крестьянский фронт». Речь о документе фонда Дома Русского Зарубежья им. А. И. Солженицына, который был исследован автором. Как отмечал исследователь, документ представлял из себя машинописный текст на бумаге, на первом листе которого присутствует карандашная пометка: «Неизвестный - О Тамб. Губ (без начала)»³²⁴. Документ, как отмечает исследователь, поступил, очевидно, в потоке рукописей, приславшихся А. И. Солженицыну в ответ на его обращение 1975 г. к представителям Русского Зарубежья»³²⁵. Д.П. Иванов предположил, что автором был кто-то из эмигрировавших участников Тамбовского восстания, предположил возможные искажения истины и домысливания со стороны автора, так как изложение носит беллетризованный характер.

Так, предположительно во второй половине 1919 г. анонимный автор документа сообщал о том, что бандитизм рос, и в некоторые волости Тамбовского и Кирсановского уездов уже нельзя было показываться ни милиции, ни пропагандистам, ни другим представителям власти. Вместе с тем,

³²³ Канищев В.В. Политическая микросреда А.С. Антонова в 1906-1908 гг. // Тезисы науч. конференции преподавателей ТГПИ. Тамбов: ТГПИ, 1994. С.23-24.; Есиков С.А., Канищев В.В. К вопросу о партийной принадлежности А.С. Антонова // Политические партии. История и современность. Тезисы всерос. науч. конференции. Орел: ОГПИ, 1994. С.92-84; Есиков С.А., Канищев В.В. «Антоновский НЭП» (Организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии 1920-1921 г.) // Отечественная история. 1933. №4. С. 60-72

³²⁴ Иванов Д.П. Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В. Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 359

³²⁵ Там же. с. 360

Филиппыч [авт. - так в документе, представленном Д.П. Ивановым, указано имя автора] отмечал, что из Шацкого, Спасского и Лебединского уездов сообщали, что и там появились антоновские шайки. Но документами данный факт никак не подкреплён³²⁶.

Хронологические рамки, описываемые в документе, вызывают определенные споры, поскольку в документе автор упоминал события мая 1919 г. как начальный период крестьянского восстания. Возникают вопросы также и по поводу изложения действий антоновских отрядов в этот период в Шацком, Спасском, Лебединском и Моршанском уездах, которые, если верить автору, приступали в этот период к активным боевым действиям. Вместе с тем, автор отмечал, что Липецкий уезд обошли события боевых столкновений, а также Усманский уезд, ввиду его близости к Воронежу, а значит и к белоказачьему фронту в 1919, что не совсем правда, если учитывать мелкие волнения³²⁷.

Также в документе присутствовали сведения об отряде некоего Мишина, который был заодно с Антоновым и действовал в Спасском уезде в 1920 г. Подробно описано военное столкновение чекистов и антоновцев Мишина у села Успенка. Это никак не подтверждается архивными источниками и отчетами властей, которые были учтены нами в исследовании, как и то, что «весть о разгроме под Успенкой большевиков пронеслась по всему Спасскому уезду, одним за другим села присоединялись к восстанию, где сами, при помощи отдельных антоновцев свергали советскую власть, ликвидировали всех большевиков, и сходы выносили постановления о включении их в Трудовой Крестьянский Союз»³²⁸.

326 Иванов Д.П. Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В. Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 371

327 Иванов Д.П. Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 375

328 Там же, с. 385

Вызывают сомнения также и следующие сюжеты, описанные автором документа: «...несколько раз Антонов получал донесения от своих сочувствующих крестьян, что в Лебедянском уезде, в лесах, скрывается какой-то отряд, не входивший к Антонову. Мишин имел задание найти этот таинственный отряд и выяснить, что он из себя представляет. При помощи крестьян таинственный отряд был найден. При помощи тех же крестьян отряд Мишина застал его врасплох. В отряде начальником был поручик Петрово-Соловово, сын местного помещика Бориса Михайловича Петрово-Соловово, всего в его отряде было двадцать человек...»³²⁹. Вместе с тем, автор изначально, указывая на прочное повстанческое движение на севере Тамбовской губернии, все же упомянул проблемы вовлечения в общекрестьянский мятеж соседние губернии: «Налаживая связь с соседними губерниями, посылая туда «ходовков» и делегатов в 1921 г., Антонов должен был открыто сознаться, что в соседних губерниях среди крестьян не было никакой организации, не было между ними никакой связи, а главное - тамошняя сельская интеллигенция, которая могла явиться, по примеру Тамбовщины, организатором борьбы, или же была внепартийной, или же уже была большевиками ликвидирована заранее. Наконец, в соседних губерниях Пензенской и Нижегородской были уезды и волости с крестьянским населением мордвы и черемисов. Уже в Тамбовщине, в Шацком и Спасском уездах, где были вкраплены села мордвы, было труднее вести борьбу против советской власти. Мордва и черемисы, загипнотизированные своей «автономией», благодарные большевикам за свое «раскрепощение», были настроены большевистски, все были на стороне Ленина и Троцкого»³³⁰. Этот момент в очередной раз подтверждает наш тезис о сложности вовлечения

³²⁹ Иванов Д.П. Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. с. 387

³³⁰ Иванов Д.П. Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В. Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 401

инородческого населения северных уездов губернии, которые не являлись меньшинством на тот период, в антоновский мятеж, а также отсутствие самой мотивации к этому.

Выявленные нами материалы показывают малую политическую активность нерусского населения.

Таблица 22. Имеющиеся сведения о национальном составе Тамбовской губернии с указанием нации в каждом уезде в отдельности от 22.06.1921 г.³³¹

Наименование уезда	Национальности	Количество	Секция или бюро Р.К.П.	Примечание
Темниковский	Малороссы Белорусы Татары Мордва Поляки Немцы Латыши Прочие	46 66 10.136 58.311 13 8 24 75	Нет	15,75% среди мордвы плохо знает русский язык. Среди татар – 35, 17%
Спасский	Малороссы Белорусы Татары Мордва Поляки Немцы Латыши Прочие	49 107 3.620 106,057 59 4 21 34	Мордовская секция	Партшкол не имеется
Усманский	Малороссы Белорусы Татары Мордва Поляки Немцы Латыши Прочие	958 336 179 194 64 3 5 310	Нет	-
Шацкий	Малороссы Белорусы Татары Мордва Поляки Немцы Латыши Прочие	235 78 1568 30 71 25 24 447	-	-

³³¹ ГАСПИТО. ФП-840. Оп. 1. Д. 1391. Л. 8

Кирсановский	Малороссы	413	Еврейская секция	-
	Белорусы	625		
	Поляки	114		
	Латыши	53		
	Чехи	25		
	Немцы	30		
	Прочие	104		
Козловский	Малороссы	359	Нет	-
	Белорусы	134		
	Латыши	48		
	Эстонцы	14		
	Поляки	65		
	Литовцы	4		
	Финны	10		
Прочие	47			
Елатомский	Татары	15000 Остальные – нет сведений	Нет	-
Борисоглебский	Татары	900 Остальные – нет сведений	Нет	-
Тамбовский	Татары	2500 Остальные – нет сведений	Латвийская секция и польское бюро Р.К.П.	-

Таким образом, представленные сведения отражают особую специфику северных уездов с преобладанием, в случае Темниковского и Спасского уездов, преобладание мордвы, а случае Шацкого и Елатомского – татар. Заметная часть представленных национальных групп не знала русского языка. Только в Спасском уезде зафиксирована мордовская секция РКП (б).

На 6-й Спасской уездной конференции РКП (б) 23 июля 1921 г. было отмечено, что мордвы всего по губернии 164.308 человека, все живут в уездах, а именно: в Спасском – 106.057, Темниковском – 58.311 ч., Шацком – 30 ч. Из них не знает или очень плохо знает русский язык – 85%³³². Это в очередной раз подтверждает невозможность включения этой категории населения в общекрестьянский протест в губернии.

³³² ГАСПИТО. ФП-840. Оп. 1. Д. 1335. Л. 6

Отметим также доклад тамбовского губернского отдела по делам нацменьшинств от 10 ноября 1921 г.: «По данным статистики национальные группировки в Тамбовской губернии незначительны и только в 4 уездах: Шацком, Елатомском, Спасском и Темниковском есть две национальные группы, представляющие довольно компактные массы и распределяются они так: в Шацком и Елатомском - татарская национальность, и в Спасском и Темниковском - Мордовская. В других уездах различные национальности представляют из себя единичные случаи. Основываясь на этом в уисполкомы четырех северных уездов, были отданы через губисполком циркулярные распоряжения об организации уездных нацотделов. В целях политического просвещения деревенских масс нерусского языка устраивались митинги и беседы, так к празднику Октябрьской революции были организованы митинги для разъяснения значения Октябрьской революции и пролетариата»³³³.

Доказательством того, что нерусское население северных уездов губернии не способно было выйти на «повстанческую орбиту» в разгар антоновского мятежа является мнение о нем тамбовского губнацотдела: «Ввиду того, что мордовское и татарское население Тамбовской губернии стоит на слишком низком уровне в культурном развитии, необходимо подробно выяснить, какие мероприятия в областях земельной, продовольственной, промышленной, военной, народного образования гражданского управления производят коренную ломку установившихся обычаев и традиции и как на это реагирует. В связи с необходимостью провести работу в области партийной, политической, культурной, просветительной, хозяйственной профессиональной в целях устранения недоразумений на почве национальных предрассудков»³³⁴.

Согласно очерку о деятельности Тамбовского губотдела управления к 6 съезду советов от 3 мая 1920 г. от заведующего отделом управления при

³³³ ГАРО. Ф р-1, ОП 1, д. 245. Л. 2

³³⁴ Там же. Л. 2

Губисполкоме, за период с декабря по май месяц 1920 г., в губернии было всего лишь 5-6 мелких случаев волнений крестьянского населения на почве продовольственной разверстки (в Усманском, Борисоглебском, Козловском, Лебедянском и Кирсановском уездах). Восстания местами были вызваны, по традиционной позиции властей, кулацкой агитацией, местами же носили характер возмущения несправедливыми действиями продотрядов. В уездах наблюдалась частая смена ответственных советских работников и ненормальные взаимоотношения между партийными и советскими организациями, что наносило серьезный ущерб делу, т.к. не дает возможности как следует освоиться с обязанностями»³³⁵.

Западный Липецкий уезд не запомнился как особый очаг волнений в период Гражданской войны. Только в начале 1918 г. вспыхнуло восстание в Шехмани», которое подробно описал историк-краевед И.Ф. Гульшин³³⁶. Карательные меры советских властей по подавлению восстанию запугали население. Крестьянское восстание 1920-1921 гг. под руководством Антонова остановилось у границ Шехманской волости, ее жители участия в восстании не приняли³³⁷.

На примере Липецкого уезда можно высказать предположение в том, что западные уезды в целом не были вовлечены в масштабные протесты до 1920 г. Но весной-летом 1920 г., судя по донесениям властей, были случаи конфликтов с местным «бандитским элементом». Возможно, что уже тогда недовольство продразверсткой и дезертирство стало фундаментом для формирования локальной протестной активности в Липецком и соседних уездах и соответствующей напряженности органов власти.

335 ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д. 210. Л. 13

336 Гульшин И.Ф. Люби свой край родной. Сборник статей 1975-2015. ООО «ТПС»». – Тамбов, 2021. С. 467-468.

337 Гульшин И.Ф. Люби свой край родной. Сборник статей 1975-2015. ООО «ТПС»». – Тамбов, 2021. С. 467-468

Восстание в этот период имело место в Лебедянском уезде, в Больше-Хомутецкой волости. Главной его причиной была продрозверстка хлеба³³⁸. Отмечалось, что отношение крестьян к продполитике – отрицательное, отношение к земельной политике удовлетворительное, но «если не будут отпущены своевременно семена, то земля останется незасеянной» В подавлении восстания участвовал отряд Липецкой уечека в количестве 30 человек. Начальником этого отряда был тов. Степанов. Были жертвы с обеих сторон³³⁹.

24 июня на заседании президиума Усманского укомпарта был заслушан доклад о военном обучении членов РКПб усманской организации. Было постановлено: вследствие появления бандитизма в уезде, отсутствия боевой реальной силы, а также поднятие на должную высоту партийной дисциплины и призвать на военное обучение членов партии³⁴⁰.

В северных же уездах ситуация была обострена дезертирством и мелким бандитизмом еще задолго до событий «Антоновщины», но не по всей территории. Еще в апреле 1919 г. уполномоченный в Спасском уезде тов. Лукьянов докладывал, что борьба с дезертирством не давала желательных результатов, что объяснялось многими причинами: малочисленность вооруженной силы, в уезде масса лесов, в которые скрываются дезертиры при приближении отрядов. В его планах была организация налетов с отрядом на лесистые местности и на некоторые лесничества, где дезертиры работали как освобожденные от призыва...³⁴¹

23 февраля 1920 г. на экстренном заседании президиума Спасского уездного Комитета РКП(б) с военными комиссарами был выдвинут на обсуждение вопрос о восстании в Керенском уезде и об оказании им помощи вооруженной силой. Во многом, желание оказать помощь была вызвана

³³⁸ ГАСПИТО. Фп-840 Оп 1 Д 625. Л. 95

³³⁹ Там же. Л. 95

³⁴⁰ ГАСПИТО. Фп-840. Оп.1. Д. 617. Л. 67

³⁴¹ ГАСПИТО Ф.п-840. Оп. 1. Д. 354. Л. 12

опасениями за Спасский уезд, граничивший с Пензенской губернией. Председатель президиума Спасского комитета тов. Трелин информировал экстренное заседание о том, что был вызван к прямому проводу Председателем Керенского Укомпарта и Уисполкома, который передал, что в с. Б. Ижморе Керенского уезда вспыхнуло кулацкое восстание на почве проведения в жизнь гужевой повинности. Восстание принимало большие размеры, и просил оказать Керенским товарищам помощь вооруженной силой, как смежному уезду, возможно в скором времени³⁴².

Было решено в срочном порядке создать сводный отряд из красноармейских частей, расположенных в г. Спасске, милиции и товарищей коммунистов Городской организации, по следующему расчете: от 5-го телефонно-телеграфного дивизиона 50 человек из боевого взвода, от милиции 7 конных милиционеров. Вызвать со ст. Торбеево 18 человек красных курсантов и влить их в отряд. От городской организации назначить следующих товарищей: Иванова, Гусева, Бояринова, Волгушеба, Жулина, Булаева, Чубилина, Кошулина, Пичугина, Конюхова. Начальником свободного отряда назначить тов. Леонова, политкомом тов. Преображенского. Отряд вооружить винтовками, снабдить патронами и 2-мя пулеметами с достаточным количеством лент. Отряду прибыть в помещение укомпарта к 10-ти часам утра 24 февраля с.г. для отправки в г. Керенск. Заведующему Утрамотом т. Казееву к этому же времени озаботиться подачей 3 подвод, для перевозки отряда³⁴³. Данный эпизод помогает сделать выводы о спокойствии внутри самого Спасского уезда к концу зимы 1920 г., что объясняется выделением армейских частей в другой уезд соседней губернии, без каких-либо опасений за благополучие населения и смену его настроений.

В мае 1920 г. отмечался заметный рост дезертирства в Спасском уезде. Причиной роста недовольства населения, отчасти, послужило отсутствие должной партработы. Последствием этого стали хищение лесных дач, варка

³⁴² ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 592. Л. 45

³⁴³ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 592. Л. 46

самогона, невыполнение нарядов гужевой повинности. Из отчета членов уисполкома, командированных в волости уезда, от 27 мая 1920 г, на вопрос по пункту о преступности, указывалось, что ее нет, но в некоторых волостях «преступности 50%... дезертирство развито до невозможности»³⁴⁴.

Несмотря на это, Спасский уезд обошел стороной рост «зеленого повстанчества» в середине лета 1920 г. Об этом свидетельствуют сводки месячной отчетности членов Уисполкома, командированных для работ в волсоветы, от 2-17 июля, где резюмировалось: «Настроение населения за отчетный месяц и его отношение к мероприятиям соввласти – удовлетворительное, отношение населения к местным органам соввласти – удовлетворительное, за исключением Упродкома, против которого настроения враждебные.... Конфликтов с населением не наблюдалось...»³⁴⁵.

23 июня 1920 г. на заседании Спасского уездного заседания укома РКП (б) во время обсуждений плана борьбы с дезертирством не сообщалось ни о каких восстаниях или мятежах. Даже касаясь дезертирства было акцентировано внимание лишь на отсутствии на заседании тов. Тверского как председателя комиссии по борьбе с дезертирством и необходимости выработки плана борьбы с дезертирством. Также было обращено внимание на серьезнейшую проблему охватившую уезд годами ранее – самогонование: «В то время, когда мы голодаем от недостатка продовольствия, когда ощущается острая нужда в потребности продовольствия для нашей доблестной Красной армии, ведущей роковую борьбу с капиталистами Польши и других стран, когда на наших глазах семьи доблестных героев-красноармейцев несут тяжелый гнет от недостатка насущного хлеба, мы видим как кулаки, имеющие запасы хлеба, стараются сбыть этот хлеб за невероятно высокую цену кровопийцам-самогонщикам, которые ради стремления нажить себе капитал, перегоняют этот столь необходимый продукт для жизни на самогонку, одурманивая ей все здоровое население

³⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 523. Л. 3

³⁴⁵ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 523. Л. 8

нашего уезда и отравляя его светлое настроение в теперешний столь ответственный момент борьбы на нашем Красном фронте за освобождение трудящихся от ига капитала, и внутри страны за улучшение нашего разрушительного хозяйства»³⁴⁶.

В начале марта 1919 г. на объединенном заседании РКПб президиума **Шацкого** уездного исполкома тов. Муравьев подтвердил наличие «темных подпольных антисоветских сил» в части волостей Шацкого уезда, согласно слухам и угрозам по населению. «Выслушав доклад с мест и разъяснения Президиума Комитета Партии по всем вопросам объединенное заседание по вытекающим вопросам постановляет: признать, что в Ново-Томниковской волости идёт подпольная антисоветская агитация правых эсеров и левых эсеров, чем вносят дезорганизацию в проведении в жизнь всех распоряжений, диктуемых революционным временем»³⁴⁷.

В начале июля 1919 г. в **Шацком** уезде отмечалось массовое дезертирство³⁴⁸. В начале месяца в Шацком уезде по борьбе с дезертирством работал отряд в 150 человек. Власти отмечали упадок партийной работы в виду «кулацкого засилья». Партячейки на местах распадались, принимались меры к восстановлению организаций из наиболее сознательных крестьян. Волостные и сельские советы были далеко не на высоте своего положения и в них наблюдалось засилье сознательного и бессознательного антисоветского элемента, особенно в Федоссевской волости³⁴⁹.

4 июля 1919 г. в уезде работало 2 отряда по 160 человек. Результатом их работы: стала добровольная явка 200 дезертиров и «вылов» около 500. Настроение в связи с положением фронтов и работа волсоветов отмечалась как сносная. 8 июля во время борьбы с дезертирством в уезде произошло

³⁴⁶ ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 592. Л. 97-98

³⁴⁷ ГАСПИТО. Фп-840. Оп.1. Д. 305. Л. 4

³⁴⁸ ГАСПИТО. Фп-840 Оп. 1. Д. 354. Л. 15

³⁴⁹ ГАСПИТО. Фп-840 Оп. 1 д. 126. Л. 17

столкновение с отдельными дезертирами, в результате один убит, двое ранены³⁵⁰.

В докладе тамбовской губернской чрезвычайной комиссии от 6 мая 1920 г. о ситуации в Темниковском уезде упоминалось следующее: «Восстаний в уезде за отчетный период (1 января-1 мая 1920 г.) было всего 12. Из них: на продовольственной почве – 7 и от неизвестных причин – 5³⁵¹. По справедливости, их нельзя было назвать восстаниями, а вернее всего – вспышками. Настроение масс, в связи с той же продработой на местах, осложнения, раздражающие население вообще, создают прекрасные условия для агитации злонамеренным элементам. Существует несколько индифферентное отношение к весенним посевам и как никогда расцвет

13 мая 1920 г. члены ревкома гг. Зайцев, Зерюкаев и Петлинский сообщали о контрреволюционных элементах в Темниковском уезде, которые своей агитацией «добились желаемых результатов». В Темникове вспыхнуло восстание, разжегшееся против представителей 8-го съезда советов с требованием отмены гужевой повинности. Восстание было ликвидировано³⁵².

14-15 мая 1920 г. на заседании уездного комитета большевиков тов. Андреев сообщал, что за последнее время в уезде сильно развился бандитизм. По ликвидации этого явления укомпарт совместно с политбюро принимал деятельное участие, благодаря чему были ликвидированы 3 шайки, а также началась работа среди татар и мордвы³⁵³.

В конце весны 1920 г. в уезде остро стояли проблемы, вызванные дезертирством³⁵⁴. И все-таки в ежемесячном отчете за июнь месяц 1920 г.

³⁵⁰ ГАСПИТО. Фп-840 Оп. 1. Д. 354 д. 30. Л. 2

³⁵¹ ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д. 210. Л.13

³⁵² ГАРО. Ф-р 394. Оп.1. Д 535. Л. 59

³⁵³ ГАТО. Ф 382 оп 1 д 213. Л. 32

³⁵⁴ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 34. Л. 9

сообщалось, что в политическом отношении уезд находится в благоприятном отношении³⁵⁵.

В Елатомском уезде, согласно сведениям отдела управления исполнительного комитета, в январе - феврале 1920 г. политическое положение было спокойным, никаких восстаний и происшествий не наблюдалось. 19 февраля волостной исполком доносил, что положение местных органов советской власти в Ардабьевской в январе и феврале 1920 было прочным. Настроение населения волости было спокойным и к советской власти и благожелательным. Проводившиеся в то время налоги населением уплачивались исправно без применения принудительных мер взыскания³⁵⁶.

И все же в населении чувствовался ропот против волостных и уездных представителей и Советской власти ввиду неотпуска Упродкомом хлеба, ибо волость голодала, в также ввиду возложения на волость непосильного наряда по возке дров в Темниовском уезде. Культурно-просветительной работы в волости почти не велось за исключением редких постановках спектаклей.

Те же тенденции практически везде наблюдались и в марте-июле 1920 г. Советы Поляково-Майданской, Савватемской, Нестеровской, Полтево-Пеньковской, Балушево-Починской, Потапьево-Майданской, Больше-Кусморской и др. волостей сообщали о спокойном и безразличном состоянии населения и отсутствием оснований для возникновения мятежей. По нашему мнению, этому способствовало грамотная политика комячеек в волостях уезда, о чем сообщалось, к примеру, из Нестеровской волости: «в населении волости к политическим событиям настроение безразличное. Никаких выступлений ни за, ни против существующей власти не было. Агитации не ведется. Ибо на страже контроля стоит местная коммунистическая ячейка.

³⁵⁵ ГАРО. Ф-р 394. ОП.1. Д 535. Л. 66

³⁵⁶ ГАРО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 51. Л. 1

Недовольство населения выражается в недостатке продуктов фабрично-заводского производства, соли и спичек»³⁵⁷.

По сведениям Елатомского уездного исполнительного комитета, к 1 июля 1920 г. в уезде удалось улучшить ситуацию в отношении ликвидации дезертирства: «Минувшая компания, с применением картельных мер как к дезертирам, так и их укрывателям, дала удовлетворительные результаты по сей губернии, и лишь малая часть дезертиров осталась не выловлена»³⁵⁸.

В августе 1920 г. в связи с сильной засухой и недородом хлебов настроение крестьянских низов большинства уездов к советской власти в Тамбовской губернии,

Нужно учитывать и то, что резервом для дальнейшего в 1920 г. стало дезертирство к 1920 г.³⁵⁹

11 августа 1920 г., согласно отчету главы губвоенкома по борьбе с дезертирством тов. Шикунова, в губернии насчитывалось 20 тыс. дезертиров, которых планировалось «выкачать» к началу сентября³⁶⁰.

Таблица 23. Сведения о числе пойманных и добровольно явившихся дезертирах в Тамбовской губернии за август 1920 г.³⁶¹

Уезды	Уездвоенкомат	
	Задержано	Добровольно явилось
Кирсановский	2661	6683
Тамбовский	1395	6597
Козловский	621	3106
Моршанский	2579	7973
Спасский	1290	841

³⁵⁷ ГАРО. Ф. Р-51. Оп. 1. Д. 51. Л. 1

³⁵⁸ ГАРО. Ф.Р-11. Оп. 1. Д. 674. Л. 39-31

³⁵⁹ Посадский Антон Викторович Тамбовское восстание: возможности и направления изучения // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 88

³⁶⁰ ГАСПИТО. Фп-840. Оп.1. д. 630. Л. 52

³⁶¹ Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 834 л. 26

Шацкий	290	1310
Лебединский	475	1554
Липецкий	801	8378
Темниковский	722	2430
Борисоглебский	1344	213
Елатомский	700	2583
Усманский	1183	310
Итого по губ.:	14668	42328

Из таблицы мы можем видеть, что в большинстве «неповстанческих» территорий губернии проблемы дезертирства были менее заметны. Наибольшее количество добровольно явившихся было зафиксировано в Моршанском и Липецком уездах, что можно объяснить проблемами возникновения мелкого бандитизма в этот период в названных территориях.

Сообщения местных властей «неповстанческих» уездов лета-осени 1920 г. говорят о том, что вопросы продовольствия и дезертирства не приводили к крупным волнениям.

Так, в отчете отдела губчека Усманского политбюро за 15-30 июня 1920 г. отмечалось, что, в силу выкачки хлеба, недостатка продовольствия, плохие виды на урожай, настроение население заметно ухудшилось. В документе говорилось: «Общее отношение граждан к советской власти далеко неудовлетворительное, но особых выступлений, кроме ропота не наблюдалось. Успехи на красном фронте давали положительных результатов и чувствовался перелом к лучшему, что характерно свидетельствует массовая явка дезертиров»³⁶².

³⁶² ГАСПИТО. Фп-840 Оп 1 д 964. Л. 38

15 июля 1920 г. от Усманского политбюро поступали сведения о пассивности населения, что объяснялось «неразъяснением темной массе значения коммунистической партии и к чему она стремится...».³⁶³

В сентябре 1920 г. в Усманском уезде все же прослеживались мелкие стычки между «бандитами» и местными отрядами милиции. Ситуация с продразверсткой в уезде вызвала, как и в других, осложнения в силу ее тяжести по случаю недорода и полного несоответствия цифр губпродкома с местными данными. Председатель усманского уисполкома И.Ф. Трелин докладывал о недостаточности сил в уезде в начале сентября для борьбы с бандитизмом: «1 кавалерийский батальон, который на днях выехал на фронт, 1 артиллерийский дивизион, который также завтра снимается и уедет и I Рота ВОХР, работающая на продработе. Эти силы уезжают и скоро Усмань будет представлена сама себе. Наша основная опора — это караульная рота, сформированная из местных лошадей. Она по штату имеет 250 человек и 100 винтовок с двумя патронами на каждую. Но эта рота всегда бывает в командировках по сопровождению разных эшелонов и на лицо мы в среднем имеем 75 человек при 15 винтовках и 30 патронах всего. Про милицию я не считаю нужным говорить, так как она за недостаточностью вооружения, обмундирования и других причин не может считаться боевой силой»³⁶⁴.

3 сентября 1920 г. Трелин докладывал председателю тамбовского губисполкома А.Г. Шлихтеру о том, что в связи с обострившимся «бандитизмом» политическое положение в уезде неудовлетворительное. В частности, уезд опасался угрозы со стороны некой шайки бандитов со стороны повстанческого Борисоглебского уезда кулацкому, по мнению властей, селу Мордову. В этот же период был замечен производящий брожение очаг бандитизма в лесах Куликовского лесничества, что соединяется с Липецким, где происходила стрельба бандитов по высланному отряду милиции. В

363 Ф-п 840 Оп 1 д 964. Л. 39

364 ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д. 197. Л.33-35.

результате чего начмилиции 1-го района Усманского уезда был серьезно ранен³⁶⁵.

Говоря о катастрофическом положении уезда, И.Ф. Трелин делал серьезные заявления, просил губернские власти о помощи, заявляя, что 20 человек хорошо вооруженных бандитов могут «без бою взять Усмань»³⁶⁶. Председатель Усманского уисполкома просил о необходимости вывести уезд из тяжелого положения, отмечая, что Усманский уезд имел весьма благоприятную почву для восстания: «...Прошлогодня работа продотрядов, тяжесть продразверстки, настоящего года, политическая косность крестьянства, отсутствие партийных сил в уезде и т.п... Необходимо, чтобы о стороны Губисполкома нам были оказаны следующие меры помощи: прислать 250 человек красноармейцев и достать нам патронов и винтовок. Это еще нужно потому, что вывозка дров не может производиться без посылки вооруженной силы в уезд. Убедительно прошу обратить серьезное внимание на мое письмо и выяснить с Губвоенкомом, Губчека и другими вопрос об оказании нами помощи. Не усматривайте в сем сгущение обстоятельств и ложную тревогу. Вопрос Важный и требует своевременного решения...»³⁶⁷.

В конце сентября 1920 г. обстановка в **Усманском** уезде все еще оставалась взрывоопасной. В донесении политбюро уезда от 28 сентября 1920 г. можно подчерпнуть факты ухудшения отношения населения к советской власти: крестьяне в связи с выполнением разверстки хлеба, гужевой и трудовой повинностей, оставив незасеянными значительное количество полей, легко поддавались антисоветской агитации, их настроение становилось открыто враждебным. Так, в Пригородной волости уезда среди крестьян произошло волнение, которое благодаря отъезду продотряда успокоилось и не переросло в восстание. Отношение к советской власти усманских крестьян в тот период проявлялось в выражениях: «...они [власти] говорят, что все

365 ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д. 197. С.33

366 ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д. 197. С.36

367 Там же. С.36

недовольны были Николаем, но при нем мы были сыты, а теперь отбирают последний кусок. Поля остаются незасеянными и в то же время приходится часто ездить в гужповинности, а ни колес, ни дегтя не дают, купить их дорого, лошадей кормить нечем»³⁶⁸.

С 1 по 15 ноября 1920 г. крестьяне уезда как темная, в представлении уполитбюро, масса, при отсутствии агитации РКПб, подвергающееся нашептыванию «кулаков и антисоветских элементов» по незнанию программы РКП (б), говорили, что коммунисты отвергают бога, который посылает урожай хлеба и без которого жить нельзя, что коммунисты виноваты во всем переживаемом, что бог за их грехи посылает испытание всей стране... у крестьян сложилось ложное представление об ркп и отношение их к последней враждебное³⁶⁹

В октябре 1920 г. работа Усманского Укомпарта в докладе Тамбовскому губкомпарту выразилась в следующем: по деревенскому отделу, - первое, заведомо обращено огромное внимание совместно с Президиумом Укома на работу деревенских ячеек, которые до того времени работали весьма слабо, что видно из протоколов, дан целый ряд указаний циркулярными письмами... Можно заметить, что более лучшая партийная работа идет в Мордовском райкомпарте несмотря на то, что ему часто приходилось вести борьбу с бандитами Антонова, которая постоянно оперирует в тамбовском уезде на границе с мордовской волостью. Можно сказать с уверенностью, что во многих волостях благодаря их энергичной работе не осталось ни одного дезертира фронта³⁷⁰.

Таким образом, губернский комитет партии большевиков все же обратил внимание на ситуацию с Усманским уездом и благодаря грамотной работы с

³⁶⁸ ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д. 197. С.397

³⁶⁹ ГАСПИТО. Фп-840 Оп 1 д 964. Л. 38

³⁷⁰ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 131

местными волячейками добился относительного умиротворения населения к осени 1920 г.

В Лебедянском уезде ситуация была несколько иной, чем в Усманском. Говоря об особенностях тамошней политической обстановки, важно учесть, что местное население, пострадавшее в свое время от Мамонтовского рейда, всецело поддерживало власть советов, считая белых врагами³⁷¹. В докладе уполномоченного ЧК по Лебедянскому уезду тов. Шульгина от 25 ноября 1919 г. отмечалось: «Ноябрь 1919 г. – контрреволюционных выступлений в Лебедянском уезде не было. Группировка дезертиров в определенных каких-либо местах не предвидится. Продовольственное дело в уезде идет очень хорошо, некоторые волости сдали не 40%, а 60 и 80%. Отношение крестьян к советской власти, в особенности тех, которых обидели казацкие банды, а таких большинство в Лебедянском уезде относятся очень сочувственно...»³⁷²

Очень ценны в данном контексте сведения о настроениях крестьян Лебедянского уезда начала 1920 г., найденные нами в делах фонда губернского комитета ВКП (б) по изучению истории октябрьской революции. Эти данные, во многом, помогают понять то, почему крестьяне уезда не приняли широкого участия в «Антоновщине». Судя по докладу заведующего Лебедянским уисполкомом А.И. Высоцкого об отношении населения к советской власти, уезд надо разбить на 3 группы. в Восточном районе население было настроено пассивно: оно мало интересовалось текущими событиями. Пассивность дошла даже до того, что в большом селе Богородцкое, где пришлось приступить к конфискации скота за невыдачу хлеба, крестьяне сами сгоняли скот. Если агент забывал коров, крестьяне сами на другой день приводили их. Автор доклада объяснял ситуацию тем, что на почве неурожая 40% крестьян были не в состоянии выполнить разверстку и так как агенты поступили довольно сурово, этот вопрос, пришлось пересмотреть и решить иначе, поскольку

³⁷¹ ГАСПИТО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 173. С. 76

³⁷² Там же. С. 76

крестьяне «выполняли в пассивном отчаянии...»³⁷³. Западный район, по мнению А.И. Высоцкого, был более бойким, там культурная работа шла лучше, крестьяне хорошо относятся к советской власти, существовало значительное количество комячеек (всего 18)³⁷⁴.

Отношение же в пригородных волостях уезда, по заверению тов. Высоцкого, к соввласти было таково, что в удобную минуту они могли бы вспыхнуть, если бы не знали, что из уезда приедет отряд. «[Эти] волости занимались исключительно отхожими промыслами, они [авт.- крестьяне] здесь и не жили по существу, и вот теперь они подумали, что лучше обзавестись земелькой и надеялись обработать исполу, но, когда увидели, что это нельзя, они впали в состояние озлобления».³⁷⁵ Это одна из причин. Другая – крестьяне не могут забыть злоупотреблений, которые позволяли себе агенты плохо организованной власти в 1918 г.³⁷⁶

В июне 1920 г. уездными властями отмечалась разрозненность в настроениях крестьян Лебедянского уезда: у части пассивное, другая же часть по отношению к соввласти отличалась сочувственностью³⁷⁷.

В начале лета в уезде ощущался сильный голод в виду очень стремительного и твердого нажима продработников. В некоторых сёлах и волостях даже не было оставлено продовольственной нормы ввиду того, что реализация урожая своевременно не была произведена в уезде. Во многом сознательности лебедянских крестьян, согласно отчетам, помогли товарищи, неоднократно посещавшие беспартийные конференции³⁷⁸. 30 июля 1920 г. сообщалось, что отношение крестьян Лебедяни стало лучше, особенно в тех деревнях, от которых были делегаты на конференции. «Делегаты были очень

³⁷³ ГАСПИТО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 215. л. 5

³⁷⁴ ГАСПИТО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 215. л. 5

³⁷⁵ Там же. л. 5

³⁷⁶ Там же. л. 5

³⁷⁷ ГАСПИТО. Фп-840 д 829 Оп 1. л. 23

³⁷⁸ ГАСПИТО. Фп-840 Оп 1 Д 625. Л. 114

довольны просили укомпарт почаще созывать конференции, а кулаки с конференции были уволены, за явное желание сорвать конференцию»³⁷⁹

В августе о волнениях и отношениях крестьян Лебедянского уезда к соввласти в месячных отчетах не сообщалось. На начало августа 1920 г. настроение населения Лебедянского уезда, в отличие от южных территорий губернии, улучшилось, т.к. новый урожай хотя и был плохим, все же избавил многих от голодовки. Таким образом, ситуация диаметрально противоположна той, которая сложилась в Кирсановском, Борисоглебском и Тамбовском уездах. В опросе местных крестьян можно было уловить следующую мысль: «...если не будет разверстки, то жить ещё можно. Выдача мануфактуры также влияет на улучшение настроения крестьянских масс...» Рабочий, получая паек и имея возможность при новом урожае покупать хлеб по спекулятивной цене в деревне, также настроены лучше, чем до сего времени. Несмотря на это, отношение крестьян по-прежнему заключалось в критике соввласти за гужевую повинность, недостаток соли, за которой приходится ездить в Царицин, за яичную и маслянистую разверстку и т.д.» Более того, согласно отчету губкома о «двухнедельнике» по уезду, в коммунистах крестьяне видели «лодырей, катающихся на их спинах»³⁸⁰. В доказательство приводилось немало примеров: «Часто задают вопросы, почему коммунисты не пахут землю. На партию существуют нарекания, что в среде коммунистов, а тем более ответственных работников мало крестьян. О рабочих, занимаемых ответственные посты говорят, что они сынки буржуазии.» Но указывалось, что антисоветской агитации в лебедянских деревнях замечено не было³⁸¹.

31 августа 1920 г. основной работой уисполкомов являлась борьба с дезертирством, в том числе и в Лебедянском уезде. Добровольная явка

³⁷⁹ Ф-п 840 д 829 Оп 1. С. 24-26

³⁸⁰ Ф-п 840 Оп 1 д 964. Л. 8-9

³⁸¹ Ф-п 840 Оп 1 д 964. Л. 8-9

дезертиров вследствие крутых репрессий, применяемых к дезертирам в конце лета увеличивалось. Тем не менее, работы по задержанию оставшихся в уезде дезертиров несколько ослабевала вследствие малочисленности отряда комдезертир. Основными условиями, вызывающими дезертирство, являлись: задержка пайка, не обработка земли красноармейцев³⁸².

В отчетах за сентябрь-октябрь отмечалось, что уезд наполовину состоит из середняков, 30% кулаков и 10% бедняков³⁸³. Касаемо дезертирства нужно отметить, что в этом отношении Лебедянский уезд находился в сравнительно благоприятных условиях. Количество дезертиров было невелико, менее 1 тыс., сосредоточены только в одной отдаленной части уезда. В целях ликвидации этого последнего остатка укомом было созвано совещание, на котором был намечен план работы, выяснены детали, были даны ответственные работники. Это дало свои результаты: за июнь явилось 1674 дезертира, за июль - 319, за август – 1731³⁸⁴.

В июле 1920 г. в Липецком уезде отношение населения уезда к советской власти было весьма мрачным, а к коммунистам – «отрицательным», что объяснялось властями «темнотой граждан и непониманием тяжелого положение строительства Советской России и верой всяким слухам, что «нашептывают кулаки и буржуазия»³⁸⁵. Кроме того, население было недовольно ввиду обострившегося по губернии голода, который вызван на почве госразверстки хлеба и другими причинами, как например, суровое обращение продагентов и других уполномоченных, работающих в уезде.³⁸⁶

На момент августа 1920 г., отношение крестьян к коммунистам в Липецке считалось совсем неудовлетворительным по темноте и

³⁸² ГАСПИТО. ФП-840. Оп.1. д. 571. Л. 25

³⁸³ ГАСПИТО. ФП-840 д 829 Оп 1. С. 30

³⁸⁴ ГАСПИТО. ФП-840 Оп 1 Д 625. Л. 76

³⁸⁵ ГАСПИТО. ФП-840 Оп. 1 д. 824. Л 22

³⁸⁶ ГАСПИТО. ФП-840 Оп. 1 д. 824. Л 22

несознательности. К советской же власти оно было приемлемым³⁸⁷. В этом подтверждается тезис, некогда высказанный рядом тамбовских историков о советах без коммунистов³⁸⁸.

Судя по докладу отдела работы в деревне при укомпарте за сентябрь 1920 г., в Липецком уезде все местные ячейки в большинстве в 1ую очередь выполнили госразверстку наложенного на них хлеба. Всего выполнена с 1 августа по 7 октября поставка хлеба 84143 пуда, овец 10098, свиней 123, картофеля 6000 пудов. В сентябре месяце все члены РКП в Фашцевской, Романовской, Семёновской, Сешкинской, Кузьминской, Бутырской и Сокольский волостях были мобилизованы для борьбы с бандитизмом и брошены в лес, где группировалась некая банда Сахарова и неоднократно происходили убийства партийных и советских работников. Мобилизованные члены РКП названных волостей находились две недели, банда ещё не ликвидирована³⁸⁹.

В докладе отдела по работе в деревне, утвержденном президиумом липецкого Укомпарта 20 сентября 1920 г., отмечалась не только беспринципная политика по выкачиванию хлеба у крестьян, но и осторожность партийной работы в отношении них: «Исходя из того, что Тамбовская губерния в общем, а Липецкий уезд в частности на 90% является земледельческим, что главным элементом населения здесь является крестьянство - работа в деревне должна быть самой важной, самой основной задачей местной организации РКПб... Кулацкие засилье, где бы оно не было каким бы образом она не выражалась должно искорениться беспощадно и безоговорочно. В своих подходах к крестьянству, необходимо соблюдать сугубую осторожность, отнюдь не действуя «головотяжки», не тактически³⁹⁰».

³⁸⁷ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 39-40

³⁸⁸ Безгин В.Б. Лозунги повстанчества как отражение крестьянского менталитета // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 10-13

³⁸⁹ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 26

³⁹⁰ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 27

В октябре 1920 г., согласно ежемесячной сводке по Липецкому уезду, отношение крестьян к коммунистам отмечено как несознательное, однако на почве продовольствия к соввласти – удовлетворительное³⁹¹.

В октябре 1920 г. в докладе зав. отделом деревни Липецкого Укомпарта отмечалось, что по всему уезду контрагитация не наблюдается. Однако были случаи отдельных кулацких и спекулянтских подстрекательств и возмущений среди темных и несознательных масс деревни. В документе указывалось, что «с такими явлениями идёт упорная борьба, таковые подавляются беспощадным образом путем агитации местными коммунистическими силами ячеек». По мнению властей, в Липецких сельсоветах, хотя в меньшинстве, но можно встретить кулацкие элементы или подобных таковым, тормозящим дела или просто лица, уклоняющиеся от своих обязанностей по неосознанию на почве госразверстки. Выполнение госразверстки в октябре 1920 г. выразилось в следующем: хлеба выполнено 28%, картофеля 35 %, скота 60 %. Развитие бандитизма в уезде в октябре-ноябре, согласно заверениям уотдела, не наблюдалось. Группирующиеся ранее в уезде «банды» Сахарова в лесу в районе Фащевской и Ленинской волостях, по слухам, перебросились в район Задонского уезда Воронежской губернии. Далее отмечалось: «Развитие спекуляции бывает частично. К пресечению такого явления ведём борьбу и принимаем все меры к уничтожению такого развития в особенности это наблюдается в поселке Грязи на ж.д. Грязинского узла»³⁹².

За ноябрь 1920 г. работа в Липецком Укомпарте по самооенке улучшилась. Советская работа протекала продуктивно, состав советов в большинстве преобладал из коммунистов и бедняков. Были отдельные случаи «нетактических» поступков, защиты интересов кулацкого элемента членами совета, каковые пресекались в корне. Все внимание уделялось продработе.

³⁹¹ Ф-п 840. Оп. 1. Д. 825. Л. 45-47

³⁹² Ф-п 840. Оп. 1. Д. 825. Л. 29

Дезертирство, по мнению Липецкого укомпарта, уменьшалось, но бандитизм - нет³⁹³.

Стоит отметить, что отчётные листы не всегда отражали точные, на наш взгляд, сведения, особенно касаясь того, какой элемент крестьянства преобладал в уезде. В ноябре месяце в липецкой сводке уездной организации отмечалось, что отношение крестьян неудовлетворительное вследствие продкомпаний, к коммунистам же сочувственное. В декабре ситуация поменялась в худшую сторону: к коммунистам отношение стало неудовлетворительным также на почве продовольствия. Проблема лишь в том, что если в ноябре в сводке писали о преобладании середняков, то в декабре уже середняков и бедняков³⁹⁴.

Несмотря на это, Губком своим циркулярным письмом от 9-го ноября подчеркнул слабое проведение трудмобилизаций по Тамбовской губернии. Все трудмобилизации по Липецкому уезду, согласно заведующему отделом работ в деревне липецкого укомпарта тов. Митина, прошли весьма слабо. По уезду развилось много труддезертиров, в чем видилась вина работающих на местах³⁹⁵.

Таким образом, несмотря на напряженность политической обстановки в западных уездах Тамбовской губернии во второй половине 1920 г., их крестьянское население не присоединилось к «Антоновщине».

Далее необходимо затронуть ситуацию в северных и соседних с ними уездах Тамбовской губернии в момент зарождения протестного движения.

Осенью 1920 г. часть населения Елатомского уезда было недовольна на почве голода. Но даже несмотря на это оно не влилось в Антоновское восстание. Так, в сводках о положении по Азеевской волости с 15 октября по 15 ноября 1920 г. население было недовольно на почве голода, но бунтов не

³⁹³ ГАСПИТО.Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 30

³⁹⁴ ГАСПИТО Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 49

³⁹⁵ ГАСПИТО Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 25

осуществляло. Проблемы с продовольствием мучали Азеевскую волость еще с середины июня, однако в каждой сводке о положении волости Елатомского уезда, ситуация не накалялась до крупных вступлений³⁹⁶.

В двухнедельной информационной сводке Спасского политбюро за время с 15 июля 1920 г. сообщалось, что в Шальшевской волости присутствовала контрреволюционная агитация среди кулачества, что препятствовало организации сельхозработ. Об отношении к соввласти крестьян с мест от 8 августа 1920 г. докладывали, что ропщут на то, что соввласть отбирает у них хлеб, скот, масло и прочее, а взамен не дает почти ничего, да, кроме того, пользуются такими случаями. Кулачество науськивает несознательным массам всякие сбродные сплетни, что мол «Советская власть хуже крепостного права – обдирает крестьян, а им ничего не дает... крестьяне к коммунистической партии относятся почти враждебно так как среди масс крестьянства агитации лекции и др. просветительных работ в политическом отношении не ведется и если и бывают редки выступления коммунистов на тему о жизни молодой советской республики одно можно услышать от масс, что при Николае им жилось лучше³⁹⁷.

В ежемесячном отчете по работе в деревне за август были представлены сведения Спасской уездной комиссии по проведению «Недели крестьянина». Сообщалось о том, что в уезде с преобладанием середняков, уже сформированы 22 комячейки, но несмотря на это, отношение крестьян к коммунистам и к советской власти до и после беспартийной конференции «очень недовольное», а в связи с разверстками, по заявлению заведующей отделом в деревне К. Мягковой, враждебное³⁹⁸.

В документе о проведении «двухнедельника» Спасского политбюро за время с 1 по 15 августа 1920 г. отношение к соввласти крестьян было названо

³⁹⁶ ГАРО. Ф. Р.-51. Оп. 1. Д. 49. Л. 35

³⁹⁷ ГАСПИТО. Ф-п 840 Оп 1 д 964. Л. 18

³⁹⁸ Ф-п 840 Оп 1 д 841. С. 25

безразличным. Но все-таки в отчете отмечалось, что массы «чувствовали» советскую власть настолько окрепшей и сильной». Но проведению в жизнь ее постановлений и распоряжений среди темных масс препятствует «кулачье тихоньким образом». Сочувственное отношение отмечалось среди беднейшего крестьянства, которое, по субъективной оценке уездных властей, немало перенесло на своих плечах «гнета романовщины» Также часть среднее крестьянство относится с доверием к соввласти.³⁹⁹

Также в связи с большими лесными пожарами, как и в Темниковском уезде конца лета 1920 г., спасским властям пришлось «столкнуться» с крестьянскими массами, которые в большинстве отвлекались от помощи по борьбе с этим несчастным случаем. Для ликвидации пожаров уездные власти применили силу «для выгонки» населения на помощь в ликвидации возгораний⁴⁰⁰.

Крестьянские массы уезда, за очень малым исключением, почти не имели понятия о том, что из себя представляла партия коммунистов, ее идеях, задачах. Массы представляли коммунистов проходимцами, обманщиками в жизни, говоря «это не нашего поля ягоды»⁴⁰¹.

17 августа 1920 г. на заседании Спасского уездного комитета РКПб было высказано предложение о проведении интенсивной компании по борьбе с дезертирством. Председатель Укомдезертир тов. Тверской говорил, что за последнее время в короткий срок было «выкачено» 3000 дезертиров⁴⁰². В середине августа во всем уезде, по имевшимся сведениям, числилось 540 дезертиров, к «выкачке» которых были приняты меры⁴⁰³. Опасения уездных властей оправдались в силу того, что на заседании сообщалось о неких бандитах, скрывающихся в Белореченских лесах.

³⁹⁹ ГАСПИТО. Фп-840 Оп 1 д 964. Л. 200

⁴⁰⁰ Там же. Л. 200

⁴⁰¹ Там же. Л. 200

⁴⁰² ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 622 Л. 33

⁴⁰³ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 592. Л. 121

В августе 1920 г. один из членов тамбовской губпродколлегии В.Д. Подкорытов, побывав проездом в Моршанском, Шацком, Елатомском и Спасском уездах сделал подробных отчет о происходящем в них. В частности, он доложил губчека о полной дискредитации продовольственной территории в названных областях⁴⁰⁴. Он сообщал: «Не только само население агитирует спрятать хлеб и меньше дать, но даже политические наши организации этому помогают ...В Елатомском уезде, в Сасово я выступал на конференции коммунистов, где указал им на разгильдяйство и подрыв ими самими же продработы... Здесь даже писали передовицы о неправильной тактике Упродкома – в виде применения продотрядов. На другой же день моего приезда поступила в Упродком телефонограмма от одного начальника отряда из Петелинской волости: крестьяне не дают хлеб и категорически не допускают продотряды... Я рекомендовал упродкомиссару выехать на место. Оказалось, что упродкомиссар не мог выехать в волость лишь только потому, что власть его дискредитирована и население определенно заявляет, что Упродкомиссар не имеет права реквизиции и что продотряды не имеют права дальше быть в деревне. Мне пришлось дать упродкомиссару особый мандат, который мог ясно указать населению, что упродкомиссар обязан в крайностях реквизировать хлеб, применяя продотряды. В Спасском уезде местные организации угрожают Упродкому, если последний будет выполнять приказы Тамбова в виде боевых приказов при невыдаче крестьянами хлеба, применяя конфискации скота. Во всех уездах под влиянием местничества члены коллегии Упродкома рассыпаются и конечно не делают того, что невозможно и должно было делаться»⁴⁰⁵.

В сентябре отношение крестьян к коммунистам и советской власти Спасского уезда до и после беспартийной конференции стало «повышенным», сочувственным к соввласти и компартии⁴⁰⁶. В «двухнедельнике» за 1 сентября

⁴⁰⁴ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 629. л. 1

⁴⁰⁵ Там же. Л. 1

⁴⁰⁶ ГАСПИТО. Фп-840. Оп 1 д 841. Л. 28

отмечалось, что коммунистов крестьяне считали, как властителей настоящего времени. Коммунистическая агитация может повлиять лишь тогда, когда будет поголовный приток в коммунистическую партию или большое количество агитаторов по деревням, а пока к коммунистам, находящимся в уезде, относятся недоверчиво. Из-за войны крестьянство не может понять, будет ли всегда существовать власть советов. Кроме «несознания», нашептывания кулачества и попов разбивают их малое самосознание.⁴⁰⁷

Исходя из доклада Спасского уездного отдела за октябрь месяц 1920 г., видно, что, несмотря на отсутствие заметных волнений, настроение населения не менялось и осталось, как и в сентябре месяце, недоброжелательным и не сочувственным по отношению, как к самой советской власти, так и к ее мероприятиям. Это объясняется не только выполнением продразверстки, но и гужтрудповинности, проведением различных мобилизаций, борьбой с дезертирством, выгонкой самогона, усилением реквизиций, хищения лесных дач и привлечением виновных в поджоге граждан к законной, по мнению властей, ответственности. Работа отдела управления за отчетный месяц заключалась в борьбе с варкой самогона, с контрабандной выделкой кожевенных товаров, со спекуляцией, с грабежами, с саботажем служащих учреждений, с дезертирством⁴⁰⁸.

19 октября уполномоченным укомпарта Спасского уезда была дана четкая инструкция: при приезде в район уполномоченные, прежде всего произведя точный учет членов партии, находящихся в данном районе, обязаны произвести учет имеющихся у них оружия, а также точнейшим образом учитывать убитых бандитами коммунистов, составляя на них список. Уполномоченным необходимо было установить тесную связь между волостями района, через коммунистов или частных беспартийных крестьян, такую же непрерывную связь уполномоченные должны держать с Укомпартом

⁴⁰⁷ ГАСПИТО. Фп-840 Оп 1 д 964. Л. 21

⁴⁰⁸ ГАТО. Ф.Р-394. Оп. 1. Д. 438. С. 11

и соседними районами. Весьма интересно, что в инструкции предписывалось соблюдать особую чуткость в отношении сельского населения, не воспринимаемого как противников уездной власти, что доказывают следующие строки: «Деятельность деревенских коммунистов должна быть во что бы то ни стало направлена к наибольшей связи с крестьянами и к приобретению среди крестьян наибольшего влияния и авторитета, стремясь быть точно сформированными с настроениями крестьян... Уполномоченные обязываются организовывать районные беспартийные конференции и съезды, стыкая на них вопросы о борьбе с бандитами, о топливе, продрозверстке, о дезертирстве и т. д.»⁴⁰⁹.

В очередном отчете Спасского уездного отдела за ноябрь 1920 г. отмечалось, что настроение населения по отношению к Советской власти, как ровно и к мероприятиям, и к местным органам резко изменилось. Заведующий отделом управления при Спасском Уисполкоме Захаров докладывал: «Большинство населения уезда стало вдумчивее вглядываться в распоряжения властей, поняв, что лишь она единственная представляет защитницу его интересов, и что только одна она в состоянии принести трудящиеся массы к светлому будущему. В настоящее время производится, а местами уже произведена раздача соли, керосина и др. продуктов гражданам, выполнившим разверстку. Это лишний раз доказывает населению, что Советская Власть не только заставляет его выполнять разверстки и др. повинности, но что она всеми силами стремится и помочь ему... Конфликтов с населением на какой-то бы ни было почве не случилось...»⁴¹⁰.

Таким образом, мы видим отсутствие нарастания отрицательных настроений в одном из северных уездов Тамбовской губернии по отношению к советской власти, а «Антоновщина», бушевавшая на Тамбовщине уже несколько месяцев, не ввязала крестьян Спасска в котел повстанчества.

⁴⁰⁹ ГАСПИТО. Фп- 840. Оп. 1. Д. 592. Л. 16-17

⁴¹⁰ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 523. Л. 2

17 декабря 1920 г. всем волкомпартам Спасского уезда был доложен секретный циркуляр от Спасского уездного комитета, что за последнее время в Тамбовской губернии, бандиты делали нападения на деревни, старались прежде всего захватить в свои руки ценные документы, штампы, печати волостных организаций. Благодаря недостаточному вниманию со стороны волкомпартов к хранению - им это удалось – были случаи в Кирсановском и Тамбовских уездах. (информации по северным уездам не представлено). Как отмечалось в документе, захватывая списки волостных организаций РКП (б) бандиты по ним легко могли находить товарищей коммунистов и зверски убивать. Сообщений о восстании в самом уезде не поступало. Однако это сообщение свидетельствует о важности и озабоченности уездом повстанческого движения в губернии⁴¹¹.

В **Шацком уезде** в период мая-июня 1920 г. отношение крестьян к коммунистам и советской власти было почти безразличное. Отношение крестьян к коммунистам и советской власти до и после беспартийной конференции - крестьяне колеблются, тяжело перенесли революцию, страшен возврат к старому.⁴¹²

В двухнедельной сводке шацкого политбюро за 10 - 29 июля 1920 г. Шацкий уезд характеризовался как весьма слабый в области политработы: «Наша организация ркп работает слабо за неимением достаточного количества агитационных сил и отсутствием средств передвижения, за неимением своего агитационного партийного органа и проч. недостатками и тормозами»⁴¹³.

За время с 26 июня по 10 июля 1920 г. население уезда, по отчету шацкого политбюро, было «довольно» по отношению к соввласти, но к продорганам враждебны, а также к утрудкомам и военкомам. Вообще если бы ликвидированы были хотя бы немного кризисы предметов первой

⁴¹¹ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 592. Л. 40

⁴¹² ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 142-144

⁴¹³ ГАСПИТО. Фп-840 Оп 1 д 964. Л. 43

необходимости, то 90% населения активно поддерживало бы соввласть и не променяла бы ее ни на какую другую. В настоящий момент пассивного отношения больше, чем активного, но больше всего безразличного бестолково-безрассудного. В документе говорилось, что нельзя умолчать того, что что на отношение соввласти громадное значение имели и имеют результаты работы продорганов. Не секрет что в Шацком уезде реализация урожая за 1919 год проведена несогласно пробных обмолотов, а по посевной площади и агрономическим данным в результате дала много инцидентов продотрядов с населением и прочих дефектов. Высказывалась надежда, что реализация урожая 1920 г. упродкомом будет произведена более правильно и огромное значение придается тактике губпродкома и центра, коим приказано произвести пробные обмолоты у крестьян-коммунистов и таким образом предстоящая «выкачка» излишка будет более правильной, если только вообще по уезду окажутся излишки. Со стороны общей массы населения ко всей партии, вождям и видным работникам масса не враждебна, относится с должным уважением. Но в документе признавалось, что к большинству отдельных членов партии и ячеек население относится враждебно ввиду перегибов и репрессий. Особо говорилось о том, что за отсутствием большого фабрично-заводского элемента в Шацком уезде преобладает население «крестьян единоличников собственников», которые более склонны к «полумонархическим индивидуальным идеям». Население безынициативно и единственной главной задачей ее является лозунг «политику в сторону сыт одет снабжен, не беспокоят, больше ничего не желаю»⁴¹⁴

За август-сентябрь месяцы 1920 г. отношение населения Шацкого уезда к мероприятиям соввласти было, по заявлению уездного отдела управления, безразличным, к хлебной же монополии - оставалось сочувственным⁴¹⁵. Результаты этого сказывались на госсыпунктах, куда ежедневно тянулись

⁴¹⁴ ГАСПИТО. Фп-840 Оп 1 д 964. Л. 45

⁴¹⁵ ГАТО. Ф.Р-394. Оп. 1. Д. 444. С. 2

обозы с хлебом. Конфликтов с населением за отчетный период не было⁴¹⁶. В августе того же года начальник Шацкой милиции тов. Балакин и комроты тов. Сарокин сообщали об облаве бандитов в пределах Белореченской волости Шацкого уезда⁴¹⁷.

27 сентября 1920 г. в губком был направлен отчет от Шацкого уездного комитета РКП(б), в котором были представлены некоторые общие причины, мешавшие работе в деревне: «Препятствия эти, выражаются объективными условиями: во-первых, экономическим положением предъявляемыми к деревне требованиями государственных хлебных разверсток, трудовой и гужевой повинности, часто непосильных и пр. и невозможность постановки удовлетворительного снабжения ее предметами первой необходимости. Во-вторых, действительной косности крестьянства, с предубеждением относящейся к коммунистической партии и соввласти, затронувшей его вековые устои, от которых оно не может отрешиться... Существенным недостатком в нашем уезде все время служило существование белоэсеровских организаций, искоренить которые окончательно не удалось. Благодаря сильно развитому с их стороны террору по отношению к парторганизации, выражающимися открытым истреблением коммунистов... Крестьянство в большинстве относится скрыто сочувствующие, часто покровительствуя бандитам»⁴¹⁸. В целом за сентябрь в губком доносились хорошие сведения: крестьяне относятся хорошо, иногда выражается недовольство только «некоторыми личностями», вероятнее всего, с намеком на продработников⁴¹⁹.

В ноябре 1920 г. отношение большинства крестьян Шацкого уезда сочувственно относилось к власти. Исходя из донесений в ежемесячной

⁴¹⁶ ГАТО. Ф.Р-394. Оп. 1. Д. 444.С. 3

⁴¹⁷ ГАСПИТО. Ф-п. 840. Оп. 1. Д. 622 Л. 33

⁴¹⁸ ГАСПИТО. Фп-840 Оп 1 д 826. Л. 73

⁴¹⁹ ГАСПИТО.Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л .158

сводке, крестьяне иногда мешали злоупотреблениям продработников, касаясь взяток и обвесов⁴²⁰.

В августе 1920 г. настроение населения Темниковского уезда в связи с всевозможными обложениями и мобилизациями, труд и гужповинностями характеризовалось как напряженное⁴²¹. В маслянично-яичная повинность также создала ощутимое недовольство населения. В данном случае, как и всегда, это недовольство замечалось при самом процессе выполнения, когда применялся ряд репрессивных мер к выполнению разверсток. Ещё одной проблемой являлся недостаток товаров первой необходимости, предметов и продуктов массового потребления: «Разверстки же заходят одна за другую, т.е. не успевает выполнить одну за которую обещается соль и проч, как накладывается другая... Отношение населения к местным органам власти стояло в большой зависимости от деятельности последней: если какой-либо совет сельский или волостной, имея во главе председателя небрежного в смысле возложенных на него обязанностей службы, оттягивает разверстку, реквизиции, то таковой всегда пользуется авторитетом населения, что до очевидности ясно становится при перевыборах советов...»⁴²².

В отчетах за август отмечалось, что уездная власть пользовалась безусловно большей популярностью и авторитетом, конфликтов с группами населения не было⁴²³. В августе весь аппарат уезда был сосредоточен, главным образом, по принуждению граждан к тушению лесных пожаров. Согласно отчету Темниковского уисполкома. выяснить что-либо о фактах злоупотреблений на этой почве не удалось⁴²⁴.

За июнь—октябрь месяцы 1920 г., согласно темниковским уездным сводкам, волнений в уезде не происходило. Однако отношение крестьян на

⁴²⁰ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 162

⁴²¹ ГАРО. Ф-р 394. ОП.1. Д 535. Л. 71

⁴²² ГАРО. Ф-р 394. ОП.1. Д 535. Л. 105-109

⁴²³ ГАРО. Ф-р 394. ОП.1. Д 535. Л. 72

⁴²⁴ ГАРО. Ф-р 394. ОП.1. Д 535. Л. 105-109

почве продразверстки и трудовой повинности сохранялось как пассивно-отрицательное и «неприятное». Вместе с тем, в особенностях местных условий было отмечено, что в уезде преобладает «разноплеменность», что еще раз подтверждает неоднородность в населении и требование специфики в работе с ними губернских властей⁴²⁵.

1 июля ночью тремя «бандитами» тяжело ранен коммунист Киреев. В течение трех месяцев это был четвертый случай, задокументированный в Темникове⁴²⁶. За время с 1 по 15 августа в Темниковском уезде прослеживалось недовольство населения на почве невыдачи достаточного продовольственного пайка и отрицательное отношение крестьян к реквизициям скота сбором яиц масла и сена и др. агитация среди темных масс практически отсутствует⁴²⁷.

Со второй половины сентября отношение крестьян оставалось пассивным в связи со слабой коммунистической агитацией в уезде⁴²⁸.

В октябре 1920 г. по докладу тов. Киреева было донесено о том, что в Темниковском уезде организационно-политическая, культурно-просветительская и сельско-экономическая работа почти не велась за все время летнего периода. Киреев указывал на уже отмечавшийся в нашей работе тезис: почва уезда не подходит для общественной запашки земли в силу экономических условий. Несмотря на то, что разверстка на уезд к октябрю была выполнена на 90%. Население продовольственной политикой было очень недовольно. Прежде всего, это касалось картофельной разверстки, высокий наряд которой на уезд (750 тыс. пудов) возмущал население. Киреев также указывал, что разверстка по факту по классовому принципу так и не проводится, а грубость со стороны продработников и нажим со стороны

⁴²⁵ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 91-92

⁴²⁶ ГАСПИТО. Фп-840 Оп 1 д 964. Л. 33

⁴²⁷ Там же. Л. 35

⁴²⁸ Там же. Л. 36

укомпарта не только не дал желаемых результатов, но и заставляет население нервничать⁴²⁹.

В декабре 1920 г. говорилось о враждебности темниковских крестьян. На беспартийной конференции уездными властями производились попытки доказать необходимость выполнения трудгужповинностей и «что некоторый процент гибели собранного сокровища вполне естественен в силу объективных условий, отношение заметно улучшилось»⁴³⁰.

26 декабря 1920 г. прошло заседание Темниковского Укомпарта и представителей ячеек г. Темникова. На нем член уисполкома тов. Дорофеев делал краткий обзор «Антоновского восстания», социальном составе его банд, говорил о необходимости поднятия комотряда на должную высоту с тем, чтобы во всякое время был боеспособным и представлял из себя действительно грозную коммунистическую силу для «белых банд», необходимо достичь дисциплины и осознания коммунистического долга. «До сих пор этого мы не достигли, а поэтому придется этот вопрос поднять в каждой ячейке и добиться во что бы то ни стало всего необходимого в комотряде»⁴³¹. При этом о каких-либо волнениях, крестьянских бунтах, либо военных столкновениях в самом уезде не сообщалось. Исходя из обзора Дорофеева можно судить, что в конце декабря 1920 г. в Темниковском уезде сложились представления об Антоновском восстании и, что самое главное, оно не перекинулось на уезд.

На заседании Президиума Темниковского Укомпарта Тамбовской губернии от 12 января 1920 г.⁴³² Глава уисполкома уезда тов. Саге указывал, что настроение крестьянства пассивно-отрицательное, всевозможные дефекты более всего на почве продовольствия... «Касаясь бандитизма – зеленой армии

⁴²⁹ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 83-85

⁴³⁰ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 825. Л. 95

⁴³¹ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 613. Л. 159

⁴³² ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 1215. Л. 6

– организованных групп нет, дезертирство наблюдалось, хотя благодаря зимнему сезону идет на убыль»⁴³³.

Не углубляясь в этот вопрос, который выходит за пределы нашей темы, обратим внимание на один важный для нее факт. В одной из «бандитских» волостей Борисоглебского уезда – Моисеевско-Алабушской, когда повстанцы взяли в плен трех милиционеров, привели их в деревню Енгуразово и хотели расстрелять, жители деревни, местные татары, узнав об этом, потребовали их освободить, пригрозили бандитам не выпускать их из деревни, если они не освободят милиционеров. Банда струсила и освободила взятых в плен. Граждане приняли освобожденных под свой усиленный конвой и направили «в распоряжение Советской власти». За столь похвальное поведение жителей деревни от Губчека послала благодарность населению дер. Енгуразово. Это же было доложено телеграммой председателю губисполкома А.Г. Шлихтеру от Губчека 1 октября 1920 г.⁴³⁴ Для нас особо примечательно то, что практически все татары Енгуразово, являлись выходцами из северного Темниковского уезда, что говорит об иных интересах и отсутствии поддержки антоновцев со стороны инородческого населения губернии.

Важно учитывать, что северные уезды в какой-то степени были поддержаны уездными властями в силу невозможности выполнить план по продразверстке полностью. Так, 5 января 1921 г. в докладе о ходе продработы и мероприятиях Темниковского упродкома по снабжению населения продовольствием тов. Трепетцов, докладывая о ходе продработы в уезде, приводя цифровые данные о количестве выполненной разверстки говорил, что выполнение разверстки проходит удовлетворительно, но в то же время приходится напрягать все усилия, ибо в наличности у населения имелось очень мало⁴³⁵. Теперь же заметно, что перед Упродкомом стоит задача о необходимости принятия мер к снабжению населения продовольствием,

⁴³³ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 1215. Л. 6

⁴³⁴ ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д. 197. С.462

⁴³⁵ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 1215. Л. 3

поэтому Упродкомом были приняты меры к образованию фонда и всевозможных источников, что дало уже некоторые результаты, но довольно незначительные. Член уисполкома тов. Шестаков, указывая на выполнение 60% по отношению ко всей части причитающейся с уезда разверстки, говорил о необходимости спасения населения от голода и голодных бунтов, поставили вопрос перед Губцентром о сложении невыполненной части разверстки. Власти приняли решение отправить в уезд гг. Агафонова и Дорофеева [авт. – должности не указаны в документе], которым поручить охарактеризовать положение уезда, попросить губком и губисполком о принятии соответствующих мер к предотвращению возможных нежелательных эксцессов в уезде⁴³⁶.

Особенно интересны локальные волостные сведения, полученные темниковскими районными властями на микроуровне отдельных частей уезда. Нами было принято решение систематизировать эти данные в виде таблицы.

Таблица 24. Из совещаний президиума Укома, оперштаба, Умилиции, предрайонпартов Темниковского уезда о настроениях населения от 10 февраля 1921 года⁴³⁷.

Название района	Докладчик	Основные донесения
Теньгушевский район.	Тов. Пахомов	Настроение населения спокойно-пассивное, прошли слухи, что будто два неизвестных лица ходили и призывали к неуплате продразверсток, ссылаясь на скорый приход Антонова, но по объезде лично района, пришлось убедиться, что эти слухи ложны.
Стрельниковский район	Тов. Крынкин	По волостям и селам есть осведомители. Настроение населения безразличное. В районе Хрущево, Лаврентьеве, послухам, есть бандиты, количество их и вооружение не выявлено. Занимаются они грабежом.

⁴³⁶ ГАСПИТО. Фп -840. Оп. 1. Д. 1215. Л. 3

⁴³⁷ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 1215. Л. 13-15

		Деятельности на политической платформе не замечено.
Темниковский район	Тов. Гришин	Настроение населения спокойное, даже можно назвать бодрым. По городу высылаются патрули. Шкурников и кулацких элементов нет. Отношение к выступлениям банд Антонова – враждебное
Широмасовская	Тов. Лизоркин	Среди населения много распространяется всевозможных провокаций, но тогда, когда таковая исходит просто от граждан, кулачества она терпима, а когда она распространяется от советских служащих... В Широмасовской волости от милиционера Замараева, который говорит, что красная армия с бандами Антонова сражается неохотно и что скоро Антонов должен прийти и принесет крестьянам освобождение, тогда эта агитация безусловно невыносима.
Кадомский	Гр. Титов	В районе все спокойно, настроение населения хорошее, связь налажена. В Волостях установлено дежурство лошадей, попытки к изъятию оружия были, но неудачные, облавы на дезертиров производились.

Как видно из материалов таблицы, в уезде было известно о восстании под предводительством А.С. Антонова. В возможность прихода в Темниковский уезд верили даже отдельные советские служащие. Но большинство населения повстанческое движение не поддерживало. Конкретные события в Темниковском, как и других северных уездах Тамбовской губернии в 1921 г. подтвердили правильность оценок уездных властей начала года.

В мае месяце 1921 г. по официальным данным губполитотдела Тамбовской губернии, представленные секретарем губкома Лотиковым, активной работы враждебно-политических партий и контрреволюционных групп заметно не было. Появление в сильной степени политического бандитизма в мае также уже не было отмечено⁴³⁸.

По Липецкому уезду за май 1921 г. было зарегистрировано 3 случая вооруженного восстания (по каким причинам властям установить не удалось) и по Спасскому – 1 (столкновения с милицией на почве нарядов бронь картофеля)⁴³⁹. В целом по губернии в этот период оперировало 4 небольших группировки, из них 1 в Елатомском. Лучшим побудителем самодеятельности крестьянства оказался предстоящий урожай, конечно, в условиях НЭПа⁴⁴⁰.

Мелкий «бандитизм» прослеживался на севере Тамбовской губернии даже летом 1921 г. Так, член Сасовского укома Хандриков 5 июля докладывал, что в политическом отношении положение уезда вновь стало натянутым, По сведениям сасовского политбюро, в лесах находилась банда дезертиров численностью около 30 человек, которые, помимо прочего, занимались кражей лошадей и, по сведениям, отправляли их Антонову⁴⁴¹. В целом на заседании пришли к выводу о том, что уезд переживал тяжелый политический период, усугубленный катастрофическим положением с продовольствием и определенной антикоммунистической работой отдельных лиц и групп. По данным властей, эта работа последних вылилась в экономический террор: массовые лесные пожары, громадные пожары в Сасове и во всех селах и деревнях, что стало тормозом топливного трехнедельника. В связи с недостатком продовольствия сасовский уком РКП (б) просил центр дать хотя

⁴³⁸ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 1391.Л. 141-143

⁴³⁹ Там же. Л. 141-143

⁴⁴⁰ Там же. Л. 141-143

⁴⁴¹ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 462. С. 11

бы несколько вагонов хлеба, поскольку «обострение населения» наблюдается на почве селгосфонда⁴⁴².

Ситуация с возникновением мелких очагов «бандитизма» наблюдалась и 16 июля 1921 г., когда на очередном заседании Сасовского укома большевиков было решено прикрепить тов. Царева к Сасовской районной милиции в качестве главного руководителя по проведению плана в жизнь для положительной ликвидации бандитизма и утвердить его как начальника раймилиции Сасово⁴⁴³.

Доказательством отсутствия сколько-нибудь крупного повстанческого движения в северных и в западных уездах Тамбовской губернии в мае-октябре 1921 г. может служить сводка от товарищей, откомандированных ЦК РКП (б) на борьбу с бандитизмом и состоявших на учете укомов.

Таблица 25. Сводка от уездов от товарищей, командированных на борьбу с бандитизмом за май-октябрь 1921 г.⁴⁴⁴

Какой уезд	Когда сообщено	Сколько количество
Темниковский	1-Х	Нет
Лебединский	3-Х	Нет
Усманский	3-Х	Нет
Елатомский	3-Х	Нет
Козловский	5-Х	1 (Маньцев)
Спасский	6-Х	Нет
Борисоглебский	8-Х	12 ч. (Копылов, Фотичев, Барышников, Степанищев, Стольников, Крайнов, Анищенков, Гурьянов, (неразборчиво), Котов, Баранов, (неразборчиво))
Кирсановский		4 ч. (Илюшин, Горепин, Колемасов, Крылов)
Шацкий		Нет

Согласно документам экстренной 11-й Тамбовской губернской конференции РКП (б) от 8-11 августа 1921 г., движением все еще было

⁴⁴² ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 462. С. 12 (63 л.)

⁴⁴³ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 462. С. 56 (63 л.)

⁴⁴⁴ ГАСПИТО. Фп-840. Оп. 1. Д. 1067. Л. 22

охвачено 5 уездов: Тамбовский Кирсановский, Борисоглебский, Моршанский и Козловский. Кроме того, появились банды на границах Лебедянского, Усманского, Липецкого уездов⁴⁴⁵. В документах 13-ой губпартконференции в августе 1921 г. отмечалось, что положение с «эссеробандитизмом» вырисовывалась в следующем виде: партизанских армий уже не существовало, все главари, за исключением Антонова и нескольких малоизученных фигур, были к этому моменту перебиты и находились в руках органов ЧК⁴⁴⁶.

Особое внимание привлек именной список заключенных, отправленный от управления коменданта Козловского концентрационного лагеря губернскому отделу принудработ в числе 506 человек от 17 июня 1921 г.⁴⁴⁷ Документы концлагеря, располагавшегося в Козлове, важны в контексте нашего рассмотрения «неповстанческих» территорий, поскольку данный уезд граничил западными уездами Тамбовской губернии и повстанческими территориями Рязанской губернии. Детальный анализ узников данного лагеря помог узнать важную информацию, касающуюся социального состава, процента реальных бандитских элементов и сидящих за родственников, места происхождения заключенных, времени поступления в лагерь, сроке осуждения и т.д. **(смотреть приложение 10).**

Исходя из представленных сведений, в частности именных карточек заключенных, можно убедиться, что несмотря на наличие среди заключенных мелкого разбойного элемента, большую часть узников лагеря составляли дезертиры и заложники, находившиеся в месте заключения за своих родственников, прежде всего, из Козловского и Тамбовского уездов. Среди заключенных из «неповстанческих» уездов губернии мы можем увидеть лишь 6 человек из Липецкого уезда, которые были отмечены в документе как

⁴⁴⁵ ГАСПИТО. Фп-382. Оп.1. д. 224. л. 7

⁴⁴⁶ ГАСПИТО. Фп-382. Оп.1. д. 224. л. 7

⁴⁴⁷ ГАТО. Ф.Р-509. Оп. 1. Д. 2. л. 101-117

дезертиры, но не как бандиты. Все они были родом из Шехманской волости. Помимо этого, можно наблюдать 1 узника из пограничного Раненбургского уезда.

3.2. Конкретные проявления протестной активности в Рязанской губернии

В годы первой русской революции 1905 - 1907 гг. и в годы «общинной» революции 1917 - 1918 гг. Рязанская губерния входила в число наиболее «бунтарских» по числу крестьянских выступлений и накалу социальной борьбы в сельской местности. При этом самыми беспокойными были более плодородные южные уезды - Данковский, Раненбургский, Ряжский, Сапожковский. В годы Гражданской войны и «военного коммунизма» Рязанская, Тамбовская, как и некоторые другие губернии Центра, стали главными поставщиками продовольствия для Советской Республики. Вследствие этого, а также ряда других факторов, на Рязанщине нередко вспыхивали крестьянские восстания, которые вследствие близости к столице и промышленным центрам, довольно быстро подавлялись властью⁴⁴⁸.

Для понимания политической ситуации в Рязанской губернии в 1920-1921 гг. важно учесть, что крупные проявления крестьянского недовольства Советской властью в Рязанской губернии проявились уже в 1918 г. Некоторые из них имели место весной первого года «пролетарской диктатуры» на почве изъятия и отправки продовольствия в голодающие столицы в черноземных Данковском, Пронском, Сапожковском уездах. При этом в Данковском уезде восстание было организовано местными правыми эсерами⁴⁴⁹. Летом 1918 г.

⁴⁴⁸ Пылькин В.А. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 296

⁴⁴⁹ П. Акульшин., В. Пылькин. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 99

волнения в Рязанской губернии были немногочисленны и происходили, в основном, в южных уездах, где существовали значительные хлебные «излишки», которые пытались изъять власти в Данковском, Раненбургском и Ряжском уездах⁴⁵⁰.

Осенью 1918 г. Рязанская губерния переживала пик крестьянских выступлений против советской власти. В последующие годы Гражданской войны крестьянское недовольство в губернии уже не проявлялось в выступлениях подобных масштабов⁴⁵¹. В ноябре 1918 г. недовольство сельского населения вылилось в восстания по всем уездам Рязанской губернии, что совпадало и по времени, и по причинам с выступлениями в соседних уездах Тамбовской, Тульской и Владимирской губерний. Опять-таки, наиболее активными были крестьяне Пронского и Ряжского уездов. Властям удалось справиться с локальными очагами восстаний к 20 ноября⁴⁵². После подавления восстаний, Рязанский губисполком попытался проанализировать доклады с мест и назвал причинами выступлений осуществление хлебной монополии, реквизицию скота и мобилизацию в Красную Армию⁴⁵³.

Главным проявлением недовольства крестьянства Рязанской губернии политикой Советской власти в 1919 г. стало массовое дезертирство из Красной Армии, которое затем переросло в «зеленое движение» или, как называли его советские работники, «бандитизм». Дезертирство в Рязанской губернии в 1919 г. приняло угрожающие невиданные масштабы. В разгар полевых работ весны-лета 1920 г. худшими уездам Рязанской губернии по мобилизации считались Сапожковский, Рязанский и Скопинский⁴⁵⁴. Именно дезертиры

450 П. Акульшин., В. Пылькин. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 101

451 Там же. С. 107

452 Там же. С. 103

453 ГАРО. Ф.Р-49. Оп. 1. Д. 373. Л. 20, 25, 37

454 Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 110

составляли основную часть повстанческого движения, которое развернулось в южных уездах. Тот факт, что власть не сразу ликвидировала банду Огольцова, речь о которой пойдет ниже, также сыграло определенную роль в распространении движения. Полное бездействие местных властей названо в информационной сводке секретного отдела ВЧК одной из главных⁴⁵⁵.

Весной 1919 г. отряды дезертиров начали оказывать вооруженное сопротивление красноармейцам в Змиевской волости Данковского уезда. По данным рязанских историков П.В. Акульшина и В.А. Пылькина, агитация исходила из соседнего Лебедянского уезда Тамбовской губернии. Там восставшие отняли 30 винтовок у гарнизона города Лебедяни. Затем лебедянские крестьяне стали призывать к выступлению население Хрущёвской волости Данковского уезда⁴⁵⁶.

Таблица 26. Доклад Рязанской губернской комиссии по борьбе с дезертирством. За означенный период выявлено дезертиров (1920 г.). [Примечание: «зл» - злостные, «сл» - по слабости воли]⁴⁵⁷

Уезд	Май		Июнь		Июль		Август		Сентябрь		Октябрь	
	Зл	Сл.	Зл	Сл.	Зл.	Сл.	Зл.	Сл.	Зл	Сл.	Зл.	Сл.
Данковский	220	76	250	320	412	342	248	549	125	218	181	408
Егорьевский	7	77	25	103	21	148	48	280	55	152	29	158
Зарайский	66	125	140	201	138	78	154	48	77	41	24	44
Касимовский	129	347	180	248	105	244	79	203	104	98	44	23
Михайловский	345	181	505	834	125	272	205	526	212	305	92	55
Пронский	112	169	159	192	123	101	153	101	71	47	65	42
Раненбургский	83	755	230	158	841	728	1230	179	259	466	214	104
				8				7				

⁴⁵⁵ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. С. 275

⁴⁵⁶ Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 96

⁴⁵⁷ ГАРО. Ф. Р-500. Оп. 2. Д. 10. Л. 184 – 184 об.

Ряжский	213	674	455	101 3	598	196	1080	657	396	230	387	212
Рязанский	475	219	698	184	456	99	526	70	125	185	135	38
Сапожковский	479	234	575	374	797	344	1794	286	471	497	159	89
Скопинский	223	35	165	23	132	15	386	290	256	44	71	49
Спасский	66	490	512	433	307	321	483	865	28	318	90	150
Спс-Клепик.	311	Нет св.	151	50	144	70	140	75	28	36	10	10
Итого:	2729	3382	4045	547 3	4199	295 8	6520	574 7	2207	2637	142 1	1082

На основе таблицы мы можем видеть, что наибольшее количество злостных дезертиров приходилось на южные уезды Рязанской губернии (Раненбургский, Ряжский и Сапожковский), граничащие с Тамбовщиной, причем больший их процент приходился на август 1920 г. – период формирования повстанческого движения в соседней Тамбовской губернии.

Разумеется, в 1920 г. в условиях Гражданской войны и слабости государственной власти большое распространение в Рязанской губернии получили не только «дезертирские шайки», но и полноценное «зеленое движение», которое охватило и многие другие районы страны. Между дезертирством и бандитизмом существовала естественная связь, основные свои силы оно черпало из дезертирского элемента. «Зеленое движение» на территории Рязани, затронуло, прежде всего, уезды степной и мещерской зоны. Центром выступлений стали Сапожковский и Ряжский уезды⁴⁵⁸. В Ряжском уезде восставших возглавил человек, которого именовали иногда «Афанасьев», чаще «Огольцов». По данным Революционного трибунала, его подлинным именем было Афанасий Федорович Семенов, родом из крестьян с. Щурово, а Огольцов (Оголец) было его, якобы, деревенским прозвищем⁴⁵⁹.

⁴⁵⁸ П. Акульшин., В. Пылькин. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С 113

⁴⁵⁹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 87. Л. 42-43

Летом - осенью 1919 г. «банда» Огольцова оперировала в Княжовской и Ясеновской волостях. Там она терроризировала ряд деревень, совершая кражи и грабежи крестьян. В этой части Ряжского уезда сохранились значительные леса, где «зеленые» и отряд Огольцова могли всегда найти укрытие. Крупным местом для укрытия банд Огольцова служило с. Щурово Ряжского уезда и прилегающие к этому селу обширные леса⁴⁶⁰. В октябре 1919 г. против «банды» был послан Ряжский уездный партизанский отряд, созданный во время рейда Мамонтова по тылам Красной армии. Однако поймать «банду» не удалось. Местные власти не проявляли должного рвения в поимке шайки. Скорее всего, в начале 1920 г. к Огольцову присоединяется Иван Михайлович Киселев, который играл в отряде особую роль. И. М. Киселев происходил из крестьян села Ухолово, работал учителем, по партийной принадлежности был левым эсером⁴⁶¹. Еще одним лидером повстанцев был Сергей Кузьмич Никушин, который отделился от Огольцова в конце 1919 г., работал на Веревкинских лесных разработках, а потом снова присоединился к повстанцам. Он происходил из крестьян села Кипчаково Княжовской волости⁴⁶².

Помимо этого, по некоторым сведениям, в Спасском уезде Рязанской губернии в Бельской волости в лесах в то же время действовали «шайки» некого Пальцова в числе 600 человек, а в д. Ключи – отряды Колосова по кличке «Колпак»⁴⁶³.

В конце зимы - начале весны 1920 г. вопросы продовольствия и настроения крестьян в Рязанской губернии стояли также остро, как и на Тамбовщине, свидетельством чего являются материалы информационно-инструкторского отдела по губернии за означенный период.

⁴⁶⁰ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 219

⁴⁶¹ Пылькин В.А. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 298

⁴⁶² Гольцева Г. К. «Огольцовщина». Новые материалы и факты... С. 459

⁴⁶³ ГАРО. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 1525 Л. 101-103

Таблица 27. Сведения информационно-инструкторского подотдела о событиях и настроениях населения уездов Рязанской губернии февраля-марта 1920 г.⁴⁶⁴

Название уезда	Временной промежуток	Сведения о мятежах, антисоветской агитации	Продовольственный вопрос	Отношение к соввласти
Егорьевский	1 января - 1 февраля 1920 г. 1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было	Неудовлетворительный	Сочувствующее
Рязанский	1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было, 2 случая грабежей и разбоев	Тяжелый	Удовлетворительное
Спасский	1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было, единичные случаи отказа от сдачи излишков хлеба	Среднее	Весьма тяжелое
Скопинский	1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было, единичные случаи отказа от сдачи излишков хлеба	-	Удовлетворительное
Раненбургский	1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было, единичные случаи отказа от сдачи излишков хлеба	Удовлетворительное	Удовлетворительное
Пронский	1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было	-	Среднее
Сапожковский	1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было	Сведений нет	Сведений нет
Ряжский	1 февраля – 1 марта 1920	3 случая грабежей и разбоев	В безвыходном положении	Сравнительно ничего
Данковский	1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было	Есть опасения в связи с недостатком хлеба	замечено недовольство со стороны населения в виду сильной реквизиции

Касимовский	1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было	Критическое	-
Михаловский	1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было	Критическое	Сочувствующее
Зарайский	1 февраля – 1 марта 1920 г.	Не было	Тяжелое	Среднее
Егорьевский	1 марта – 1 апреля 1920 г. 1 апреля – 1 мая 1920 г.	В Раменской волости был протест против постановления Уисполкома о проведении трудовой повинности	Критическое	Удовлетворительное, позже сочувственное

Исходя из данных видно, что в большинстве уездов губернии нарастал продовольственный кризис, особенно в Рязском и Рязанском, где были случаи разбоев и грабежей. Несмотря на это, в документах не был отмечен рост повстанческого движения в силу локального характера Огольцовщины, получившей поддержку лишь в южных уездах, тенденции на развитие повстанчества в губернии не наблюдались.

Согласно приказу № 5 президиума Рязгубисполкома, еще в марте в Рязском уезде была организована «шайка бандитов» в количестве 30-40 человек под предводительством неких Агальцова [авт. – в документах первую букву фамилии главного рязанского вожака повстанчества писали то через «а», то через «о»] и Иванова, которые совершали ограбления и грабежи в пределах уезда. Иванов и другие члены были задержаны и доставлены в Губтюрму еще в апреле месяце 1920 г. Но оставшийся пойманным Агальцов среди дезертиров набрал себе новых сотрудников, число которых в первых числах мая достигло 80 человек⁴⁶⁵. За короткий промежуток времени «шайкой» были ограблены некоторые частные лица, учреждения, в том числе контора ЕМПО, где взяли 6 млн денег, 4-х лошадей и др. Дерзость грабителей дошла до того, что 12 числа они осмелились повести наступление на взвод тов.

⁴⁶⁵ ГАРО. Фр-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 136

Мамушкина численностью в 24 человека и 14 числа пытались порвать линии связи у ст. Кораблино. С целью противодействовать Огольцову в данном направлении, был направлен была двинута рота в 250 ч. под командованием т. Орестова⁴⁶⁶.

21 мая 1920 г. в письме президиуму рязанского губисполкома сообщалось, что в Сапожковском уезде в Высоковской волости в селе Максах было взято 25 заложников за убийство члена сельсовета т. Попова. Отмечалось, что в уезде сильно был развит бандитизм, особенно в Можаровских лесах⁴⁶⁷.

Говоря о Ряжском и Сапожковском уездах как эпицентрах повстанчества губернии, стоит упомянуть связь данного процесса с продовольственной политикой и неурожаем. Так, инспектор рязгубчека Челнов в мае 1920 г. сообщал: «Изъятие хлебных излишков в размере 60 %, а также и скота находится в самом неудовлетворительном состоянии, в общем изъято не более 20% всех хлебных продуктов...»⁴⁶⁸.

Благодатной почвой для развития повстанчества на территории губернии также послужил и недостаток продовольствия, усиленный продразверсткой весны 1920 г. Так, в сводке секретного отдела ВЧК за 15-22 февраля 1920 г. по Рязанской губернии констатировалось: «Настроение масс подавленное и отношение к Советской власти глухо неприязненное благодаря обострившемуся с наступлением зимы продовольственному и топливному кризису»⁴⁶⁹.

Весной 1920 г. Огольцов увеличил свой отряд за счет дезертиров и местных крестьян. 1 апреля 1920 г. уполномоченный губчека по Ряжскому уезду Агеев в телеграмме в соседний Сапожковский уезд указывал: «Довожу

⁴⁶⁶ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 136

⁴⁶⁷ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 92. Л. 35

⁴⁶⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 92. Л. 40

⁴⁶⁹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 - 1939. Документы и материалы. Т. 1. 1918 - 1922 гг. М., 1998. С. 238.

до вашего сведения, что оперирующая банда Огольцова в Ряжском уезде за последнее время приняла серьезный характер и перешла на почву антисоветской власти, с которой в Ряжске уже были столкновения... В последнее время в Ряжский уезд прибыли другие силы против Огольцовой «банды», а поэтому Огольцов по данным разбился временно на части и скрывается. Сам же Огольцов и братья Ивановы... находятся в Сапожковском уезде в Можарах или в Песочной»⁴⁷⁰.

К настоящему времени найдено немного материалов, которые освещали бы политические настроения и лозунги повстанцев. Главной объединяющей идеей повстанцев, как и в Тамбовской губернии, было неприятие власти и проводимой ею политики. Подобные настроения проявлялись в активных действиях, в частности, при нападении на село Ухолово 14 мая. Повстанцы разгромили волостной исполком, сорвали в помещении портреты Ленина и оборвали провода на телефонной станции⁴⁷¹. Прежде всего, они выступали против хлебной монополии и продовольственной политики. Присутствовал и лозунг Учредительного собрания⁴⁷².

По некоторым данным в мае отряд Огольцова насчитывал около 100-150 человек⁴⁷³. В конце весны 1920-го г. его отрядами продолжали производиться вооруженные ограбления и частичные разоружения продовольственных отрядов и ВОХР, причем следы прикрывались крестьянами⁴⁷⁴. Основную часть составляли дезертиры и местные молодые крестьяне, которые после нападений и грабежей расходились по домам. Движение охватывало Ухоловскую, Покровскую, Ясеновскую, Княжевскую и Кораблинскую волости Ряжского уезда. В соседних Спасском и Сапожковском уездах, также

⁴⁷⁰ ГАРО, Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 1786. Л. 526

⁴⁷¹ Пылькин В.А. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В. Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 303

⁴⁷² ГАРО, Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 1786. Л. Л. 510 - 510 об.

⁴⁷³ ГАРО. Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 220

⁴⁷⁴ Там же. Л. 220

в значительной степени покрытых лесами, в это время существовали отряды «зеленых» и, скорее всего, с некоторыми из них огольцовцы поддерживали связь.

13 мая 1920 г. отряд соратника Огольцова Афанасьева ворвался в с. Ухолово и на следующий день в с. Кораблино, где производил ограбления. Посланные с целью противодействия ему отряды установили путь отхода банд и их группирование в лесу в Александро-Невском монастыре и им приказано было банду уничтожить. При выполнении этой задачи имелись столкновения с советского отряда с повстанцами, результатом чего было убито 4 бандита и отобрано 8 лошадей. Банда при столкновении определялась от 75 до 150 человек, из коих задержано до настоящего времени около 50, трое были расстреляны в Рязске. 15 мая 1920 г. вышел приказ №3 Президиума Рязанского губернского Исполнительного комитета, где ставилась боевая задача «под строжайшей ответственностью» немедленно ликвидировать «банды» Огольцова, использовав на месте все силы и средства и в крайнем случае потребовать помощи из Рязани. Командование всеми силами возлагалось на товарища Вербицкого⁴⁷⁵.

Большинство уездов Рязанской губернии не принимали участие в «огольцовщине». В частности, 19 мая 1920 г. председателя Михайловского уездного исполнительного комитета тов. А. Романов в президиум Рязанского исполнительного комитета об уезде докладывал: «На вашу телеграмму от 7 июня требующая дать конкретные сведения пунктуально ...имею сообщить, что бандитизма – широкого размера в уезде нет, спекуляции есть, но не угрожает своими размерами революционному порядку ...в отношении ликвидации дезертирства исполнительным комитетом приняты реальные меры. Прошло с 4 по 22-ое июня около 1500 дезертиров,

⁴⁷⁵ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 18

контрреволюционного восстания в уезде не было, открытого недовольства не было...»⁴⁷⁶.

В Касимовском уезде, который также остался в стороне в период «огольцовских провокаций», с 1 апреля по 1 июня 1920 г., согласно отчетам о деятельности Касимовского уисполкома, не было контрреволюционных выступлений, голодных бунтов и агитации против соввласти⁴⁷⁷. Из двухнедельной отчетности с 15 июля по 1 августа 1920 г. – положение Касимовского уезда отмечалось как удовлетворительное, особо важных событий не происходило, в продовольственном отношении наблюдался усиливающийся кризис. Такие же донесения уисполком докладывал и в сентябре. С 1 октября по 1 декабря 1920 г., согласно тем же отчетам, ничего того, что касается выступлений в уезде не наблюдалось, несмотря на неудовлетворительное отношение к соввласти в виду отсутствия предметов первой необходимости, проведения трудовой и гужевой повинности, продовольственного вопроса⁴⁷⁸.

Территория Спасского уезда Рязанской губернии, оставаясь на момент 1920 г. с низким уровнем социальной агрессии по отношению к уездным властям, с достаточно низким процентом дезертиров в сравнении с южными уездами, все же была частично заражена волнениями в силу общей границы с мятежным Сапожковским уездом. На момент 26 мая 1920 г. начальник гарнизона с. Шилова Спасского уезда сообщал: «Положение в районе села Шилова в настоящее время спокойное, но некоторые факты и сведения дают возможность предполагать, что есть в районе контрреволюционный элемент»⁴⁷⁹. Рассказывая об этих фактах, он сообщал, что в ночь на 24 мая 1920 г. за полотном линии железной дороги, по показаниям дежурного по гарнизону, неизвестный всадник сделал выстрел по проходящему поезду, а

⁴⁷⁶ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 92. Л. 245

⁴⁷⁷ ГАРО. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 854. Л. 2

⁴⁷⁸ ГАРО. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 854. Л. 4

⁴⁷⁹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 163

когда за ним была учинена погоня, он скрылся в лесу. В ночь уже 26 мая двое неизвестных крались к водокачалке, что у огнесклада, на оклик часового не остановились. Была произведена облава, которая результатов не дала т.к. была очень темная ночь ...Что же касается появления неизвестно кому принадлежащего автомобиля, то было известно, что он был на территории Сапожковского уезда. По сведениям же разведки, автомобиль принадлежал шайке Огольцова, который позже застрял в селе Песочки в канаве⁴⁸⁰.

Уполномоченным губчека по Сапожковскому уезду тов. Чегнов отмечал, что в конце весны 1920 г. был сильно развит бандитизм и в других деревнях, граничивших со Спасским уездом: скопление дезертиров в Желудевской волости, в д. Сановки, Тимошкине, Санском⁴⁸¹.

28 мая 1920 г. начальник оперштаба с. Ухолова Ряжского уезда т. Андреев в переписке с рязанским военным комиссаром т. Фроловым сообщал о задержании некоего «бандита» Адеева, который хорошо знал, где пребывала шайка Огольцова и его брата. Для искупления вины он помог в задержании 2 бандитов и 5 укрывателей в Дуровских лесах⁴⁸².

Власть оценила опасность, которая исходила от «огольцовщины» и начала кампанию по ликвидации движения и ее питательной среды - дезертирства. Прошла волна борьбы с дезертирами. С 24 мая по 1 июня 1920 г. объявлялась неделя добровольной явки дезертиров. Всего в Ряжском уезде в июне было задержано и явилось добровольно 1468 человек, в июле - 871, в августе - 1646, в сентябре - 625, в октябре - 59940. В итоге к осени число дезертиров в уезде существенно уменьшилось⁴⁸³.

4 июня 1920 г. на заседании Рязанского Губернского Исполнительного комитета заслушали телеграмму Сапожковского уисполкома с сообщением об

⁴⁸⁰ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 163

⁴⁸¹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 163

⁴⁸² ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 185

⁴⁸³ ГАРО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 16. Л. 201.

убийстве в Можаровской волости бандитами сотрудника уполитбюро т. Васехина и просьбой санкционировать взятие заложников из среды кулацкого элемента волости. Было постановлено: в целях выяснения соучастников и поимки бандита, если таковой не произошло, с одной стороны и с другой – учитывая неустойчивое политическое настроение уезда в связи с преступными действиями «банды» Огольцова – взятие заложников из среды явно антисоветского и преступного элемента населения – санкционировать⁴⁸⁴.

7 июня 1920 г. на заседании президиума Рязгубисполкома докладывалось об организации зеленых отрядов в пределах Михайловского и Пронского уездов осужденными к расстрелу местными «бандитами» Фроловым и Бараковским⁴⁸⁵.

10 июня 1920 г. начальник гарнизона тов. Шимонаев докладывал о положении Спасского уезда, что ввиду появления в лесах Бельской волости шайки бандита Панина, необходимо командировать конспиративный отряд⁴⁸⁶. Для более быстрой ликвидации отрядов было принято организовать летучие почты в селах Бельском и Федотьеве.

13 июня 1920 г. из Спасского уисполкома в президиум Губисполкома сообщалось: «До некоторой степени вызывает трудность борьба с бандитизмом, который, по агентурным сведениям, в пределах Спасского уезда есть. В целях борьбы с дезертирством после проведения недели добровольной явки брошены в уезд отряды, в которые были влиты также и партийные силы. В середине 1920 г. были задержаны 2 вожака контрреволюционного восстания 1918 года Мельникова и Шишкина...»⁴⁸⁷.

В докладе о ходе Рязского уездного комитета за время с начала июня по начало ноября 1920 г. сообщалось: «В связи с непрерывной работой,

⁴⁸⁴ ГАРО.Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 112. Л. 204

⁴⁸⁵ Там же. Л. 207

⁴⁸⁶ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 151

⁴⁸⁷ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 150

требующей экстренных выполнений на долю Ряжского уездного Исполнительного Комитета выпало трудное задание, борьба с появившейся в уезде бандой во главе некоего бандита «Агальцова» она не только что была опасна для самой революции, но самое главное грозила разгромом всех волостных исполнительных комитетов, где оперировала шайка, а также грозила уничтожению других советских организаций, например лесозаготовительных контор, где масса несознательного и частью работавшего там элемента переносила той банде все сведения о том, где находились отряды красноармейцев... Дезертиры в уезде может быть и есть но содержатся очень закулисно так что обнаружить таковых никак не представляется возможным»⁴⁸⁸.

7 июля 1920 г. докладывалось о беспокойных настроениях в Сапожковском уезде, где в этот период советские отряды старались оцепить леса в районе Никольское-Дмитриевка, дабы окружить оставшиеся шайки бандитов. Дезертирство замечено в Спасском и Сапожковском усиленное. По сведениям разведки тов. Ромашкина, в районе деревни ключи оперирует шайка вооруженных револьверами и винтовками с главарем Алексеем Николаевичем Колесовым, также скрывающейся в лесах⁴⁸⁹.

По данным рязанской разведки, в период с 30 июня по 8 июля банда Огольцова совершила нападение на Благодатновскую Лесозаготовительную контору, о чем было доложено находящейся неподалеку советской караульной роте. В стычке с караулом, Огольцов, а также предводители из его окружения (Афанасьев и Поляков) были ранены, но сумели скрыться. В стычке был ранен красноармеец Караулроты, который на третий день умер⁴⁹⁰. Сам же Огольцов,

⁴⁸⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 138. Л. 137

⁴⁸⁹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 206

⁴⁹⁰ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 219

как отмечали в своем исследовании П. Акульшин и В. Пылькин, был убит в июле 1920 г.⁴⁹¹

Сила «огольцовщины», была в массовой крестьянской поддержке, а сам он воспринимался как лидер, который предотвратит экономическую и хозяйственную разруху⁴⁹². Можно предположить, что разгром этого восстания и уничтожение его лидера предотвратили возникновение более широкого движения крестьян Рязанской губернии, которое потенциально могло соединиться с восстанием тамбовских крестьян, поскольку в двух губерниях были одинаковые причины крестьянского недовольства политикой Советской власти.

Вместе с тем восстание на юге Рязани 1920 г. нельзя назвать в полной мере «зеленым движением»⁴⁹³. Несмотря на общие причины возникновения, «Огольцовщину» и «Антоновщину» невозможно сопоставить ни по масштабу, ни по реакции на восстание властей, ни по временным рамкам. Вопрос влияния восстания Огольцова на происходящее в дальнейшем в Тамбовской губернии остается весьма спорным и требующим дальнейшего изучения. Однако можно сказать точно, что после лета 1920 г. крупных волнений в Рязанской губернии практически не было, за исключением деятельности отряда «продолжателя» Огольцова Никушина, который, однако, не оказал сколько-нибудь серьезного сопротивления властям. Для борьбы с остатками отрядов Огольцова был сформирован отряд всего в 30 человек⁴⁹⁴. Это говорит о личностном характере

⁴⁹¹ Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 117-118

⁴⁹² П. Акульшин., В. Пылькин. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 113-114

⁴⁹³ Гольцева Галина Константиновна «Огольцовщина» и «Антоновщина»: связь мифическая и реальная // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 19

⁴⁹⁴ Пылькин В.А. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Рязском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 305

формирования повстанческого движения на территории Рязанщины, которое не могло успешно оказывать сопротивление властям без сильного вожака.

Стихийные крестьянские движения в Рязанской губернии, которые можно назвать, в каком-то смысле, повстанческими, давали о себе знать и после разгрома Огольцова, но отличались своей эпизодичностью.

Так, население Данковского уезда, по мнению Рязанского Губернского Исполнительного комитета, в 1918-1919 г. неоднократно руководилось в отдельных местах реакционным элементом открыто и даже с оружием в руках демонстрировало против существования Советской власти, круто «сжавшей кулачество» с помощью построенных подсобных аппаратов Комбедов. Большая часть эксцессов возникала на почве продовольственного вопроса, который в Данковском уезде разрешался с большим опозданием. Нельзя не указать на действия, подчас резко компрометирующие власть, бывших в то время продотрядов и даже ответственных продработников, которые своей нетактичностью подхода к населению восстанавливали его против себя в частности и в целом против Советской власти, якобы давшей им возможность произвола над населением по его конечно грубым убеждениям⁴⁹⁵.

В 1920 г. население уезда определенно переменилось благодаря тому, что среди него теперь велась работа политического воспитания. Все трудности, которые переживает население в виде продовольственного кризиса весной, когда часть населения питалось разного рода суррогатами и травами, совершенного отсутствия предметов первой необходимости и ряда других насущных нужд, изжиты. Население, несмотря на свой низкий уровень культурного и политического развития, называлось властями более разумным, чем когда-либо в другое время. В советских документах упоминалось только «мелкое недоазумение» в конце мая или начале июня 1920 г. в Ивановской области на почве изъятия хлебных излишков, каковое было быстро и без

⁴⁹⁵ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д.94 т 3. л. 320.

осложнений ликвидировано. Царившее в уезде безобразное дезерирство, по уверениям уездных властей, в середине года было почти окончательно ликвидировано, остались «неизвлеченными» не более 5 десятков дезертиров⁴⁹⁶.

Уездные власти признавали: «Урожай 20 года плох. Ржи благодаря засухи недород и сравнительно внушительный, который при интенсивном засева озимого клина и по изъятии наряда в 76000 пудов говорит за более резкий продрозис чем в 1920 году. Недосев овса теперь очевидно получился благодаря несвоевременного изъятия хлебных излишков 19 года...Урожай овса нынешнего года едва ли даст возможность произвести полный посев площади 21 года, если исключить из него норму дя скота. Просо и греча также благодаря засухе первое плохо второе сожжено...»⁴⁹⁷

18 мая 1920 г. Данковский уездный комиссариат сообщал, что атмосфера в уезде «с высоким давлением» и накалялась провокациями: «Из брошенной искры провокации возгарается целое пламя, которое приводит в возбуждение население уезда. Комитет партии всеми мерами борется с этими провокационными слухами, выпускает воззвания, высылает товарищей для действительного освещения вещей перед населением и агитации против провокационных слухов. И меры эти безрезультатны: после воззваний настроение менялось, возбуждение улеглось. ...усилилось возбуждение среди населения. К этому еще присоединяется недовольство населения ввиду наступившего голода, после беспощадного изъятия хлебных излишек в мартовскую компанию. Граждане целыми толпами стали приходить к Упродкому с требованием хлеба и угрозами погрома»⁴⁹⁸.

15 мая 1920 г. уполномоченный ГубЧК тов. Платонов вынужден был арестовать 4-х граждан Богословской волости Данковского уезда за

⁴⁹⁶ Там же. Л. 320

⁴⁹⁷ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д.94 т 3. л. 320

⁴⁹⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 188

«повестку» населению волости выходить всем от 16 до 60 лет к Волисполкому за хлебом. Отмечалось, что конъюнктура уезда в политическом отношении весьма неблагоприятна. Платонов отмечал: «Данковский уезд в силу сложившихся исторических событий - есть уезд реакционный, крестьянство в большинстве своем кулацкое земельнособственническое. После столыпинского указа 1909 года все беднейшее население было задавлено кулаками и вынуждено было или уходить в Сибирь, продав все свои поместья и землю кулакам или в города на фабрики и заводы. С этих времен начинают расти Столыпинские отрубники-хуторяне и собственники. Отсюда жадность к обогащению, наживе, угнетению сильным слабого, борьба за прибавление кусков земли и т.д... В 1920 г. для них теперь наступает новый момент весьма благоприятный – польское нашествие и временный голод... Мы поставлены лицом к лицу с нарастающим кулацким восстанием (мятежом), первым в Данковском уезде. Но мы твердо уверены, что мы этого не допустим и сумеем вовремя предупредить возможную опасность... Я весьма обеспокоен продовольствием гарнизона (хлебным). Нельзя ли будет сделать так чтоб рота ВОХР получала довольствие из Раненбурга от своего батальона, а не от увоенкомата? Тогда бы мы пережили до нового урожая. В противном случае придется сократить выдачу хлеба»⁴⁹⁹.

В конце июля 1920 г. в Пронском уезде была замечен отряд из 9-ти конных повстанцев с повозками. Проходим они, якобы, говорили, что собирались разделяться с коммунистами и добавляли, что «насчет Пехлеца и Ухолово не раз отомстим и возьмем что нужно. Народу у нас хватит»⁵⁰⁰.

С разгромом Огольцова проблемы с дезертирством в губернии не закончились. Так, 12 июля 1920 г. чрезвычайно уполномоченный по выполнению хлебных продуктов в Раненбургском уезде докладывал: «С мест выяснилось, что хлебных продуктов нет, за исключением отдельных крестьян,

⁴⁹⁹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д.94 т.2. л. 356-360

⁵⁰⁰ ГАРО. Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 1786. Л. 516 об.

в минимальном количестве, которые успели спрятать при изъятии последнего раза»⁵⁰¹.

В июле 1920 г., согласно секретной сводке по Пронскому и Скопинскому уезду, разведывательные отряды, прошли следующие села и деревни: Бесстужевка, Чемодановка, и Егоровка, Поляны, Большое, Панинское, Матвеевка, Новоселки, Вослебово, Вердерево, Ерлино, Никольское, Дроково, Чижово и Казаково. Но контрреволюции в указанных селах не проявлялось. Отношение местного населения к местной власти в сводке называлась враждебным, на почве недостатка пищевых продуктов и предметов первой необходимости. Вместе с тем, дезертирство не наблюдалось в силу успешного вылавливания их отрядами⁵⁰².

«Контрреволюционный элемент» также не был замечен в селах и деревнях Архангельское, Дурное, Роговое, Саларевка, Телятники, Гороховка, Бычевка, Березовка, Яблонево, Воскресенское Пронского уезда, Марьино, Ферюлево, Березовка Михайловского уезда⁵⁰³. В этих поселениях дезертиров успешно вылавливали отряды, за исключением деревней Саларевка, Березовки и Ферюлево, так как там расположены леса и густые заросли. При разведке сел Бестужево, Чемодановка, Егоровка, Поляны, Большое Панинско, Матвеевка, Новоселки уездными советскими отрядами выяснилось, что население относилось к дезертирам «покровительствующе» несмотря на то, что некоторые из них воровали у крестьян овец.⁵⁰⁴

О сохранении деятельности в южных уездах Рязанской губернии мелких «шпак» даже после разгрома Огольцова можно узнать из доклада Рязанской губернской комиссии от 24 августа 1920 г., в котором сообщалось: «Враги республики советов, пользуясь тем, что военные силы страны отвлечены на

⁵⁰¹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д.94 т.1. л. 86

⁵⁰² ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д.94 т 2. л. 320

⁵⁰³ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д.94 т 2. л. 321

⁵⁰⁴ Там же. л. 321

внешнюю борьбу с Шляхетской Польшей и бандами Врангеля, потихоньку организовали внутри страны отдельные шайки из темных элементов, дезертиров и отбросов армии, занимающихся грабежом и разбойными нападениями на население. В нашей губернии местами для операций подобных шайек являлись южные уезды, например, Ряжский и Сапожковский, где бандиты одно время укоренились довольно крепко, встречая сочувствие и даже приют у кулацких элементов и несознательной части крестьянского населения. В настоящее время банды эти рассеяны и, хотя значительно обезврежены, в корне еще не уничтожены, благодаря тому, что население по несознательному и порой преступному сочувствию, а также страха перед ними укрывает их и тем самым препятствует деятельности отрядов по поимке и уничтожению разбойных элементов... губернская чрезвычайная комиссия предупреждает что всякое замеченное попустительство и бездеятельность властей всякое проявление сочувствия бандитам будет преследоваться со всей суровостью и беспощадностью военного времени »⁵⁰⁵.

В течение осени 1920 г. на территории Рязанской губернии уже не было отмечено появление значительных повстанческих отрядов. Из большинства уездов поступали сообщения о том, что на местах настроение крестьянства спокойное. Небольшое брожение отмечалось в уже названных ранее южных степных уездах, особенно в Ряжском. В Касимовском уезде имело место восстание в связи с выполнением проднарядов. В Спасском уезде, по данным штаба особого отряда по борьбе с бандитами, было только 2-3 неблагонадёжных селения: Мелекшинские выселки, Урицкая и Малое Пирогово⁵⁰⁶.

В ноябре 1920 г., согласно сводкам, настроение и отношение крестьян к советской власти и РКП (б) в Рязанской губернии характеризовалось как «неудовлетворительное в связи с реквизицией продуктов, скота и пр. при

⁵⁰⁵ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 92. Л. 576

⁵⁰⁶ Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 113

нынешнем неурожайном годе»⁵⁰⁷. К этому времени в губернии не было крупных повстанческих отрядов, но сохранялись мелкие «банды». В октябре была разгромлена банда братьев Бакаевых в Ряжском уезде⁵⁰⁸.

В декабре 1920 г. в отчете по Спасском уезду Рязанской губернии отмечалось, что население уезда преимущественно земледельческое и одной национальности, а потому национальных вопросов в смысле какого-либо движения в уезде не возникало. Настроение населения в общем не выходило из рамок спокойного отношения к Советской власти и подчинения ее органам, но недостаток политического воспитания во многих уездах создавал почти полное равнодушие масс и мало сознательное отношение к их обязанностям.

В документе также говорилось, что выступлений явно контрреволюционного характера за текущий месяц в уезде не было, но в некоторых волостях уезда, например, в Шатрищенской, Рясской, Ухорской и др. орудовали шайки грабителей-бандитов численностью до 40 человек, к ликвидации которых были приняты меры Усовмилицией. Общее продовольственное положение уезда продолжало быть неудовлетворительным в виду неурожая хлебов. Однако никаких эксцессов и антисоветских выступлений на почве голода со стороны населения не было⁵⁰⁹.

В январе 1921 г. изменений в настроении населения не было. К мероприятиям советской власти и местным органам этой власти население относилось по-прежнему доверчиво, конфликтов не отмечалось⁵¹⁰.

⁵⁰⁷ Пылькин В.А. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 308

⁵⁰⁸ Пылькин В.А. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 308.

⁵⁰⁹ ГАРО. Ф. Р-49 Оп. 1. Д. 950. Л. 10-11 об.

⁵¹⁰ Там же. Л. 22

Некоторое количество «зеленых» сохранялось в южных уездах, где весной 1921 г. наблюдалась даже некоторая активизация их деятельности в связи с расширением крестьянской войны в Тамбовской губернии. В марте поступали сообщения о появлении отряда «зеленых» (6 человек) в Можарском лесу Сапожковского уезда⁵¹¹. Однако крестьянство губернии, по мнению П.В. Акульшина, уже больше не поднималось на организованную борьбу с Советской властью⁵¹².

Говоря о повстанчестве 1920-1921 гг. Рязанской губернии, необходимо обратить особое внимание на смежные, уже упомянутые ранее, с Тамбовщиной территории: Раненбургский и Сапожковский уезды. Так, военполитком т. Калабухов в феврале 1921 г. считал, что для уничтожения банд, появившихся на территории Рязанской губернии и прячущихся в Мещеских лесах Сапожковского уезда, необходимо срочно выделить роту с пулеметами с целью занять следящие пункты: села Унгар, Васино, Ключи. Военполитком Калабухов постановил выделить две роты в с. Никольское ... 29 всадников 53-го батальона были отправлены в распоряжение 36-го комполка. Всех задержанных бандитов и прочих подозрительных лиц приказано немедленно отправлять в штаб бригады»⁵¹³.

В первой половине 1921 г. в губернии появлялись отряды тамбовских повстанцев. В мае 1921 г. в Сапожковском уезде были замечены антоновские агенты, однако, как сообщалось в официальной сводке, местные крестьяне относились к ним враждебно⁵¹⁴. В Ряжский и Раненбургский уезды «заходили» отряды антоновцев, в частности, опираясь на сведения, представленные отрядом некоего Гришки Лобана⁵¹⁵. В Сапожковском и соседних уездах также

⁵¹¹ ГАРО.Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 102. Л. 366

⁵¹² Акульшин П., Пылькин В. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918 - 1921 гг. Рязань. РОИРО, 2000. С. 115

⁵¹³ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 3

⁵¹⁴ ГАРО. Ф. Р-2639. Оп. 1. Д. 1762

⁵¹⁵ Пылькин В.А. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 308

оперировал отряд Попова-Алексинского. Эти отряды проводили «реквизиции», что вызывало недовольство местного населения⁵¹⁶.

Рязанское крестьянство не поднялось на войну, подобную той, которая полыхала в соседней Тамбовской губернии. Этому было несколько причин. Одной из них было то, что после разгрома огольцовщины в губернии не осталось повстанческих формирований, которые могли бы стать костяком массового крестьянского движения.

Ведя повествование о проникновении «Антоновщины» на территорию Рязанской губернии и влиянии таковой на местное население, стоит начать с событий января 1921 г., когда власти Раненбургского уезда стали рассматривать варианты возможного нападения банд. 14 января 1921 г. в Раненбургском уезде все еще было достаточно спокойно⁵¹⁷. Однако, по отчетам рязанской разведки, антоновские «банды» в этот период планировали двинуться на Ряжск.

11 февраля 1921 г. в районе Богоявленска-Сосновки Тамбовской губернии, фактически, н границах с Рязанью, был замечен конный отряд партизан Антонова под командованием Солянского-Меркулова. По заявлению военкома т. Честова, границу губернии антоновцы переходили только небольшими конными разъездами, которые были отброшены 234 полком. На границу губернии 36 и 322 полками была выслана усиленная разведка, в районе Раненбургского уезда выставляются отряды охраны границы и будет сформирован ударный отряд на случай отражения повстанцев из пределов Рязанской губернии⁵¹⁸. 16 февраля, по полученным официальным сведениям от Тамбовского Губисполкома, войска Антонова были замечены в 30 верстах южнее Моршанска, силами до 3 тыс. чел.⁵¹⁹

⁵¹⁶ Страницы былого. С. 112

⁵¹⁷ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 16-17

⁵¹⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 15

⁵¹⁹ Там же. Л. 20

Фактически, это были первые донесения, в которых сообщалась о проникновении антоновцев на пограничные территории Рязанской губернии, что способствовало подготовке уездных властей к отражению возможных набегов и разграблений соседних сел. Раненбургским Уисполкомом, смежным с Тамбовской губернией, были приняты решительные меры предосторожности и образован Ревком. Президум Губисполкома утвердил Ревком и со своей стороны принял меры к приведению имеющихся в губернии войск к боевой готовности. Вместе с тем положение в губернии было «сносным» и не давало никаких серьезных опасений⁵²⁰.

В 20-х числах февраля 1921 г. Раненбургский уревком в лице тов. Яковлева докладывал, что по донесениям разведки, в районе Старокленской волости (Раненбургский уезд) в ночь на 18 февраля появились антоновцы в числе 5 человек, приехавшие на двух подводах, производя выстрелы в караул и скрылись в пределы Тамбовской губернии⁵²¹.

24 февраля 1921 г. в телеграмме командующему войсками Московского военного округа было доложено, что за последнее время участились факты появления на территории губернии в Раненбургском уезде оперирующих в Тамбовской губернии шаек бандитов, грабящих местное население и главным образом ставящих себе цель разгром органов власти, уничтожение дел, имущества, принадлежащего членам Коммунистической партии⁵²². Из последних оперативных сводок усматривалось, что создавалась угроза серьезного нападения бандитов, многочисленных по своему составу и вполне боеспособных⁵²³. В связи с этим Президиумом Губисполкома и местным военным командованием приняты соответствующие меры. Губернским руководством было принято решение спешно пополнить бригаду 5000 красноармейцев младших возрастов...⁵²⁴

⁵²⁰ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 29

⁵²¹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 27

⁵²² ГАРО. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 91

⁵²³ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 91

⁵²⁴ Там же. Л. 91

28 февраля 1921 г. в связи с положением в Тамбовской губернии, часть бандитов, оперирующих в Моршанском уезде, в своем движении имела направление на север. Стали появляться всякого рода вздорные слухи, которым власть на местах активно верила. Командующий войсками Рязанской губернии комбриг тов. Лупов докладывал центру, что были приняты все необходимые меры к охране границ Рязанской и Тамбовской губернии. В районе Богоявленска-Шацка 322 полком, расположенным в Скопине, с 16 февраля велась разведка, которая противника не обнаружила⁵²⁵.

В марте 1921 г. о действиях антоновцев на территории Рязанской губернии ничего не сообщалось. Однако в середине апреля опасения его проникновения в Ряжский и Раненбургский уезды возобновилась. В 10 часов вечера 6 апреля банда (около триста человек) во главе с Лобановым вышла в с. Старое-Тростены Козловского уезда что 25 верстах от Раненбурга, оцепила базар и расстреляла 10 коммунистов. По предположениям, банда намеревалась сделать набег на с. Старое-Кленское Раненбургского уезда. В село была выслана рота. На остальных же участках было спокойно⁵²⁶.

19 апреля по 12-му боевому участку сообщалось, что в д. Дмитровка Пресеченской волости Раненбургского уезда появилась «банда Антонова» в числе около 40 человек, 15 из них кавалеристы при двух пулеметах. Остальные же были на повозках, которые направлялись в деревню Павловку Зимаровской волости. Ими было отобрано две лошади у граждан Пресеченской волости. В 22 часа вечера того же дня наблюдался пожар в деревне Николаевке Пресеченской волости. В Павловке Зимаровской волости уже появилось около 70 бандитов, которые взяли 25 лошадей у граждан деревни Павловки, запрягли тройными, отправились в деревню Черемушку, а позже даже свернули на Быстровку Козловского уезда. Также сообщалось, что повстанцами был ограблен Павловский совхоз, откуда был изъят весь овес, 1 поросенок и зарезано около 8 лошадей. На железнодорожной ветке Богоявленск-

⁵²⁵ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 28

⁵²⁶ Там же. Л. 139

Бенкендорф-Сосновка антоновцами были сожжены столбы на 71 и 72 верстах, а на 74 версте сожжены 20 брусьев. Также были сожжены здания Волисполкома [нет названия волисполкома в документе] Козловского уезда. Как отмечал Завполитбюро тов. Быков, к ликвидации были приняты следующие меры: выслан из Раненбурга отряд в количестве 95 человек от команды начальника Рудникова с одним пулеметом, усилена разведка в районе Предтеченской и Зимаровской волостях⁵²⁷.

Председатель раненбургского уисполкома Ясенев и Зам. Зав. Политбюро т. Тапоник в телеграмме № 290 (дата отправки неразборчива – М.О.) докладывали о показаниях разведчика отряда Антонова под командованием Григория Шаляпина, Семена Ивановича Баева. Выяснилось, что повстанцы после разгрома 19 апреля 1921 г. Павловского совхоза, направились в Козловский уезд (с. Никольское), где остались на ночлег. После отряд «антоновцев» занял Горетово, где разделился на две части: одна под командой Шаляпина направилось в Тростены, где разгромила и сожгла волисполком, другая в составе 3 разведчиков под руководством Баева была отправлена в Черемухов, дабы выяснить местонахождение совхозов, красноармейских частей и настроение масс восточной части Раненбургского уезда. 28 апреля Баев был задержан. Другая же часть «банды» (под чьей командой установить не удалось) направилась на станцию Хоботово, где разгромило квартиру агента отделения районной транспортной ЧК, покушалась на его жизнь, сожгла Дмитриевский волисполком. Еще одна часть повстанцев, по донесениям разведгрупп, обнаружена между деревень Чересуховой и Колобово Козловского уезда. Другая – в четырех верстах от села Дубовое на лесопилке Прудского (ок. 100 ч.). Начальнику отряда было послано подкрепление и отдана просьба выбить «банду» из леса. Открытого столкновения с неприятелем не было. На остальных участках было без

⁵²⁷ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 78

перемен, а настроение уезда оставалось спокойным, большинство населения которого было настроено «антибандитски»⁵²⁸.

Особый интерес представляет также информационная сводка Рязгубчека о политическом состоянии губернии, составленная по сведениям, принятым из уездов по прямому проводу за 25-28 апреля 1921 г. Она дает картину по всей губернии и позволяет на общегубернском фоне увидеть масштаб повстанческих проявлений в отдельных местностях. Автор справки Н. Попов прежде всего отметил, что настроение рабочих и крестьян губернии удовлетворительное, отношение к продналогу и товарообмену хорошее, посевная компания проходит успешно. Далее приведены отдельные факты протестных выступлений. В Сапожковском уезде местный бандит Клевцов организовал шайку из 8 человек⁵²⁹. Меры поимки были приняты путем отправки в означенное место 5 конных милиционеров.

27 апреля 1921 г. из Раненбурга оперативной сводкой сообщалось приблизительно, о сотне антоновцев в составе кавалерии и обоза. Объявились они, предположительно, около 12 часов 6 апреля в селе Дубовом, где ограбили совхоз и 26 числа скрылись, расположившись в 4 верстах от села на лесопильном заводе. В здании Дубовского волисполкома, по донесениям преуисполкома Ясенева, был расстрелян продагент, раздет «до наги» с побоями инструктор волсовкома. На поддержку командиру четвертой роты около 8 часов в село Дубовое была выслана рота (64 человека). Из Данкова же прибыла полурота восьмой роты в составе 43 красноармейцев. По всей Юго-Восточной части послана разведка. Было приказано выбить тамбовских повстанцев из лесопильного завода. На Восточной части уезда оставалось спокойно⁵³⁰.

⁵²⁸ Там же. Л. 145

⁵²⁹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 143

⁵³⁰ Там же. Л. 99

Также в означенный период (конец апреля 1921 г.) командующий 480-ым рязанским полком тов. Фокин докладывал центру о банде в количестве 200 всадников, напавших на село Ратчино Путятинской волости Раненбургского уезда, где напавшие разграбили денежный ящик, уничтожили волостные документы, разобрали лошадей и «кое-какое имущество «партийцев. Согласно донесению Фокину от волвоенкома, антоновцы, якобы собирались произвести налет на Раненбург производя насилие над жителями, но без убийств. Позднее «бандиты» успешно скрылись в Козловский лес. За несколько часов до этого нападения тов. Фокин докладывал, что им была отправлена рота в 65 штыков и пулеметом с целью противодействия «бандитам». Он сообщал: «Сегодня утром из Александро-Невской получил донесение, что банда обнаружена в деревне Чулково Козловского уезда... Среди бандитов много интеллигенции по-видимому, бывших офицеров, не мешало бы выслать одну роту с пулеметами из рязанских полков...»⁵³¹.

28 апреля 1921 г. для борьбы с действиями повстанцев, в Раненбургский уезд были выделены части бригады в следующем составе: сводный батальон 480-го полка в составе 350 стрелков, учебная школа того же полка в составе 114 человек, 478 сводная рота в составе 220 стрелков, всего около 694 человек. В Бригаде в настоящее время 3500 человек⁵³².

За последующие сутки существенных перемен на границе Тамбовской губернии не произошло. Местные власти в этот период, посредством телеграфа, в содействии с тамбовским губкомом, знали, что Козловский уезд «кишит бандами», которые собирались произвести налет на Рязанскую губернию. К этому моменту Рязанская губерния, в связи с бандитской угрозой на пограничье, была разделена на два участка: участок в районе Зимарово, Дубовое, Журавлевка, Истобное, Ратчино был поручен комбату Егарлину штаб которого в Истобное. Северный же участок поручался т. Быстрову,

⁵³¹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 101

⁵³² Там же. Л. 92

которому передали роту 438 полка. Примечателен факт, что банды, по донесениям агентурной разведки, ничего общего с Антоновым в большинстве случаев не имели, и состояли из местных крестьян. Пограничные селения «кишили» шпионами, которые задерживались и препровождались в местные политбюро. Было поручено произвести разведку в районе Богоявленское, которое находится на границе Тамбовской губернии с Ряжским уездом, где, по донесениям Ряжского политбюро, концентрируются значительные «банды».⁵³³

В целом, 28 апреля 1921 г., исходя из оперативной сводки, в восточной части Раненбургского уезда было спокойно. Однако, по слухам, тамбовские отряды намеревались сделать нападение на Рязанскую губернию. В юго-восточной части уезда разведкой, высланной из села Дубовое, на сушке леса близ лесопилки около 4 верст от Дубового были замечены разъезды «бандитов» 3-4 человек. По наблюдениям, среди них замечаются местные жители, на что указывает появление бандитов в масках. Столкновения с отрядами за сутки не было... Были пойманы 2 «шпиона-бандита»⁵³⁴. Обратим особое внимание на редкий факт поддержки рязанскими крестьянами тамбовских повстанцев.

1 мая 1921, согласно оперативной сводке из Раненбурга Предуисполкома Ясенева и Завполитбюро Гапоника, стало известно, что «банды» отступили вглубь Козловского уезда в лес. Посланные туда разведчики ничего не обнаружили. По словам заведующего лесопилкой Прудского, банда обещалась вернуться в этот район 5 мая.

5 мая 1921 г. положение на границе Раненбургского уезда с Тамбовской губернией оставалось спокойным, однако разведчиками 480-го полка близ

⁵³³ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 94

⁵³⁴ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 146

болот, именуемых плотники (их на карте нет) захватили две заседланные лошади, что подтверждает присутствие антоновской разведки⁵³⁵.

Среди историков сохраняется дискуссия в отношении вопроса открытой поддержки рязанских повстанцев антоновцами. Опираясь на сборник мемуарного характера «Страницы былого», Акульшин и Пылькин приводят в своей монографии важные сведения, касаемые воспоминаний одного из старых партийных работников Рязанской области, о том, что Огольцов через одного из командиров тамбовских повстанцев «Карася» (В. В. Никитина-Королева) был связан с А.С. Антоновым и тамбовскими повстанцами, от которых получал оружие⁵³⁶. Периодически в документах, затрагивающих события тамбовского восстания, действительно фигурировал отряд командира бригады партизанских полков Козловского уезда Никитина-Королева, именуемый восставшими – «Карась». Если миф о помощи Карася Огольцову не выдерживает, по нашему мнению, ни хронологической критики, ни аргументов исследователей по данной тематике⁵³⁷, то случаи проникновения отряда Королева на территорию Рязанской губернии не решены оснований, что подтверждается сведениями от рязских уездных властей, в частности – председателя уисполкома. Так, например, к 18 часам 11 мая 21-го года, по донесениям из раненбургской оперативной сводки (от 12 мая) Предуисполкома Ясенева, отряд тамбовских повстанцев двинулась через село Колыбельское, захватив в пожарном сарае одну лошадь, направилась в село Буховое, где, разделившись на две группы, пошла около 12 часов 10 мая восточной и западной окраинами села Бухового и скрылась в дороге Козловского уезда. Банда состояла из 20 всадников и около 50 человек на пятнадцати подводах, запряженных парами лошадей. По словам лесника, во главе «банды», якобы, был «Васька Карась». Банда была вооружена

⁵³⁵ Там же. Л. 115

⁵³⁶ Страницы былого. (Воспоминания старых коммунистов). Рязань, 1960. С. 110, 112

⁵³⁷ Гольцева Галина Константиновна «Огольцовщина» и «Антоновщина»: связь мифическая и реальная // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 23

карабинами, револьверами и гранатами. По данным разведки, еще 9 мая банда «непредвиденных» сил в дер. Мезинец Козловского уезда сожгла волсовета, забрала лошадей направилась в Ряжский уезд⁵³⁸.

С целью найти дополнительные подтверждения тому, что указано выше, мы попытались найти информацию о действиях отряда Карася в сборнике архивных документов по «антоновщине». В частности, в них отмечалось, что 2 апреля 1921 г. на общем собрании ответственных работников мелких отрядов партизанских армий Тамбовского края по Козловскому и Тамбовскому уездам над командирами полков 1-го Козловского партизанского полка был поставлен «Карась»⁵³⁹.

Исходя из основных сведений сборника, 5 мая 1921 г. принятыми мерами по подавлению тамбовского восстания, хотя и удалось остановить рост восстания в губернии и нанести ряд чувствительных ударов повстанцам, однако нельзя было сказать, что наступил перелом в сторону полной ликвидации восстания. На территории Кирсановского, Моршанского и Козловского уездов к 5 мая 1921 г. борьба с восставшими продолжала идти с переменным успехом.⁵⁴⁰ Операция против Карася в период мая была успешной: в районе ст. Кариан-Строганово (к югу Тамбова). Он был отброшен и повторно разбит к северу от Козлова. 28 мая 1921 г. сообщалось о нападении банды Карася на село Беломестная Двойня (опять-таки Тамбовский уезд), где зарубила членов волостного и сельского советов, уничтожила дела советов и здание совета разрушила. Для уничтожения указанной банды 29 мая выступил отряд с уполномоченным особого отдела. В конце июня «бригада» Карася занималась порчей железных дорог Тамбов-Кирсанов (это к востоку от Тамбова). Из сводки тамбовской участковой политкомиссии о результатах

⁵³⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 132

⁵³⁹ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / Гос. архив Тамбовской обл. и др. Тамбов, 2007. С. 333

⁵⁴⁰ Там же. С. 481

проведения операций по добровольной явке повстанцев от 17 июля сообщалось об убийстве Карася и его адъютанта Макарова в ходе облавы⁵⁴¹.

Таким образом, данные о действиях Карася в Тамбовской и Рязанской губерниях сложно сопоставимы, т.к. боевые операции отряда этого вожака зачастую протекали далеко от границ с Рязанской губернией. Конечно, тема контактов тамбовских и рязанских повстанцев через Королева-Никитина не кажется мифом, она все же требует дальнейшего изучения и попыток поиска новых архивных материалов. На сегодняшнем этапе на основе проанализированных нами архивных источников мы не можем заявить об этих контактах с полной уверенностью.

Продолжая повествование о проникновении «антоновщины» на территорию Рязани, отметим, что 12 мая 1921 г., согласно данным агентурной разведки, в районе города Раненбурга и уезда повстанцами производилась усиленная разведка. Советскими дозорами задержано два разведчика антоновцев, которые были переданы Предвыездной сессии Трибунала тов. Тернопольченко. Задержанные признались, что, разведка ими производилась с целью выяснения положения сил «противника» и наших намерений, касающихся перехода в Рязанскую губернию банд Лобанова, понесшего большие потери в боях в Козловском уезде и скрывающихся там в лесах, что 30-35 верст восточнее Раненбурга.⁵⁴²

15 мая Раненбургском уезде ситуация оставалась без перемен⁵⁴³. Однако 16 мая 1921 г. «банда» антоновцев была официально зафиксирована в Раненбургском уезде, около села Ратчино (200 человек). Другая же часть (около 100 человек) в селе Дубовое, где было разгромлено 2 волисполкома, два общества потребителей. По донесениям местных властей, в восточной части границе Козловского уезда обнаружена банда, которая намеревалась

⁵⁴¹ Там же. С. 483

⁵⁴² ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 136

⁵⁴³ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 147

сделать налет на село Павловку Раненбургского уезда. С целью противодействия ей рязанские власти использовали 1 взвод при пулемете. Разведкой, высланной в другую часть Козловского уезда, Никольскую волость, от жителей выяснилось, что в Даниловском лесу находится повстанческий отряд около 400 человек, хорошо вооруженный, большинство кавалеристы⁵⁴⁴.

Из сводки совершенно очевидна ограниченность повстанческого движения в самой Рязанской губернии, отдельные вторжения тамбовских «бандитов» в пограничный уезд. Это подтверждается и отдельными сообщениями уездных органов Рязанской губернии.

17 мая 1921 г. разведкой 478-го стрелкового полка в селе Старо-Сеславино был убит 1 «бандит», задержано 12⁵⁴⁵. 21 мая в отдел управления Рязанского исполкома была направлена шифрованная телеграмма от Сапожковской уездной милиции, где сообщалось, что ночью 20 мая 1921 г. в районе Богородской появились отряды в неизвестном количестве. Утром «банда» появилась в Телятниках, где совершила ограбление почтовой конторы и забрав печати пошла по северо-восточному направлению⁵⁴⁶.

Из Сапожка имеются сведения от 20 мая 1921 г., что повстанцы около 100 человек кавалеристов вели бой с бронепоездом в районе ст. Верда, у села Муравлянка и скрылась по направлению Мажорских лесов. «Банда» оставила пределы Сапожковского уезда и направилась в Шацкий уезд Тамбовской губернии, где в деревне Пчелиновка зарубила местных коммунистов. Банда состояла из 58 кавалеристов и 17 парных повозок, нагруженных награбленным «добром». На двух из них было установлено по пулемету. Исходя из донесений шацкого увоенкома тов. Сенина, разведка потеряла с восставшими соприкосновение. По сообщению из Ряжска, в районе деревни Красный пуд

⁵⁴⁴ Там же. Л. 143

⁵⁴⁵ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 149

⁵⁴⁶ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 153

появился новый отряд численностью 100 человек. Сообщалось, что банда держит направление на Шацкий уезд, направление второй «банды» неизвестно. Население возмущено появлением банд, так и в селе Муравлянки, к советскому отряду добровольно присоединилось 30 крестьян, требуя оружия для борьбы с бандитами⁵⁴⁷. Это факт весьма примечателен для характеристики особого поведения рязанского крестьянства.

В Рязском и Сапожковском уезде «банды» 21 мая не появлялись, о чем местные власти оперативно доложили центру⁵⁴⁸.

22 мая 1921 г. заведующий политбюро т. Сафонов сообщал, что в Раненбургском уезде операции бандитов не прекращались и, более того, подкреплялись поддержкой местного кулачества и спекулянтов⁵⁴⁹.

23 мая 1921 г. состоялся разговор по прямому проводу с Рязским уездом между Зав. Замполитбюро Агеевым и тов. Калабуховым⁵⁵⁰. Главным вопросом в разговоре была деятельность бандитов в Козьмо-Демьяновской волости Рязского уезда, какие меры были приняты по их противодействию. Агеев докладывал, что банда в этот период из Рязского уезда скрылась по неизвестному направлению. Предположительно, это либо Козловский уезд, либо Сапожковские леса. В Козьмо-Демьяновской волости тамбовскими отрядами повстанцев был ограблен волисполком, местный совхоз, суд и почтовое отделение. Положение уезда и населения не представляло из себя большой опасности. По донесениям Агеева, политбюро была выслана разведка 5 человек. Ввиду возможности появления банд было выслано 9 конных разведчиков по направлению уполномоченного политбюро. В ночь на 20 мая выслана рота в Жолобово. Утром 22 мая выслана вторая рота в Козьмо-Демьяновское и Богородицкое Рязского уезда⁵⁵¹.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 168

⁵⁴⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 156

⁵⁴⁹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 156. Л. 161

⁵⁵⁰ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 156

⁵⁵¹ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 156

В тот же день во исполнение поручения Рязгубконторы, основанного на телеграмме заведующего районной конторой совхозов Д.Н. Порксова, расположенных в Рязском уезде Рязанской губернии, было сообщено, что разбойничьими «бандами Антонова» уничтожено все делопроизводство названной районной конторы, разграблены склады, уведены 2 лошади и избиты служащие⁵⁵². На станцию «банды Антонова» не явились, но ими был сделан налет на деревню Красный куст, в расстоянии 3 верст от названной станции, где они ограбили многих крестьян, похитили у них «разное платье, обувь, угнали около 10 лошадей»⁵⁵³. Следовательно, опасения железнодорожных служащих были не напрасные.

На следующий день 25 мая Порсов прибыл в совхоз при селе Озерки Козьмадемьяновской волости, в расстоянии 7 верст от станции. Оказалось, что местные власти и все служащие районной конторы совхоза будучи терроризованы слухами о приближении Антоновцев, разбежались и распрытались кто где мог, а все население находилось в паническом страхе. Полевые работы граждан, в силу объективных причин, были прекращены и весь порядок был нарушен. Сообщалось, что отряды Антонова не только грабят, но и наносят тяжкие побои и даже совершают убийства. Большой частью подвергались расправе местные власти, а также ответственные работники и должностные лица. В документе ярко описывалось: «Все население находится в таком же паническом страхе, местные власти попрятались по лесам, полям, оврагам, население ценное свое имущество так и лошадей попрятало из виду... «банды» Антоновцев находятся в окрестностях Козьмадемьяновской волости и терроризируют постоянно население неожиданными появлениями в разных местностях...»⁵⁵⁴

⁵⁵² ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 118. Л. 178 – 178 об.

⁵⁵³ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 118. Л. 178 – 178 об.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 178 – 178 об.

Поздно ночью 19 мая 1921 г. в докладе Рязанскому губисполкому, губвоенкому и губчека от заведующего от заведующего Желобово-Борковским ссыпным пунктом Сапожковского уезда т. Беляева было получено телефонное сообщение, что в районе с. Ляпунова Ряжского уезда появилась банда численностью до 100 человек кавалерии. Совместно с начальником уездной милиции т. Чугуновым была установлена связь по прямому проводу с Ряжским уполитбюро. Из разговоров с заведующим ряжским политбюро товарищем Агеевым донесение о присутствии «банды» в Ряжском уезде было подтверждено. Была немедленно отправлена команда конных милиционеров в числе 5 человек на ст. Желобово для разведки. Также было отдано распоряжение продотряду, стоящему в Желобово-Борковском совхозе в числе 15 человек перейти на Желобово-Борковский ссыпной пункт, где и причинять на себя охрану пункта⁵⁵⁵.

В 8 часов утра 20 мая, судя по донесению начальника милиции 4-го района товарища Соловова, стало известно, что «банда Антонова» из с. Ляпунова, пройдя село Бычки, появилась в селе Телятниках, где уничтожила все дела волсовета, забрала с собой все печати и штампы, разбила телефонный аппарат, захватила у граждан 10 лошадей, избивала несколько граждан и направилась в деревню Кондровку. Телефонная связь с южными волостями была прервана. В Кондровке также было захвачено 5 лошадей. Вслед за бандой была направлена разведка. Рязанская разведка установила, что банда двигалась на с. Муравлянку, где, пройдя линию железной дороги, порвала телеграфную связь. Некому тов. Зеленцову удалось связаться с бронелетучкой, которая прибыла на ст. Ремизово. Но к тому моменту повстанцы уже находились в Муравлянке. В то время как советские отряды стягивались к югу уезда. Повстанческие отряды, разгромив Муравлянку направились через с. Назарьево на с. Борец, где также разгромили волсовет. Позже часть «банды»

⁵⁵⁵ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 185-188

отправилось на с. Сысой. После неудачного столкновения с коммунарами, банда скрылась в лесу⁵⁵⁶.

За это время рязанским руководством была установлена телеграфная связь с Шацком. Шацкие власти выслали в район села Федосова-Поляна-Ольхи отряд в числе около 100 человек. Утром 21 мая началось преследование «банды», которая направилась на д. Николаевку, расположенную на границе Сапожковского и Шацкого уездов. Банда вошла в Шацкий уезд в районе села Белоречье, разграбив его. В деревне Пчелиновке банда произвела зверское убийство одного члена Шацкого уисполкома и 2 членов Белореченского волисполкома, направилась лесом по дороге к д. Ключи Ряжского уезда, где организовала ночлег. Ограбив Ключи «антоновцы», по донесениям, устремилась в с. Васино⁵⁵⁷. Это направление было установлено разведкой и отряд направился к ним на опережение в с. Унгор. Маневры по задержке «банды» не удались, и банда вновь перешла на территорию Шацкого уезда в направлении на д. Дубровку, села Брусное и Островку, где разграбила совхоз⁵⁵⁸.

23 мая повстанцы заняли село Самодуровка, в котором разграбили государственный ссыпной пункт, произвели насилия и расстрелы. Потом направились на села Дьячи, Апушка, Сухое⁵⁵⁹. 24-го числа «банда» вновь вступила в пределы Сапожковского уезда в с. Андреевка, где разорила волсовет, ограбив несколько домов, уничтожив бумаги волсовета взяв деньги кредитного товарищества 400 тыс. И скрылась в с. Троицком, а потом в Козловский уезде. 24 мая банда оставила пределы уезда и не упоминается в последующем в отчетах⁵⁶⁰.

⁵⁵⁶ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 185-188

⁵⁵⁷ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 185-188

⁵⁵⁸ Там же. Л. 185-188

⁵⁵⁹ Там же. Л. 185-188

⁵⁶⁰ Там же. Л. 185-188

По данным разведки, повстанческий отряд насчитывала 60 конных всадников. Разведкой было установлено, что банда возила за собой 18-20 парных повозок с награбленным имуществом и раненных. В документе отмечалось: «Цель банды не только пограбить, но она имеет определенную антисоветскую окраску. Грабит банда, не разбираясь, будь то буржуй, поп, кулак, пролетарий, для нее лишь бы захватить побольше. Ищет и преследует коммунистов...»⁵⁶¹.

Примечателен тот факт, что местные власти в своих отчетах фиксировали, что «судя по тому какое направление брала банда при движении по Сапожковскому уезду и насколько она точно и быстро ориентировалась в своих передвижениях, то надо полагать, что в составе «банды» были лица - бандиты из числа местных жителей». Это предположение власти оправдывали тем, что разведкой почти был установлен факт, что в банде состоял бывший контролёр по мельницам Сапожковского уезда - Касмынин Анисим из села Назарьева Высоковской волости. Благодаря знанию местных условий банда могла так быстро изворачиваться в обширных Можаровских лесах. Вместе с тем, отношение населения к банде можно почти определенно сказать было враждебным: «Хотя кулачество возможно и ожидало Антонова как избавителя, но после того, когда грабительская политика всей своей тяжестью легла на буржуа и кулаков то после этого и они запели совершенно другим тоном. В некоторых волостях население, подвергнутое разграблению бандитами, изъявляло желание вооружиться и пойти на борьбу с бандитами»⁵⁶².

В заключении телеграфного отчета, местные власти резюмировали, что уезд не был гарантирован от повторения вторжения банд в его пределы, и для более успешной борьбы с бандой в уезде необходимо иметь не менее эскадрона или сотни постоянной кавалерии при пулеметах. Сохранялась

⁵⁶¹ Там же. Л. 185-188

⁵⁶² ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 185-188

необходимость снабдить достаточным количеством оружия и патронов из Рязани коммуны «Заря свободы» и Можаровскую волячейку⁵⁶³.

В Рязанской газете «Рабочий Клич» от 19 мая 1921 г. помещена заметка под заглавием «Что-то загадочное», в которой описывалось, что в селе Польном и деревне Гавердово Болошневской волости, «свила прочное гнездо преступная шайка бандитов», которая своими организованными действиями совершила целый ряд преступлений, включая убийства. Из той же заметки видно, что местная власть ограничивается только лишь формальным составлением протоколов, не предпринимая более никаких рациональных мер к розыску преступников, чем создавалась благоприятная почва для развития деяний уголовного характера⁵⁶⁴.

24 мая 1921 г. положение в Раненбургском, Ряжском и Сапожковском уездах, по донесениям, оставалось без перемен⁵⁶⁵. Подобного рода ситуация сохранялась до 2 июня 1921 г., когда к начальнику Сапожковского боеучастка добровольно явился 31 дезертир⁵⁶⁶.

В конце весны-начале лета 1921 г. «Антоновщина» не представляла для южных уездов Рязанской губернии слишком серьезной угрозы в силу грамотного координирования действий местных советских войск с отрядами из Тамбовской губернии. В отчете Рязгубчека за период 5-13 мая появление тамбовских повстанцев на пограничье с Рязанью в документах называли «отрыжкой банд антонова». 11 июня 1921 г. Ряжский уездный исполнительный комитет доводил до сведения, что в деле ликвидации банд Антонова милицией осуществлялась разведка по выявлению бандитов, помощь красноармейцам. О дезертирстве или уклонении от службы призывников не сообщалось⁵⁶⁷.

⁵⁶³ Там же. Л. 185-188

⁵⁶⁴ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 148

⁵⁶⁵ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 167

⁵⁶⁶ Там же. Л. 175

⁵⁶⁷ Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 24. Л. 127

3 и 4 июня 1921 г. ситуация в южных уездах Рязанской губернии также не менялась. В пограничном с Рязанской губернии с. Парский Угол, 35 верстами западнее Моршанска, 3-го числа было задержано 2 дезертира, добровольно же явилось 54⁵⁶⁸. О серьезных военных столкновениях с бандитами в Рязском и Раненбургском уездах не сообщалось и с 6 по 12 июня 1921 г.⁵⁶⁹ 6 июля 1921 г. Сапожковский Уисполком возбудил ходатайство о разрешении обратиться с воззванием к оперирующей в пределах уезда банде о добровольной явке и мирному труду, объявлении полной амнистии, предполагая, что эта мера даст возможность без применения репрессий ликвидировать бандитизм⁵⁷⁰. Так или иначе, после 24 мая данные о нахождении банд Антонова на пограничье с Рязанью теряются.

15 мая 1921 г., согласно приказу войскам Тамбовской губернии о разграничении боеучастков командующего в Тамбовской губернии М.Н. Тухачевского, в целях лучшей организации борьбы с бандитизмом указывалось, что начальнику 4-го боеучастка (Козловский и Липецкий уезды) необходимо вести наблюдение за прилегающим к северу Сапожковским уездом Рязанской губернии. В приказе также отмечалось, что в случае необходимости допускается перенести военные действия на Сапожковский уезд Рязанской губернии и Шацкий уезд Тамбовской губернии⁵⁷¹.

1 июня 1921 г. по 4 боевому участку не доходило никаких вестей. Касаемо же 5 участка (Моршанское направление), то там наблюдалось скопление банд около 100 конников при двух пулеметах, оперировавшей в Наксинских болотах (8 верст от Вячки Шацкого уезда). Вторая банда,

⁵⁶⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 33. Л. 176-177

⁵⁶⁹ Там же. Л. 178-179

⁵⁷⁰ ГАРО. Ф.Р-4. Оп. 2. Д. 31. Л. 30

⁵⁷¹ Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / Гос. архив Тамбовской обл. и др. - Тамбов, 2007. С. 366

сделавшая налет н 3 селения Алгасовского района, ушла по направлению на Ягодное⁵⁷².

Таким образом, в этот период проникновения антоновцев на территорию Рязанской губернии не наблюдалось 9 июня 1921 г. на заседании Полномочной комиссии ВЦИК в присутствии Антонова-Овсеенко, Тухачевского, Уборевича и др. шел разговор о ситуации на боеучастках: в Липецком уезде почти нет, в Козловском же уезде оккупировано 6 волостей, но об угрозах пограничным рязанским уездам не сообщалось⁵⁷³.

Мелкие остатки «бандитизма» на 4 боеучастке оставались даже на момент 31 августа 1921 г., когда предгубчека тов. Чибисов докладывал, что в Хоботовском лесу оперировала шайка до 10 человек и по участку прятались одиночные бандиты, занимающиеся воровством⁵⁷⁴. Несмотря на это, на границе с Рязанской губернией все оставалось сравнительно спокойно.

Доказательством отсутствия волнений на территории Рязанской губернии и влияния «Антоновщины» на не пограничные уезды служат такие источники как переписки с уисполкомами за 1921 г. о политическом и продовольственном положении и борьбе с дезертирством, а также отчеты о политическом состоянии уездов Рязанской губернии.

Таблица 28. Настроения населения части уездов Рязанской губернии по отчетам переписок губисполкома с уисполкомами весной-летом 1921 г⁵⁷⁵.

Название уезда	Временные периоды	Отчет о настроениях уисполкомов
Пронский	Март (от 21 марта 1921 г.)	Настроение населения сравнительно спокойное. Есть случаи недовольства

⁵⁷² Там же. С. 382

⁵⁷³ Там же. С. 401

⁵⁷⁴ Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / Гос. архив Тамбовской обл. и др. - Тамбов, 2007. С. 544

⁵⁷⁵ Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 24. Л. 20, 35, 53, 70, 74, 88, 118

		на почве неимения продовольствия.
Скопинский	1-15 апреля 1921 г. 1 мая – 1 июня 1921 г. 1 июня – 1 августа 1921 г.	Настроение население данного уезда спокойное и никаких контрреволюционных выступлений
Зарайский	Апрель-июнь 1921 г. 15 июня – 1 июля 15 июля – 1 августа 15 августа – 1 сентября 5 октября – 1 ноября	Настроение население спокойное
Рязский	Начало марта (от 12 марта 1921 г.)	Управление Уисполкома сообщает, что, судя по донесениям волсовета, отношение крестьян к советской власти сочувственное. Активных выступлений против советской власти не было... В районе Богородицкой волости появилась явно кучка бандитов численностью до 30 человек
Сапожковский	От 17 июля 1921 г.	Начрязгубмилиции тов. Булинов сообщал о необходимости арестовать гр. Космынина, происходящего из Сапожковского уезда, что было поручено начальнику Сапожковской милиции тов. Чегнову, однако Космынин не был арестован и, по имеющимся сведениям, скрылся с бандой Антонова
	26 августа 1921 г.	Общее положение и настроение крестьян мрачное, но спокойное в связи с плохим урожаем отношение к коммунистам безразличное, контрреволюционной агитации не было. Бандитизм присутствует, задержаны 2 бандита Сапожковского уезда принадлежность их к какой-либо группировке еще не выявлено,

		вооруженных восстаний, мятежей и погромов не было.
--	--	--

Общее положение и настроение крестьян Рязанского уезда в период августа 1921 г. отмечалось как мрачное, но спокойное в связи с плохим урожаем. Отношение к коммунистам называлось безразличным, но контрреволюционной агитации не было. Отмечалось эпизодическое присутствие мелкого бандитизма. В частности, задержаны 2 бандита Сапожковского уезда принадлежности, но их к какой-либо группировке не была выявлена, вооруженных восстаний, мятежей и погромов не было.

Замена продразверстки продналогом в Рязанской губернии не решила все проблемы крестьянского населения, которые усугублялись плохими урожаями и нажимом властей. Так, по сведениям 2-5 сентября 1921 г. отношение рязанских крестьян к коммунистам прежде безразличное, стало частью враждебное. В Спас-Клепиковском уезде была обнаружена группировка «анархистов» в числе 4 человек. Также в этот период имели место выступления банд в Данковском уезде, подробности о которых отсутствуют в документах. В целом население губернии ясно учло разницу облегчения разверстки продналогом. Однако в связи с плохим урожаем и стихийными бедствиями, продналог властям приходилось собирать иногда принудительным порядком. В Данковском уезде даже при выполнении продналога в Знаменской волости вспыхнуло восстание, которое было немедленно ликвидировано и происходило из-за неумелого подхода к населению сельсовета⁵⁷⁶.

В период 9-12 сентября 1921 г. общеполитическое положение Рязанской губернии было спокойным без существенных изменений. Однако периодически поступали ходатайства отдельных селений о снятии продналога. С 16 по 22 сентября 1921 г. общее политическое положение и

⁵⁷⁶ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 24. Л. 194

настроение населения считалось прежним. Но, заботясь о наступающей зиме и обратив все свое внимание на заготовку продовольствия, оно чувствовало себя «лихорадочно и подавленно». Отношение масс к коммунистам по большей части было безразличным и местами враждебным. В Данковском уезде, в деле срыва продналога в Верейской волости была замечена агитация против соввласти, якобы со стороны меньшевиков. Также сообщалось о выступлении банд на границе Зарайского и Егорьевского уездов между селениями Дединово и Помарево в количестве 15 человек. Высланным отрядом из Зарайского уезда 13 бандитов было поймано, причем при побеге главарь и один бандит убиты. Кроме того, «банды» оперировали также в Дединовской и Луховической волостях Зарайского уезда. Они нападали на проходящих граждан, даже присутствовали расстрелы на большой дороге Луховицы-Дединово с целью грабежа. Были сведения о том, что в Раненбургском уезде на границе Тамбовской губернии группируются «банды». В сводке от 23-26 сентября 1921 г. было отмечено, что выступление банд в отчетный период не наблюдалось кроме названных выше селений⁵⁷⁷.

Известен также доклад секретно-оперативной части Рязгубчека о работе за время с 1-го июля по 20 ноября 1921 года, где сообщалось о 13 случаях мелкого бандитизма за этот период. Работа ЧК в области борьбы с бандитизмом выразилась в задержании шайки известных бандитов, оперирующих в Рязанском уезде: Кузина, Жулева и Березина со многими соучастниками в начале октября 1920 г. Все названные вожаки были пойманы Больших бандитских группировок, носящих какой-либо политический характер за этот период в Рязанской губернии, не было. Указанные выше факты можно охарактеризовать лишь как борьбу с небольшими организованными и вооруженными кучками, не носящими никакого политического характера, а занимающихся почти исключительно грабежом и массовой кражей лошадей как, например, небольшие шайки в Рязанском уезде

⁵⁷⁷ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 24. Л. 204-206

под командой бандита Шереметьева Сергея и в Спасском уезде Попова Александра, которые были ликвидированы⁵⁷⁸.

Весьма важным в контексте рассмотрения протестной активности на отдельных территориях Рязанской губернии являются статматериалы губернского концлагеря, которые опубликованы в книге «Заклученные Рязанского концлагеря РСФСР 1919-1923 годов». Она содержит документы о заключенных всех чинов и сословий бывшей империи. Для нас интерес представляет информация о дезертирах из Красной армии и участниках крестьянских восстаний в Рязанской и других губерниях⁵⁷⁹.

Анализ именных списков обвиняемых в контрреволюции не дали важной информации. В документе указано 157 человек из них лишь 45 из Рязанской губернии: 7 – Рязанского уезда, 2 – из Данковского, 3 – Касимовского, 3 – Раненбургского, 5 – Спасского, 1- Пронского, 5 – Зарайского, 11 – Михайловского, 4 – Сапожковского, 4 – Ряжского⁵⁸⁰. Но мы не знаем связи этих людей с крестьянскими восстаниями.

В книге был также представлен список обвиненных в бандитизме: об участниках отряда Огольцова - 20 человек, 8 человек из повстанческого Ряжского уезда⁵⁸¹. Более информативными представляются материалы об узниках-дезертирах Рязанского концлагеря в 1920 г., коих при беглом подсчете, было около 833 человек. Практически все дезертиры, как и в Тамбовской губернии, были крестьянами. Большая часть дезертиров из списка приходилась на Сапожковский уезд (113 ч.), Пронский уезд (96 ч.) и Михайловский (83 ч.) уезды, юго-восток губернии. Самая низкая же часть арестованных дезертиров происходила из Спасского (11 ч.) и Егорьевского (22

⁵⁷⁸ ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 24. Л. 273-274

⁵⁷⁹ Григоров А.А., Григоров А.И. Заключенные Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919-1923 // М.: Типография ООО «МИД». 2013. 483 с.

⁵⁸⁰ Григоров А.А., Григоров А.И. Заключенные Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919-1923 // М.: Типография ООО «МИД». 2013. 483 с.

⁵⁸¹ Там же.

ч.) уездов, далеко отошедших от сельского хозяйства. Интересен факт, что в Рязанском лагере среди дезертиров присутствовали крестьяне и Тамбовской губернии: 1 крестьянин-чернорабочий из Елатомского уезда Егоров Иван Николаевич 22 лет из Нащинской волости, сапожник из Моршанского уезда 36 лет Тарасов Иван Иванович, а также крестьянин Елатомского уезда Казимовской волости 30 лет Шилов Иван Тихонович.

Таким образом, данные концлагеря показывают, что больший процент дезертиров приходился на повстанческие южные уезды, а также те, что граничат с ними⁵⁸².

Изученные документы позволили выявить немалое количество проявлений протестной активности крестьянства уездов, которые мы отнесли в разряд «неповстанческих». Эти факты в целом подтвердили верность нашей постановки вопроса о том, что на этих территориях масштабы крестьянского протеста оказались мелкими, «не дотягивали» до уровня восстаний.

⁵⁸² Григоров А.А., Григоров А.И. Заключенные Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919-1923 // М.: Типография ООО «МИД». 2013. 483 с.

Заключение

Введенные в научный оборот факты и результаты их анализа позволяют утверждать, что несмотря на примерно равные «макро» социально-политические условия (жесткая продовольственная политика, злоупотребления и неэффективная политика уездных партийных и советских органов) в северных и западных уездах Тамбовской губернии и юго-западных уездах Рязанской в 1920 г. возникли только мелкие очаги сопротивления Советскому государству.

Если говорить о глубинных предпосылках различий в протестной активности крестьянства внутри губерний нужно отметить исторически сложившуюся дифференциацию отдельных уездов в природном, демографическом, хозяйственном и профессиональном отношениях.

Конечно, механизмы воздействия природных условий на протестную активность крестьянства требуют специального изучения с позиций социоестественной истории. Мы посчитали достаточными собранные нами материалы для общего объяснения роли природного фактора в повстанческом движении 1920-1921 гг. в Рязанской и Тамбовской губерниях.

Изученные факты позволяют утверждать, что засухи 1920 и 1921 гг. в юго-восточной части изученных территорий оказались заметно сильнее, чем в более северных и западных частях двух губерний. Более того, в рязанских документах весны 1921 г. нередко говорилось о хороших видах на новый урожай.

Определенную роль в появлении указанной дифференциации уездов сыграло различие почв. Черноземные почвы в юго-восточной части Тамбовской губернии и южных уездах Рязанской губернии сильно страдали в засушливые периоды. Смешанные черноземные и лесные болотистые почвы северных и западных уездов Тамбовской губернии и большинства уездов

Рязанской губернии в 1920 г. дали хоть какой-то урожай, особенно «неприхотливых» хлебов.

В ходе нашего исследования выявилась разнообразная роль лесных ресурсов в социально-политических процессах 1920-1921 гг. В дополнение к известным ранее выявились факты о роли лесов как мест укрытия повстанцев (в восточной части Лебедянского уезда, в некоторых селения юго-запада Рязанской губернии и др.).

Лесные промыслы, хотя в сокращенном в сравнении с дореволюционным периодом масштабе, все-таки давали дополнительные заработки, которые нельзя было получить в степных территориях.

Появился новый вид дополнительных доходов, связанный с привлечением властями лесных регионов губерний крестьянского населения за плату на заготовку дров для народного хозяйства страны.

Многие факты свидетельствуют о том, что лесные пожары 1920 г. стали дополнительным препятствием для формирования партизанского движения на севере губернии, в связи с тем, что население мобилизовывалась властями на борьбу с огненной стихией, да и само было заинтересовано в спасении лесных богатств. Вообще тема лесных пожаров 1920 г. и их роли в событиях и процессах того времени требует дальнейшего изучения.

Выявляя роль демографического фактора, мы установили заметно большую жизнестойкость жителей северных и западные уездов Тамбовской губернии. В годы Первой мировой войны здесь были меньшие темпы снижения естественного прироста населения. В 1920 г. прирост здесь был «слегка» отрицательным при больших цифрах убыли в Борисоглебском и Тамбовском уездах, южной части Кирсановского уезда. В 1921 г. почти везде на севере губернии был восстановлен положительный естественный прирост. Понятно, что в такой демографической ситуации крестьянское население меньше впадало в бунтарское отчаяние.

Даже в условиях неурожая и голода 1920 г. для уездов севера и запада Тамбовской губернии ситуация была менее напряженной в силу меньших размеров семей и соответственно меньшего количества «едоков» в семье, меньшей степени нагрузки от продразверстки. На юго-востоке Тамбовщины большие семьи стали обузой в напряженной продовольственной ситуации.

Своеобразным социально-демографическим отличием севера Тамбовской и юго-востока Рязанской губернии было наличие значительных групп инородческого населения. Их изолированность от широкого повстанческого движения была predeterminedена незнанием или слабым знанием русского языка. Партийные документы показали очень низкий процент вступления представителей мордвы и татар даже в правящую партию. Особенно примечательным оказался случай, имевший место в татарском селе Энгуразово (анклав среди русского населения Борисоглебского уезда), где жители оказали сопротивление «бандитам и спасли от расправы представителей советской власти»⁵⁸³. Население этого села исторически происходило с севера Тамбовской губернии.

Население большей части уездов Рязанской губернии и северных уездов Тамбовской губернии, близко расположенных к Московской и другим промышленным губерниям, а также в силу хозяйственных и промысловых особенностей, могло жить не только за счет «работы на земле». Это отличало их от повстанческих территорий, чье существование напрямую зависело от товарного сельского хозяйства, которое трудно было поддерживать в суровых условиях Первой мировой войны, революционных событий 1917-1918 гг. и Гражданской войны.

Жители западных уездов Тамбовской губернии и юго-запада Рязанской губернии, несмотря на относительно земледельческие предпочтения в

⁵⁸³ ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д. 197. Л. 462

занятиях и более низком отходе, все же не ощущали на себе такого сильного, как на юге, давления со стороны центральной власти.

Сокращение отхода населения в революционные годы и Гражданскую войну (по некоторым данным в Тамбовской губернии в среднем с 12% отходников в 1917 г. до 1% в 1920 г.) в определенной мере способствовало усилению социальной агрессии населения. Наиболее ярко это проявилось в пригородных волостях Лебедянского уезда, куда в 1920 г. вернулось много отходников.

В 1920 г., в условиях неурожая, южные уезды Тамбовской губернии лишились возможности сделать достаточно запасов продовольствия или продать излишки из-за их фактического отсутствия. К тому же, сказалось вынужденное сокращение ими посевных площадей в целях избежать большого обложения хлебной разверсткой. На севере губернии проблема не стояла столь остро ввиду меньшей зависимости от сельскохозяйственных посевов. Более того, наши материалы говорят, что в западной и северной частях Тамбовской губернии и юго-западной части Рязанской губернии часто упоминается спекуляция, т.е. фактическое существование частной торговли.

Конечно, мы не абсолютизируем отличия Рязанской губернии, севера и запада Тамбовской губернии от юго-востока и центра Тамбовщины. В целом обе губернии сохраняли аграрное значение. Но все-таки в более северных уездах явнее присутствовала возможность дополнительного заработка и более легкая продрозверстка.

Наша работа позволила конкретизировать научное положение В.Л. Дьячкова о «демографическом мешке» в центре и на юге Тамбовской губернии, конкретизировать в том смысле, что показать «искры», которые разлетались из очага крестьянской агрессии. Мы увидели, что эти «искры» оказались недостаточными для того, чтобы разжечь большой пожар повстанчества даже в районах, близких к периферии «мешка».

Наиболее яркий пример в этом отношении демонстрируют действия козловского повстанческого отряда под предводительством В.В. Никитина-Королева («Карася»), который помимо своего уезда главным образом оперировал в Тамбовской и Кирсановском уездах, т.е. в основной зоне восстания. При этом он совершил несколько небольших набегов на пограничные села Рязанской губернии. На большее сил не хватало.

Существеннее то, что широкомасштабные повстанческие действия на территории всей Тамбовской губернии не смог организовать сам А.С. Антонов и его окружение. Ему отчасти удалось втянуть в движение крестьян Пензенской, Саратовской, Воронежской губерний.

Но этот факт лишний раз подтвердил правоту нашей постановки вопроса о «неповстанческих» уездах. Ведь поддерживавшие «Антоновщину» западные уезды Пензенской и Саратовской губернии, северо-восточные уезды Воронежской губернии были типичными земледельческими, переживали те же проблемы, что и юго-восточные и центральные уезды Тамбовской губернии, но заметно отличались от более северных и западных территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

І. Опубликованные источники

1. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920-1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания / Гос. архив Тамбовской обл. и др. Тамбов, 2007. 772 с.
2. Алехин В.В. Введение во Флору Тамбовской губернии (Ботанический очерк) / Тамб. губ. земство. Москва: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1915. 96 с.
3. Берелович А., Данилов В. Советская деревня глазами ВЧК—ОГОУ—НКВД. 1918—1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. 1918—1922 гг. // М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2000. 864 с. – убрать повтор
4. Всероссийская перепись населения 28/VIII 1920 г. Предварительные итоги переписи по Тамбовской губернии. - Тамбов, 1921. 33 с.
5. Воскресенский В.С. Учебный курс географии Рязанской губернии: (родиноведение) / составил С. А. Воскресенский, наставник Александровской учительской семинарии. - Рязань: типография Орловой, 1885. 79 с.
6. Вся Россия: русская книга для промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Т.2. Адрес-календарь Российской империи. Спб.: Изд. А.С. Суворина. 1897. 343 с.
7. Григоров А.А., Григоров А.И. Заключение Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919-1923 // М.: Типография ООО «МИД». 2013. 483 с.
8. Докучаев В.В. Русский чернозем / вввод. ст. и ред. В.Г.Вильямс. Москва-Ленинград: ОГИЗ Сельхозиздат. 1936. 551 с.
9. Кустарные промыслы Тамбовской губернии / Издание Тамбовского губернского земства. Тамбовского губернского земства. Тамбов: Тип. Губернского земства. 1900. 616 с.
10. Краткий сельскохозяйственный обзор Тамбовской губернии за 1916 год. Тамбов: Типография губернского земства, 1917. 34 с.
11. Липецкое уездное земство. Обследование кустарных промыслов Липецкого уезда. Липецкого: Тип.: Л.А. Петровой. 1912. 100 с.
12. Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. 142 с.

13. Обзор Тамбовской губернии за 1905 год - Тамбов: Типография губернского правления, 1907. 127 с.
14. Обзор Рязанской губернии за 1913 г. / Рязань: Губ. Тип. 1915. 197 с.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.. XLII. Тамбовская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого – СПб.: Тип СПб акц. общ. пет. И пет. И писчебум. Дела в России «Слово», 1904. 161 с.
16. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям. - Москва: Б. и., 1923. – XII. 218 с.
17. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. // под редакцией Н. А. Тройницкого / издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел 1899-1905. Рязанская губерния. Санкт-Петербург 1903 г. 259 с.
18. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 1918–1939: Документы и материалы: В 4 т. / Ин-т рос. истории РАН, Дом наук о человеке (Франция) и др.; Под ред. А. Береловича (Франция), В. Данилова (Россия). М., 1998. Т.1. 861 с.; Т.2. 1166 с.; Т.3. 836 с.; Т.4. 980 с.
19. Страницы былого: (Воспоминания старых коммунистов) / [Лит. запись И.Н. Гаврилова и др.]; Парт. архив Рязан. обкома КПСС. - Рязань: Кн. изд-во, 1960. 216 с.
20. Статистический временник Российской империи. Материалы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России. Выпуск III. Ч.1 / Собраны Губ. стат. Ком-тами. Обработ. Ред. Центр. Стат. Ком-та Л. Майковым. Санкт-Петербург 1871. 361 с.
21. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 7. Елатомский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. Губ. Земства, 1884. 244 с.
22. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.5. Спасский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. 276 с.
23. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1886. VI. С. 248 с.
24. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.4. Темниковский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. Губ. Земства, 1884. 459 с.
25. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. – Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1884. 204 с.

26. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т. 9. Усманский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1885. 284 с.
27. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.8 Липецкий уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1885. 180 с.
28. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. В 24 т. Т.11 Лебедянский уезд. – Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1886. 200 с.
29. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. 14. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов. 1890. 244 с.
30. Статьи по истории крестьянского восстания в Тамбовской губернии под руководством А.С. Антонова из газеты «Известия Тамбовского губернского комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»: сборник. Часть 3. Тамбов. 1921. 70 с.
31. Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Т. 11: Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии / сост. А.В. Селиванов. Рязань, 1892. 331 с.
32. Сведения о кустарных промыслах по Рязанской губернии. Вып. 1: Таблицы. Рязань, 1915. 456 с.
33. Тумин Г.М. Почвы Тамбовской губернии. Ч.1. Механический состав и структура и химический состав почв. Тамбов: Тип. Губернского земства. 1916. 224 с.
34. Феоктистов В.Х. Орография и климат Тамбовской губернии: Сообщ. Из Воен. М-ва // соч. полк. Ген. Штаба В. Феоктистова. Санкт-Петербург. 1859. 72 с.
35. Юрин Н.Т. Леса, лесной промысел и лесное хозяйство в Тамбовской губернии / Тамб. упр. земледелия и госуд. имуществ. Тамбов: ТипоЛитография т/д «Н. Бердоносков, Ф. Пригорин и К.», 1913. 137 с.
36. Хлебная повинность и продовольственные отряды // Речь председателя Тамбовского Губисполкома т. Шлихтера по продовольственному вопросу на VI-м Губисполком Съезде Советов / ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина. 8 с.
37. 10 лет советов в Рязанской губернии / Рязанск. губ. комиссия по проведению 10-летнего юбилея Октябрьской революции. Рязань: Гостиполит., 1927. 72 с.

38. Эйдеман Р.П. Очаги атаманщины и бандитизма / Роб. Эйдеман; ред. П. Блумфельд; У.С.С.Р. - 2-е изд., доп. - Харьков: Изд. УКРПУРА, 1921. 32 с.

39. Экономический обзор Рязанской губернии. 1910 г. № 1. Рязань, 1910. 201 с.

II. Архивные источники

40. Государственный архив Тамбовской области

Ф. Р-1. Тамбовский Губернский Исполнительный Комитет. Оп. 1. Д. 123, 150, 159, 196, 197, 210, 235

Ф. Р-761. Статистическое бюро Исполнительного комитета Тамбовского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 404.

Ф. Р-2983. Тамбовский губернский отдел объединенного государственного политического управления. Оп. 1. Д. 3

Ф. Р-1979. Революционные комитеты Тамбовской губернии. Оп. 1. Д. 51

Ф. Р-394. Отдел управления исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГОУ). Оп. 1. Д. 438, 444, 523

Ф. Р.-1832. Военный комиссариат исполнительного комитета тамбовского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Оп. 1. Д. 836

Ф. Р.-1889. Уездные комиссии по борьбе с дезертирством при комиссариатах по военным делам исполнительных комитетов. Оп. 1. Д. 297

41. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области

Ф. п-840. Тамбовский губернский комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 121, 572, 568, 536, 571, 577, 1248, 179, 596, 493, 499, 625, 629, 462, 1215, 911, 533, 555, 591, 592, 593, 613, 617, 1215, 622 460, 1519, 34, 354, 623, 1067, 1391, 964, 841

Ф. п-842. Тамбовский уком ВКП(б) дела за 1918-1928 годы. Оп. 1. Д. 73, 97

Ф. п-382. ИСПАРТ. Отдел губернского комитета ВКП(б) по изучению истории октябрьской революции. Оп. 1. Д. 215, 132, 173, 214, 121, 213

42. Государственный архив Рязанской области

Ф. Р-4. Рязанский Губисполком. Оп. 1. Д. 118, 138, 159. Оп. 2. Д. 31, 33

Ф. Р-500 Рязанская губернская комиссия по борьбе с дезертирством при Рязгубвоенкомате. Оп. 2. Д. 4, 10, 21

Ф. Р-51. Отдел управления исполнительного комитета Елатомского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Елатьма Рязанской губернии 1918-1923. Оп.1. Д. 25. 49, 50, 51, 54, 69, 81

Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 535

Ф Р-3128 Оп. 1. Д. 16.

Ф р- 269. Оп. 1. Д. 1525

Исследования

III. Монографии

43. Акульшин П.В., Пылькин В.А. Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1921 гг. Рязнь: Ряз. Обл. ин-т развития образования. 2000. 142 с.

44. Авдонин В. С. и др. История Рязанского края. 1778-2007 / под ред. П. В. Акульшина; Упр. культуры и массовых коммуникаций Рязанской обл. Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань. 2007. 447 с.

45. Алексин П.Ф., Васильев Ю.А. Крестьянские восстания в России в 1918-1922 гг. От Махновщины до Антоновщины. Москва: Вече. 2012. 400 с.

46. Григорова В.А. Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX – начало XX века) // Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2017. 291 с.

47. Гульшин И.Ф. Люби свой край родной. Сборник статей 1975-2015. ООО «ТПС»». – Тамбов, 2021. 720 с.

48. Грациози, А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933 / А. Грациози. Москва: РОССПЭН, 2001. 96 с.

49. Гимпельсон Е.Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология / Е.Г. Гимпельсон. – М., «Мысль», 1973. – 296 с. 45.

50. Донков И. П. Антоновщина: замыслы и действительность. М.: Политиздат, 1977. 127 с.

51. Есиков С.А. Крестьянское землевладение в Тамбовской губернии в пореформенное время (1861–1905 гг.): историко-правовое исследование. СПб., 2007. 189 с.

52. История одной губернии: очерки истории Рязанского края 1778-2000 гг. / под ред. П.В. Акульшина. Рязань: Пресса, 2000. 477 с.

53. Кузнецов И. А. Сапожковский край: время, события, люди. Историко-краеведческие очерки. Рязань, 2003. 246 с.

54. Кабанов В.В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма». М.: Наука. 1988; 305 с.
55. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции Текст. / Н.Д. Кондратьев. М.: Наука, 1991. 487 с.
56. Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: Этапы духовного освобождения. М., 1988. 237 с.
57. Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. 536 с.
58. Левин М. Гражданская война в России; движущие силы и наследие [Текст] / М. Левин // История и историки. – М., 1990. 375 с.
59. Очерки историй Рязанской организации КПСС. / Ред.коллегия: И.С. Приезжаев (гл. ред.) и др./ «Моск.рабочий», 1974. 541 с.
60. Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне / Т.В. Осипова. – М.: ООО Издательство «Стрелец», 2001. 400 с.
61. Поляков Ю.А. Переход к Нэпу и советское крестьянство [Текст] / Ю.А. Поляков. – М.: «Наука», 1967. 511 с.
62. Спириин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.) / Л.М. Спириин. – М.: Мысль, 1967. 438 с.
63. Самошкин В.В. Антоновское восстание. М.: Русский путь. 2005. 360 с.
64. Стрижков Ю.К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции. 1917-1921 гг. М.: Наука, 1973. 302 с.
65. Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923 гг.). Ч.1: Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией [Текст] / И.Я. Трифонов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. 311 с
66. Фатуева Н.В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа // Изд.: Русь. Рязань. 1996. 304 с.
67. Френкин, М. Трагедия крестьянских восстаний в России.1918-1921 гг. [Текст] / М. Френкин. – Иерусалим: Лексикон, 1987. 251 с.
68. Хобсбаум Э. Бандиты / пер. Н. Охотина. М.: Университет Дмитрия Пожарского. Русский фонд содействия образованию и науке. 2020. 224 с.
69. Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905-1907 – 1917-1922 годы / Пер. с англ. Е.М.Ковалева [Текст] / Т. Шанин. – М.: Весь мир, 1997. 560 с.

IV. Статьи

70. Аврех А.Л., Протасов С.Л. «Антоновщина» в текущих оценках тамбовских большевиков Текст. / А.Л. Аврех, С.Л. Протасов // Крестьяне и власть: Тез. докл. и сообщ. науч. конференции 7-8 апр. 1995 г. Тамбов, 1995. С. 78-79.
71. Агарев А.Ф. Становление советской власти в Рязанской губернии. Тезисы доклада // Война и революция: социальные процессы и катастрофы. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 2016. С. 47-50
72. Акользина М.К., Костовска С.К. Основные этапы освоения территории и преобразования природы Тамбовской области до XX в // Вестник ТГУ. 2011. №5. С. 283-290
73. Безгин В.Б. Сельские коммуны и советские хозяйства накануне и во время крестьянского восстания 1920–1921 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 189. С. 221-226
74. Безгин В.Б. Лозунги повстанчества как отражение крестьянского менталитета // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 10-13
75. Безгин В.Б. Природный фактор в Тамбовском восстании 1920-1921 гг. // Манускрипт. 2019. №11. С. 9-11
76. Бровкин В.А. Россия в Гражданскую войну: власть и общественные силы [Текст] / В.А. Бровкин // Вопросы истории. 1994. № 5 с. 24-39
77. Бриммер К. Первый период ликвидации антоновщины в Тамбовской губернии с августа по декабрь месяц 1920 г. // Самошкин В. В. Антоновское восстание. М.: Русский путь, 2005. С. 263-276.
78. Большаков М.В. Крестьянские промыслы Зарайского уезда во второй половине XIX-начале XX в. // Живая старина. 2022. № 3 (115). С. 2-5.
79. Гатилов Э.В. Практика земельного передела 1917-1920 ГГ. и его последствия (на примере Данковского уезда Рязанской губернии) // Via in tempore. История. Политология. 2020. №3. С. 568-579
80. Гольцева Г.К. «Огольцовщина». Новые материалы и факты // Пятые Яхонтовские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Рязань, 14-17 октября 2008 года. Рязань, 2010. С. 450-466
81. Гольцева Г. К. Мифология "огольцовщины" // Шестые Яхонтовские чтения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (г. Рязань, 12-15 октября 2010 г.) / отв. ред. И. Г. Кусова. Рязань, 2012. С. 343-353.
82. Гольцева Г.К. «Огольцовщина» и «Антоновщина»: связь мифическая и реальная // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 20-25
83. Дьячков, В.Л., Есиков, С.А., Канищев, В.В. Крестьянская революция 1902-1922 годов в Тамбовской губернии / В.Л. Дьячков, С.А. Есиков, В.В. Канищев

// Россия в XX веке: Реформы и революции: в 2-х т. Т. 1. - Москва: Наука, 2002. С. 516-520.

84. Дьячков В.Л. «Антоновщина»: актуальность методологических споров 2007 года // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 27-31

85. Дьячков В.Л. Белые, красные, зеленые: истоки и сравнительная социография активистов гражданской войны в России. Тамбовская губерния в революции 1917 года и Гражданской войне: особенное в общем // Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО-XXI. 2018. С. 103-124

86. Дьячков В.Л. Природно– и социально-демографические факторы роста крестьянской агрессии в первой трети XX В. (Тамбовский случай) // История и современность. 2014. №1. С. 138-141

87. Данилов В.П. Крестьянская революция в России, 1902 - 1922 гг. [Текст] / В.П. Данилов // Материалы конференции «Крестьяне и власть». – Москва-Тамбов, 1996. С.4-23.

88. Докукин В.М. Правда о бандитах. Тамбов. 1921. 13 с.

89. Евгенов С.В., Литовский О. Антоновщина: статьи, воспоминания и другие материалы к истории эсеров-бандитизма в Тамбовской губернии // Изд-во Тамбовского Губкома РКП «Коммунист». 1923 г. 147 с.

90. Есиков С.А. Прозрачёрстка в Тамбовской губернии // Власть и общество России. XX век: сб. научных трудов / под ред. В.П. Попова, А.Ф. Киселёва, С.В. Мищенко. М. Тамбов, 1999. С. 234-241.

91. Есиков С.А. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы международной конференции (13-14 июня 1994 г.). М., 1996. С. 146-154

92. Есиков С.А., Канищев В.В. «Антоновский НЭП» (Организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии 1920-1921 г.) // Отечественная история. 1933. №4. С. 60-72

93. Есиков С.А. Крестьянское производство в Тамбовской губернии в годы Революции и Гражданской войны (1917-1921 гг.) // Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX-начало XX в.): сборник статей. Тамбов: ТГТУ, 1998. 108 с.

94. Есиков. С.А. Российская деревня в годы нэпа: к вопросу об альтернативе сталинской коллективизации (по материалам Центрального Черноземья). М.: РОССПЭН. 2010. 246 с.

95. Есиков С.А., Протасов Л.Г. «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. - № 6-7. С. 47-57.

96. Зарянская О.С. Миграция тамбовских крестьян по данным паспортных книг г. Москвы // Вестник ТГУ. 2007. №2. С. 145-149
97. Иванов Д.П. Мотивы участия крестьян в Тамбовском восстании 1920-1921 гг. // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 330-349
98. Исайчиков Виктор Федорович. Крестьянские восстания против крестьянской революции // Вестник ТГУ. 2020. №189. С. 155-167
99. Иванов Д.П. Взгляд изнутри: воспоминания участника восстания // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 359-417
100. Курцев А.Н. Переселенчество и отходничество крестьян центрально-черноземных губерний в 1861-1917 гг. // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2012. №4 (84). С. 44-52
101. Какурин Н.Е. Организация борьбы с бандитизмом по опыту Тамбовского и Витебского командований // Военная наука и революция. 1922. № 1. С. 82-102
102. Карташова М.В. Статистика кустарных промыслов Российской империи в последней трети XIX - начале XX века // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. №3. С. 308-314
103. Костылева Е.Н. Проблемы улучшения экономического положения крестьян Рязанской губернии в трудах особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1902-1903 гг.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №457. С. 123-131
104. Казаков А.С. Общие причины возникновения бандитизма и крестьянских восстаний Текст. / А.С. Казаков //Красная Армия. 1921.№9. С. 21-39
105. Канищев В.В. Дискуссионные проблемы изучения Тамбовского восстания 1920-1921 гг. // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 40-44
106. Канищев В.В., Ковалева Н.О., Ковалев И.В. Историческое почвоведение Тамбовской области: первые результаты исследований // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. Т. 17. № 6. С. 1541-1547
107. Канищев В.В., Баранова Е.В., Жиров Н.А. Лесные ресурсы в истории аграрного общества России (локальный и микроисторический уровни) // Журнал: История и современность. 2014. № 2(10). С. 92-111
108. Канищев В.В., Баранова Е.В., Жиров Н.А. Результаты моделирования историко-географического районирования (на материалах юга Центральной России XVII-XVIII вв.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 1(141). С. 89-108.

109. Канищев В.В. Экономика, демография, экология в контексте модернизации аграрного общества (Тамбовская губерния в XIX-начале XX в.) // Экономическая история: Ежегодник. 2002. Т. 2022. С. 513-530
110. Канищев В.В. Тамбовское восстание 17-19 июня 1918 г. как проявление Гражданской войны // История: Факты и символы. 2018. №2(15). С. 124-131
- 111 Канищев В.В. Политическая микросреда А.С. Антонова в 1906-1908 гг. // Тезисы науч. конференции преподавателей ТГПИ. Тамбов: ТГПИ, 1994. С.23-24.
112. Кирьянова Е.А. Крестьянские волнения в Рязском уезде в годы первой русской революции // Материалы Вторых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского. 2006. С. 57-61.
113. Кутяшин Н.Г. Скопинский гончарный промысел как фактор развития города // Человек в мире культуры: культурное описание территории, материалы X Международного философско-культурологического симпозиума. Рязань. 2015. С. 115-117
- 114 Литовский Андрей Николаевич Личности повстанческих лидеров среднего и низшего звена: особенности изучения // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 50-59
115. Леонидов Б. Эсеро-бандитизм в Тамбовской губернии и борьба с ним // Революция и война. 1922. № 14-15
116. Ловцова М.С. Местные и отхожие промыслы крестьянства Тамбовской губернии в процессе складывания областной территориальной границы // Вестник ТГУ. 2013. №10 (126). С. 115-117
117. Ловцова М.С. Неземледельческие отхожие промыслы крестьянства Темниковского и Моршанского уездов Тамбовской губернии в последней четверти XIX в. // Вестник ТГУ. 2014. №1 (129). С. 130-135
118. Ловцова М.С. Промыслы крестьянства аграрного региона в ракурсе социального развития (Тамбовская губерния, 1870-1908 гг.) // Вестник ТГУ. 2015. № 10 (150) С. 105-113
119. Махрачев Г.С. Кустарная промышленность в Тамбовской губернии: от военного коммунизма к НЭПУ // Вестник ТГУ. 2021. №191. С. 215-223
120. Махрачев Г.С. Сырьевая проблема как основной тормоз развития кустарной промышленности в Тамбовской губернии во второй половине XIX – первой трети XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 4. С. 1048-1061
121. Митрохин А.В. Партийно-советское строительство в рязанской деревне в 1920-е гг. // Вестник РУДН. История России. 2009. №5. С. 182-197

122. Митрохин А.В. Рязанское крестьянство и вопросы борьбы с оппозицией в 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2012. С. 204-206
123. Махрачёв Г.С. Влияние кустарной и ремесленной деятельности на миграцию тамбовского крестьянства во второй половине XIX - начале XX века // 10 корпус, С. 26-33
124. Миронова Е.И. Уварово: «Нас что-то должно общее объединять». Память о Тамбовском восстании в «красном селе» // Чужими голосами: память о крестьянских восстаниях эпохи Гражданской войны под ред. А.В. Кравченко, Н.А. Ломакина. М.: Новое литературное обозрение. 2023. С. 61-102
125. Михалев Г.Н. Разгром кулацко-эсеровского мятежа в Тамбовской губернии // Ученые записки ТГПИ. Тамбов, 1941. Вып.1. С. 31-61
126. Николашин В.П. Особенности землепользования черноземной деревни в 1918-1919 // Вестник Мичуринского Государственного университета. Изд-во: Мичуринский государственный аграрный университет. Мичуринск. 2014. №3. С. 98-100
127. Николашин В.П. Экономические итоги социализации земли и истоки Антоновского восстания // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 79-82
128. Николашин В.П. Тамбовская деревня в 1917-1918 годах: между реформой и восстанием // История: факты и символы. 2017. №3 (12)
129. Николашин В.П. «Соккрытие запашки» как результат советской поземельной политики 1927-1920 гг. (на примере Тамбовской губернии) // Проблемы аграрной истории России. Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк). 2019. С. 66-70
130. Николашин В.П. Поземельные конфликты в начальный период Советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами // История: факты и символы. 2019. №3 (20). С. 116-125
131. Николашин В.В. Призрак «Вандеи» в Козловском уезде // «Антоновщина» и «партизанщина» в Гражданской войне. С. 488-489
132. Николашин В.П. Основные проблемы утверждения советской власти в черноземной деревне (1917-1918 гг.) // Власть. 2015. №1. С. 179-184
133. Николашин В.П., Ерин П.В., Гатилов Э.В. «Постантоновщина» как особый этап развития Тамбовской деревни (1921-середина 1920-х годов) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 1. С. 403-430.
134. Никулин В.В. Крестьянские восстания как проявление системного кризиса общества. К проблеме социально-экономических и политических предпосылок Антоновского восстания // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 83-86

135. Осипова Т.В. Крестьянский фронт в гражданской войне [Текст] / Т.В. Осипова // Судьбы российского крестьянства. Россия XX век. – М.,1995. – С.90-162
136. Облицов М.А. След «Антоновщины» в южных уездах Рязанской губернии весной 1921 года: общее и частное. // Вестник Воронежского Государственного университета. Серия: История. Политология. Социология / Изд: Воронежский государственный университет. № 4. 2022. С. 61-66
137. Однодушнова Е.М., Однодушнова Ю.В. Сельское хозяйство Рязанской губернии на рубеже XIX-XX веков: вехи развития. // «Аграрная наука – сельскому хозяйству» Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции // Изд.: Алтайский государственный аграрный университет. Барнаул. 2020. С. 398-400
138. Перепелицын А.В. Временные трудовые миграции крестьян Центрального Черноземья России в 60-90-е годы XIX // БЕРЕГИНЯ. 777.СОВА. 2012. №1 (12). С. 5-9
139. Пылькин В.А. «Огольцовский фронт» Рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918 - 1922 гг. Сборник статей и материалов. / Под ред. А. В. Посадского. -М: АИРО-XXI. 2013. С 295-306
140. Посадский А.В. Тамбовское восстание: возможности и направления изучения // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 86-89
141. Посадский А.В. Самородова Г.А. Из воспоминаний Г.В. Веденяпина о борьбе с антоновскими повстанцами // Крестьянский фронт 1918 - 1922 гг. Сборник статей и материалов. / Под ред. А. В. Посадского. -М: АИРО-XXI. 2013. С. 418-461
142. Посадский А.В. Изучение крестьянского повстанчества: контексты и задачи // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 13-24
143. Посадский А.В. Изучение крестьянского протеста: контексты // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. Сборник статей и материалов (под ред. А.В.Посадского) / М.: АИРО-XXI. 2013. С. 13-24
144. Посадский А.В. Цели и потенциал изучения корпуса повстанческих командиров Гражданской войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 189. С. 189-196
145. Соколов А.С. Продовольственное снабжение и мешочничество в Рязанской губернии. 1918-1919 гг. // Экономическая история. 2019. №4 (47). С. 376-385
146. Смирнов А.Н. Деятельность коммунистической партии по осуществлению продовольственной политики (1918-1922 гг.) // Труды

Рязанского радиотехнического ин-та. Кафедра истории КПСС. Рязань, вып. 32, 1971. С.45-67

147. Смирнов В.Н. Комитеты бедноты – опора коммунистической партии в борьбе за решение продовольственного вопроса // Труды Рязанского радиотехнического ин-та. Кафедра истории КПСС. Рязань, вып. 32, 1971. С. 21-44

148. Суслов А.И. Борьба за хлеб в Рязанской губернии в первые годы Советской власти (1917-1918 гг.). // Некоторые вопросы краеведения и отечественной истории: Сборник научных трудов. Рязань, 1974. С.73-92

149. Суслов А.И. Освещение борьбы Коммунистической партии за ликвидацию продовольственного кризиса 1917-1920 гг. в советской историографии двадцатых годов // КПСС в период Февральской и Октябрьской революций в первые годы Советской власти. Рязань, 1975. С. 18-34

150. Севостьянова А.В. Промыслы крестьян Липецкого уезда Тамбовской губернии во второй половине XIX в. // VIII Бартеневские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 200-летию со дня рождения выдающихся деятелей России: Александра II, Н.А. Милютина, С.М. Соловьева, И.С. Тургенева, М.Н. Каткова. Липецк. 2018. С. 122-127.

151. Севостьянова А.В. Развитие промысловой деятельности крестьян Тамбовской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. // Проблемы аграрной истории России. Материалы Третьей Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию профессора В.М. Важинского (1930-2010). Липецк. 2020. С. 59-63.

152. Сафонов Д.А. «Земля и воля» Как вековая мечта Российского крестьянства // Вестник ТГУ. 2020. №189. Л. 149-154

153. Скотт Дж. Оружие слабых: повседневное сопротивление и его значение [Текст] / Дж. Скотт // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ. / Сост. Т.Шанина; Под ред. А.В.Гордона. – М.: Издательская группа «Прогресс» - «Прогресс-Академия», 1992. – С. 285-287

154. Тухачевский М.Н. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1926. №8. 42 с.

155. Ушаков Р.Н., Головина Н.А., Абиров А.А. Краткий очерк об истории Рязанского леса // Изд.: Вестник Рязанского агротехнического университета им. П.А. Костычева. 2016. № 1 (29). С. 5-8

156. Фулин Ю.В. Конфискация помещичьих имений в Рязанской губернии в Рязанской губернии в 1917-1918 гг. // Ученые записки Ряз. пед. ин-та. № 6. М., 1965. С. 22-52

157. Фулин Ю.В. Некоторые статистические данные о волостных комитетах бедноты в Рязанской губернии // Вестник Ряз. пед. ин-та. № 1. М., 1993. С. 54-60.

158. Шуструйский А.В. Продовольственный вопрос и крестьянское движение за землю в условиях общенационального кризиса в России. 1917 год // Вестник ВУиТ. 2013. №1 (12) С. 180-184

159. Шадский Олег Германович Зарубежная историография российского крестьянства и крестьянских движений 1918-1921 гг // Манускрипт. 2017. №6-2 (80). С. 107-112

160. Юхачев С.П., Николашин В.П. Экономические причины Антоновского восстания и поземельные конфликты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 189. С. 213-220.

V. Диссертации и авторефераты

161. Аптекарь П.А. Сопротивление крестьян политике большевиков в 1918-1922 гг.: По материалам европейских губерний РСФСР: дис. ... к.и.н. Москва. 2002. 337 с.

162. Аврех А.Л. Партийные организации губернского черноземного центра в борьбе за хлеб в период иностранной интервенции и гражданской войны (1918 – 1920 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук [Текст] / А.Л. Аврех. – Тамбов, 1978. 252 с.

163. Алёшкин П.Ф. Крестьянское движение в Тамбовской губернии в 1920-1921 годах: истоки, основные этапы, формы социально-политического протеста: дис. ... к.и.н. Москва. 2004. 218 с.

164. Безай О.В. Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920-1921 гг.: дис. ... к.и.н. Тамбов. 2020. 239 с.

165. Есиков С.А. Крестьянство Тамбовской губернии в начале XX века, 1900-1921 гг.: дис. ... д-ра. ист. наук. М, 1998. 391 с.; Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900-1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. 109 с.

166. Иванов Д.П. Предпосылки и мотивы участия в Тамбовском восстании 1920-1921 гг.: микроисторический подход: дисс. ... к.и.н. Тамбов. 2009. 284 с.

167. Митрохин А.В. Общественно-политические настроения крестьянства в 1921-1927 гг.: на материалах Рязанской губернии: дис. ... к.и.н. Москва. 2012. 250 с.

168. Шадский О.Г. Советская власть и крестьянство Тамбовской губернии (лето 1918 - лето 1920). «Предантоновщина»: Дисс... канд. ист. наук. - Тамбов, 2000. 247 с.

VI Литература на иностранных языках

169. Figes Orlando. Peoples Tragedy: The Russian Revolution, 1899-1924 [Текст] / Orlando Figes. London, Pimlico, 1997. – 923 p.
170. Landis Erik C. between Village and Kremlin: Confronting State Food Procurement in Civil War Tambov, 1919-20 [Текст] / Erik C. Landis // The Russian Review. Volume 63, Issue 1. P. 70-88
171. Malles S. The Economic organization of War communism 1918-1921. Cambridge. 1985. 548 p.
172. Radkey O.H. The Unknown Civil War in Soviet Russia: A Study of the Green Movement in Tambov Region (1920-1921) [Текст] / O.H. Radkey. Standford (Calif.): Hoover institution press: Stanford univ., 1976. – XIV, 457 p.
173. Singleton S. The Tambov Revolt (1920-1921) // Slavic Review. September. 1966. Vol. 25 №3. P. 497–512.

VII. Справочная литература

174. Города и районы Рязанской области: Историко-краеведческие очерки. Сост. С. Д. Цуканова. — Рязань: Московский рабочий. Рязанское отделение, 1990. 607 с.
175. Егорьевск. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. ХІА (22). Евреиновы — Жилон под ред. К.К. Арсеньева, Е.Е. Петрушевского // Изд.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона). Спб. 1894. 511 с.
176. Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг.: учебное пособие. Тамбов. 2011. 55 с.
Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. В 19 т. Т. 2. Среднерусская черноземная область / В.П. Семенов. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1902. – 717 с.
177. История Рязанского края 1778-2007 – Социально-экономическое развитие Рязанской губернии во второй половине XIX – начале XX в. [сайт]. URL: <https://www.rsu.edu.ru/wp-content/uploads/e-learning/tarabrin/80> (дата обращения: 121.09.2023)
178. Кузнецов Н.С. Экономика Тамбовского края. Мичуринск, 2001. 82 с.
179. Рязанская энциклопедия / [гл. ред. В. Н. Федоткин]. — Рязань: Товарищество «Рязанская энциклопедия»: Реклам. -изд. фирма «Стиль», 1995. 687 с

180. Карта Шацкого уезда Тамбовской губернии 1913 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=3400#gallery-1> (дата обращения: 24.06.2021)

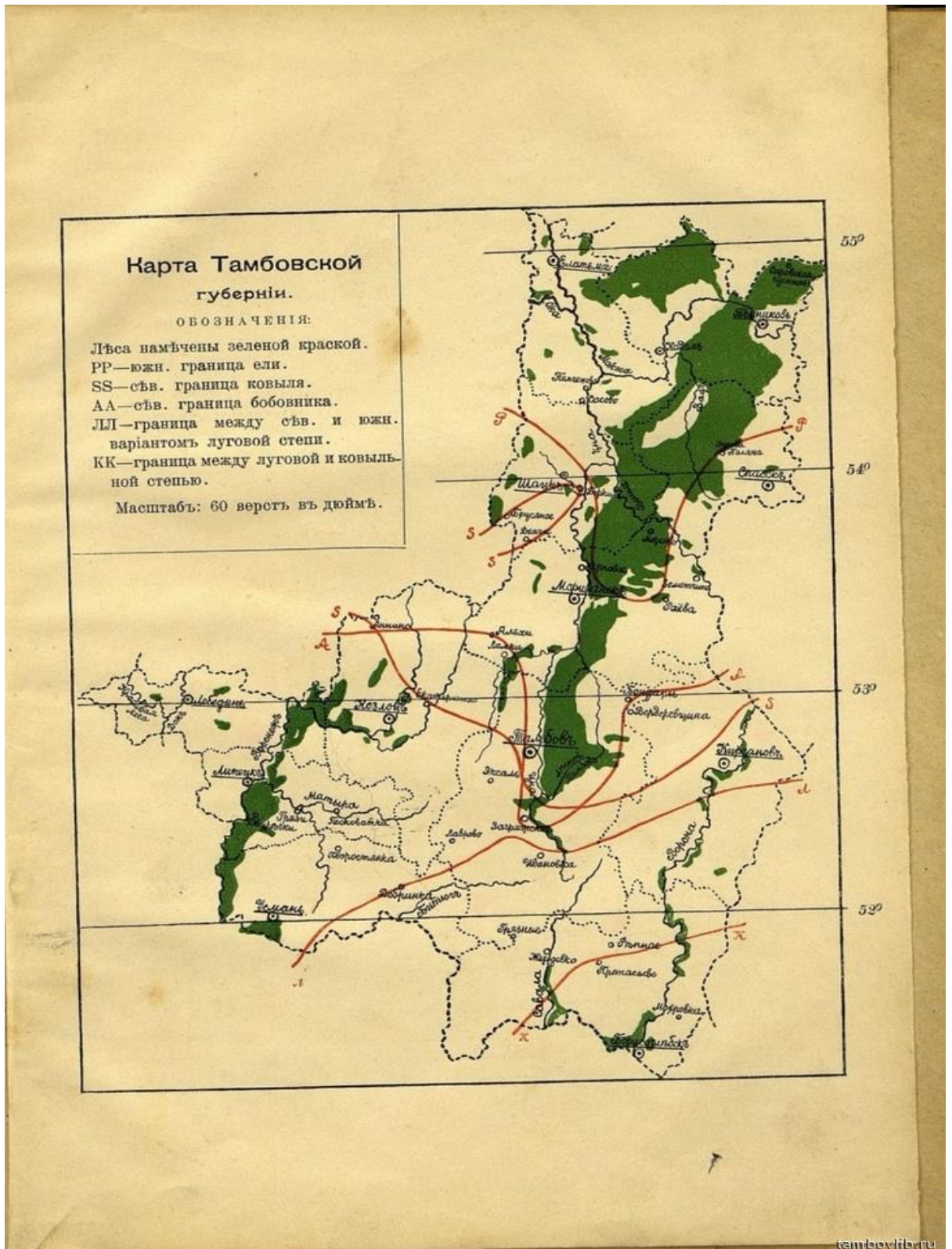
181. Карта Темниковского уезда Тамбовской губернии 1913 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=3401> (дата обращения: 24.06.2021)

182. Карта Спасского уезда Тамбовской губернии 1913 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=3402> (дата обращения: 24.06.2021)

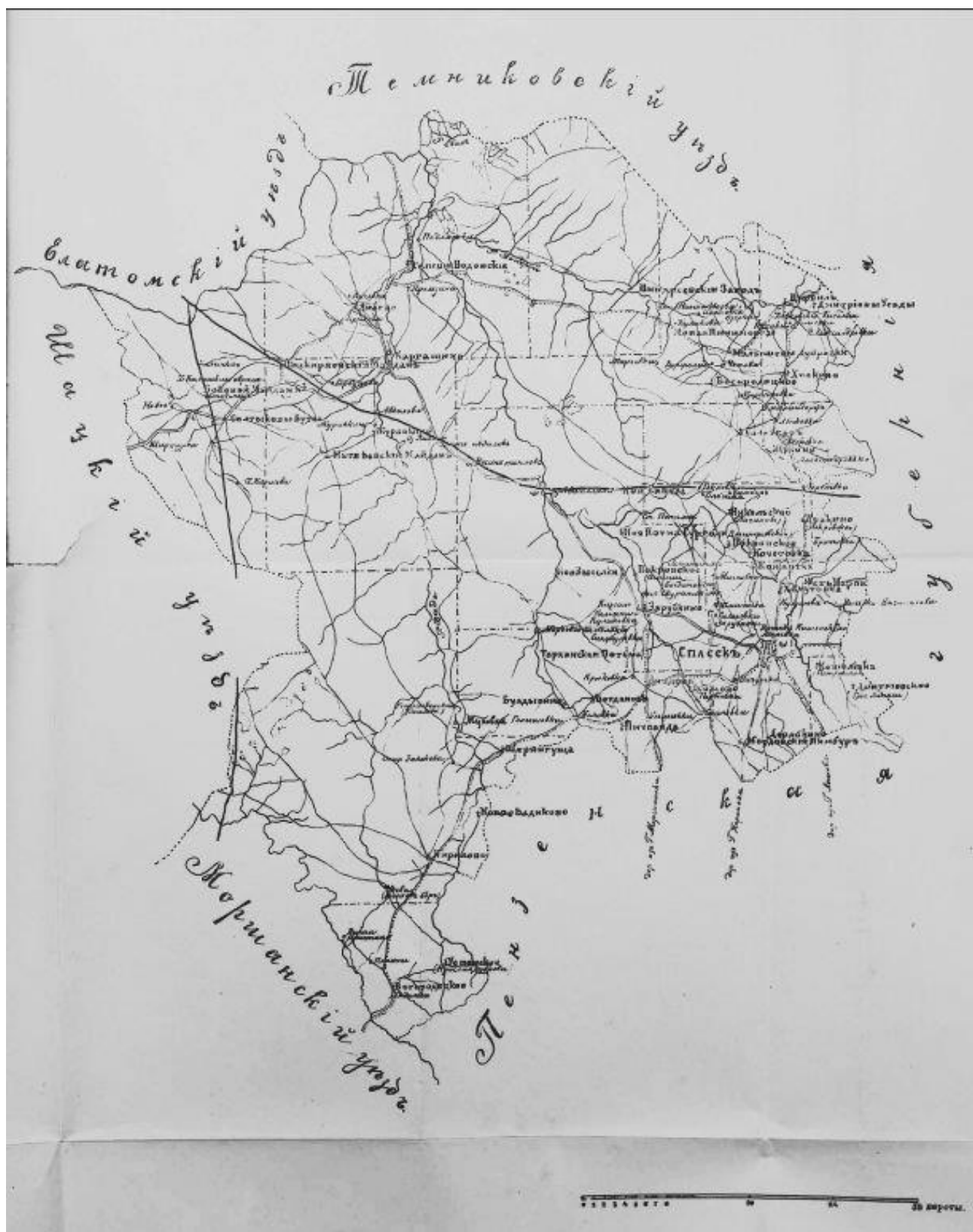
183. Схематическая почвенная карта Тамбовской губернии 1915 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=2431&sid=effed3ce671ba b33d819bbc11c8b64d9> (дата обращения: 24.06.2021)

Приложения

Приложение 1. Лесные зоны Тамбовской губернии (Алехин В.В. Введение во Флору Тамбовской губернии (Ботанический очерк) / Тамб. губ. земство. Москва: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1915. С.4)

Приложение 2. Карта Спасского уезда Тамбовской губернии 1913 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=3402> (дата обращения: 24.06.2021)

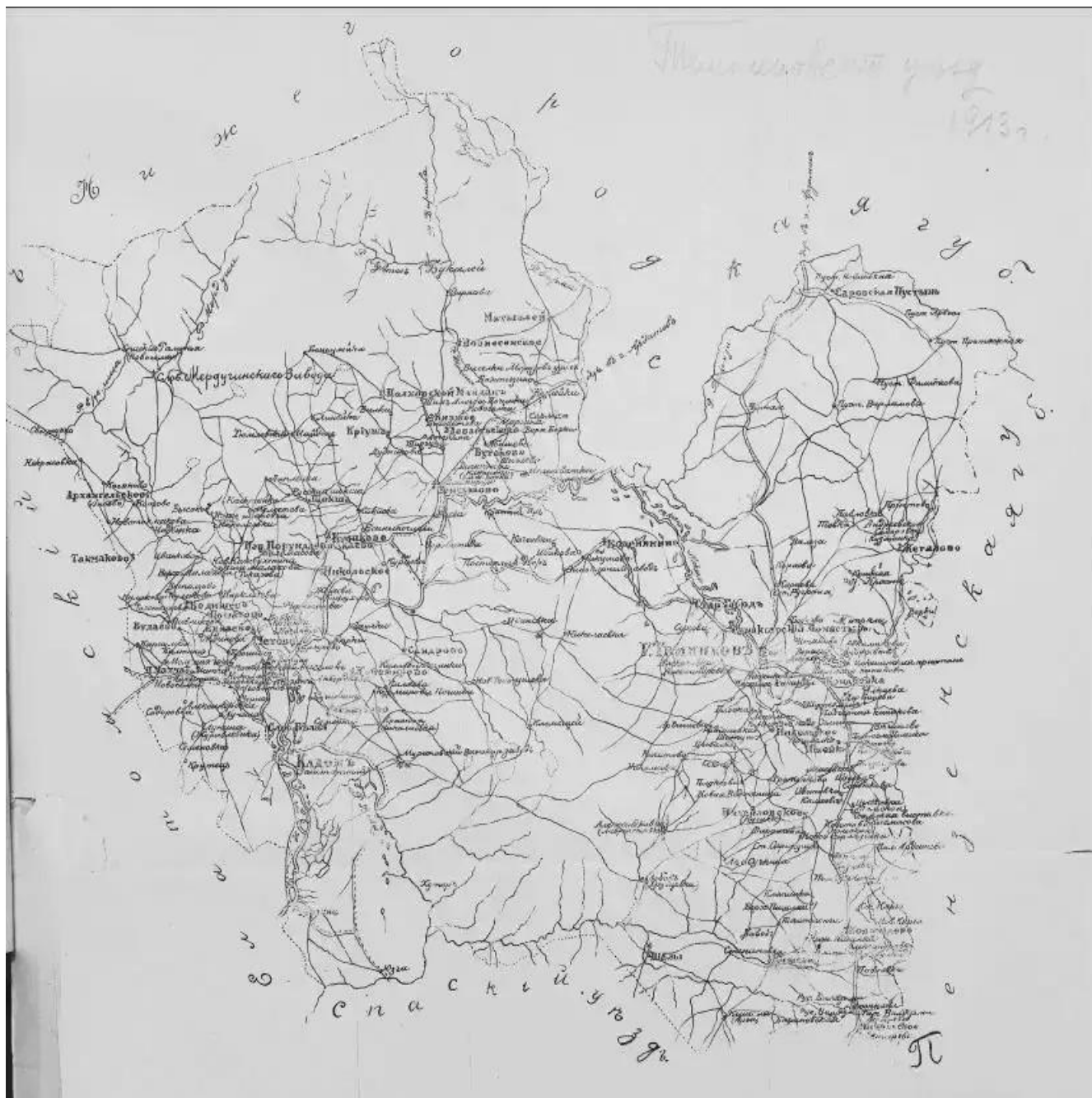

Приложение 3. Фрагмент картограммы плотности населения и лесистости в Тамбовской губернии на 1 кв. версту всей земли в 1920 г. Северные уезды⁵⁸⁴

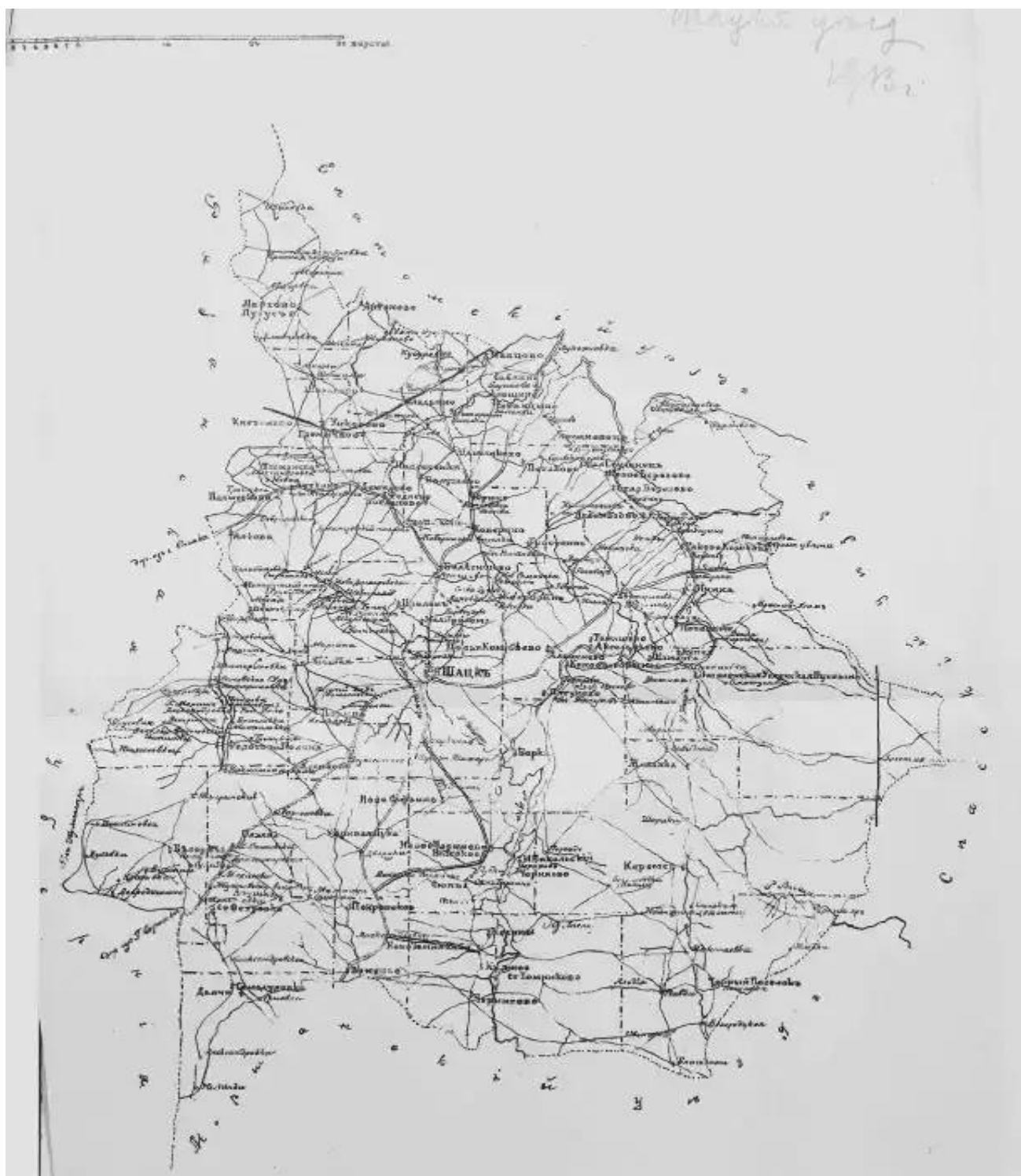

584 ГАТО. Ф 761. Оп. 1. Д. 404. Л. 1

Приложение 5. Карта Темниковского уезда Тамбовской губернии 1913 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=3401> (дата обращения: 24.06.2021)

Приложение 6. Карта Шацкого уезда Тамбовской губернии 1913 года. [сайт]. URL: <https://maps.southklad.ru/forum/viewtopic.php?f=91&t=3400#gallery-1> (дата обращения: 24.06.2021)

Приложение 7. Характеристика местности «неповстанческих» уездов Тамбовской губернии по данным 1890 г.⁵⁸⁵

Уезд	Номер района	Волостное деление по естественно-разграниченным районам	Особенности почвы
Спасский	XXVI	Анаевская, Боково-Майданская, Салтыковская	Северо-восточная местность губернии. Самая лесистая территория с худшими почвами в губернии. Чернозем лежит небольшими участками только на восточной окраине. В Боково-Майданской волости местами встречались даже каменистые почвы.
	XXVIII	Сядемская, Кирилловская, Ачадовская, Спасско-Городская, Липяговская, Устьинская, Зарубкинская, Жуковская, Слаимская, Дракинская, Хилковская, Малышевская, Виндреевская	Северо-восточная местность губернии. Самая лесистая территория с худшими почвами в губернии. Чернозем лежит небольшими участками только на восточной окраине.
Темниковский	XXIX	Атюревская, Стрельниковская, Барашевская, Кушкинская, Бабеевская, Стрелецкая	Северо-восточная местность губернии. Самая лесистая территория с худшими почвами в губернии. Чернозем лежит небольшими участками только на восточной окраине.
	XXX	Жегаловская, Веденянинская, Теньгушевская, Бугаковская, Криушинская, Широмазовская, Енкаевская, Бедишевская, Новосельская, Преображенская,	Северо-восточная местность губернии. Самая лесистая территория с худшими почвами в губернии. Чернозем лежит небольшими участками только на восточной окраине.

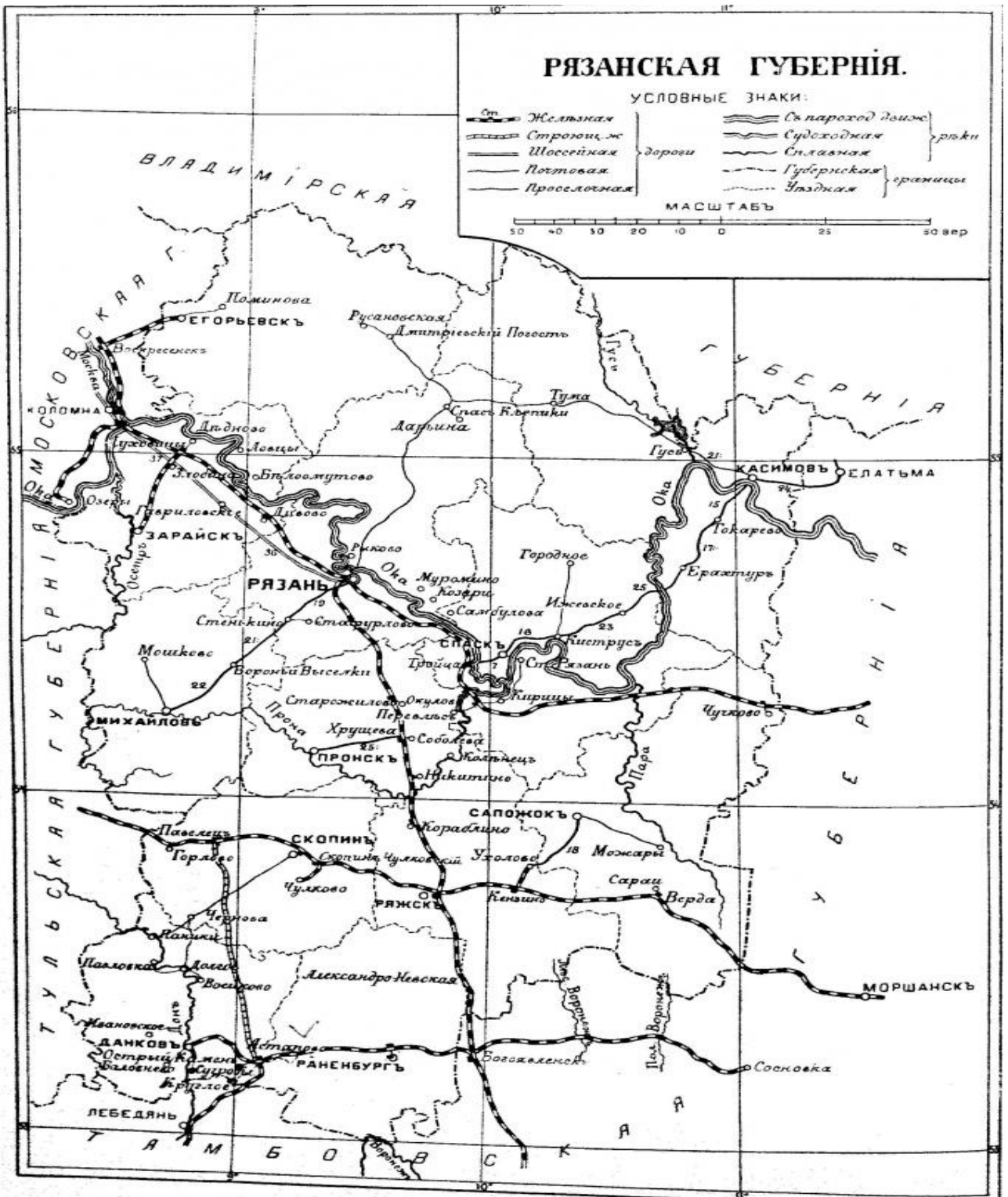
585 Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Т. XIV. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. Тамбов, 1890. С. 10-19

		Стандровская, Кочемировская, Черменская, Шалинская, Матызлейская, Вознесенская, Еремшинская, Спасско- Раменская	
Елатомский	XXVI	Вялсинская, Котелинская, Поляково-Майданская, Ласицкая, Иолтево- Пеньканская, Даниловская, Азеевская, Савватемская	Северо-восточная местность губернии. Самая лесистая территория с худшими почвами в губернии. Чернозем лежит небольшими участками только на восточной окраине.
	XXII	Больше-Кусморская, Мало-Кусмарская, Ермоловская, Алферьевская, Ардабьевская	Поверхность местности довольно неровная, почвы отличаются разнообразием, однако чернозем не составляет преобладающей части. Большинство земель состоят из песчаных, супесчаных и иловатых почв.
	XXI	Сасовская, Глядковская, Каргашинская, Истлевская, Мокринская, Нестеровская, Нащинская, Подболотская, Гридинская, Потапьевская, Хохловская, Высоко- Полянская, Белушево- Починковская	
Шацкий	XX	Ново-Томниковская, Вановская, Самодуровская, Апушкинская, Высокинская, Ольховская, Борковская, Тарадеевская, Казачьинская, Польно- Конобеевская, Агишевская, Сотницинская, Аладинская, Ново- Березовская, Пертовская, Ункосовская, Дудкинская, Больше-Проломская, Екатериновская, Белореченская	
	XXV	Чернопосельская, Носиновская, Кермисинская, Шаморгская, Ямбирнская	Северо-восточная местность губернии. Самая лесистая территория с худшими почвами в

			губернии. Чернозем лежит небольшими участками только на восточной окраине.
Лебедянский	I	Пятницкая, Слободская, Ищенская, Краснинская, Троекуровская и части волостей Ольховской, Лебедянско-пригородной, Черепянской и Поповской	Большая часть местности представляет из себя поверхность очень неровную, состоящую из возвышенностей с оврагами с залегающим в них камнем. Орошение очень скудное, лесов нет. Общее плодородие местности выше среднего по губернии, но чернозем занимает значительные площади только на востоке и на юге. Холмистые и овражные части местности отличаются глинистыми и суглинистыми почвами.
	II	Сезеновская, Шовская, Избищенская, Куйманская, Тележинская, Трубетчинская, Тележинская, Каликинская и Добринская	
	IV	Борисовская, Преображенская	Песчаные почвы (все левое побережье р. Воронеж), низменная поверхность, часть территории занята озерами, болотами, торфяниками. Местность плодородная, но уступает землям по правую сторону р. Воронеж.
Липецкий	III	Кузьминская, Романовская, Сырская, часть Сокольской волости	Зона черноземных почв с примесью ила, высокий уровень плодородия, местность ровная, леса отсутствуют.
	V	Сокольская, Бутырская, Тволжанская, Фашевская	
	VII	Больше-Избердеевская, Грязинская, Ивановская, Шехманская	
Усманский	VIII	Бреславская, Княже-Байгорская, Березеговатская, Крутчинско-Байгорская, Верхне-Матренская, Дмитриевско-Дуровская, Нижне Матренская, Подворская, Барятинская, Пушкинская, Ново-	

		Черкутинская, Павловская, Тихвинская, Березнеговская	
	VI	Поддубровская, Куликовская, Демшинская, Усманская, Завальская	Песчаные почвы, низина. Местность отличается плодородием, но уступает землям правобережья р. Воронеж.

Приложение 8. Карта основных водных и железнодорожных путей Рязанской губернии с конца XIX в.

**Приложение 9. Наиболее распространенные промыслы среди населения уездов
Тамбовской губернии в периоды отходничества конца XIX в.⁵⁸⁶**

Уезды	Предпочтительные виды отхода для населения
Темниковский	с/х, чернорабочие, каменщики домашняя женская прислуга, фабричные и заводские рабочие, лесные (дровяные) работы, пастухи и чебаны, кузнецы, слесари, ямщики, огородники, торговцы, сплавка барж, куренная и дегтяр. работа, возка дров, торфянки, судорабочие, бурлаки, грузчики, столяры и токари.
Елатомский	с/х, чернорабочие, каменщики, домашняя женская прислуга, фабричные и заводские рабочие, лесные (дровяные) работы, пастухи и чебаны, пекари, штукатуры, насосники, колодезники, сплавка барж, возка дров, нефтяные промыслы, торфянки, судорабочие, бурлаки, грузчики, бондари, колесники, сапожники.
Спасский	с/х, чернорабочие, каменщики, фабричные и заводские рабочие, лесные (дровяные) работы, овчинники и кожевники, шерстобиты и валяльщики, кулетканы и рогожники, огородники, торговцы, куренная и дегтяр. работа, сапожники, портные, кузнецы, слесари.
Шацкий	с/х, домашняя женская прислуга, чернорабочие, каменщики, фабричные и заводские рабочие, овчинники и кожевники, садовники, шерстобиты и валяльщики, печники, судорабочие, бурлаки, грузчики, бондари, колесники, портные, столяры и токари, кузнецы, слесари.
Лебедянский	с/х, прислуга чернорабочие, каменщики, пастухи и чебаны, рабочие в металлич. рудниках (рудокобы) и каменноугольных топи, кирпичники, штукатуры.
Липецкий	с/х, чернорабочие, каменщики, фабричные и заводские рабочие, лесные (дровян.) работы, печники, жел. дорож. служащие, штукатуры.
Усманский	с/х, чернорабочие, каменщики, фабричные и заводские рабочие, кирпичники, лесные (дровян. работы) Рабочие в металлич. рудниках (рудокобы) и каменноугольных топях, жел. дорож. служащие, кровельщики, штукатуры.
Тамбовский	с/х, чернорабочие, каменщики, фабричные и заводские рабочие, рабочие в металлич. рудниках и каменноугольных копях, пекари, шерстобиты и валяльщики штукатуры, возка песку, кузнецы, слесари.
Борисоглебский	с/х, чернорабочие, каменщики, кирпичники, домашняя прислуга, плотники.
Кирсановский	с/х, чернорабочие, каменщики, фабричные и заводские рабочие кирпичники, пастухи и чебаны овчинники и кожевники штукатуры, скотобойцы, кровельщики.
Козловский	с/х, чернорабочие, каменщики, кирпичники, пастухи и чебаны, рабочие в металлич. рудниках и каменноугольных копях возка песку, жел. дорож. служащие, нефтяные промыслы, кровельщики.
Моршанский	с/х, чернорабочие, каменщики, кирпичники рабочие в металлич. рудниках и каменноугольных копях овчинники и кожевники сапожники, портные

⁵⁸⁶Составлено по: Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. С. 24

Приложение 10. Именные карточки заключенных Козловского концлагеря за июнь 1921 г.⁵⁸⁷

Страница документа	Личные номера узников на странице документа (с ... по ...)	Наличие заложников среди узников, причина заключения	Откуда заключенные (уезд, волость и т.д.)	Время поступления в лагерь
101	С 595 по 609 (15 ч.)	3 – за отца, 3- за сына, 3 – за мужа, 2 - за брата 1 – за ж/д, остальные -.-	15 – Козловский уезд	12.06.21
102	С 610 по 630 (21 ч.)	1 – за сына, 1 за ж/д, остальные -.-	19 – Козловский уезд 1 – Рязанская губ., Раненбургский уезд, Зимаровская вол. (за ж/д),	
103	С 631 по 648 (18 ч.)	3 – за отца, 3 – за сына, 1 - за мужа, 1 – за брата, 1 – дезертир, остальные -.-	17 – Козловский уезд 1 – Тамбовский уезд, Покровская вол., Пушкари	17 - 12.06.21 1 – 13.06.21
103 об	С 649 по 668 (20 ч.)	19 – дезертиры	19 – Козловский уезд	13.06.21
104	С 669 по 685 (17 ч.)	16 – дезертиры	16 – Козловский уезд	
104 об.	686 по 705 (20 ч.)	19 – дезертиры	19 – Козловский уезд	
105	706 по 726 21 человек	20 – дезертиры	20 – Козловский уезд	
105 об.	727 по 746 20 человек	19 – дезертиры	19 – Козловский уезд	
106	747 по 756 10 человек	10 – дезертиры	10 – Козловский уезд	
106 об.	757 по 763 6 человек	6 – дезертиры	6 – Козловский уезд	

⁵⁸⁷ ГАТО. Ф.Р-509. Оп. 1. Д. 2.л. 101-117

107	763 по 779 (грудные дети не нумеровались) 20 человек	6 – за отца, 2 – за брата, 2 – за мужа, 1 – заложен, 2 – за дядю, 1 – за свекра, 3 – неразборчиво	17 – Козловский уезд
107 об.	780-797 (грудные дети не нумеровались) 20 человек	2 – заложен за свояка, 1 – за сына, 4 – за брата, 3 – за мужа, 8 за отца	17 - Козловский уезд
108	798 по 817 (грудные дети не нумеровались) 22 человека	1 дезертир, 1 подозреваемый как участник банды, 1 заложник за мужа, 1 заложник за сына, остальные - ?	18 – Коловский уезд 2 – тамбовский
109	818 по 835 18 человек	1 дезертир, 1 – подозреваемый как участник банды, остальные – прочерк	18 – Козловский уезд
109 об.	836 по 853 18 человек	3 – подозреваемые как участники бандитизма, 1 - заложник за зятя, 5 – были в плену у бандитов	17 – Козловский уезд, 1 – Тамбовский уезд
110	854 по 872 19 человек	6 – бандиты, 5 – были в плену у бандитов, 5 – были подводчиками у бандитов	18 –Козловский уезд, 1- Тамбовский уезд
110 об.	873 по 894 22 человека	6 бандитов, 4 дезертира, 1 заложник, 3 в плену у бандитов, 1 – за расхищение собственности, остальные – прочерк	2 – Козловский уезд, 20 – Тамбовский уезд
111	895 по 916 22 человека	4 дезертира, 2 подозреваемых в бандитизме, 4 – за сына, 1 – за подделку документов, 1 – за обмен коровы бандитам	13 – Козловский уезд 1 – Липецкий уезд, Шехманская волость (дезертир), 4 – Тамбовский уезд
111 об	917, 918, 919, 920, 921, 923, 925, 927, 929, 931, 933, 935,	15 – дезертиры, 3 заложник, 1 – за отбор	9 – Козловский уезд, 7 – Тамбовский уезд

	937, 939, 941, 943, 945, 947, 949, 951 (некоторые цифры выпадают из списка) 20 человек	оружия, 1 был в плену у бандитов	Остальные - ?	
112	953, 955, 957, 959, 961, 963, 965, 967, 969, 971, 973, 975, 977, 979, 981, 983, 985, 987, 989, 991 (некоторые цифры выпадают из списка) 20 человек	16 дезертиров, 1 вор, 1 – за укрывательство бандитов, 1 – заложник за сына, 1 – за подделку документов	2 – Липецкий уезд (дезертиры), 14 – Козловский уезд, 4 – Тамбовский уезд	1 – 14.06.21 Остальные – 13.06.21
112 об.	993, 995, 997, 999, 1001, 1003, 1005, 1007, 1009, 1011, 1013, 1015, 1017, 1019, 1021, 1023, 1025, 1027, 1029, 1031 (некоторые цифры выпадают из списка) 20 человек	21 – дезертирство	21 – Козловский уезд	4 – 14.06.21 Остальные – 13.06.21
113	1033, 1035, 1037, 1039, 1041, 1043, 1045, 1047, 1049, 1051, 1053, 1055, 1057, 1059, 1061, 1063, 1065, 1067, 1069, 1071, 1073 (некоторые цифры выпадают из списка) 21 человек	6 – дезертирство, 1 – за оружие, 14 – бандитизм	21 – Козловский уезд	4 – 14.06.21 Остальные – 13.06.21
113 об.	922, 924, 926, 928, 930, 932, 934, 936, 938, 940, 942, 944, 946, 948, 950, 952, 954, 956, 958, 960, 962	4 – дезертирство, 1 бандит, 1 – заложник за сына, 1 был в плену у бандитов, остальные – прочерк	7 – Козловский уезд, 12 – Тамбовский уезд, 2 – Липецкий уезд (дезертиры)	13.06.21

	21 человек			
114	964, 966, 968, 970, 972, 974, 976, 978, 980, 982, 984, 986, 988, 990, 992, 994, 996, 998, 1000 19 человек	5 – дезертиры, 3 – бандиты, 1 вор, остальные – прочерк	18 – Козловский уезд, 1 – Тамбовская губерния	
114 об.	1102, 1004, 1006, 1008, 1010, 1012, 1014, 1016, 1018, 1020, 1022, 1024, 1026, 1028, 1030, 1032, 1034, 1036, 1038, 1040 20 человек	1 – заложник за сына, 1 бандит остальные, предположительно, дезертиры	Все из Козловского уезда	14.06.21
115	1042, 1044, 1046, 1048, 1050, 1052, 1054, 1056, 1058, 1060, 1062, 1064, 1066, 1068, 1070, 1072, 1074, 1075, 1076, 1077, 1078 21 человек	1 – взят за хлеб и за деньги, 1 – взят за оружие, 1 - дезертир, 1 бандит, остальное – прочерк, предположительно, бандиты	1 – неизвестно, 1 дезертир из Саратовской губернии, Волевского уезда, 1 дезертир из Липецкого уезда, 1 – Тамбовский уезд, остальные – Козловский уезд	1-13.06.21 2-14.06.21 Остальные – 15.06.21
115 об.	1079 по 1086 8 человек	6 дезертиров, 1 бандит, 1 – прочерк	1 дезертир – Липецкий уезд, остальные – Козловский уезд	15.06.21
116	1087 по 1093 7 человек	1 – дезертир, 1 – за ограбление совхоза, 1 – заложница, остальные – прочерк	Все из Козловского уезда	
Итого	506 человек	Большая часть узников – заложники (119) и дезертиры	Большая часть узников из Козловского уезда	